

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

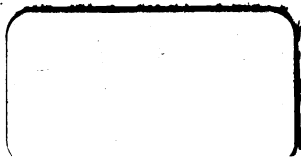
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

S/4v 3/50.3.63

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

kind

ARKHANGEL'SKII
" SBORNIK "

АРХАНГЕЛЬСКИЙ
СБОРНИКЪ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1863.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ СБОРНИКЪ

ИЛИ

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПОДРОБНАГО ОПИСАНІЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ, СОБРАННЫЕ ИЗЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ СТАТЕЙ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ РАЗНОЕ ВРЕМЯ ВЪ АРХАНГЕЛЬСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЯХЪ.

ВЪ 6-ТИ ЧАСТЯХЪ.

Часть 1-я.

Общее и частное описаніе губерніи въ естественномъ, статистическомъ и административномъ отношеніяхъ.

книга 1-я.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

Slav 3150.5.65

✓

Дозволено Цензурою. Апрѣля 27 ч. 1863 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ СТАТЕЙ.

Части 1-й, книги 1-й.

	СТР.
Географическо-Статистическое обозрѣніе Архангельской губерніи	1
Статистическое описаніе Архангельской губерніи	86

Частныя описанія:

Статистическое обозрѣніе города Архангельска	181
Описаніе Архангельскаго уѣзда	204
Кегъ-островъ	225
Деревни Сюзьма	229
Сюзьминскія морскія купанья	237
Неноксвій посадъ	256
Новодвинская крѣпость	265
Минеральныя и морскія воды	278
Врачебное описаніе водъ Бѣлаго моря	281
Описаніе города Холмогоръ, съ очеркомъ древней исторіи Двинскаго края	297
Историко-статистическое описаніе Холмогорскаго уѣзда	428
Вавчуга	483
Статистическое описаніе Шенкурскаго уѣзда	493

— 272 —

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page. The text is arranged in several paragraphs, but the characters are too light and blurry to be transcribed accurately.

ГЕОГРАФИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

взрѣніе

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ,

въ 1845 и 1846 годах (*).

А. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ.

I. МѢСТНОСТЬ.

а) Положеніе.

Архангельская губернія находится между 61° и 70° сѣв. шир. и между 45° и 82° вост. долг. Граничитьъ къ сѣверу съ Сѣвернымъ Океаномъ; къ сѣверовостоку съ Западною Сибирью; къ юговостоку съ Устьсысольскимъ, Яренскимъ, Сольвычегодскимъ и Вельскимъ уѣздами Вологодской губерніи; къ югозападу съ Каргопольскимъ, Пудожскимъ и Повѣнецкимъ уѣздами Олонецкой губерніи; а къ сѣверозападу съ Норвежскою Лапландіею и Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ.

б) Пространство.

Пространство, занимаемое губерніею, за исключеніемъ лежащихъ на Бѣломъ морѣ и Сѣверномъ Океанѣ острововъ, считаютъ до 78,922,377 дес., или до 757,654½ кв. вер.

(*) Въ Губ. Вѣд. 1845 г. съ № 38 по 52 и 1846 г. съ № 1 по 26.

Самая большая длина губернии отъ Норвежской границы, къ востоку, до Сибири 3,885 вер.; самая большая ширина, отъ южной оконечности Шенкурскаго уѣзда до Сѣвернаго Океана, 945 вер. Изъ общаго числа десятинъ, составляющихъ поверхность губернии, занято землею:

усадебною	7,060 дес.
пахотною	83,960 —
сѣнокосною	123,700 —
выгонною и пастбищами	24,150 —
неудобною и неопредѣленнаго качества	47,836,700 —
подъ лѣсомъ	30,819,807 —
	<hr/>
	78,922,377 —

в) Геолого-геогностическій обзоръ губернии.

Сѣверныя горы. По Архангельской губернии тянется отрасль того огромнаго хребта, который, въ сѣверовосточномъ направленіи, разграничиваетъ Швецію отъ Норвегіи и получаетъ, мѣстами, разныя названія; но вообще извѣстенъ подъ именемъ Скандинавскихъ горъ. Главныя отрасли ихъ—Финляндскія горы—сперва показываются въ Архангельской губернии, у прибрежныхъ странъ Бѣлаго моря, и потомъ, уже далѣе распространяются вдоль береговъ Ледовитаго моря (Сѣвернаго океана). Эти горы вообще называютъ сѣверными. Онѣ, въ Архангельской губернии, получаютъ различныя наименованія. Такимъ об-

разомъ горы, которыя, на протяженіи 25 вер., возвышаются по *зимнему* (сѣверному) берегу Бѣлаго моря, известны подъ именемъ *Зимнихъ горъ*. *Черногорскимъ хребтомъ* называютъ горы, простирающіяся отъ рѣки Цымы къ сѣверу на 225 вер. и оканчивающіяся у Бѣлаго моря. Подъ именемъ *Шешзодскихъ горъ* разумѣютъ тѣ, которыя идутъ отъ истоковъ рѣкъ Чоши и Чизи по Каннуну носу, съ юга на сѣверъ, на разстояніи 135 вер. *Чаймынъ камень* есть хребетъ, который, начинаясь при верховьяхъ рѣкъ Пезы и Цымы, простирается; съ юга на сѣверъ; на 270 вер. и примыкаетъ, у рѣки Лемцы, къ гористому побережью океана. Въ 1843 году, графъ Кейзерлингъ, во время своего путешествія по Архангельской губерніи, открылъ еще новый кряжъ, между рѣками Сѣвѣрною Двиною и Печорою, простирающійся отъ ЮВ. до СЗ. почти параллельно Уралу; кряжъ этотъ являеется *Тиманскимъ* хребтомъ; высота его не такъ значительна. На восточной границѣ губерніи, въ совершенно необитаемой части ея, находится продолженіе горъ Уральскаго хребта; онѣ идутъ здѣсь по направленію меридіана до самаго Ледовитаго моря, оканчиваясь подъ 70° сѣвѣрной широты. Высота ихъ, по мѣрѣ приближенія къ морю, кажется, все болѣе и болѣе уменьшается, такъ что у береговъ его онѣ должны представлять собою только рядъ холмовъ. Кромѣ горъ, тянущихся параллельно съ морскими берегами, почти вездѣ, находятся возвышенности въ разстоя-

ни, болѣе или менѣе, близкомъ отъ моря. Отъ такого распредѣленія горъ на Архангельской губерніи, поверхность ея представляетъ двѣ опутительно наклонныя съ востока на западъ и съ юга на сѣверъ плоскости, по которымъ, въ тѣхъ же направленіяхъ, не посредственно и посредственно, выпадаютъ, частью въ Бѣлое море, частью въ Сѣверной океанъ многочисленныя рѣки.

Горы Архангельской губерніи, въ геологическомъ отношеніи, принадлежатъ различнымъ періодамъ поднятія: т. е. онѣ не представляютъ собою одно цѣлое, или продолженіе одного и тогоже кряжа (Финляндскихъ горъ), а суть отдѣльныя возвышенности, которыя образовались въ разныя геологическія эпохи. Въ этомъ достаточно убѣждаютъ насъ даже одни только ориктогностическіе признаки горныхъ породъ, входящихъ въ составъ ихъ.

Означительная древность господствующихъ породъ. Въ Архангельской губерніи развиты породы какъ огненнаго, такъ и осадочнаго (водянаго) происхожденія. Сверхъ того тамъ еще находится особый отдѣлъ породъ кристаллическихъ-метаморфической породы (*).

(*) Обыкновенныя осадочныя породы, измѣняющіяся въ послѣдствіи отъ дѣйствія на нихъ огненныхъ породъ, вблизи ихъ находящихся, или же отъ дѣйствія внутренняго жара. Къ

Огненные или кристаллическія породы. Не большое развитіе кристаллическихъ породъ находится на западной границѣ губерніи, вблизи того огромнаго кристаллическаго ядра Финляндіи, откуда распространялись по всѣмъ нашимъ сѣвернымъ губерніямъ валуны гранитовъ и другихъ огненныхъ породъ. Берегъ Ледовитаго моря, отъ Колы къ востоку и западу, равно какъ берега сѣверный и западный Бѣлаго моря, состоятъ почти сплошь изъ гнейсогранита, прорѣзаннаго толстыми и тонкими жилами роговообманковаго камня, діорита и гранита; а къ востоку отъ острова Кильдіума, діоритъ развитъ до такой степени, что составляетъ одинъ, самъ собою, по берегу Ледовитаго моря, цѣлые острова и горы, пуская отъ себя жилы во всѣ стороны. Пласты, состоящіе обыкновенно изъ глинистаго сланца, кварцита и частию доломита, встрѣчаются на всемъ этомъ пространствѣ въ разныхъ мѣстахъ отрывками, будучи разстроены, и болѣе или менѣе измѣнены въ свойствахъ, гранитомъ и діоритомъ. Всѣ они падаютъ къ морю, тогда какъ со стороны материка концы ихъ часто выставляются наружу, будучи подперты гранитомъ. Гнейсогранитъ, роговообманковый сланецъ и чистый гранитъ составляютъ главные породы, и къ югу отъ Бѣлаго моря до города Кеми, а

этимъ породамъ относятъ всѣ кристаллическіе сланцы и гнейсъ.

отчасти еще и далѣе—до Онежскаго озера. На полу-островѣ Колѣ господствуютъ исключительно кристаллическіе сланцы. Полуостровѣ Канинѣ представляетъ слюдянный и глинистый сланцы. Въ новооткрытомъ Тиманскомъ хребтѣ осями поднятія служатъ гранитъ и діоритъ.

Осадочныя образованія. Изъ осадочныхъ почвъ на огромномъ пространствѣ Архангельской губерніи находятся слѣдующія: *Силлюрийская, Девонская, Каменноугольная, Пермская, Юрская и Третичная.*

Силлюрийская почва. Пласты ея находятся по отклонамъ Тиманскаго хребта, сѣвернаго Урала и на Новой-Землѣ.

Въ сѣверномъ Уралѣ Силлюрийская почва, отъ вліянія огненныхъ породъ (гранита и діорита), напластовалась въ большомъ безпорядкѣ. На Новой-Землѣ она образуетъ пласты черноватаго известняка съ раковиной *Ортоцератитесъ*.

Девонская почва (древ. красный песчаникъ). Она развита на западѣ губерніи, образуя собою полосу, продолжающуюся въ сѣверовосточномъ направленіи къ Бѣлому морю и потомъ далѣе до самаго Ледовитаго моря. На южномъ берегу полуострова Колы и при Ва-

рангерскомъ заливѣ находятся песчаники, принадлежащіе къ этой же формации (*).

Каменноугольная почва. Изъ формаций, заключающихся въ этой почвѣ, находится въ Архангельской губерніи горный известнякъ и только верхній ярусъ его, ясно характеризующійся слѣдующими раковинами: *Беллерофонъ*, *Евоμφалусъ* и проч. Онъ занимаетъ собою пространство по дорогѣ къ Архангельску до самаго Вѣлаго моря; слѣдовательно находится въ обнаженіяхъ Двины и Пивеги.

Гипсъ, заключающійся въ видѣ подчиненныхъ пластовъ въ формации этого горнаго известняка, образуетъ правильные пласты явно осадочнаго происхожденія, хотя и не содержитъ окаменѣлостей. Самый известнякъ представляетъ бѣлыя толщи, съ желваками кремня, нисколько не отличающіяся на видъ отъ мѣла, и вотъ на какомъ основаніи принимали прежде эту формацию за мѣловую (**).

(*) Удивительно, какъ пласты Девонской почвы уцѣлѣли посреди множества огненныхъ породъ, не испытывавъ ни какого дѣйствія метаморфизма.

(**) Архангелогородцы получаютъ изъ этого известняка чистый мѣлъ на продажу. Сначала толкутъ его въ порошокъ, пропускаютъ сквозь сита надъ чанами съ водою, гдѣ обра-

Горный известнякъ находится въ Тиманскомъ хребтѣ, въ среднемъ теченіи Печоры (графъ Кейзерлингъ и Блазіусъ), по сую сторону Урала до самаго конца его, потомъ образуетъ собою Медвѣжій островъ, и наконецъ является на Новой-Землѣ, составляющей, такъ сказать, продолженіе Уральскихъ горъ (въ коихъ тоже развиты силлурскіе пласты и горный известнякъ).

На Новой-Землѣ горный известнякъ находится на западномъ берегу, въ крутомъ обрывѣ, возвышающемся на 100 футовъ надъ моремъ.

Въ послѣднее время, открытъ на Новой-Землѣ чистый каменный уголь. Это очень замѣчательно. Нахожденіе вещества (растительнаго происхожденія), обугленного жаромъ земной внутренности и образовавшагося изъ папоротниковъ и другихъ растений тропическихъ странъ, заставляетъ предполагать, что въ одинъ изъ геологическихъ періодовъ, предшествовавшихъ нашему, климатъ на сѣверѣ былъ почти тропическій. Такое открытіе имѣетъ прямое отношеніе къ костямъ допотопныхъ животныхъ, находимымъ въ Архангельской губерніи: можно, съ достовѣрностію, полагать, что они тутъ постоянно жили.

зуются потомъ родъ тѣста, изъ котораго формуютъ куски мѣла и сушатъ въ печи.

Пермская система. Система песчаниковъ и глинъ, пластуемых на огромномъ пространствѣ средней Россіи, входитъ частью и въ Архангельскую губернію, простираясь не далѣе средняго теченія рѣки Печоры, гдѣ графъ Кейзерлингъ замѣтилъ явное належаіе ново-краснопесчаниковой формаци на горномъ известнякѣ.

Юрская почва. Она образуетъ въ Архангельской губерніи три отдѣльные бассейна. Главный, и вмѣстѣ съ тѣмъ огромнѣйшій, находится между Тиманскимъ хребтомъ и Уральскими горами, продолжающійся вплоть до береговъ океана. Пласты его характеризуются раковинами изъ рода *аммонитовъ* и *белемитовъ*, и деревянистымъ камнемъ, служащимъ отличительнымъ признакомъ Оксфордской глины. Породы этаго бассейна представляютъ собою черные весьма плотные рухляки. Второю Юрскію бассейнъ начинается у юговосточнаго берега Бѣлаго моря (около Мезенскаго залива), и продолжается вдоль восточнаго берега на Каниномъ полуостровѣ. Онъ представляетъ собою тоже черные рухляки. Наконецъ третій бассейнъ заключаетъ небольшое пространство на полуостровѣ Колѣ и въ Кеискомъ уѣздѣ (по наблюденію геолога Робера). Всѣ Юрскіе пласты составляютъ средній ярусъ оолитовой формаци, такъ называемую Оксфордскую глину.

Третичная почва. Мурчисонъ, близъ устья Ваги (300 вер. къ югу отъ Архангельска), за-

мѣтили глинняные осадки, содержащіе до 16-ти видовъ раковинъ, еще нынѣ живущихъ въ сѣверныхъ моряхъ (*). На этомъ основаніи, пласты того пространства причисляются къ новѣй плиоценовой формации.

Наносы. Всѣ упомянутыя осадочныя формации покрыты огромными толщами наносовъ, распространенныхъ по всей сѣверной Россіи. Эта наносная почва сходна съ покрываемымъ ею горнымъ известнякомъ: она вездѣ горизонтальна и вездѣ одна и таже, представляя смѣсь песка съ глиной. Цвѣтомъ пепельносерая, что должно приписать разложенію содержащихся въ верхнихъ ея частяхъ растений, которыя въ иныхъ мѣстахъ такъ изобильны, что превратили почву въ родъ тундровой земли. Вообще наносная почва много имѣетъ сходяго съ почвою Зеландіи; а впрочемъ, мѣстами, состоитъ она и изъ чистаго почти песка, образуя обыкновенно холмы, въ которыхъ замѣшаны круглые валуны и другіе эрратическіе каменья.

Робертъ говоритъ: рассматривая наносную почву сѣверной Россіи въ общемъ видѣ, легко убѣдиться въ томъ, что почва эта отнюдь ненасильственнаго происхожденія, какою бы

(*) Подобныя раковины находятся и вверху по теченію Ваги, около 130 верстъ отъ ея устья. *Прил. Ред.*

слѣдовало ей быть въ случаѣ дѣйствительности предполагаемаго потока съ сѣвера. Она, какъ мы уже замѣтили, вообще песчано-гли-нистая, но часто представляетъ также холмы чистаго песку, а иногда и настоящіе оазы, (подобныя Шведскимъ), состоящіе изъ однихъ почти валуновъ, то гранитовыхъ, то извест-ковыхъ, одни съ другими почти не смѣши-вающихся. Если допустить, что всѣ эти круп-ныя и мѣлкія вещества были привлечены силь-нымъ водотеченіемъ изъ глубокаго сѣвера; тог-да тѣ и другія должны бы смѣшаться между собою. Надобно еще замѣтить, что всѣ много-численныя холмы песку и валуновъ тянутся въ одномъ направленіи съ холмами известко-выми, точно какъ-бы тѣ и другіе зависѣли отъ однихъ и тѣхъ же морскихъ водотеченій, которыя, смотря по большей или меньшей бы-стротѣ своей, въ однихъ мѣстахъ промыли па-раллельныя борозды въ известковомъ грунтѣ, въ другихъ нагромодили кучи каменьева, въ третьихъ нанесли гряды песку.

Эрратическіе валуны. Въ наносахъ попа-дается безчисленное множество валуновъ и эрратическихъ каменьева, отторгнутыхъ отъ кристаллическихъ породъ Финляндскихъ и Скандинавскихъ горъ. Каменья эти лежатъ здѣсь иногда прямо на горномъ известнякѣ, иногда отдѣляясь отъ него самымъ тонкимъ слоемъ красноватой песчано-глиняной земли.

Въ настоящее время, къ берегамъ Лаплан-діи, и далѣе на В., пристають сѣверныя

льдины, покрытыя цѣлыми террасами валуновъ Шведскихъ кристаллическихъ породъ; Г. Ботлингъ видѣлъ подобныя перенесенія эрратическихъ каменьевъ на рѣкѣ Кеми, которой ледъ весною скопляется у береговъ въ огромныя горы, на 9 метровъ выше ея обыкновеннаго уровня. Робертъ, Французскій геологъ, видѣлъ подобное перенесеніе валуновъ на плавающихъ льдинахъ въ Сѣверной Двинѣ. Эти наблюденія даютъ идею о распространеніи эрратическихъ каменьевъ по сѣверной Россіи.

Маммутовья и Носороговья кости. Кромѣ валуновъ, въ наносахъ Архангельской губерніи попадаются маммутовья и носороговья кости.

Большая часть маммутовыхъ клыковъ погружена въ землѣ въ вертикальномъ положеніи, иногда въ косвенномъ; но никогда не встрѣчаются они въ положеніи горизонтальномъ. Кости часто выставляются однимъ концомъ изъ земли, и сопровождаются цѣлыми вѣтвями и сучьями. Онѣ находятся обыкновенно близъ рѣкъ, въ болотистой почвѣ.

Въ Архангельской губерніи число маммутовыхъ костей примѣтно увеличивается, по мѣрѣ приближенія къ Уралу; главное скопленіе ихъ, во первыхъ, по рѣкѣ Карѣ, отдѣляющей Европейскую Россію отъ Азіатской, и впадающей на сѣверномъ концѣ Урала въ

Вайгацкій проливъ, насупротивъ Новой-Земли; во вторыхъ, по Вычегдѣ, текущей въ Сѣверную Двину (*).

Маммутовья и носороговья челюсти и кости, выставляясь наружу обломанными концами, имѣющими обыкновенно черный цвѣтъ, легко принимаются за древесныя стволы. Крупныя кости и клыки сопровождаются, почти всегда, мелкими, принадлежащими, безъ сомнѣнія, тѣмъ же самымъ животнымъ, какъ и первые. Самоѣды находятъ ихъ очень часто на своихъ оленьихъ пастбищахъ, и близъ рѣчныхъ береговъ, или въ самыхъ берегахъ. Въ послѣднемъ случаѣ, весенніе разливы рѣкъ способствуютъ ихъ обнаженію и чрезъ то помогаютъ искателямъ. Какъ кости, такъ и клыки, находятся въ Архангельской губерніи въ свѣжемъ состояніи; сверху имѣютъ они темный цвѣтъ и мѣстами синюю оболочку фосфорнокислаго желѣза. Нѣкоторые слоновыя клыки бываютъ въ одинадцать и болѣе футовъ длиною. Формою походятъ на латинскую литеру *эс*, но только загибы у нихъ не въ одной плоскости.

Нахождеме торфа въ Архангельской губерніи. Изъ произведеній наноснаго періода, въ

(*) Докторъ Рупрехтъ и Г. Савельевъ нашли, въ 1841 году, по сию сторону Печоры, близъ озера Урдюга, челюсть молодаго маммута.

Архангельской губерніи находятся также торфяники. Они тянутся къ западу отъ Архангельска, слѣдуя вдоль одного изъ рукавовъ Сѣверной Двины, называемаго Никольскимъ или отъ деревни Глинника до монастыря Св. Николая, по всему лѣвому берегу рѣки.

Торфяной пластъ имѣеть отъ 7-ми до 8-ми футовъ толщины, и заключаетъ въ себѣ большое количество древесныхъ стволовъ, еще стоящихъ на корнѣ, но переломленныхъ въ 3-хъ или 4-хъ футахъ отъ комля, безъ сомнѣнія, при вскрытіи Сѣверной Двины (воды ея еще въ прежнія времена переломали множество деревьевъ, занимавшихъ огромную лѣсную площадь). Пластъ этого торфа лежитъ на глинистомъ пескѣ (родъ ила), въ коемъ находятся также помянутыя деревья. Сверхъ того, въ пескѣ заключается огромное количество желѣзнаго колчедана, который, чрезъ разложение свое, дѣлаетъ желѣзистыми всѣ рѣки этой страны, не исключая и самой Сѣверной Двины, не смотря на большую ея широту. Сѣроватый песокъ, осаждающійся нынѣ, покрываетъ оба помянутыя пласта, т. е. какъ торфъ, такъ и служащій ему основаніемъ глинистый песокъ.

Бѣлое Море. Берега Бѣлаго моря, по мѣрѣ приближенія къ западу, представляютъ довольно возвышенныя дюны, состоящія изъ бѣловатаго песка. Вслѣдствіе намывовъ, безпре-
станно производимыхъ морскими волнами, (осо-

бенно между древнею Солзою и Ненокотским посадом), песокъ этотъ иногда покрывается другимъ красноватымъ, состоящимъ почти исключительно изъ небольшихъ частей венисы и титанистаго желѣза. Морскія воды обнажили большое количество первозданныхъ эрратическихъ каменьевъ, которые близъ Неноксы соединены въ видѣ холма. У береговъ, на пескахъ, находятъ въ значительномъ количествѣ остатки деревьевъ, занесенныхъ въ Бѣлое море, впадающими въ него большими рѣками.

Въ Бѣломъ морѣ живетъ теперь огромное количество мадрепоровъ и коралловъ, вмѣстѣ съ теребратулами, прикрѣпившимися ко дну его. Нельзя не видѣть въ этомъ скопленіи морскихъ животныхъ продолженія известковыхъ толщъ, преисполненныхъ полипниками и продуксусами, и составляющихъ большую часть грунта Россіи.

Соляные колодцы. Не подалеку отъ Ненокотскаго посада, къ востоку отъ него, у подошвы довольно высокихъ и покрытыхъ торфомъ холмовъ, встрѣчаются соляные колодцы. Хотя они и находятся на одномъ уровнѣ съ моремъ, близъ котораго пробурены, однакожъ вода ихъ вдвое солонѣ морской и показываетъ до 10° по ареометру. Эти источники, о происхожденіи которыхъ не имѣется еще ни какихъ данныхъ, берутъ, можетъ быть, начало въ пластахъ каменной соли, заключающихся

въ рухлякахъ Юрской почвы. Какъ-бы ни было, только изъ нихъ получаютъ весьма чистую бѣлую соль, посредствомъ выпариванія въ чренахъ.

Ненокотскихъ соляныхъ ключей, числомъ двѣнадцать, при которыхъ устроена казенная соловарня, снабжающая солью большую часть губернии. Соляные ключи находятся, кромѣ того, во многихъ мѣстахъ уѣздовъ: Архангельскаго, Пинежскаго и Онежскаго (*). Посадъ Унской, селенія: Кулойское и Колежемское и волость Владыченская извѣстны своими соловарнями. Въ заключеніе замѣтимъ, что жители получаютъ еще соль изъ морской воды замораживаніемъ.

Нахожденіе жильнаго золота и другихъ рудъ въ Архангельской губерніи. Первое въ Россіи горное производство, начавшееся въ XVI столѣтіи, при царѣ Іоаннѣ IV Васильевичѣ, находилось въ Сѣверныхъ горахъ нынѣшней Архангельской губерніи, гдѣ добывались серебряныя и мѣдныя руды, найденныя грекомъ Мануиломъ Ларіевымъ, на рѣкѣ Цыльмѣ, впадающей въ рѣку Печору.

(*) Есть также и въ Шенкурскомъ. — Упраздненный монастырь Богословскій (въ 16-ти верстахъ отъ Шенкурска) имѣлъ собственную соловарню. Признаки солянаго колодца до нынѣ видны. *Прим. Ред.*

Прежде въ Архангельской губерніи существовала довольно значительная разработка золота, въ такъ-называемомъ Воицкомъ рудникѣ. Этотъ оставленный рудникъ находится въ Кемскомъ уѣздѣ, близъ самой границы Архангельской губерніи съ Олонецкою, на полуостровѣ, образуемомъ рѣкою Выгомъ, вытекающею здѣсь изъ озера Выго, и заливомъ сего послѣдняго, въ разстояніи около 300 вер. къ сѣверу отъ г. Петрозаводска и около 750 вер. отъ С.-Петербурга. Мѣстороженіе золота составляетъ жила кварца, проходящая въ тальковомъ сланцѣ, содержащая въ себѣ самородное золото, мѣдный колчеданъ и стекловатую мѣдную руду. Простираніе ея идетъ отъ З. на В. Паденіе на С. около 80°. Толщина мѣстами доходитъ до 1-й сажени. Длина по простиранію горными работами открыта на 32 сажени; въ глубину же она разработана на 60 сажень. Должно замѣтить, что этою выработкою она не вынута еще вся на очистку, потому что какъ въ глубину, такъ и въ бока, по простиранію ея въ забояхъ, вездѣ продолжается еще жильный кварцъ. Первые работы на Воицкомъ мѣстороженіи были начаты въ 1742 году, и вначалѣ добывались изъ него однѣ мѣдныя руды; только въ 1745 году замѣчено было самородное золото, и съ того времени началось извлеченіе этого металла. Но въ 1770 году всѣ работы въ рудникѣ были прекращены отъ дороговизны средствъ для извлеченія изъ него металловъ; главнѣйшія же препятствія къ дальнѣйшей

разработкѣ рудника состояли въ сильномъ притокѣ воды и въ испорченномъ рудничномъ воздухѣ. Въ 1793 году, при возобновленіи работъ въ Воицкомъ рудникѣ, была устроена паровая машина для откачиванія воды; но за всѣмъ тѣмъ въ слѣдующемъ 1794 году, работы были остановлены въ третій и уже въ послѣдній разъ. Въ этотъ разъ почти не было въ рудникѣ производимо собственно горныхъ работъ, и остается не извѣстнымъ, что понудило остановить разработку. Самая вѣроятная причина, преждевременное израсходование денежной суммы, ассигнованной на возобновленіе работъ въ рудникѣ.

Не излишнимъ считаемъ замѣтить, что во время третьей попытки разработывать Воицкой рудникъ, пробы кварца, казавшагося совершенно безруднымъ (которымъ пренебрегали прежніе рудокопы), дали по протолчкѣ и промывкѣ $7\frac{1}{2}$ золотниковъ золота, въ 150 пудахъ его; слѣдовательно, на 100 пудъ (количество, на которое рассчитываютъ въ Россіи благородные металлы), придется 5 золотниковъ; между тѣмъ, какъ на Березовскихъ золотыхъ рудникахъ, близъ Екатеринбурга, съ выгодою разработываютъ даже такіа кварцовыя жильныя руды, которыя со ста пудъ даютъ только $2\frac{1}{2}$ золотника, а иногда и менѣе.

И такъ вотъ какія были бѣднѣйшія Воицкія руды, которыми пренебрегали прежніе рудокопы; какое же содержаніе золота можемъ

мы предположить въ ихъ богатыхъ рудахъ?... Взявши въ соображеніе нынѣшнее улучшенное искусство добыванія рудъ и всѣхъ механическихъ устройствъ, хорошій надзоръ за работниками и дешевизну тамошняго края, можетъ предполагать, что въ настоящее время Воицкій рудникъ, при разработываніи, приносилъ бы немаловажныя выгоды.

Въ 1827 году, возобновилась на сѣверѣ развѣдка золота, и опять оказались признаки его въ толстыхъ кварцевыхъ жилахъ, проходящихъ въ діоритѣ, въ обнаженіи берега рѣки Выга, по близости оставленнаго Воицкаго рудника (*).

(*) Извѣстно, что большая часть разрабатывающихся нынѣ золотоносныхъ россыпей, какъ на Уралѣ, такъ и Алтай, находится въ горахъ породъ роговообманковыхъ. Самые наносы, въ которыхъ заключается золото, показываютъ, что они произошли скорѣе отъ разрушенія діорита, сланцовъ и змѣвика, чѣмъ гранита, которыхъ обломки являются при нахожденіи ихъ въ формаціяхъ гранито-сіенитовыхъ; между тѣмъ какъ здѣшній гранитъ долженъ быть причисленъ къ гранито-гнейсу. И вотъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, причина убогаго содержанія золота въ наносахъ Сѣверныхъ горъ.—Эти горы, состоя преимущественно изъ гранита и въ маломъ количествѣ изъ породъ золотосодержащихъ, но

На Новой-Землѣ обращаетъ на себя вниманіе филладъ, до такой степени богатый сѣрымъ колчеданомъ, что его принимали простолюдины сначала за золото. Въ одномъ мѣсторожденіи съ означеннымъ минераломъ находится большое количество свинцоваго блеска, сопровождаемаго цинковою обманкою.

Серебро было замѣчено въ Мезенскомъ мѣдномъ рудникѣ, при рѣкѣ Печорѣ. Близъ губы Серебрянки, на Новой-Землѣ, древніе владѣтели здѣшняго края, Новгородцы, добывали чистое серебро. На Медвѣжьемъ островѣ попадаетъ въ большомъ количествѣ свинцовый блескъ, богатый серебромъ. Около 1740 года, разрабатывался тамъ серебрянный рудникъ, славившійся большими массами самороднаго серебра, въ немъ заключающимися. Объ этомъ рудникѣ говорятъ, что онъ оставленъ единственно потому, что Саксонцы, производившіе тамъ работы, скучали суровымъ сѣвернымъ климатомъ. Всего серебра изъ него было добыто 46 пудовъ. По близости рудника, видно еще нѣсколько не разрабатывавшихся

могутъ заключать въ себѣ этаго металла столько, какъ наносы Урала и Алтая.—Посему, хотя и нельзя совершенно отвергать нахожденія здѣсь наносовъ, стоющихъ разработки; но можно ожидать, что такіе ни числомъ, ни богатствомъ содержанія, ни когда не сравнятся съ Сибирскими.

жилъ, совершенно сходныхъ съ оставленными жилами (*). Мѣдныя руды, кромѣ вышесказаннаго, находятся въ Кольскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Русинихѣ.

Ископаемая, находимая въ Архангельской губерніи. Въ минералогическомъ отношеніи, Архангельская губернія не представляетъ ничего любопытнаго для естествоиспытателя; земля кажется отказала здѣсь людямъ во всемъ; одно только море и рѣки, впадающія въ него, доставляютъ обильныя средства, къ существованію. Въ устьяхъ рѣкъ, изливающихся въ Бѣлое-Море, попадаетъ жемчугъ. Цвѣта онъ синеватаго, имѣетъ сходство съ такъ—называемымъ Кафимскимъ. Его добывается вообще не много; впрочемъ, для сверленія жемчужныхъ зеренъ, въ Архангельскѣ существуютъ особые мастера. Лучшія жемчужины добываются изъ рѣкъ Поноя и Варзуги.

На Соловецкомъ островѣ находятся кристаллическія породы и добывается въ большомъ количествѣ слюда; аспидные камни встрѣчаются на островѣ Кильдюинѣ; точильный камень, на сѣверныхъ берегахъ Бѣлаго-Моря.

(*) Островъ Калгуевъ представляетъ собою довольно замѣчательный фактъ: почва его на аршинъ глубины постоянно остается мерзлою, что еще не было замѣчено ни въ землѣ Самоѣдовъ, ни на Каинномъ полуостровѣ.

Фарфоровая глина находится въ Кемскомъ уѣздѣ; въ прежніе годы она вывозилась чрезъ Повѣнецъ въ Москву, въ числѣ 3,000 пудовъ. Сѣра (называемая Химкою) находится въ Шенкурскомъ уѣздѣ, у деревни Середопогостской, при истокѣ рѣки Химы. Здѣсь есть и сѣверный источникъ. Желѣзныя руды находятся въ изобиліи въ Шенкурскомъ и Кемскомъ уѣздахъ; но выплавка изъ нихъ чугуна и выдѣлка изъ желѣза разныхъ вещей производится только въ Суландской удѣльной волости, жители которой имѣютъ особенную склонность къ кузнечному ремеслу (*). При слияніи рѣкъ Ижмы и Ухты находится обильный нефтяный ключъ, остающійся безъ употребленія. Въ наносахъ иногда находятъ сдѣсь аметисты, сердолики и агаты, (въ Большеземельской тундрѣ, близъ рѣки Хузмора).

На берега здѣшней губерніи, море выбрасываетъ мелкій янтарь, при рѣкѣ Камбальницѣ, называемый жителями морскимъ ладаномъ. Янтарь этотъ привязывается къ рыболовнымъ сѣтямъ и считается въ народѣ симпатическимъ средствомъ къ приманкѣ рыбы.

(*) Въ XVII столѣтіи, при деревнѣ Шолацѣ, въ 17-ти верстахъ выше Шенкурска, существовалъ чугунный литейный заводъ. Когда онъ уничтоженъ, неизвѣстно. Памятникомъ же его бытія служитъ чугунная пушка, до половины просвѣрленная, хранящаяся по нынѣ въ Шенкурскѣ. *Прим. Ред.*

Въ заключеніе скажемъ, что значительная часть Архангельской губерніи (сѣверозосточная) не изслѣдована въ геогностическомъ отношеніи и едва ли когда нибудь будетъ изслѣдована, потому что климатъ, мѣстность и безлюдность отнимаютъ у путешественника всякую возможность дѣлать тамъ какія либо наблюденія (*).

г) Гидрографическое обозрѣніе.

Сѣверный Океанъ. Архангельская губернія на сѣверѣ омывается океаномъ; мрачная безжизненная пустыня широкой полосой тянется по берегамъ его.... Бурныя воды, большую часть года покрытыя плавающими льдами, не благопріятствуютъ мореплаванію; на восточномъ берегу нѣтъ даже гаваней; устья рѣкъ, впадающихъ въ ту часть океана, почти всегда загромождены льдами. Мореходная дѣятельность нѣсколько живѣе къ сторонѣ Норвегіи, у береговъ, такъ называемыхъ, Мурманскихъ (**), Русскихъ. Русской берегъ начинается отъ Норвежской границы и тянется до Св.-Носа. Архангельская губернія начи-

(*) Графъ Кейзерлингъ въ 1843 году обозрѣвалъ эту уединенную часть Архангельской губерніи, именно сѣверную часть западнаго Урала и долину Печоры.

(**) Вѣроятно отъ Нормандскихъ.

нается по этому берегу у залива Варангера. Не подалеку отъ Варангера, лежитъ большой каменистый полуостровъ Рыбачій съ гаванью Новая-Земля; отъ полуострова выдаются мысы: Кекурскій, Латышевъ и Шараповъ. Между полуостровомъ и Кольской губой, лежатъ бухты: Мотовская, Лицкая, Ара и Ура. Близъ послѣдней, находится мысъ Поганый-Наволокъ. Собственно городъ Кола, построенный въ глубинѣ губы, не составляетъ гавани; песчанья отмѣли не допускаютъ къ нему судовъ даже средней величины. Настоящій портъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Колы, ближе къ океану, называется Екатерининскимъ. Недалеко отъ Екатерининской гавани, находится Кильдинской рейдъ, близъ острова того же имени; на немъ обыкновенно останавливаются купеческія суда; глубина рейда отъ 25-ти до 50-ти сажень. Далѣе на востокъ, лежитъ нѣсколько бухтъ, изъ числа ихъ замѣчательна Иоканна, окруженная высокими горами. Она представляетъ весьма безопасное якорное мѣсто и могла бы служить превосходною гаванью для цѣлаго флота, еслибъ не имѣла того неудобства, что корабли изъ нея непременно надобно буксировать: высокія горы совершенно закрываютъ гавань отъ вѣтровъ. Далѣе лежатъ острова Зеленецкіе и за ними большой Оленій-островъ, гдѣ также есть якорное мѣсто. Отсюда тянется чистый, ровный берегъ до Семи-Острововъ, отдѣляющихся отъ материка проливомъ въ 12 и 13 вер. длины, въ 2 и 3 вер. ширины и отъ 2¹/₂ до 40 саж.

глубины. Между послѣднимъ изъ семи острововъ Малымъ-Лицкимъ и Святымъ-Носомъ, гдѣ кончается Мурманскій берегъ, находятся Корабельный-Носъ, Нокуевъ-Островъ, бухты имъ образуемая, Черный-Носъ и Носъ-Клятый. Между носами Святымъ и Канинымъ, идетъ проливъ, соединяющій Бѣлое-Море съ Сѣвернымъ-Океаномъ. За Канинымъ мысомъ лежатъ губы: Чешская, Колоколовская, Захребетная, Пустозерская, Болвановская, Карское море. Лежатъ острова: Калгуеть, Вайгачъ, Новая-Земля и п. д. Лежатъ проливы: Вайгачскій между островомъ того же имени и твердою землею; Корсай, или Карскія ворота между островомъ Вайгачемъ и Новою-Землею; Маточкинъ Шаръ между двумя главными островами, составляющими Новую-Землю.

Сравнительный вѣсъ воды въ Сѣверномъ Океанѣ, при температурѣ 0°, у Кольскаго залива 1,0268, у Вардэгуса 1,0277. Температура воды въ тѣхъ же мѣстахъ + 9, и + 8,2°. Цвѣтъ воды синій. Относительно прозрачности, тарелка теряется изъ виду на глубинѣ 38 футь.

Бѣлое-Море. Оно, какъ мы уже сказали, начинается проливомъ между мысами Св.-Носомъ и Канинскимъ, и впадаетъ въ твердую землю далеко на югъ, до устьевъ Двины и Онеги. Величина Бѣлаго-Моря до сихъ поръ не опредѣлена еще съ точностію; а глуби-

на, шириной достаточна для судовъ всякой величины (по словамъ г. Омина, до 160 саж.). Входъ въ Бѣлое-Море нѣкоторые называютъ корридоромъ, или горлою. Берега его носятъ различныя названія: отъ мыса Св. Носа до Орлова-Носа берегъ называется Терскимъ; (многіе распространяютъ это названіе до крайней сѣверной точки Кандакской губы); отъ Кандакса до Онеги-Карельскій (?); отъ устья Онеги до устья Двины-Львинъ; отъ Двины до Кулоя-Зиминъ; небольшой промежутокъ между Кулоемъ и Мезенью-Толстикомъ. Нѣкоторые называютъ пространство отъ Оленицы до Кандакса Кандакскимъ берегомъ. Опишемъ берега Бѣлаго-Моря съ большою подробностію: Святой-Носъ вдается въ море, въ сѣверо-западномъ направленіи, длиннымъ и узкимъ мысомъ, который оканчивается косою, гдѣ устроена деревянная башня, возвышающаяся, во время приливовъ, надъ моремъ на 13 саж. Далѣе лежатъ бухты Бокалда и Лумдовская съ островомъ того же имени; мысъ Городецкій; мысъ Старцова, Долгая, Волоковая; Орловскій Носъ съ десятью близъ его отмѣлями. На Орловскомъ Носу, на косѣ, стоитъ деревянная сигнальная башня, вышиною въ 46 саж. На мѣстѣ берега отъ Онеги до Кандакса вообще называется Поморскимъ; названіе же Карельскаго принадлежитъ только пространству къ сѣверу отъ Кемь.

футовъ; возвышающаяся надъ моремъ на 166 фут. Далѣе, немного сѣвернѣе устья Поноя, лежатъ три небольшіе островка: Вешнякъ, Кувшинъ и Коргъ. За ними находится островъ Сосновецъ, довольно длинный и высокій, съ сигнальной башней (въ 46 футовъ вышиною), возвышающейся на 118 футовъ надъ моремъ. Далѣе слѣдуютъ: Пулонга съ сигнальною башнею; Бабій-Носъ, островъ Куляпскій и наконецъ Кандамакская-Губа. Она имѣетъ около 150 верстъ длины и отъ 20 до 40 верстъ ширины; на сѣверо-востокѣ начинается отъ устья р. Варзуги; на юго-западѣ оканчивается мысомъ Капсеръ, или Пукъ-наволокомъ; заключаетъ въ себѣ до 19 острововъ, изъ которыхъ большая часть не имѣетъ названій. Кандамакская-Губа рѣдко посѣщается не только мореходцами, но и промышленниками. Отъ Пукъ-наволока до устья Онеги весь берегъ усеянъ небольшими островками, по берегамъ которыхъ рыбацкія лодки находятъ всегда вѣрное убѣжище. Напротивъ Кемь лежитъ нѣсколько группъ острововъ: Горьлые, Кузовскіе и другіе. Въ Онежской-Губѣ разсѣяно до 50 малыхъ острововъ, идущихъ грядою отъ Онеги къ сѣверо-западу и оканчивающихся Соловецкими-Островами, противъ которыхъ лежитъ узкая губа Пумлахта, съ селомъ. За Онегой находятся островъ Никольскій, Лѣтнія-Горы и островъ Жижгинскій, съ рядомъ скалъ въ двѣ версты длиною и съ сигнальною башнею въ 100 саж. вышины для судовъ, идущихъ изъ Архангельска въ

Онегу. Устье Двины состоитъ изъ многихъ острововъ; съ маякомъ и разными сигналами, для мореходцевъ (*). Съ восточнаго берега Двинской-Губы идетъ съ сѣвера на югъ, къ устью, носъ, называемый Никольскимъ. Противъ его находится длинный островъ Мудьюгъ. Заливъ между ними съ материкомъ называется Сухимъ Моремъ, а входъ въ него, (между Мудьюкомъ и Никольскимъ Носомъ 175 сажень шириною), Желѣзными-Воротами. Далѣе, отъ устья Сѣверной Двины до Мезени, лежатъ носы: Керетскій, Инцы, Вороновъ (противъ него островъ Моржовецъ); якорныя мѣста: близъ устья Койды, у Керетскаго-Носа, у острова Моржовца, близъ устья Кулоя, и наконецъ Мезенскій рейдъ. Онъ не удобенъ потому во первыхъ, что открытъ всѣмъ вѣтрамъ; а во вторыхъ, отливы на немъ такъ сильны, что суда подвергаются опасности быть сорванными съ якорей. Весь берегъ отъ Архангельска до Канина-Носа песчанъ и невысокъ; между тѣмъ какъ противоположный ему, отъ трехъ-Острововъ до Орлова-Носа, утесистъ и пересѣкается многими оврагами.

Плаваніе по Бѣлому-Морю производится свободно, на судахъ разной величины, и только при берегахъ нѣсколько затрудняется боль-

(*) О Бѣломорскихъ Маякахъ см. Приб. къ № 38-му Арх. Губ. Вѣд. 1842 г. Прим. Ред.

шими отмѣлями и подводными камнями (*). Морская торговля производится обыкновенно съ Іюня до Сентября; послѣдніе корабли рѣдко отходятъ въ Октябрѣ; но лучшее время для мореходцевъ съ половины Іюля до половины Августа, потому что до половины Іюля постоянно царствуютъ въ тѣхъ мѣстахъ туманы и сильныя вѣтры, а съ половины Августа наступаютъ темныя ночи и холода; въ Сентябрѣ же начинаются, большею частію, бури.

При берегахъ устроены два порта: Архангельскъ и Онега съ таможными, и двѣ заставы: Кемская и Сумская. Кромѣ того, для малыхъ судовъ, по берегамъ, на разстояніи 10 и много 30 верстъ, находятся безопасныя якорныя мѣста, съ необходимыми для промышленниковъ строеніями, — становища; ихъ считается болѣе 60.

Вода въ Бѣломъ-Море весьма прозрачна; въ ясную и тихую погоду, можно явственно видѣть предметы, находящіеся въ глубинѣ около двухъ сажени (**). Сравнивая морскую воду

(*) Неподалеку отъ Унской-Губы простираются далеко въ море два ряда подводныхъ камней; это Унскіе-Рога; близъ Ухтъ-Наволока также есть камни. *Прим. Ред.*

(**) Прозрачность воды, впрочемъ не вездѣ одинакова: тарелка теряется изъ виду: въ рѣ-

съ перегнанной, оказывается цвѣтъ ея—мѣстами желтоватый, мѣстами зеленый; вкусъ горько-соленый, непротивный; сравнительный вѣсъ 1,01748 (*). Запаха Бѣломорская вода не имѣетъ почти ни какого; но испаряясь, отдѣляетъ отъ себя газы нѣсколько похожие (запакомъ) на сѣроводородный и хлоръ, что замѣтно чувствуется по приближеніи къ берегамъ Бѣлаго-Моря. Эти испаренія не имѣютъ однакоже вреднаго вліянія на здоровье жителей. Температура воды зависитъ отъ температуры атмосферы; но еще болѣе отъ направленія вѣтровъ: при сѣверо-восточномъ, сѣверномъ и сѣверо-западномъ, иногда довольно холодныхъ, вода бываетъ тепла, такъ что температура ея доходитъ иногда до $+ 17^{\circ}$ Рем.; при южномъ, восточномъ и югозападномъ вѣтрахъ, иногда весьма теплыхъ, вода бываетъ холоднѣе $+ 4^{\circ}$. Причина такого явленія, кажется, до сихъ поръ не объяснена достаточно.

къ Двинѣ на 6 и 8 футахъ глубины; на Березовомъ барѣ на 10 и 12 ф.; у Зимнихъ-Горъ на 18 и 20 ф.; у острова Кію на 13 и 20 ф.; у Сосновца на 26 и 30 ф.; у Св.-Носа до 35 ф.

(*) Это при температурѣ 0° . Впрочемъ сравнительный вѣсъ не вездѣ и не всегда одинаковъ: у острова Соловецкаго при отливѣ 1,0228, при приливѣ 1,0233; у мыса Орлова 1,0262 (при приливѣ); вообще, чѣмъ ближе къ океану, тѣмъ сравнительный вѣсъ болѣе.

По химическому разложению воды Благос-
Моря, оказывается, что 10 фунтовъ ея содер-
жать въ себѣ:

соленокислой соды	1,390,00	гран.
сѣрнокислой магнези	196,83	—
— — — — — извести	5,17	—
углекислой извести	7,500	—
— — — — — магнези	31,270	—
соленокислой — — — — —	258,230	—

На берегахъ Благос-Моря находится зна-
чительное число соляныхъ варницъ.

Вода Бѣломорская имѣетъ, какъ всѣ мор-
скія воды, цѣлебное дѣйствіе, будучи упо-
требляема для купанья и во внутрь. Пользу-
ются въ дер. Сюзьмѣ (*).

Остается рассмотреть приливы какъ въ Оке-
анѣ, такъ и въ Бѣломъ-Море. Изъ наблюде-
ній, произведенныхъ г. Рейнеке, въ различ-
ные годы, можно вывести слѣдующія заклю-
ченія.

1) Что приливъ приходитъ отъ С. З. (**)
вдоль Лапландскаго берега и вливается въ Бѣ-
лое-Море къ Ю. В. и къ Ю.

(*) См. №№ 17-й и 18-й Арх. Губ. Вѣд.
1845 года.

(**) Такое направленіе прилива зависитъ отъ
общаго хода волны прилива, начиная отъ Ве-

2) Наибольшее возвышеніе прилива замѣчено въ Трехъ-Островахъ и въ Мезенской-Губѣ. Къ сѣверу и къ югу этой линіи возвышеніе прилива уменьшается.

3) Періоды теченія прилива и отлива съ небольшимъ по 6-ти часовъ.

4) У береговъ полная вода и переменна теченія случается ранѣе, чѣмъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нихъ, противу того же мѣста. Это обстоятельство даетъ возможность судамъ держаться въ попутномъ теченіи долѣе 6-ти часовъ.

5) Возвышеніе и пониженіе воды нѣсколькими часами упреждаетъ начало теченія прилива и отлива.

6) Вѣтры дѣйствуютъ болѣе на скорость и на время переменны теченій, чѣмъ на направленіе оныхъ.

ликаго-Океана. Эта волна отъ западнаго берега южной Америки катится къ западу и, огибая южную оконечность Африки, вливается въ Атлантическій-Океанъ на сѣверо-западъ, потомъ на сѣверъ, и наконецъ на С. В. Этимъ путемъ достигаетъ до береговъ Англии и Норвегіи. Обошедъ сѣверную оконечность послѣднихъ, заворачивается къ берегамъ Архангельской-Губерніи. Такое движеніе доказывается опаздываніемъ прилива.

7) Течение въ глубинѣ одинаково съ течениемъ на поверхности.

8) При отливѣ, течение принимаетъ направление противоположное приливу, начиная перемѣняться послѣдовательно отъ сѣверныхъ предѣловъ моря.

9) Главная струя прилива отъ Вардэгуса до мыса Городецкаго доходитъ въ 7-мь часовъ луннаго времени. Отсюда раздѣляется она въ Мезенскій-Заливъ и къ Треть-Островамъ. Направляясь далѣе, опять соединяется и уже миновавъ узкую часть Бѣлаго-Моря, развѣтвляется по заливамъ.

Рѣки. Архангельская Губернія, прилегая къ Сѣверному-Океану и Бѣлому-Морю, вмѣщаетъ въ себѣ значительное число замѣчательныхъ въ государствѣ рѣкъ. Общее число ихъ простирается до 460-ти.

Рѣки, впадающія въ Сѣверный-Океанъ:

Паза, ворьема, печеньга, боменн; Тулома: лута, шовна;—кола, ернышная, юканка, вижась, ома, снопица, пеша; **Печора:** уха, лемба, нерица, юрса, ижма, ухта, пижма, цыльма, ханпура, ою, кара, салова.

Паза. Верстахъ въ 5-ти отъ ея устья былъ монастырь, построенный Св. Трифономъ въ XVI ст. Нынѣ находится тутъ небольшая цер-

ковь, поддерживаемая вкладами лопарей. Служать въ ней одинъ разъ въ годъ,

Устье Пазы и значительная часть самой рѣки принадлежатъ Швеции со времени экспедиціи, (1826 г.), для опредѣленія новой границы между нашею и Шведскою Лапландіею. Начальниками экспедиціи были: со стороны Россіи Генеральнаго Штаба Полковникъ Галляминъ, со стороны Швеціи Майоръ Мейлендеръ. По новой размежовкѣ, границы наши отнесены къ рѣкѣ Вөрсьемъ.

Рѣка *Тулума* вытекаетъ изъ Нотъ-озера въ 65-ти верстахъ къ Ю. З. отъ горъ Колю. Ширина ея, при истокѣ, около 60 саж.; въ 6 верстахъ отъ города расширяется до 600 сажень, а въ устьѣ, при впаденіи въ заливъ, опять суживается до 90 сажень. Глубина въ устьѣ до 7 сажень; въ 10 верстахъ отъ города не глубже двухъ сажень. Приливъ дѣйствуетъ до перваго порога, Мурмаша, въ 10-ти верстахъ отъ города; дажѣ бываетъ уже не чувствителенъ. Замѣчательныхъ пороговъ на Туломѣ 7. Изъ нихъ: Кривень, въ 30-ти верстахъ, самый быстрый и опасный; Падутъ, въ 4 верстахъ отъ истока; падаетъ вертикально съ высоты около 20 футовъ; тутъ производится главная по сей рѣкѣ ловля семги. Берега Туломы, на 10 верстѣ отъ города, составляютъ довольно высокія наменныя горы, покрытыя бѣлымъ мхомъ (ягель) и мелкимъ дерномъ. Далѣе, горы не такъ высоки, дѣсь

крутище, и вообще прозябение одиваетъ. Тулома Колянамъ даетъ изобильный ловъ рыбы; по ней, смавляють лёсъ и имѣють сообщеніе съ Ю. З. частью Лапландіи.

Рѣка *Кола* выходитъ изъ Коль-озера, лежащаго верстахъ въ 30 къ югу отъ Кольг. Рѣка имѣетъ теченія около 50 верстъ, ширины отъ 40 до 60 сажень. Паденіе ея довольно значительно: на разстояніи полуверсты отъ устья, возвышеніе рѣки надъ заливомъ, во время отлива, до 10 ф.; отъ этого происходитъ весьма сильное теченіе и пороги, которые на 3 версты вверхъ отъ устья непроходимы, даже для самыхъ легкихъ лодокъ. Выше этого, хотя и встрѣчаются пороги, но не такъ великіе. Глубина рѣки не болѣе 6 ф.; берега круты. Р. Кола протекала прежде около сѣвернаго берега города и впадала въ заливъ почти вмѣстѣ съ р. Туломою; но лѣтъ 90 назадъ, она проложила себѣ прямой путь, отрѣзавъ низменный мысокъ восточнаго берега. Черезъ это городъ Кола лишается удобства снабженія водою!

Кольскій заливъ, обширнѣйшій изъ заливовъ Лапландскаго берега, имѣетъ 65 верстъ длины и изгибается тремя колѣнами. Ширина, въ отношеніи къ длине, не значительна. Наибольшая высота прибрежныхъ горъ 50 сажень. Глубина, при устьѣ, около мыса Лѣтинскаго, до 180 сажень.

Большая Печора выходитъ изъ Каменнаго-Пояса, близъ общаго предѣла Вологодской, Тобольской и Пермской губерній. Она протекаетъ около 2,000 верстъ, большею частію по необитаемымъ, пустыннымъ странамъ, и вливается въ Пустозерскую-Губу. По ней, изъ Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ, сплавляются въ Пустозерскъ и волости Ижемскую и Устьцѣлемскую хлѣбные припасы, на сумму отъ 20 до 30 тысячъ руб. сер. Вверхъ по рѣкѣ, лѣтомъ, идутъ изъ означенныхъ мѣстъ мѣха, рыба и другія произведенія на судахъ, называемыхъ каюками. Число каюковъ простирается отъ 15 до 20. Большая Печора вездѣ судоходна и глубины имѣетъ отъ 2 до 3-хъ сажень.

Уса беретъ свое начало изъ Уральскихъ горъ.

Кара. Нѣкоторые полагаютъ, что отъ нея Карское-Море получило свое названіе.

Рѣки, впадающія въ Бѣлое-Море, (начиная отъ мыса Святаго-Носа, до мыса Канина).

Русениха, орловка, шамохиса, песчанка, поной, бабья, пѣлица, чаванга, вазуга или варзуга, олемба, порья, кереть; *Кемь:* шуй выгъ, кузь, вирма, сумы, колежма, нюхча, ухта, унежма, куша, левешка, малая-шуйка, нименга, тапшенга; *Онега:* кожа, поньга, моша;—та-мица, маложма или малюшка, кянда, нижма,

Липца. Ума: сюзьма, солза, коровиха. *Съверная Двина:* микса, вага, кокшеньга, устья, ъмца, ваймуга, середмехренька или мехренога;—пядна, лай, лодма, мудьюга, юпа, куя, кунца, козла, кереча, югра, кеда, майды, медвѣдка, това, золотница, мегра;—*Кулой:* сонна, тельда, сомна;—койда. *Межень:* шема, пеза; калтусь, виска;—важка, или вага, щелья, сула, чеблуга, устькина, пышема, кожа, ежуга, юрома, жердь, кимжа, ольковка и чепа.

Бабья рѣка, вытекающая изъ большого озера, имѣетъ около 60-ти верстъ длины.

Шлица и *Варзуга* имѣетъ при устьяхъ своихъ лучшія становища на всемъ Терскомъ берегу. Возвышеніе прилива въ рѣкѣ Варзугѣ около 6 ф.; влияніе его на теченіе рѣки простирается только до деревни Кузомень, въ 4-хъ верстахъ отъ ея устья.

Кемь вытекаетъ изъ озера Нютка, имѣетъ глубины до 2-хъ сажень, а ширины, при городѣ Кемь, до 200 сажень, при впадении же въ Бѣлое-Море около 2-хъ верстъ. Рѣка эта судоходна только начиная отъ устья до города Кемь и выше его на 5 верстъ. Приливы теченія рѣки не переменяютъ; вода во время приливовъ возвышается около 3 футовъ.

Шуя, обильна порогами и отъ того не судоходна.

Вьга выходитъ изъ озера Уснаго къ Оло-
нецкой губерніи; протекаетъ чрезъ озеро Вьга
и пройдя, по Архангельской губерніи, около
40 верстъ, впадаетъ въ Бѣлое-Море двумя
рукавами: однимъ при станціи Сорочкой, дру-
гимъ недалеко отъ с. Шижемскаго.

Сума выходитъ изъ озера Сумо, лежаща-
го на границѣ Архангельской губерніи съ Оло-
нецкою, и впадаетъ въ Бѣлое-Море близъ
Сумскаго Посада, откуда обыкновенно бого-
мольцы отправляются въ Соловецкій-Монас-
тырь. Прежде, отсюда же отправляли и тран-
спорты, идущіе изъ С.-Петербурга въ Архан-
гельскъ; но какъ подходить къ берегу можно
только на плоскодонныхъ судахъ и то съ тру-
домъ (особенно во время отлыва); то пристань
изъ Сумскаго Острова переведена за 12 вер-
стъ извѣстна подъ назаніемъ Юрковской.

Уста замѣчательна тѣмъ, что на днѣ ея
достають нефть.

Онега выходитъ Новгородской губерніи изъ
озера Важи, подъ именемъ р. Свидь; проте-
каетъ чрезъ озеро Даче, лежащее Олонец-
кой губерніи въ Каргопольскомъ уѣздѣ, и
выходя изъ него принимаетъ собственное свое
названіе. По Архангельской губерніи Онега
течетъ около 240 верстъ, и потомъ впадаетъ
въ 5-ти верстахъ ниже города Онеги, въ Онеж-
скую-Губу. По ней весной и осенью, во вре-
мя полныхъ водъ, сплавляютъ къ Онежскому

порту разныхъ лѣсъ, на тамошніе лѣсопильные заводы, и для отпуска за границу; также плоты съ хлѣбомъ и другими произведеніями. Судходство по рѣкѣ затрудняется множествомъ находящихся на ней пороговъ; главнѣйшіе изъ нихъ, въ 160 верстахъ отъ города Онеги, называются Бирючевскими. Сплавовъ вверхъ по Онегѣ во все не производится.

Уна впадаетъ въ широкій заливъ съ узкимъ входомъ. Заливъ этотъ, въ который трудно входить, по причинѣ окружающихъ его кошекъ, въ 1694 году спасъ жизнь Петру Великому, когда, при переѣздѣ его изъ Соловецкаго Монастыря въ Архангельскъ, поднялась сильная буря.

Возвышеніе прилива бываетъ отъ 3 до 6 ф., смотря по вѣтру.

Сѣверная Двина начинается ниже города Великаго Устюга Вологодской губерніи, по соединеніи рѣкъ Сухонги и Юга, и вливается въ Двинскую Губу Благо-Моря четырьмя широкими рукавами. Они называются: 1) Никольскій, между лѣвымъ берегомъ рѣки и остр. Ягры; 2) Пудожемскій между островами Ягры и Омаломъ; 3) Мурманскій между остр. Кумбышемъ и Гольцомъ; 4) Березовскій между островами Гольцомъ и Мудьюжскимъ. Изъ нихъ одинъ Березовскій рукавъ доступенъ кораблямъ; остальные же разнаго рода мелкимъ судамъ. Все протяженіе Сѣверной Двины око-

до 684 верстѣ; по Архангельской же губернии не болѣе 508 верстѣ (*). Отъ самаго начала до устій она судоходна. Судоходство по ней начинается не прежде Мая, а оканчивается обыкновенно въ Сентябрѣ. Судоплаваніе по теченію ея совершается, при попутныхъ вѣтрахъ, отъ 5-ти до 6-ти дней. Ширина Двины до Архангельска отъ 200 саж. до 1½ верст.; въ Архангельскѣ же отъ 3-хъ до 5-ти и болѣе верстѣ. Форватеръ шириной отъ 40 до 200 саж., глубиной отъ 3-хъ до 7-ми саж. Разлитіе рѣки происходитъ отъ спирающихся въ устья льдовъ. Высота разлива не всегда одинакова (*). Это зависитъ отъ толщины льдинъ, отъ стужи и снѣжности предшествовавшей зимы, отъ быстрого, или постепеннаго таянія снѣговъ и отъ силы и направленія вѣтра при вскрытіи. Толщина льда, на рѣкѣ, рѣдко бываетъ болѣе 3-хъ футовъ. Когда начинаетъ ломать ледъ въ верхней части рѣки, между Холмогорами и Сією (верстѣ за 100 отъ Архангельска), вода дѣлается мутною, такъ что жители перестаютъ ее употреблять. Это называется мутница, которая и продолжается

(*) Какія рѣки образуютъ Сѣверную Двину?—См. № 233 С. П. Б. Вѣд. 1844 года. *Прим. Ред.*

(*) См. № 18-й Арх. Губ. Вѣд. 1845 года. *Прим. Ред.*

во все время разлива рѣки. Приливъ дѣйствуетъ вверху до города Холмогоръ, иногда нѣсколько и выше; но вліяніе его на переѣну теченія простирается не далѣе половины этого разстоянія, и тутъ возвышеніе прилива не болѣе фута. Во время разлива рѣки, приливы бываютъ неправильны. У Соломбальскаго Адмиралтейства возвышеніе прилива до $2\frac{1}{2}$ ф., безъ пособія вѣтра. Маниха случается почти за $3\frac{1}{2}$ часа до полной воды и продолжается не долѣе $\frac{1}{2}$ часа. При отливѣ, маниха непримѣтна; періодъ возвышенія воды продолжается нѣсколькими минутами долѣе, чѣмъ пониженіе. Теченіе рѣки весною при приливѣ не переѣняется, а лѣтомъ возвращается нѣсколько времени назадъ.

Пинега начинается въ Вологодской губерніи; течетъ по Архангельской около 425 вер.

Вага выходитъ изъ Важскаго болота, въ Тотемскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, протекаетъ уѣзды: Вельской и Шенкурской, впадаетъ въ Сѣверную Двину. Теченіе ея составляетъ 429 верстъ; средняя ширина лѣтомъ въ уѣздѣ Шенкурскомъ отъ 200 до 300 сажень; но глубина не соответствуетъ ширинѣ, и потому ходить по ней удобно могутъ только небольшія суда, обласы, карбасы и наюки. Она принимаетъ въ себя въ Шенкурскомъ уѣздѣ слѣдующія сплавныя рѣки: устью, суланду, паденьгу, шеньгу, ледъ и сюму. Вага замерзаетъ обыкновенно въ Октябрѣ, рѣдко

въ Ноябрь; вскрывается почти всегда въ Апрель, иногда въ Май, а всего рѣже въ Мартъ. Важскій торговый оборотъ довольно значителенъ. Въ 1853 году, внизъ по теченію, сплавлено гонокъ 441, а судовъ внизъ и вверхъ по рѣкѣ прошло 63, на нихъ вывезено разнаго товара на 440,565 руб., а ввезено на 103,021 руб. Богатѣйшій торговлею годъ былъ 1831, въ которомъ по Ваггъ отправлено на 754 гонкахъ и 93 судахъ въ Двину на 800,000 руб. разныхъ произведеній и на 68 оборотныхъ судахъ разнаго груза на 191,555 руб.; и такъ все итоги составляютъ почти миллионъ руб.

Бмца выходитъ въ Онежскомъ уѣздѣ изъ озера Бмцагаго; течетъ около 130 вер. По этой рѣкѣ производится большой сплавъ дѣса.

Мезель вытекаетъ изъ болотистыхъ мѣстъ Вологодской губерніи въ Яренскомъ уѣздѣ и, оросивши весь Мезенскій уѣздъ Архангельской губерніи, впадаетъ въ 30 верстахъ ниже города своего имени, двумя рукавами въ Бѣлое море. По этой рѣкѣ ходятъ только малыя суда. Дѣйствіе прилива простирается версть за 30 далѣе города. Возвышеніе доходитъ до 20 футовъ и бываетъ стремительно.

По всемъ остальнымъ рукавамъ, впадающимъ въ Бѣлое море, судоходства не бываетъ; но при устьяхъ ихъ находятся удобныя для небольшихъ мореходныхъ судовъ гавани, и потому въ нихъ, принадлежащая жителямъ тѣхъ

Мѣсть суда зимуютъ ежегодно въ значительномъ количествѣ.

ОЗЕРА.

Число озеръ въ губерніи, наиболѣе значительныхъ, простирается до 1,069; всѣхъ же около 2,212; а именно:

Въ уѣздахъ:	Всѣхъ:	Наиболѣе значительныхъ.
Архангельскомъ	160	153
Холмогорскомъ	260	225
Шенкурскомъ	150	116
Пинежскомъ	180	170
Мезенскомъ	207	78
Онежскомъ	502	87
Кемскомъ	60	50
Кольскомъ	693	190

Замѣчательнѣйшія изъ нихъ, по величинѣ, находятся въ Кольскомъ, Кемскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ; а именно: комо, ното, имандра, пяво, кереть, анго, топо, верхній, нижній и средній кунто, сумо, андро, окладниковское и пустозерское или городецкое. Самое большее имандра, начинающееся по близости кандалакскаго залива и оканчивающееся противу озера енаракъ, близъ Шведской границы, имѣеть болѣе 30 верстъ ширины и около 80 верстъ длины. Обильнѣйшія рыбою озера находятся въ Мезенскомъ уѣздѣ. Изъ озеръ, лежащихъ въ Пинежскомъ уѣздѣ, два имѣють соленую воду.

д) Естественныя произведенія:

Царство растительное.

Въ Архангельской губернии, растительность не можетъ похвалиться большимъ разнообразіемъ: Главную ролю между растеніями играютъ разныя породы мховъ. Изъ прочихъ дикихъ растеній замѣчательны: дикая рожь (*), дикій булдырьянъ или маунъ, дикій лукъ, частуха, водяной шильникъ, бѣлокопытникъ, парнассія, заячьи лапки; деревьевъ, тимьянъ, богородская трава, зоря, мать-мачиха, вахта трилистная, чернобыльникъ, полынь, гулявица, тысячелистникъ, мѣстами ромашка, болотный пухъ, крапива, попутникъ, гіерацій, татарникъ, полевая греча, собачки или псинки, адамова голова или мандрагора, лебеда, осоть волчій корень, песочная трава, полевой хмѣль, дикій хренъ, ягель и многія другія травы. Разнаго сорта ягоды: толокнянка, сыха или вороница, смородина черная и красная (кислица), малина, клюква, брусника, морошка, княженика и проч.; разныхъ сортовъ грибы; особенно рыжики и грузди. Земледѣльческую произрастительность края составляютъ: разныя сорта ржи (яро-

(*) На выставкѣ, бывшей въ Архангельскѣ для Е. И. В. В. К. Константина Николаевича, дикая рожь представлена была въ зернѣ, мукѣ и хлѣбѣ. (Опытъ печенія произведенъ Архимандритомъ Крестнаго Монастыря Вениаминомъ).

валя, ваза, обыкновенная), разные сорта овса (обыкновенный, английский многоплодный, черный и арабский); ячмень обыкновенный и гималайский; обыкновенная яровая пшеница, обыкновенный горохъ, бобы, ленъ, конопля. Изъ огородныхъ растений, водятся: разные сорта капусты (красная, бѣлая, нестрѣя цвѣтная, большая зеленая и сафойка); разные сорта брюквы (бѣлая, брюква подъ землей и сверхъ земли), рѣпа обыкновенная и длинная голландская, редисъ, английский горохъ, разныхъ сортовъ огурцы (длинные зеленые, больше длинные—бѣлые—змѣиные и обыкновенные), сельдерей, лѣтний пуро, салатъ (кочанный, латукъ крессъ), лукъ, чеснокъ, хрѣвъ, петрушка, свекла, морковь, рѣдька, бобы и т. д. (*). Посѣвъ картофеля, вводимый въ употребленіе по всей губерніи, не исключая и Колы, въ особенности распространенъ въ удѣльномъ имѣніи Шенкурскаго уѣзда. Лѣса губерніи, исключая сѣверныхъ ея частей, состоятъ изъ ели, сосны, пихты, лиственницы, можжевельника, березы (обыкновенной и карельской), черемхи, рябины, осины, ивы, шиповника и калины. Сосна и лиственница идутъ преимущественно на постройку судовъ и кораблей.

Царство животное.

Воды Архангельской губерніи богаты: а) Рыбою: трескою, никишемъ, камбалою, палту-

(*) Большая часть изъ означенныхъ растений могутъ созрѣвать только въ парникахъ.

сомъ, мойвою, сельдями, навагою, корюшкою, скатомъ, зародышемъ ската, называемыми въ простонародіи морскимъ паукомъ и морскою мышью, сайдою, морскими щуками, колючею акулою, пестрою зубаткою, семгой, кумжею, тиндою и разными рѣчными рыбами: (щука, лещъ, окунь, налимъ, нельма ерщъ, сиги, миноги, осетры, пеляди, чиры, омули и т. п. (*) и б) Черепокожными; изъ нихъ замѣчательнѣйшія: морскіе раки (такъ называемый чертовъ и обыкновенный короткохвостый ракъ), морскіе ежи или рѣпки (съ иглами и безъ иглъ), морскія звѣзды (солнце морское, комета морская, медузина-голова (**). в) Раковинами, каковы: улитки разныхъ породъ, устрицы, мушели (***), обыкновенная, или съѣдная ракушка, жемчужная розинька (находимая въ уѣздахъ: Онежскомъ, Кемскомъ и Коль-

(*) Последнія только въ Мезенскомъ уѣздѣ.
Прим. Ред.

(**) Онѣ считаются въ числѣ мѣстныхъ простонародныхъ лекарствъ. *Прим. Ред.*

(***) Кольскія устрицы ловятся въ губахъ Урѣ и Печенгской, вкусомъ похожи на раковъ, ихъ очищаютъ и солятъ для продажи. Мушели водятся въ устьяхъ Двины. Мясо ихъ необыкновенно нѣжно; а потому свѣжихъ мушелей можно имѣть только въ Архангельскѣ.
Прим. Ред.

скомъ и частью въ Архангельскомъ (*). г) Животно-растениями; изъ нихъ замѣчательнѣйшія: разные кораллы (королевскій, роговой, звѣздчатый, сѣтччатый), коралловый мохъ, губка, такъ называемый морской чай, такъ называемая тура.

Изъ морскихъ звѣрей водятся: разные виды тюленей (лысунъ, утеньга, сѣрунъ, бѣлекъ), разные роды нерпы (свѣтложелтоватая съ пятнами, дѣрая съ черными пятнами изрѣдка, нерпичей бѣлекъ), моржи, морскіе зайцы, тебяти, бѣлые медвѣди; и п. д. Изъ лѣсныхъ звѣрей замѣчательны: обыкновенный медвѣдь, лисица, заяцъ, бѣлые и голубые песцы, порѣчная выдра, росомахъ, куница, барсукъ или язвникъ, горностаѣ, рысь, волкъ, бѣлка, во множествѣ олени лоси. Кромѣ того, въ Кольскомъ уѣздѣ водятся: ласка, выдра норка, пеструшка и бобръ (**); въ Мезенскомъ, изрѣдка, попадается соболь. Къ домашнимъ животнымъ, кромѣ лошадей, коровъ, свиней и овецъ, принадлежатъ еще олени. Изъ птицъ, постоянно пребывающихъ въ губерніи, замѣчательны: орлы, рыболовы, совы, кукушки, филины, кречеты, ястреба, рябчики, глухіе и обыкновенные тетеревы, куропатки, кулики, зуйки и многихъ родовъ утки, между коими

(*) См. № 21-й Арх. Губ. Вѣд. 1845 года. *Прим. Ред.*

(**) Въ рѣкахъ Туломѣ, Пазѣ и Нявдѣ.

особенно замѣчательна *гага*, по драгоценному пуху. Изъ птицъ перелетныхъ извѣстны: гуси дикіе, лебеди, журавли, гагары, гагарки. На Айновскихъ островахъ водится особый родъ птицъ, называемыхъ тунки, по тупому, круглому носу. Изъ домашнихъ птицъ водятся всѣ сорта, обыкновенно разводимые въ Россіи.

К л и м а т ъ.

Климатъ въ Архангельской губерніи, сообразно географической ея широтѣ, вообще суровый; но по обширности, суровость эта не вездѣ одинакова. Чтобы показать различныя степени Архангельскаго климата, разсмотримъ метеорологическія наблюденія, произведенныя въ Архангельскѣ, Бѣломъ морѣ, и наконецъ въ Лапландіи.

а) *Архангельскъ*. Хорошимъ матеріаломъ, для опредѣленія температуры въ Архангельскѣ, можетъ служить сводъ метеорологическихъ наблюденій, сдѣланный Директоромъ Дерптской Обсерваторіи, г. Медлеромъ (*). Изъ него видно, что по сложному расчету за 18½ лѣтъ

(*) Г. Медлеръ, при своихъ вычисленіяхъ, слагаетъ градусы температуры, взятой трижды въ сутки, именно въ 7 часовъ утра, въ два часа по полудни и въ девять часовъ вечера и, раздѣливъ эту сумму на 3, представляетъ среднюю температуру сутокъ.

въ Архангельскѣ самые холодные сутки —13,55° бываютъ 14-го Января (*), послѣ 14-го Января холодъ мало по малу смягчается, такъ что 4-го Мая средняя температура дня достигаетъ уже $\frac{1}{4}$ градуса тепла. Отъ 4-го Мая, каждые сутки тепло возрастаетъ довольно правильно до 25-го Юня: тогда бываетъ + 13, 25°. Далѣе, суточная температура въ томъ же порядкѣ понижается, и 4-го Ноября доходитъ 0°. Пониженіе продолжается постоянно, пока, наконецъ, въ Январѣ холодъ достигаетъ высшаго своего напряженія. Безъ всякаго сомнѣнія, бываютъ отклоненія отъ означенной постепенности; но онѣ большею частію незначительны и происходятъ, почти всегда, отъ направленія вѣтровъ. Замѣчательнѣйшее изъ подобныхъ отклоненій бываетъ между 4 и 10 Декабря, отъ вѣтровъ югозападныхъ. Тогда, не смотря на суровый климатъ губерніи, гдѣ иногда бываютъ морозы, отъ которыхъ застываетъ ртуть въ термометрахъ, температура возвышается нерѣдко до + 1 и 2-хъ градусовъ. Общій результатъ свода наблюденій Профессора Медлера состоитъ въ томъ, что средняя температура года въ Архангельскѣ равняется двумъ третямъ градуса тепла:

Вычисленія, сдѣланныя г. Медлеромъ, подтверждаются и наблюденіями, производимыми при архангельскомъ портѣ, что можно видѣть

(*) Въ Петербургѣ 9° 25.

въ выводѣ онымъ, ежегодно печатаемыхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (*).

Въ Сентябрѣ, иногда въ исходѣ Августа, начинаются первые утренние морозы; тогда же, при западныхъ свѣжихъ вѣтрахъ, выпадаетъ и снѣгъ; но впоследствии, ненастные, дождливыя погоды сгоняють его, и зимній путь устанавливается не ранѣе второй половины Октября. Въ концѣ Августа, падаютъ листья съ деревьевъ, а въ половинѣ Сентября они совершенно обнажаются. Слѣдовательно, осень можно считать съ половины Августа до половины Октября. Въ продолженіе этого времени, погоды бывають большею частію ненастные, особенно при югозападныхъ вѣтрахъ. Случается однако, что въ первой половинѣ Сентября бывають и довольно теплыя погоды, съ тихими юговосточными вѣтрами; тогда переходъ къ морозамъ быстръ; осень не продолжительная и сухая. Рѣка Двина замерзаетъ около половины Октября, чаще при тихихъ сѣверовосточныхъ вѣтрахъ; она покрывается гладкимъ, а не наноснымъ льдомъ; самое раннее замерзаніе Двины было въ 1755 году—2-го Октября; а самое позднее въ 1772 году Ноября 27-го. Въ продолженіе 102-хъ лѣтъ, замерзала Двина въ Октябрѣ 80 разъ, а въ Ноябрѣ 22 раза, именно:

(*) См. Арх. Губ. Вѣд. № 32-й 1842, № 17-й 1843, № 9-й 1844 и № 5-й 1845 год.
Прим. Ред.

съ	2	по	13	Октября	22	разъ.
«	14	—	24	— —	34	—
«	25	—	4	— —	28	—
«	5	—	15	— —	11	—
«	16	—	27	— —	7	— (*)

Со второй половины Октября начинается зима. Морозы прерываются иногда, при свѣжихъ югозападныхъ вѣтрахъ, оттепелями, даже и среди зимы, въ Январѣ. Наибольшіе морозы бываютъ съ половины Декабря до половины Января, всегда съ ясною погодою, при безвѣтріи. По этому и жестокия стужи на сѣверѣ, за 40 градусовъ, не такъ чувствительны, какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ сопровождаются рѣзкими вѣтрами. Въ исходѣ Марта, начинается таять снѣгъ: термометръ тогда рѣдко бываетъ ниже—10°.

Въ Апрѣлѣ наступаетъ весна; термометръ нерѣдко подымается до + 10° и средняя температура выше точки замерзанія, хотя, по утрамъ, и бываютъ морозы въ 10° и 15°. Во второй половинѣ этого мѣсяца, солнечныя лучи, вѣтры Ю.З. и В.Ю.В. и дожди быстро ускоряютъ стаяніе снѣга. Около 1-го Мая обыкновенно вскрывается Двина и въ продолженіе (среднемъ числомъ) пяти дней очищается отъ льда. Въ продолженіе 102-хъ лѣтъ, вскрытія рѣки не было ранѣе 8-го Апрѣля (1808 года) и позже 23-го Мая (1814 года).

(*) Изъ наблюденій при портѣ. *Прим. Ред.*

Въ Апрѣлѣ вскрылась Двина 52 раза, а въ Маѣ 50 разъ, именно:

съ	8	Апрѣля	по	17	11	разъ.
«	18	—	—	26	16	—
«	26	—	—	5	44	—
«	6	—	—	14	27	—
«	15	—	—	23	4	— (*)

Зимній путь въ Архангельскѣ, по большой части, прекращается въ половинѣ Апрѣля. Около того же времени, на возвышенныхъ мѣстахъ начинаютъ воздѣлывать поля; на низменныхъ же, какъ на примѣръ на Двинскихъ островахъ, земледѣлие начинается по вскрытїи рѣки. Въ Маѣ, особенно въ первой половинѣ, послѣ вскрытїя рѣки, погода весьма непостоянная; къ исходу Мая становится теплѣе, деревья распускаютъ листья, травы и цвѣты поднимаются быстро.

Съ начала Юня до половины Августа, продолжается лѣто. Бываютъ теплыя и ясныя погоды и въ концѣ Августа, и даже въ началѣ Сентября, но рѣдко. Бываетъ, на оборотъ, что при свѣжихъ, сѣверныхъ вѣтрахъ въ Юнѣ мѣсяцѣ термометръ понижается до точки замерзанїя. Наибольшая теплота бы-

(*) Изъ наблюдений при портѣ.—1845 года, Двина вскрылась 15-го Мая. О возвышенїи воды при встрѣтїи см. № 23-й Арх. Губ. Вѣд. стр. 147. Прим. Ред.

ваетъ, въ Юлѣ: въ тѣни за 23°, на солнцѣ 35°; тогда зной нестерпимъ. Въ первой половинѣ Августа, хотя термометръ и рѣдко подымается выше 10°, но за то температура постояннѣе. Въ концѣ Августа проходитъ осень. Въ это короткое лѣто успѣваютъ созрѣвать яровой посѣвъ и нѣкоторыя овощи; озимь сѣютъ весьма не многіе. Жатва въ окрестностяхъ Архангельска производится около половины Августа; сѣнокосъ въ исходѣ Юля.

Сѣверныя сіянія и падающія звѣзды бываютъ обыкновенно видимы въ ясную, безвѣтренную погоду.

б) *Бълое-Море*. Климатъ Бълаго-моря и земель, къ нему принадлежащихъ, по степени растительности и по температурѣ, можно раздѣлить на три полосы: Двинскій и Онежскій заливы, отъ Зимнихъ горъ до города Кеми, заключаются въ южной; среднюю составляетъ бассейнъ отъ Зимнихъ горъ до дерев. Гридиной и Тетриной, включая тутъ Кандалакскій заливъ и Зимній берегъ, до мыса Инцы. Пространство отъ мыса Инцы и деревни Тетриной до мыса Канина принадлежитъ къ сѣверной полосѣ и имѣетъ характеръ климата Лапландскихъ береговъ и вообще Океана.

Климатъ южной полосы мало разнится отъ Архангельскаго: почти одинаково наступаютъ времена года, при той же температурѣ и со-

стоянии погодъ, съ малымъ различіемъ отъ свойства вѣтровъ. Растенія, лѣсъ и земледѣліе отъ Зимней Золотицы, лежащей къ сѣверу близъ Зимнихъ горъ, до деревни Колежмы, на южномъ берегу Онежскаго залива, почти въ одной степени. Сѣвернѣе Колежмы, не занимаются хлѣбопашествомъ, не столько отъ суровости климата, какъ отъ почвы земли. Въ Карельскихъ селеніяхъ, лежащихъ далѣе отъ берега, воздѣлываютъ поля для яроваго посѣва, даже до параллели деревни Керети, находящейся при устьѣ Кандалакскаго залива.

Въ средней полосѣ, по западному берегу бассейна, климатъ нѣсколько суровѣе противу южнаго. Въ Кандалакшѣ снѣгъ выпадаетъ около двухъ недѣль ранѣе, чѣмъ въ Архангельскѣ, и сходитъ столько же времени позже; въ разсѣлинахъ горъ льдистый снѣгъ остается иногда на цѣлое лѣто. Однакожь лѣтомъ случается, что термометръ въ тѣни, въ закрытомъ отъ вѣтра мѣстѣ, подымается до 8°. Лѣсъ кругомъ Кандалакскаго залива болѣе сосновый, почти также крупень, какъ на южномъ берегу Бѣлаго моря; по восточнѣе рѣки Варзуги, становится мельче и, входя въ сѣверную полосу, за Пялицею превращается уже въ кустарникъ. Въ прибрежныхъ селеніяхъ хлѣбопашествомъ вовсе не занимаются; но небольшіе огороды имѣютъ жители почти всѣхъ селеній до Умбы. Въ деревняхъ: Тетриной и Пялицѣ климатъ несравненно суровѣе, чѣмъ въ Умбѣ, хотя онѣ лежатъ юж-

нѣе ея и закрыты отъ сѣвера высокими горами; вѣроятно отъ того, что эти мѣста подвергаются сѣверовосточнымъ вѣтрамъ и туманамъ чаще, чѣмъ къ западу отъ нихъ лежащія.

Въ сѣверной части, по восточной сторонѣ до города Мезени, исключая мысъ Вороновъ, берегъ болѣе песчаный, покрытъ довольно густымъ лѣсомъ, хотя не такъ крупнымъ, какъ южнѣе мыса Инцы, гдѣ во внутреннихъ селеніяхъ нѣсколько занимаются и хлѣбопашествомъ. Между тѣмъ на противулежащей части Терскаго берега, гранитныя горы покрыты только мхомъ и рѣдко видны кустарники. Далѣе во внутрь Лапландіи, хотя и выше по широтѣ, находится мѣстами мелкій сосновый лѣсъ. По восточному берегу, къ сѣверу отъ Мезени, растительность постепенно ослабѣваетъ и, сѣвернѣе мыса Канушина, рѣдко гдѣ является мелкій кустарникъ, хотя гранитъ и скрывается еще подъ толстымъ слоемъ тундры. Къ сѣверу отъ рѣки Поной, по Терскому и Лапландскому берегамъ, гранитныя горы покрыты бѣлымъ мхомъ, кустарникъ и трава растутъ только въ ложбинахъ и по южнымъ скатамъ горъ; иногда находится тутъ и мелкій березнякъ. Во внутрь земли, по берегамъ рѣкъ растительность несравненно сильнѣе и производитъ, какъ мы уже говорили, сосновый лѣсъ, годный, по нуждѣ, на постройку домовъ. Относительно температуры, эту полосу можно подраздѣлять слѣдующимъ обра-

зомъ: въ корридорѣ или горлѣ, и въ южной части Мезенскаго залива теплѣе, чѣмъ около мысовъ Городецкаго и Канушина; а у этихъ теплѣе, чѣмъ у западнаго, Лапландскаго и Тиманскаго береговъ.

Вообще, въ этой части моря, зима наступаетъ около начала Октября; весна, или таянiе снѣга, обнаруживается въ половинѣ Апрѣля; зелень, на южной части горъ, показывается во второй половинѣ Мая и теряется къ исходу Августа, ведущаго за собою осень. Лѣто, или короткiй промежутокъ между весною и осенью, называемое туземцами *межонное* время, почти вездѣ одинаково: съ начала Юля до половины Августа. Однако въ это короткое время произведенiя полярной флоры успѣваютъ созрѣвать.

Сплошной ледъ покрываетъ только малые заливы Бѣлаго-моря и Лапландскаго берега. Однако весь Кандалакскiй заливъ, отъ Умбы до Керети, юговосточная часть Двинскаго, отъ деревни Куи до деревни Солзы, и юговосточная часть Онежскаго, отъ Лямыцы до рѣки Куша, остаются подъ льдомъ во всю зиму. Устья рѣкъ и пороги на нихъ не всегда замерзаютъ. Въ открытыхъ частяхъ моря, около берега, образуются только припай льда, шириною до 3-хъ миль. Вѣтръ и теченiе срываютъ припай и уносятъ къ подвѣтренному берегу, гдѣ разломанныя льдины, взгромоздясь одна на другую, образуютъ довольно

толстыми глыбы, называемыя *торосами*. Случается также, что носящіяся по морю ледяныя массы останавливаются на подводныхъ меляхъ, и тогда составляемыя ими торосы получаютъ названіе *стамиковъ* или *стамухъ*, отъ чего и самыя мели извѣстны подъ этимъ общимъ названіемъ.

Въ рѣкахъ, не имѣющихъ пороговъ, и въ заливахъ, закрытыхъ отъ волненія, въ средней и сѣверной частяхъ моря и около Лапландскаго берега, ледъ появляется во второй половинѣ Сентября. Припаи, носящіяся по морю льдины, уже замѣтны въ началѣ Октября. Въ южной части замерзаніе рѣкъ и заливцевъ обнаруживается въ первой половинѣ Октября и почти въ тоже время начинаютъ носиться небольшія льдины, частью приходящія отъ сѣвера, частью отрываемыя отъ береговъ и образовавшіяся отъ сгущеннаго снѣга, что туземцы называютъ *шугою*, *пиласами* и *галомъ*. Въ началѣ Ноября, льды уже весьма густо покрываютъ все море, а въ сѣверной части появляются огромныя торосы.

Въ началѣ Мая, Лапландскій берегъ начинаетъ очищаться отъ зимнихъ льдовъ, и въ слѣдъ за тѣмъ выноситъ льды изъ Бѣлаго моря. Дующіе весною сѣверныя вѣтры препятствуютъ нѣсколько выходу льдовъ въ океанъ; и отъ того въ Бѣломъ морѣ, особенно въ горлѣ и Онежскомъ заливѣ, весьма часто встрѣчается густой ледъ, даже въ началѣ Ю-

ня, когда сѣверная часть моря и Лапландскій берегъ уже почти чисты. Станнымъ покажется, что Двинскій заливъ, не смотря на господствующій весною СВ. вѣтеръ, очищается ранѣе Кандалакскаго и Онежскаго. Это вѣроятно происходитъ отъ сильнаго теченія Двины и совершенно открытаго положенія залива, между тѣмъ какъ Онежскій загражденъ островами.

Туманъ, съ наступленія весны до Юля, почти непрерывно покрываетъ Бѣлое море и Сѣверный океанъ.

Въ лѣтнiе мѣсяцы, хотя и случаются туманы, но не такъ сильныя и не такъ продолжительныя, какъ весною. Осенью туманы бываютъ довольно продолжительны, даже при южныхъ вѣтрахъ. Зимю случаются весьма сильныя туманы, особенно около Лапландскаго берега. Въ Вардэгузѣ продолжаютъ они нѣсколько дней сряду, и такъ сильны, что прекращается сообщенiе крѣпости съ форштатомъ, лежащимъ въ полуверстѣ къ югу, не смотря на то, что по этой дорогѣ насажена аллея.

Весеннiе туманы бываютъ очень густы, и, менѣе чѣмъ въ полчаса, какъ сильный дождь, смачиваетъ все ими обнятое. Неприятное ощущенiе отъ этихъ тумановъ несноснѣе дождя.

Чтобы вѣрнѣе судить о температурѣ въ Бѣломъ морѣ, сдѣлаемъ выводъ среднихъ тем-

температуръ каждаго мѣсяца, изъ наблюдений съ
1827 по 1832 годъ:

Въ Январѣ,	въ первую половину	—	16° 4.
	во вторую	—	8, 3.
— Февралѣ,	въ первую	—	5, 8.
	во вторую	—	11, 6.
— Мартѣ,	въ первую	—	5, 4.
	во вторую	—	6, 8.
— Апрельѣ,	въ первую	—	+ 0, 6.
	во вторую	+	+ 3, 6.
— Маѣ,	въ первую	—	+ 5, 0.
	во вторую	—	+ 9, 5.
— Июньѣ,	въ первую	—	+ 8, 5.
	во вторую	—	— —
— Августѣ,	въ первую	—	— —
	во вторую	—	+ 6, 6.
— Сентябрьѣ,	въ первую	—	+ 6, 2.
	во вторую	—	+ 3, 6.
— Октябрьѣ,	въ первую	—	— 0, 6.
	во вторую	—	— 1, 4.
— Ноябрьѣ,	въ первую	—	— 4, 3.
	во вторую	—	— 7, 5.
— Декабрьѣ,	въ первую	—	— 11, 3.
	во вторую	—	— 9, 8.

Наблюдения въ 1827 и 1828 годахъ дѣла-
лись по ртутному термометру; а въ слѣдую-
щихъ годахъ, по большей части записыва-
лось среднее показаніе ртутнаго и спиртова-
го термометровъ.

Грозь бываетъ въ сѣверной части моря
весьма рѣдко; но въ Лапландіи также часто,
какъ и въ Архангельскѣ.

Сѣверныя сіянія въ Колѣ бываютъ весьма часто и довольно ярки; лучи ихъ нерѣдко переходятъ чрезъ зенитъ; а основаніе облака занимаетъ до 70° въ обѣ стороны отъ меридіана. Эти явленія чаще случаются при штильѣ, или самыхъ тихихъ вѣтрахъ.

Въ Колѣ, равно какъ и во всѣхъ приморскихъ мѣстахъ Лапландіи, зимою бываетъ теплѣе, туманы чаще и вообще воздухъ не такъ сухъ, какъ въ мѣстахъ, лежащихъ за цѣпью прибрежныхъ горъ; далѣе во внутрь земли. Лѣтомъ, напротивъ того, внутри Лапландіи, по словамъ туземцевъ, бываетъ теплѣе и весьма рѣдко случается, чтобы туманъ, несущійся чрезъ горы, ложился на долины. Замѣчаютъ также, что въ восточной части Лапландіи зимою теплѣе, а лѣтомъ холоднѣе, чѣмъ въ западной, около границъ Норвегіи. Это подтверждается тѣмъ; что около Терскаго берега растительность несравненно слабѣе, чѣмъ около Кандалакши, хотя и сѣвернѣе лежащей.

Вообще климатъ Архангельской губерніи здоровый, и, не взирая на чрезвычайное множество находящихся на сѣверѣ болотистыхъ и тундристыхъ мѣстъ, онъ тамъ гораздо чище, нежели въ южной части; потому что испаренія болотъ и нечистоты морскаго воздуха проносятся, во всякое время года, порывистыми вѣтрами и очищаются послѣ жаровъ; обыкновенно, холодами.

Въ Архангельскѣ самый длинный день, 11-го Юня, 21 часъ 18 минутъ; самый короткий, 11-го Декабря, 3 часа 47 минутъ. Во всѣхъ мѣстахъ, лежащихъ за полярнымъ кругомъ, дни и ночи продолжаются по нѣсколько сутокъ. Въ Колѣ, съ 14-го Ноября по 3-е Января, бываетъ непрерывная ночь; съ 13-го Мая по 5-е Юля непрерывный день. Сплошные дни и ночи тѣмъ продолжительнѣе, чѣмъ далѣе къ сѣверу.

Ж и т е л и.

Общее число. Всѣхъ вообще жителей въ Архангельской губерніи состоитъ: муж. пол. 138,427; жен. пол. 143,753 душъ.

Племена. Кромѣ коренныхъ Русскихъ, губернію населяютъ: Лопари (Русскіе Лапландцы), Самоѣды, Карелы и Зыряне. Определить количество каждаго племени невозможно, потому что, кромѣ Самоѣдовъ, всѣ они, проживая съ давняго времени между Русскими, вошли въ общій составъ государственныкъ крестьянъ, и потому счисленіе между ними потеряно. Самоѣды же, по занятіямъ своимъ, образу жизни и промышленности, принадлежатъ къ роду бродячихъ инородцевъ и, по государственнымъ узаконеніямъ, пользуясь въ платежѣ ясака и въ отправленіи повинностей разными облегченіями, составляютъ отдѣльное отъ крестьянъ сословіе, и потому имъ ведется особенное исчисленіе. По свѣ-

дѣніямъ 1860 года. Самоѣдовъ въ губерніи 2,989 муж. пол. и 2,801 жен. пол., всего 5,790 душъ.

Очеркъ племени, населяющихъ Архангельскую губернію.

Русскіе. Они, по большей части, роста средняго, съ русыми волосами, живутъ замѣтно зажиточнѣе другихъ племень; особенно вблизи губернскаго и уѣздныхъ городовъ. Крестьянскіе дворы вездѣ состоятъ изъ черной жилой избы, сѣней, съ придѣланною къ нимъ кладовою. Иббы строятся, по большей части, въ два яруса, изъ которыхъ въ нижнемъ, называемомъ подъизбицей, или подполицей, помѣщается домашній скоть. Для овецъ и телятъ строятъ обыкновенно особые хлѣбны изъ бревенъ и мочёныя. Стосенія вездѣ покрываются тесомъ и рѣдко дранью. Въ одномъ домѣ не рѣдко живутъ по нѣскольку семействъ. Для освѣщенія употребляютъ лучину и ворванное сало. У зажиточныхъ крестьянъ строятся иногда и большы горницы, т. е. освещенныя и трубами. Въ Холмогорскомъ уѣздѣ оконныя косяки и вокругъ оныхъ перѣдкы вымазываютъ чистую снѣгой и раскрашиваютъ. Главную пищу жителей составляетъ рыба, въ особенности треска, навага и сельди. Трескою обыкновенно закупаются на зиму лѣтомъ; хлѣбъ пекутъ изъ муки ржаной или пшеничной; иногда мѣшаютъ одну съ другою. Огородныя овощи, молоко и масло служатъ

приправой къ пищѣ. Поеуда у всѣхъ вообще крестьянъ употребляется деревянная, мѣдная и оловянная встрѣчается только у самихъ зажиточныхъ крестьянъ, и то по праздникамъ. Деревянные жители, обыкновенно, ѣдятъ по три раза въ день. Завтракаютъ утромъ часу въ 6-мъ или 7-мъ. Обѣдаютъ часу въ 10-мъ или 11-мъ. Ужинаютъ въ 8-мъ или 9-мъ. После ужина, какъ мужчины, такъ женщины, продолжаютъ работать, особенно въ лѣтнее время. Одѣваются въ губерніи, напротивъ, даже поголовато. Для праздничныхъ дней, рѣдкій крестьянинъ не имѣетъ свитаго, суконнаго кафтана. Въ будни носятъ тулупы и армяки. Всѣ вообще употребляютъ обувь кожаную, богатые — сапоги, бахилы; бѣдные — коты (родъ пашошь). Зимю носятъ шапки: суконныя и плюсовые; лѣтомъ шляпы. Ежедневное женское одѣяніе состоитъ въ крашеномъ сарафанѣ. Праздничное одѣяніе того же покрою, только съ прибавленіемъ шушуновъ изъ китайки, кумача и стамеда; а у богатыхъ изъ штофи, шарчи и тафты. Верхнее платье женщинъ составляютъ обыкновенный полушубокъ и шубейки изъ недорогихъ шелковыхъ матерій, иногда даже изъ атласу. Вседневный головной женскій уборъ состоитъ въ сборникѣ или повойникѣ изъ шелковыхъ или бумажныхъ матерій. Въ праздники надеваютъ дорошники, смитые изъ хорошихъ шелковыхъ матерій и выложенные, смотря по состоянію, серебряными или золотыми бабусами; а иногда вышитые золотомъ, или выдизанные жемчужомъ

Дѣвицы носятъ на головѣ повязки, или ленты, обложенныя позументомъ и жемчугомъ; въ Пинежскомъ уѣздѣ, повязки носятъ на лбу. Праздничныя ихъ челки, или вѣнки, бываютъ вышнзаны бисеромъ, а у богатыхъ жемчугомъ, съ привѣшенными отъ затылка лопастями изъ шолковой матеріи, на концахъ обшитыми золотомъ или серебряною сѣткою.

Женщины и дѣвицы на шеяхъ носятъ бисерныя, или жемчужныя ожерелья, называемыя здѣсь наборошниками, иногда бусы; а въ ушахъ серебряныя или жемчужныя серьги. Въ поѣздкахъ, женщины носятъ на головахъ чебаки, т. е. шапку о двухъ ушахъ, куницею или другимъ мѣхомъ обложенную. Зажиточныя крестьянки носятъ шапки, сшитыя кораблкомъ. Запросто, какъ мужчины, такъ и женщины, носятъ шапки, называемыя треухи, обложенныя вокругъ лисьими хвостами. Шапки эти очень теплы и защищаютъ уши, щеки и затылокъ. Женскую обувь составляютъ: въ будни кожаные черные башмаки, а по праздникамъ — красные и другихъ цвѣтовъ.

САМОѢДЫ.

Они занимаютъ часть Мезенскаго уѣзда отъ рѣки Печоры къ Ледовитому морю и къ предѣламъ Сибири. Большая часть Самоѣдовъ ведетъ кочевую жизнь; ихъ различаютъ, во первыхъ по мѣстамъ кочевья, во вторыхъ, по племенамъ. Обитающіе въ тундрѣ Канинска-

го Носа, называются Канинскими; живущіе въ Тиманской, или Малой-Землѣ, по лѣвому берегу Печоры, близъ устья, называются Тиманскими; живущіе въ такъ-называемой Большой-Землѣ, называются Больше-земельскими. Эти послѣдніе подраздѣляются еще на нѣсколько частныхъ названій (по мѣстамъ, въ вѣдѣніи коихъ находились и куда вносили ясакъ): Пустозерскіе, Устьцылемскіе, Ижемскіе (*), Югорскіе (при Югорскомъ шарѣ, или Карскихъ воротахъ) и Карскіе (на берегахъ рѣки Кары).

Племень Самоѣдскихъ въ Архангельской губерніи считается 7-мь: Лохейское, Тыссей, Ваниута, Валеиское, Хаташейское, Выучейское и Ноготосское (**).

Всѣ Самоѣды, какъ Архангельскіе, такъ и Сибирскіе, называютъ себя общимъ именемъ *Хасово* (***). Откуда взялось собственное на-

(*) Ижемскіе Самоѣды кочуютъ по берегамъ рѣки Усы и ея притоковъ, въ лѣсахъ; а потому называются также Лѣсными.

(**) Отъ рѣки Оби къ востоку, по берегамъ Сѣвернаго океана тоже живутъ Самоѣды: тамъ обитаетъ обширное и хищное племя Карачейское, носящее длинные волосы.

(***) Фишеръ, въ исторіи Сибири, Красноярскихъ Остяковъ и Томскихъ Камашей признаетъ тоже за Самоѣдовъ, по сходству языка и вѣры.

звание Самоѣдовъ, объ этомъ говорятъ не одинаково. Одни производятъ его отъ слова «соома» (болота); другіе отъ «хасово», составленнаго изъ «хазъ (санъ) и «ово» (единъ). Нѣкоторые предполагаютъ, что названіе Самоѣдъ (Самоядъ), произошло отъ стараго повѣрья, будто сѣверные дикари одинъ другаго пожираютъ.

Первоначальную родину Самоѣдовъ опредѣлить трудно; извѣстно одно, что они не коренные жители Мезенскаго уѣзда; это доказывается Славянскими именами нѣкоторыхъ рѣкъ и урочищъ, тамъ находящихся. Переселеніе Самоѣдовъ собственно въ Архангельскую губернію произошло, хотя и позднѣе эпохи общаго передвиженія народовъ; но, вѣроятно, въ глубокой древности: мы знаемъ, что Печорцы издавна и долго платили дань Новгородцамъ (*); это была ихъ Двинская Область,

(*) Дань составляли: шкуры песцовъ, соболей, лосей, горностаевъ, оленей, бѣлокъ; или деньги: за песца по нѣскольку алтынъ, за бѣлку по одной, или по двѣ деньги. Ясакъ долженъ былъ платить каждый, владѣющій лукомъ; онъ распредѣлялся по мѣстностямъ, гдѣ кочевали Самоѣды: лѣсные жители вносили бѣлокъ и горностаевъ; приморскіе—песцовъ и другихъ звѣрей. Въ послѣдствіи сборъ звѣрями замѣненъ сборомъ по 21 к. асс. съ души; въ настоящее время онъ простирается до 3 руб. 30 коп. асс.

По паденіи Новгорода, всё земли, ему принадлежащія, въ томъ числѣ и Самоѣды, вошли въ составъ владѣній Русскаго Царства. Въ 1545 году, Іоаннъ Васильевичъ Грозный, утвердилъ права Самоѣдовъ на тундру и промыслы ихъ въ Болванской губѣ. Въ 1688 году, Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи особю грамотою подтвердили безспорность Самоѣдовъ на владѣніе тундрами и упомянули о дани по 5-ти алтынъ съ лука.

Въ 1745 году, Самоѣды получили отъ Правительства первыя постоянныя правила относительно сбора съ нихъ ясака.

Съ 1822 и 1835 годовъ Самоѣды, въ числѣ прочихъ инородцевъ Сибирскихъ, пользуются нѣкоторыми особыми правами: никогда не даютъ рекрутъ, управляются черезъ своихъ родоначальниковъ, по прежнимъ обычаямъ, собственными законами; могутъ вступать въ городскія и сельскія общества; при взносѣ ясака, вмѣсто звѣрныхъ шкуръ, платятъ деньгами; никто изъ Русскихъ не можетъ селиться въ земляхъ, ими занимаемыхъ; а чтобы не было споровъ съ тѣми, которые уже обитаютъ въ тундрахъ Тиманской, Канинской и Больше-земельской, то повелѣно на всѣхъ, по 8-й ревизіи, осѣдлыхъ жителей того края отмежевать на душу по 60-ти десятинъ земли всѣхъ угодій. Остальное за тѣмъ пространство должно на всегда составлять не отъемлемую потомственную собственность Са

моёдовъ. Кромѣ того, имъ разрѣшено ходить; для производства промысловъ; и внѣ предѣловъ своихъ владѣній; какъ въ Мезенскомъ уѣздѣ; такъ и за Уралъ.

Мы уже сказали, что Самоѣды кочуютъ въ трехъ сосѣдственныхъ тундрахъ:

а) Самая обширная изъ нихъ Больше-земельская ограничивается съ сѣвера Ледовитымъ моремъ, съ востока рѣкою Карою и Уральскимъ хребтомъ; съ юга и съ запада рѣкою Печорою. Длина этой тундры, отъ запада къ югу, въ прямой линіи, по крайней мѣрѣ, отъ 1,000 до 1,150 верстъ; ширина отъ 300 до 400 верстъ; площадь около 400,000 кв. вер. Пространство, занимаемое тундрою, вообще холмисто; по берегамъ рѣки Печоры, (особенно гдѣ она дѣлаетъ поворотъ съ С. на ЮЗ.); топко и болотисто; по берегамъ рѣки Усы довольно лѣсисто; вездѣ въ другихъ мѣстахъ представляетъ безлѣсную пустыню, покрытую безчисленнымъ множествомъ озеръ, обильныхъ рыбою (*); перерѣзанную въ разныхъ направленіяхъ рѣками (**), и устланную разноцвѣтными мхами, которые издали кажутся превосходными лугами.

(*) Въ нихъ ловятся: нельма, чирь, пелядь, сига и п. д.

(**) Рѣки Кара и Коротаиха особенно славятся ловомъ омулей.

б) Къ западу отъ Большеземельской тундры, лежитъ тундра Тиманская, или Малоземельская. Она ограничивается на западъ рѣкою Пешейю, а на югъ бассейнами рѣкъ Цыльмы и Пезы. Длина ея отъ Пешы до Печоры около 400, ширина отъ 200 до 250 верстъ; пространство около 200,000 квадратныхъ верстъ.

Большую часть Тиманской тундры составляютъ обширныя моховыя пастбища, раскинутыя по широкимъ долинамъ, орошаемымъ множествомъ рѣкъ и озеръ, чрезвычайно обильныхъ рыбою.

в) Къ западу отъ Тиманской тундры лежитъ Канинская земля: ее ограничиваютъ рѣки Мезень и Пеза. Это самая меньшая изъ тундръ: длина ея около 300 верстъ, ширина отъ 60-ти до 130-ти и до 160-ти верстъ. Поверхность холмиста, особенно въ сѣверной сторонѣ, и пересѣчена множествомъ рѣкъ и озеръ.

Всѣ Самоѣдскія поколѣнія, по большой части, роста малаго, широкоплечи, коротконоги, лице имѣютъ круглое и плоское, цвѣта изжелта-смуглаго, глаза узкіе, волосы черныя и жесткіе; бороды у нихъ, преимущественно, рѣдкія. Народъ этотъ съ виду грубъ; но въ сношеніяхъ миролюбивъ и честенъ. Не любитъ ссоръ и дракъ, хотя, почти всегда, бываетъ вооруженъ или лукомъ со стрѣлами,

или копьемъ, или ножемъ; нѣкоторые имѣютъ огнестрѣльное оружіе, приобретенное отъ Русскихъ. Языкъ Самоѣдовъ отличается отъ другихъ Финскихъ нарѣчій краткостію, бѣдностію; о письменности эти дикари не имѣютъ ни какого понятія, хотя Архимандритъ Веніаминъ, во время своей миссіи въ землѣ Самоѣдовъ и написалъ для нихъ грамматику. Жилища Самоѣдовъ состоятъ изъ кибитокъ, совершенно сходныхъ съ Калмыцкими. Русскіе называютъ кибитки эти *чюмъ*, а Самоѣды *мяканъ*. При перемѣнѣ кочевья, кибитки перевозятся на оленяхъ. Устройство походнаго Самоѣдскаго жилья очень просто: нѣсколько трехъ-саженныхъ шестовъ, заостренныхъ съ однихъ концевъ, а другими скрѣпленныхъ въ общемъ гнѣздѣ, ставятся конусообразно на землю; сверху, смотря по времени года и достатку хозяина, шесты покрываются хворостомъ, берестою, войлокомъ и оленьими кожами. Входъ въ кибитку всегда располагается въ затишьѣ отъ вѣтровъ и заслоняется щитами, или кожами. Внутри, на самой срединѣ, кладется чугунная доска, на которой раскладывается огонь и готовится пища. Для выхода дыма, оставляется сверху небольшое отверстіе. Вокругъ чугунной доски, на землѣ, кладутся плетенки изъ березовыхъ прутьевъ, а сверхъ ихъ въ нѣсколько рядовъ оленьи кожи, вмѣсто постелей.

Одежда Самоѣдовъ, обоюго пола, состоитъ изъ однихъ оленьихъ кожъ, и бываетъ двой-

ная. Мужеская нижняя одежда, называемая *малица*, служить имъ вмѣсто рубахи. Второе платье съ капишономъ, покрывающимъ голову, называется *совикъ*. Обувь, служащая вмѣсто чулковъ, называется *люпта*; наконецъ родъ сапоговъ ихъ называется *пимы*. Все нижнее платье шьется шерстью внутрь или къ тѣлу, а верхнее шерстью наружу. Женское одѣяніе одинаково съ мужескимъ, съ тѣмъ только различіемъ, что верхнее платье, *кушь* называемое, не разрѣзано на двѣ полы, но сшито цѣльное. Щегольство мужчинъ составляютъ ременные пояса, усаженные мѣдными пуговицами, одна близь другой. У женщинъ за щегольство считается платье, сшитое изъ лоскутковъ разнаго цвѣта и шапки съ висячими назадъ лопастями.

Пищу Самоѣдовъ составляютъ олени и рыба: въ случаѣ нужды, мясо и жиръ морскихъ звѣрей. Хлѣбъ вымѣниваютъ они у Русскихъ на свои произведенія и пекутъ его обыкновенно прѣсной; оленье мясо варятъ и жарятъ; по нуждѣ же ѣдятъ и сырое; въ прокъ солить и сушатъ. Пьютъ обыкновенную воду, но сколько извѣстно, большіе охотники до горячаго вина; любятъ нюхать табакъ молотой; а листовой жевать и держать за губою. Домашнюю посуду ихъ составляютъ: мѣдные и желѣзные котлы, чашки и ложки деревянные.

Нынѣ значительная часть Самоѣдовъ исповѣдуютъ Православную Вѣру. Для проповѣды-

ванія Евангелія этому дикому народу, отправленъ былъ правительствомъ, въ 1825 году, Сійскій Архимандритъ Веніаминъ. Къ 1830 году успѣлъ онъ уже обратить къ христіанству около 3,000 человекъ обоюга пола. Самоѣды—Христіане, болѣе или менѣе, сливаются, въ своихъ обычаяхъ, съ Русскими того края; но Самоѣды—идолопоклонники, до сихъ поръ, еще имѣютъ много обрядовъ, исключительно имъ принадлежащихъ.

Они послѣдуютъ древней Шаманской вѣрѣ, признавая Бога существомъ высшимъ, Творцемъ неба и земли и называя его Нумъ. По понятіямъ Самоѣдовъ, Нумъ источникъ всего добраго, милостивъ, любитъ людей, за что люди обязаны ему благоговѣніемъ, должны имя его произносить только въ случаѣ крайней нужды, благодаря, или умоляя. Но есть, по ихъ понятіямъ, и источникъ зла: это Тадебціи, т. е. злые духи, имѣющіе сильное и вредное на людей вліяніе, противъ воли Нума. Идолы Самоѣдовъ—изображенія людей самой грубой работы; часто простой, заостренный колъ съ двумя, или тремя зарубками, иногда даже дикій камень, какойнибудь особенной формы; но въ этихъ идолахъ Самоѣды никогда не представляютъ самаго Нумы, считая его неизобразимымъ: такъ высоко ихъ вѣрованіе о Богѣ.

Понятіе Самоѣдовъ о будущей жизни самое слабое, самое темное.

До сихъ поръ еще сохранились у нихъ обряды богослуженія, заключающіяся въ боѣ въ пезерь—инструментъ въ родѣ барабана, и въ крикакъ: гой! гой! гой! Жертвоприношенія Нумъ совершаются на высокихъ холмахъ, для чего, обыкновенно, употребляются бѣлые олени, которыхъ Самоѣды давятъ, и потомъ съѣдаютъ сырыми. Дьяволу и духамъ приносятся въ жертву олени и собаки.

Прежде обращенія значительной части Самоѣдовъ въ Христіанскую Вѣру, главными мѣстами ихъ общественнаго богослуженія были: въ тундрѣ Больше-земельской, Болванской мысь (на островѣ Вайгачь), въ тундрѣ Канинской—священный лѣсъ.

Шаманское ученіе передавалось у Самоѣдовъ изустно изъ рода въ родъ, и содержало много чистыхъ, нравственныхъ правилъ. Ими повелѣвалось: благоговѣть предъ Богомъ, почитать духовъ, уважать родителей и старшихъ, дѣлиться съ бѣднымъ своими избытками, быть воздержными, не обижать ближнихъ, не воровать и т. п.

Званіе жреца, или кудесника, или тадибея у Самоѣдовъ было наследственное. Хитрые Тадибеи успѣли увѣрить необразованныхъ и простодушныхъ дикарей, что имѣютъ непосредственное сношеніе съ духами, могутъ провидѣть будущее, наводить и исцелять болѣзни,

Развитіе такого направленія народныхъ идей породило много суевѣрныхъ обрядовъ, болѣе или менѣе выгодныхъ Тадибеямъ. Замѣчательны изъ нихъ совершающіеся при рожденіи, бракосочетаніи, присягѣ, погребеніи и т. п. Самоѣдскія женщины, въ послѣднее время беременности, отдѣляются обыкновенно въ особый шатеръ, называемый *самай мядико*, т. е. поганый шатеръ. Тамъ оставаясь наединѣ съ повивальной бабкой, родильница обязана ей сознаться, чистосердечно, во всѣхъ своихъ преступленіяхъ противу супружеской вѣрности. Такая исповѣдь повторяется въ послѣдствіи и передъ мужемъ; обычай этотъ поддерживается Тадибеями—Самоѣдскими жрецами—охотниками до оленей; потому что, если виновна женщина, приносится жертва, для очищенія грѣха; если ни въ чемъ не призналась, по невинности, то опять приносится жертва, чтобы Богъ не наказалъ за неосознаніе трудности родовъ.

При бракосочетаніи, у Самоѣдовъ ни какихъ особенныхъ обрядовъ не наблюдается. Женихъ, заплатя по условію отцу невесты нѣсколько оленей, беретъ ее въ свой шатеръ, и съ того времени она становится его женою. Каждый Самоѣд воленъ имѣть столько женъ, сколько пожелаетъ, сколько можетъ содержать; рѣдкіе, однакожъ, изъ нихъ запасаются болѣе нежели одною женою; потому что число рождающихся женщинъ всегда менѣе числа рождающихся мужчинъ. Супруги, надѣвъ

одинъ другому, могутъ свободно разойтись: законъ повелѣваетъ только, чтобы мужъ, оставляющій жену, заплатилъ ей столько оленей; сколько далъ тестю при заключеніи брака; и обратно, чтобы жена, оставляющая мужа, возвратила ему оленей, употребленныхъ на ея выкупъ.

Обряды при погребеніи у Самоѣдовъ чрезвычайно оригинальны. Мертвое тѣло, обмывъ, одѣваютъ въ лучшее платье и вытаскиваютъ изъ шатра не въ двери, а въ особое устроенное отверстіе, противъ того мѣста, гдѣ покойникъ скончался. Потомъ тѣло отвозятъ на любимомъ оленѣ умершаго до могилы, (хольмердицъ), заранѣе приготовленной. Тамъ подхвативъ покойника за ноги и голову, опускаютъ его въ землю. Могилу закрываютъ досками, засыпаютъ землею, потомъ устанавливаютъ на ней того оленя, на которомъ привезено было тѣло, задомъ къ головѣ погребеннаго; далѣе—четверо сильныхъ Самоѣдовъ, вооруженныхъ дубинами, одновременно поражаютъ ими оленя въ голову: Если животное умретъ отъ сильныхъ ударовъ, безъ всякаго движенія, Самоѣды радуются; но если оно подыметъ голову, дикари начинаютъ бѣгать, кричать: *васиза! васиза!* т. е. горе! горе! считая движеніе оленя признакомъ скорой смерти еще одного изъ ихъ племени. Послѣ этого раскладываютъ на могилѣ огонь, бросаютъ въ него масло, сало, хлѣбъ, табакъ, и дымомъ отъ этой смѣси окуриваютъ свои платье. и.

Наконецъ всѣ присутствующіе при погребеніи, начиная съ Тадибея, берутъ хлыстины и съ ними, одинъ за другимъ, переходятъ черезъ могилу, толкая землю непременно пяткою; при этомъ хлыстики втыкаются въ свѣжій курганъ надъ умершимъ; и тѣмъ кончается обрядъ погребенія.

Занимая деньги, шкуры убитыхъ звѣрей, или оленей, Самоѣды число занятыхъ вещей замѣчаютъ на палочкахъ зарубками, раскалываютъ эти палочки пополамъ и одну изъ половинъ получаетъ займодавецъ съ семейнымъ клеймомъ взявшаго въ заемъ. Такое обязательство считается ненарушимымъ.

ЗЫРЯНЕ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Зыряне принадлежатъ къ Финскому племени, населявшему всю Сѣверо-восточную часть Европейской Россіи. На своемъ языкѣ, они называютъ себя *Коми* и населяютъ теперь Мезенскій уѣздъ, по берегамъ Печоры, Цыльмы и Ижмы (*). Они видны собою, довольно рослы и статны, волосы на головѣ и бородѣ имѣютъ темнорусые и черные, глаза темно-голубые и сѣрые.

(*) Впрочемъ большая часть Зырянъ находится въ губерніяхъ: Пермской, Вологодской и Вятской.

Название Зырянъ, вѣроятно, произошло отъ слова *зыредемъ*, *зыродисны*; что означаетъ вытѣсненный. Можетъ быть Зыряне, въ глубокой древности, въ самомъ дѣлѣ были вытѣснены другими племенами изъ своей родины, съ береговъ Камы (*), или по какимъ либо обстоятельствамъ, должны были ее оставить и переселиться на берега Печоры, Вычегды, Сысолы, и потому сосѣди могли ихъ назвать *Зыредемъ-езъ*, т. е. оттѣсненные люди. Это название могло измѣниться, особенно въ Русскомъ языкѣ, въ Зыряне. Должно думать, что въ древнія времена по всей Вычегдѣ жили одни Зыряне, и Сольвычегодскъ былъ главнымъ городомъ этого народа, а Яренскъ вторымъ. Принявшие крещеніе Зыряне считались въ числѣ Русскихъ; и, постепенно смѣшавшись съ ними, частію забыли свой языкъ. Что Зыряне и Пермьки одинъ народъ, въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, а судя по пространству занимаемой ими земли, должно предполагать, что они были народъ довольно многочисленный и промышленный.

Во время обращенія въ Христіанство, ревностные Зырянскіе язычники закапывали себя въ землю; другіе ушли въ Сибирь; это до-

(*) Это доказывается тѣмъ, что Зыряне ту сторону, гдѣ находится городъ Чердынъ, называютъ *Ком-му*, т. е. земля Коминовъ, и находятся въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Чердынцами.

казывается сходствомъ Сибирскихъ Вогуличей и Остяковъ, по обычаямъ и языку, съ Пермьяками, и сохранившимся между первыми преданіемъ, что они пришельцы въ этомъ краѣ, и что родина ихъ земля Пермь (*).

Зыряне были изстари отличные звѣроловы, чему способствовали обширные лѣса, наполненные звѣрями разнаго рода; издавна ходили они за промыслами въ край за Уральскій, и приносили оттуда драгоценныя шкуры: бобровъ, соболей, лисицъ, выдръ, куницъ, рысей и другихъ. Идоламъ своимъ они приносили въ жертву часть наловленныхъ звѣрей, которыхъ навѣшивали на деревья; объ этомъ сохранилось еще преданіе между Зырянами.

Изъ житія Св. Стефана Пермскаго видно, что онъ много находилъ у Зырянскихъ язычниковъ золота и серебра, пожертвоваваго идоламъ; кромѣ того, есть свѣдѣнія, что въ Пермѣ встарину сожигали тѣла умершихъ, и пепелъ высыпали въ золотыя и серебряныя урны, оставляя ихъ на кладбищѣ (**); а это служитъ доказательствомъ, что жители Пермѣ изобиловали дорогими металлами, и богатство свое приобрѣли, или отъ своихъ звѣрныхъ промысловъ, или принимая участіе въ торговлѣ Болгаровъ, проходившей чрезъ ихъ землю.

(*) Миллеръ въ описаніи обычаевъ Остяковъ.

(**) Путешествіе Лепехина, часть VI.

Есть преданіе, что гдѣ-то въ этой сторонѣ было торговое мѣсто, куда съ одной стороны прїѣзжали Датчане, Шведы и Норвежцы, а съ другой—Болгары, и производили размѣнъ товаровъ Индійскихъ, Греческихъ и Персидскихъ на Европейскіе и туземные (*). Если не на устьяхъ Двины и Печоры находилось это торжище, то, вѣроятно, гдѣ нибудь въ вершинахъ рѣкъ Вычегды или Сысолы, т. е. на тѣхъ пунктахъ, гдѣ оканчивался судоходный путь и проходилъ сухопутный. На мыльвѣ Печорской по нынѣ есть мѣсто, называемое *торовищемъ*.

Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ, покоря народъ Пермскій, въ 1472 году, послалъ туда Князя Федора Пестраго, который близъ городка Искара (Из-каръ **) разбилъ рать Пермскую и плѣнилъ воеводъ ихъ: Кача, Гурмата, Мичкина и Зыряна. Главными городами Персіи тогда были два: Уросъ и Чердынъ (Ист. Гос. Рос. Карамз. т. VI.)

Въ настоящее время, образъ жизни Зырянъ, въ разсужденіи одежды, домашняго устройства и пріобрѣтенія способовъ къ продовольствію, представляетъ въ нѣкоторой степени соединеніе дѣятельности, свойственной Ло-

(*) Путешествіе Лепехина часть IV.

(**) Т. е. каменный городъ; нынѣ село съ остатками земляныхъ укрѣпленій.

парямъ, Самоѣдамъ и Русскимъ крестьянамъ земледѣльцамъ и промышленникамъ. Они живутъ деревнями, въ домахъ построенныхъ подобно Русскимъ избамъ, съ равнымъ успѣхомъ занимаются земледѣіемъ, рыбною ловлею, звѣрловствомъ, скотоводствомъ, содержатъ большія стада оленей, но имѣютъ и лошадей, строятъ собственные дома и рѣчныя суда; но исчисленныя работы не ограничиваютъ предприимчивой дѣятельности этого трудолюбиваго народа: многіе изъ Мезенскихъ Зырянъ, для пріисканія выгоднѣйшихъ промысловъ, ежегодно расходятся по разнымъ губерніямъ, и работая на заводахъ, фабрикахъ и типографіяхъ въ Москвѣ и Петербургѣ, отличаются быстрою понятливостію и особеннымъ усердіемъ при исполненіи своихъ обязанностей. Въ отношеніи къ досужеству, предприимчивости, необыкновенной способности перенимать и глубокой смѣтливости во всякомъ дѣлѣ, которое можетъ обѣщать пользу, одни Зыряне, по справедливости, могутъ состязаться съ Русскими крестьянами, но превосходятъ ихъ скромностію, воздержаніемъ и честностію. Еще недавно они начали желѣзными замками запираеть анбары со своими имуществами; воровство было чуждо даже въ предпоследнемъ поколѣніи. Уходя на полевые работы, они оставляли дома запертыми только особеннаго рода запоромъ, чтобы въ избу не вошли животныя; также не было примѣровъ, чтобы и въ лѣсахъ кто нибудь изъ нихъ рѣшился воспользоваться чужимъ промысломъ, оставляемымъ обыкновенно близъ зимовьевъ;

только въ последнее время, особенно въ годы неурожая, вкравлись и начали развиваться у нихъ нѣкоторые пороки. Иные осуждаютъ ихъ за неопрятность (*), что едва ли вполне вѣроятно, при извѣстной склонности Зырянъ къ образованію (**).

Избытокъ дѣятельности, всегда доставляющей имъ средства къ жизни, благоприятствуетъ къ развитію ихъ народонаселенія. Включенные, подобно Лопарямъ, въ число Русскихъ Государственныхъ крестьянъ, въ метрическихъ и ревизскихъ показаніяхъ, Зыряне означаются въ одной съ ними категоріи; по этой причинѣ объ отдѣльномъ числѣ ихъ удовлетворительныхъ свѣдѣній нѣтъ. Приблизительно же можно опредѣлить число ихъ 4,500 душъ муж. пола, что составляетъ третью часть всей населенности уѣзда.

Лопари,

Эти коренные обитатели Сѣвера (они называютъ себя *Само*), живутъ въ Кемскомъ уѣздѣ, или такъ-называемой Русской Ланландіи. Они раздѣляются на двѣ части. Одни, живущіе по сѣверо-западному берегу Бѣлаго моря, отъ Пялицы до Св. Носа, называются

(*) Отеч. Зап. 1829 г. Янв., стр. 50—82.

(**) Въ Ижмѣ съ 1827 года существуетъ Училище.

Терскою Лопью. Другіе, въ сѣверной и западной части Лапландіи, называются по урочищамъ ихъ селеній, (погостовъ) (*).

Терскіе Лопари приписаны къ селу Поной. Погосты Лопарей, какъ и лѣтнія ихъ жилища, большею частію состоятъ изъ *важжъ*, т. е. шатровъ, сдѣланныхъ изъ топкаго березоваго или еловаго лѣса. Въ каждомъ Лопарекѣ селеніи, вмѣсто церкви, есть часовня, отчего и селенія называются погостами. Терскіе Лопари болѣе другихъ сохранили свою отличительную фizioномію: они малорослы, имѣютъ большія головы, короткія шеи, глаза узкіе, красновато-каріе, волосы темнорусые, бороды короткія, руки длинныя и выдавшіяся скулы. О характерѣ Лопарей можно сказать, что они смирны и даже раболѣпны; но со всѣмъ тѣмъ упрямы; кажутся простодушными, но всегда готовы на обманъ. Переимчивости мало. Нарѣчіе Лопарей похоже на Финское; однако они всѣ хорошо говорятъ по Русски. Съ исхода XVI столѣтія, дикари эти исповѣдуютъ Греко-Россійскую Вѣру: соблюдаютъ всѣ обряды церкви, строго держатъ посты, кромѣ Терскихъ Лопарей, которые въ великій постъ ѣдятъ куропатокъ, называя ихъ летучими рыбами. Для Терскихъ Лопарей управляетъ требы Священникъ села Поной; а

(*) О двоеданныхъ и троеданныхъ Лопаряхъ см. № 39-й и 40-й Арх. Губ. Вѣд. 1845 года.

для прочихъ—Священникъ изъ Колы, объѣзжающій селенія два раза въ годъ: зимою около Рождества и лѣтомъ около исхода Юня. Питаются Лопари обыкновенно оленьимъ мясомъ, рыбою; но со времени сближенія ихъ съ Русскими, привыкли къ хлѣбу, и нынѣ онъ составляетъ для нихъ уже необходимую потребность. Хлѣбъ печется изъ ржаной муки, покупаемой въ Колѣ, съ примѣсью толченой сосновой коры, или заболони. Эта примѣсь, по мнѣнiю Лопарей, предохраняетъ ихъ отъ цынготной болѣзни. Замѣчательно, что Лопари не употребляютъ въ пищу ничего неваренаго и несоленаго. Медвѣжье мясо составляетъ ихъ лакомство. Табаку не любятъ. Зимняя одежда Лопарей нѣсколько разнится отъ лѣтней: она шьется изъ оленьихъ кожъ, на подобіе голландской рубашки (съ рукавами); и называется *печокъ*; ее обыкновенно носятъ къ верху шерстью; обувь составляютъ сапоги изъ оленьихъ лапъ, сшитые вмѣстѣ съ исподнимъ платьемъ; они называются *лры*. Шапки шьются съ ушами изъ лисьихъ хвостовъ. Въ большіе морозы надѣваютъ подъ печокъ такую же рубашку изъ шкуръ молодыхъ оленей, шерстью внутрь. Лѣтомъ, вмѣсто печка, носятъ такого же покроя, изъ сѣраго сукна, такъ называемыя *юпы*, на подобіе голландскихъ рубахъ, только: длинныя, съ большимъ воротникомъ, украшеннымъ разными фигурами изъ сукна краснаго, синяго и другихъ цвѣтовъ; на головѣ носятъ валенной колпакъ, двуличной: обыкновенно съ одною

Стороны бываетъ онъ красный, а съ другой темнаго цвѣта; красный носятъ въ праздни- ки, а темный въ будни. Въместо сапоговъ на- дѣваютъ каньи, остроносые башмаки съ мяг- кой подошвой изъ оленьей кожи. Чулки всег- да шерстяные. Нѣкоторые носятъ кафтаны и сапоги; но колпакъ неохотно мѣняютъ на лѣт- нюю шапку. Лопари всегда при себѣ носятъ ножикъ, довольно большой, огниво и трудъ.

Женская одежда состоитъ изъ обыкновен- ныхъ Русскихъ сарафановъ; головной уборъ изъ кичекъ, унизанный разнымъ бисеромъ; обувь шьется изъ оленьихъ лапъ; для красы, ее также унизываютъ бисеромъ. Серьги но- сятъ чрезвычайно большія, тяжелыя. Глав- ное щегольство Лопарскихъ женщинъ состо- пть въ крестѣ; чѣмъ онъ больше, тѣмъ луч- ше; зажиточныя женщины носятъ его на се- ребрянныхъ цѣпочкахъ; кольца и перстни въ большомъ употребленіи. Въ зимнее время Ло- парки одѣваются, какъ мужчины, въ печокъ; только украшаютъ его лоскутками. Головной уборъ женщинъ составляютъ обыкновенно се- роки, сшитыя изъ кумача, полотна и дру- гихъ матерій, съ подзатыльниками изъ хол- ста, украшенныя бисеромъ. Дѣвки носятъ платье, одинаковое съ женщинами, но на го- ловахъ имѣютъ повязки, сходныя съ тѣми, которыя употребляются у Русскихъ, а на ше- яхъ ожерелья, низанныя изъ красиваго бисера. Обувь женская состоитъ лѣтомъ изъ олен- ьихъ и къверху загнутыхъ кожаныхъ баш-

маковъ, а зимою изъ оленьихъ канговъ. Подпоясываются, мужчины и женщины, поясками и ремнями съ пряжками, на которыхъ привешено бываетъ много разныхъ погремушекъ, ключей, ножей, мошенокъ и другихъ вещей. Преимущество Лопарей между собою приобретается лѣтами и богатствомъ. Невѣсты дѣтямъ своимъ избираютъ родители, и за невесту платятъ оленями, или службою тестю нѣсколько времени. Свадьба отправляется всегда въ домъ невесты; молодые живутъ годъ у тестя, а потомъ, получивъ награжденіе, въ оленяхъ и платьяхъ состоящее, начинаютъ жить въ своемъ шатрѣ. Никто изъ мужчинъ не можетъ жениться, пока не убилъ еще дикаго оленя. Неплодіе считается у Лопарей большимъ недостаткомъ.

Умершихъ своихъ погребаютъ Лопари безъ гробницъ, иногда въ платьѣ, а иногда и нагихъ. На оленѣ покойника никто не имѣетъ права ѣздить. Многие, вмѣстѣ съ умершими, опускаютъ въ могилу любимую пищу и орудія минувшей дѣятельности: топоръ, огниво, весло, удочки и т. д. Закопавъ тѣло въ землю, и насыпавъ надъ нимъ курганъ, покрываютъ его санями, опрокинувъ ихъ подошвами вверхъ.

Кромѣ Лопарей, въ Кемскомъ уѣздѣ живутъ Карелы, почти совершенно слившіеся съ Русскими и отличающіеся отъ нихъ только испорченнымъ Карельскимъ нарѣчіемъ.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

УПРАВЛЕНІЕ

Архангельская губернія, открытая въ 1784 году, управляется на основаніи общихъ губернскихъ учреждений.

Въ порядкѣ Государственнаго Управленія губернія подчинена:

1) По дѣламъ духовнымъ Епископу Архангельскому и Холмогорскому; епархія считается въ 3-мъ классѣ.

2) По дѣламъ гражданскимъ — Правительствующаго Сената 2-му Департаменту.

3) По дѣламъ уголовнымъ — Правительствующаго Сената 5-го Департамента 1-му Отдѣленію.

4) По дѣламъ удѣльныхъ крестьянъ — Департаменту Удѣловъ.

5) По дѣламъ государственныхъ крестьянъ — 4-му Департаменту Министерства Государственныхъ Имуществъ.

6) По Управленію Корпуса Жандармовъ—
1-му Округу этого Корпуса.

7) По Инженерной части—С.-Петербургскому
Инженерному Округу.

8) По Управленію Внутренней Стражи—
3-му Округу Корпуса Внутренней Стражи.

9) По части Коммиссаріатской военно-су-
хопутнаго вѣдомства—Московской Коммисса-
ріатской Коммисіи.

10) По части Внутренняго Провіантскаго
Заготовленія—С.-Петербургскому Округу.

11) По Вѣдомству Путей Сообщенія и Пу-
бличныхъ Зданій—II-му Округу.

12) По Почтовому Вѣдомству—IX-му Ок-
ругу.

13) По Таможенной части—Архангельскому
Таможенному Округу.

14) По Учебному Вѣдомству—С.-Петер-
бургскому Учебному Округу.

Управленіе губерніи ввѣрено Гражданскому
Губернатору. Для удобства въ управленіи, гу-
бернія раздѣлена на 7-мь уѣздовъ: Архангель-
скій, Холмогорскій, Шенкурскій, Пинежскій,
Мезенскій, Онежскій и Кемскій.

Главное завѣдываніе полицейскимъ управ-
леніемъ въ губерніи сосредоточивается въ Гу-

Вернскомъ Правленіи. Губернскія судебныя мѣста составляютъ: соединенная Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, Коммерческій Судъ; казенными доходами и расходами и т. п. завѣдываетъ Казенная Палата; Управление Государственными Имуществами ввѣрено Палатѣ Государственныхъ Имуществъ. За благотворительными заведеніями наблюдаетъ Приказъ Общественнаго Призрѣнія; за строеніями—Строительная Коммиссія; за обезпеченіемъ народнаго продовольствія—особый Комитетъ; изысканіемъ способовъ къ распространенію торговли завѣдываетъ Отдѣленіе Коммерческаго Совѣта; собраніемъ статистическихъ свѣдѣній—Статистическій Комитетъ.

Сверхъ означенныхъ, общихъ всѣмъ губерніямъ, правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ, въ Архангельской губерніи находятся еще слѣдующія отдѣльныя отъ Губернскаго Управленія вѣдомства:

1) Таможенное, находящееся подъ особымъ управленіемъ Начальника Округа. Въ этомъ вѣдомствѣ состоятъ: таможни: 1-го класса Архангельская и 3-го класса Онежская; также таможенные посты: Кемскій, Кольскій и Сумскій.

2) Почтовое Управление, состоящее въ губерніи, подъ вѣдѣніемъ Губернскаго Почтмейстера.

3) Епархіальное или духовное вѣдомство, находящееся подъ управленіемъ Духовной Консисторіи и Архіерея.

4) Начальство Внутренней Стражи составляютъ: Командиръ 1-го баталіона и подвѣдомственные ему Начальники Инвалидныхъ командъ во всѣхъ уѣздныхъ городахъ.

5) Провіантское Управленіе имѣетъ въ завѣдываніи магазины, военному вѣдомству принадлежащіе.

6) Училищное вѣдомство, распоряжающее отдѣльно отъ общаго губернскаго управленія, учебными заведеніями.

7) Удѣльное вѣдомство, управляющее удѣльными крестьянами.

8) Инженерное Начальство, состоящее въ вѣдомствѣ Путей Сообщенія.

Въ губернскомъ же городѣ Архангельскѣ состоятъ:

1) Управленіе Главнаго Командира Архангельскаго Порта; имъ завѣдываетъ Военный Губернаторъ и вмѣстѣ съ тѣмъ Главный Командиръ Порта. Въ особенной подчиненности этого управленія состоятъ: Адмиралтейство и Соломбальское селеніе, въ которомъ проживающіе жители зависятъ отъ гу-

бернскихъ присутственныхъ мѣстъ только по части судной; завѣдываніе же исполнительною и полицейскою частями совершенно принадлежитъ Главному Командиру порта.

2) Контора Коммерческаго Банка.

Уѣздное управленіе состоитъ изъ Земскихъ и Уѣздныхъ Судовъ. Въ городахъ же: Архангельскѣ существуетъ Полиція, Дума Магистратъ и Сиротскій Судъ, въ прочихъ—Городничіе и Ратуши. Предводителей дворянства и Дворянскихъ Опекъ въ губерніи нѣтъ; обязанность же послѣднихъ соединена съ Сиротскимъ Судомъ и Ратушами.

Пути сообщенія.

Сухопутныя. По малой населенности Архангельской губерніи, число сухопутныхъ сообщеній, здѣсь находящихся, весьма незначительно. Главнѣйшія изъ нихъ сосредоточиваются въ губернскомъ городѣ.

а) Большая почтовая дороги,

1) Чрезъ Каргополь въ С.-Петербургъ.

2) Чрезъ Шенкурскъ и Вологду въ Москву.

Обе тракта на 160 верстъ отъ Архангельска идутъ по одной и той же дорогѣ, и раз-

дѣляются у селенія Сии. Ширина трактовъ, до самой границы губерніи, не превышаетъ 8-ми сажень. Московскій трактъ пролегаетъ по губерніи на 329 $\frac{1}{2}$ верстъ, по мѣстамъ песчанымъ и болотистымъ; С.-Петербургскій, на 325 верстъ, большею частію по мѣстамъ глинистымъ, пересѣкая множество рѣчекъ и болотъ. И на томъ и на другомъ трактахъ находится нѣсколько переправъ, изъ которыхъ главнѣйшая черезъ рѣку Сѣверную Двину. Во многихъ мѣстахъ С.-Петербургская и Московская дороги пересѣкаются крутыми горами, которыя зимою обыкновенно обвѣзаютъ по рѣкамъ. По вскрытіи водъ, оба тракта въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они лежатъ, по берегамъ рѣкъ, покрываются водою, и тогда сухопутное, посредствомъ ихъ, сообщеніе замѣняется уже водянымъ. Такимъ образомъ, весною, отъ г. Холмогоръ до станціи Коскогорской, на разстояніи 21-й версты, ѣздить водою; равномѣрно отъ Сии до Ракульской станціи — 27 верстъ, проѣзжаютъ также водою. На Московскомъ и С.-Петербургскомъ трактахъ находятся 38 станцій; одна отъ другой не далѣе 30-ти верстъ.

Отъ Архангельска до раздѣленія трактовъ, содержится на каждой станціи, по 16-ти почтовыхъ лошадей; по раздѣленіи же, только по 10-ти. Повѣрстная плата на обоихъ трактахъ по 2 $\frac{1}{2}$ коп. сер. съ лошади.

б) Малыя почтовыя дороги.

- 1) Въ Пинегу и далѣе въ Мезень.

Дорога эта, начинаясь отъ Архангельска, по главному тракту, поворачиваетъ у города Холмогоръ къ востоку и идетъ чрезъ городъ Пинегу до самой Мезени. Она пролегаетъ, большею частию, черезъ лѣса и болота. Отъ Архангельска до Пинеги протяженіе ея простирается на 204 версты, а отъ Пинеги до Мезени, на 143 версты. По старой почтовой дорогѣ, разстояніе между Пинегой и Мезенью простиралось до 380 верстѣ. Устройство новой почтовой дороги, между означенными городами, до 1842 года, производилось самими крестьянами Пинежскаго и Мезенскаго уѣздовъ; но по случаю возникшихъ неудобствъ вести работы натурою, въ означенномъ году, Пинего-Мезенская дорога, по Высочайшему повелѣнію, отнесена на счетъ общихъ земскихъ сборовъ. По Мезенскому тракту до города Мезени находится 19 почтовыхъ станцій, изъ коихъ на каждой по 2 почтовыхъ лошади. Поверстная плата по 1½ коп. сер. съ лошади.

2) Чрезъ Онегу и Кемь въ Колу.

Кольская дорога идетъ отъ Архангельска до г. Онеги, на 232 версты, по песчанымъ и болотистымъ мѣстамъ. Наиболѣе затрудненій для проѣзда на этомъ пространствѣ встрѣчается у переправъ чрезъ рѣки Собызу и Сользу, въ особенности весною и осенью (*).

(*) Дорога эта приведена въ лучшее состояніе попеченіями Генералъ-Губернатора Ключева.

За Онегой, лѣтомъ, сухопутнаго тракта не существуетъ: Почты и проѣзжающіе въ Колу, до селенія Кандалакши ѣздятъ водою, а дальѣе мѣстами на лодкахъ чрезъ рѣки и озера, мѣстами пѣшкомъ по почтовой тропинкѣ. Казенные пакеты и другія извѣстія изъ Колы достигаютъ до Архангельска не ранѣе 3-хъ недѣль. По Кольскому тракту до Онеги, на всѣхъ станціяхъ содержится по 4 лошади; отъ Онеги до Кандалакши только по 2; а отъ Кандалакши до Колы, на разстояніи 213 верстъ, учреждено 7 станцій, гдѣ вмѣсто лошадей имѣется по 4 оленя. Эти олени употребляются только зимою; лѣтомъ же, содержатели станцій, Лопари, обязаны всѣ тяжести, какъ почтовые, такъ и проѣзжающихъ, переносить на себѣ. Поверстная плата съ лошади по 1½ коп. сер. Два оленя замѣняютъ одну лошадь.

Въ Кандалакшѣ, послѣднемъ Русскомъ селеніи, по дорогѣ въ Колу, пересаживаются изъ саней въ *кережи* (*) и цѣликомъ—по льду рѣчекъ, озеръ и болотъ, мѣстами чрезъ крутыя каменистыя горы, ѣдутъ отъ станціи до станціи, изъ которыхъ нѣкоторыя находятся въ зимнихъ Лопарскихъ селеніяхъ, называемыхъ погостами, а нѣкоторыя въ особо для того устроенныхъ хижинахъ. Перегоны меж-

(*) Санки изъ тонкихъ досокъ, набодобіе лодочки, съ острымъ вздернутымъ носомъ, отрѣзанною кормою и низкимъ широкимъ килемъ, служащимъ вмѣсто повода.

ду станціями отъ 18 до 35 верстъ. Почтовая дорога, также какъ и проселочныя между селеніями, въ Лапландіи, не пролегаетъ постоянно по одному и тому же мѣсту; каждый ѣдетъ гдѣ удобнѣе, лишь бы миновать глубокіе сугробы, ориентируясь на приметныя горы, деревья и овраги. Одна мятель можетъ затруднить опытнаго ѣздока,

Лопари впрягаютъ въ керезку только одного оленя (*), рѣдко двухъ гусемъ. Въ керезку садится только одинъ человекъ, или кладется до 5-ти пудовъ вѣси. Провожатый ѣдетъ впереди, на особой керезкѣ, прочіе за нимъ. Обозъ изъ нѣсколькихъ керезекъ называется *райда*; провожатый райдникъ. (Олень тащитъ керезку за ремень, привушенный отъ хомута, между его ногъ). При спускѣ райды съ крутыхъ горъ, поводъ каждаго оленя привязывается къ кормъ, предшествующей керезки; наъ задней выпрагаютъ хорошо обѣзженнаго оленя и, привязавъ поводъ его къ кормъ этой керезки, соединяютъ съ предпоследнею; такимъ образомъ каждый олень удерживаетъ предшествующую керезку, а задній двѣ послѣднія. Чтобы сохранить полозъ керезки и придать ей болѣе легкости на ходу по насту, то дно ея обливается водою, пре-

(*) Самоѣды впрягаютъ по 3, даже по 4 оленя въ рядъ, въ сани на широкихъ полозьяхъ.

вращающеюся отъ холода въ тонкій слой льда. Во время мятели райда обыкновенно останавливается. Для почетныхъ проѣзжающихъ накладываютъ на кережку волчекъ, чрезъ что образуется экипажъ, называемый болокъ, — родъ нашей кибитки. Среднюю скорость ѣзды съ малою кладью можно положить отъ 8-ми до 9-ти верстъ въ часъ, скорость, не превышающая самой посредственной рыси лошади. Но преимущество оленей предъ лошадьми въ ѣздѣ по Лапландіи состоитъ въ томъ, что олени не тонутъ въ снѣгу и на привалѣ, въ пустырѣ, сами достаютъ себѣ въ пищу мохъ изъ подъ снѣга.

в) Торговья дороги.

1) Отъ города Кеми, чрезъ Сумскій посадъ, большими изгибами, между озеръ, въ городъ Петрозаводскъ.

По этой дорогѣ, зимою, жителями поморскаго края доставляются, въ значительномъ количествѣ, рыба, мѣха и другія произведенія въ Олонецкую губернію и въ С.-Петербургъ.

2) На Великій Устюгъ.

Эта дорога отдѣляется отъ Московскаго тракта близъ Устьявжской станціи. Протяженіе ея не исчислено и вообще трактъ ни какихъ описаній не имѣетъ, только извѣстно,

что имъ гораздо скорѣе можно доѣхать до Устюга, нежели почтовымъ; а потому Архангельское купечество предпочтительно и отправляетъ по ней свои товары (*).

3) Въ городъ Онегу.

Трактъ этотъ отдѣляется отъ С.-Петербургскаго на самой почти границѣ губерніи и идетъ прямо къ городу Онегѣ. Онъ служитъ только для взаимнаго сообщенія живущихъ на немъ въ значительномъ числѣ крестьянъ.

4) Прямое сообщеніе съ Сибирью проходитъ отъ Архангельска по лѣвому берегу Двины до Сольвычегодска; потомъ чрезъ Солнкамскъ, Верхотурье берегомъ рѣки Туры и рѣки Тобола, въ Тобольскъ, Почтовая же дорога въ Тобольскъ идетъ чрезъ Ярославль.

Водяные (Искусственные).

Искусственныхъ водяныхъ сообщеній въ Архангельской губерніи не находится; но рѣка Сѣверная Двина соединена каналомъ Герцога Александра Виртембергскаго съ рѣкою Шексною (вытекающею изъ Бѣлаго озера), а Сѣверо-Екатерининскимъ съ рѣкою Волгою,

(*) Въ началѣ текущаго столѣтія, эта дорога была почтовою. Помнится, что она уничтожена не такъ давно. *Прим. Ред.*

изъ чего образуется водяное сообщеніе между тремя морями: Бѣлымъ, Балтійскимъ и Каспійскимъ.

По этимъ водянымъ путямъ идутъ и привозные и отпускные товары нашей Бѣломорской торговли.

Ж и т е л и .

Жители по званіямъ.

Въ Архангельской губерніи считается:

	м. п.	ж. п.
Духовенства	бѣлаго	1,036 — 1,319 —
	чернаго	63 — 17 —
Дворянъ и чиновниковъ	1,300 — 1,035 —	
Почетныхъ гражданъ	17 — 14 —	
Купцовъ	1-й гильдіи	6 — 9 —
	2-й —	18 — 24 —
	3-й —	110 — 121 —
Купеческихъ дѣтей	210 — 220 —	
Мѣщанъ	4,532 — 5,830 —	
Крестьянъ	Государствен.	67,969 — 75,381 —
	Удѣльныхъ	22,500 — 25,098 —
Разночинцевъ	150 — 153 —	
Самоѣдовъ	2,390 — 2,103 —	
Поселенцевъ	43 — 64 —	
Мореходцевъ и Лодмановъ	143 — 193 —	
Морскаго вѣдомства	3,592 — « —	
Военно-сухопутнаго вѣдомства	3,767 — « —	
Отставныхъ солдатъ съ ихъ семействами	4,046 — « —	
Иностранцевъ	70 — 92 —	
Итого	111,962 — 111,673 —	

Раздѣляя жителей на классъ производящій и потребляющій, приходится на каждого человека, принадлежащаго къ непродуцующему классу, по 21 человеку продуцующихъ. Больше $\frac{90}{100}$ народонаселенія составляютъ казенные и удѣльные крестьяне.

Движеніе народонаселенія.

Общее число въ городахъ и уѣздахъ (по свѣдѣніямъ за 1842 годъ):

Родившихся.	Умершихъ.	Разность между числомъ родив. и умерш.	Отношеніе родившихся къ умершимъ.
м. п. ж. п.	м. п. ж. п.	м. п. ж. п.	м. п. ж. п.
5658—4839	3045—2800	2613—2039	1,85—1,72

На 100 народонаселенія:
Около 5. Около 2. Около 2.

Браковъ совершилось — — 1999.

Чтобы лучше судить о движеніи народонаселенія въ губерніи, возьмемъ среднія числа родившихся и умершихъ за нѣсколько десятилѣтій.

Съ 1804 по 1813-й.

Родившихся.	Умершихъ.	Разность между числомъ родив. и умерш.	Отношеніе родившихся къ умершимъ.
м. п. ж. п.	м. п. ж. п.	м. п. ж. п.	м. п. ж. п.
3887—3655	3770—3256	117—399	1,03—1,12

Съ 1814 по 1823-й.

3797—3646	2965—2700	832—946	1,28—1,35
-----------	-----------	---------	-----------

Съ 1824 по 1833-й.

Родившихся.	Умершихъ.	Разность между числомъ родив- и умерш.	Отношеніе ро- дившихся къ умершимъ:
М. П. Ж. П.	М. П. Ж. П.	М. П. Ж. П.	М. П. Ж. П.
4054-3826	2973-2872	1081-954	1,36-1,35

Съ 1834 по 1842-й.

4077-3887	3146-3090	930-797	1,26-1,55
-----------	-----------	---------	-----------

Наибольшее приращеніе замѣчено у Самоѣдовъ: въ 1817 году, ихъ считалось только 3,350 человѣкъ. Число иностранцевъ съ каждымъ годомъ уменьшается. Число поселенцевъ тоже, время отъ времени, уменьшается, потому что съ 1805 года болѣе уже не ссылаютъ въ Архангельскую губернію. До останорленія ссылки, поселенцевъ было болѣе 800 человѣкъ. Въ 1817 году, ихъ считалось только 484.

Изъ приведенныхъ данныхъ движенія народонаселенія видно отношеніе приращенія мужскаго пола къ женскому:

Число умершихъ бываетъ наиболѣе въ пятнадцатилѣтнемъ возрастѣ, именно около половины въ отношенія къ общему числу, и притомъ мужскаго пола умираетъ около одной седьмой противъ женскаго больше. Отъ 5 до 20 лѣтъ смертность на сторонѣ мужчинъ постепенно уменьшается. Отъ 20 до 50 лѣтъ уменьшеніе это замѣчается на сторонѣ женщинъ; на сторонѣ же мужчинъ смертность увеличивается.

Если рассмотрим отношение половъ у жителей различныхъ званий, то найдемъ, что между духовенствомъ женщинъ слишкомъ одною четвертью болѣе, нежели мужчинъ. Между мѣщанами число женщинъ превышаетъ число мужчинъ одною пятою. Напротивъ того, перевѣсъ на сторонѣ мужчинъ замѣчается: между чиновниками, купцами и преимущественно между нижними воинскими чинами.

Въ послѣднее десятилѣтіе, между 1830 и 1840 годами, скоропостижно умершихъ, о причинѣ смерти которыхъ производился изслѣдованія, было 1,219 человекъ.

Изъ числа ихъ умерло:

Отъ апоплексіи и излишняго употребленія вина	212 чел.
утонуло	508 —
поражено молніею	4 —
замерзло	26 —
сгорѣло во время пожаровъ	10 —
ушиблось	41 —
отъ изліянія крови	8 —
отъ угара	15 —
отъ обвара	1 —
съѣдено звѣрями	5 —

Въ 1842 году, нечаянные смертные случаи были слѣдующіе:

убитыхъ грозою	7 чел.
отъ разныхъ случаевъ	43 —
отъ невоздержанія	13 —
отъ болѣзненныхъ припадковъ	70 —
утонуло	71 —

Большая часть умершихъ отъ пьянства и апоплексія принадлежали къ сословію крестьянъ; утонувшіе же были, большею частію, Поморцы, промышляющіе въ Бѣломъ морѣ и Сѣверномъ Океанѣ.

Насильственные лишенія жизни не рѣдки. Въ продолженіе означеннаго десятилѣтія было:

убитыхъ	41 чел.
застрѣленныхъ	1 —
утопленныхъ	1 —

Чаще случались смертоубійства отъ покушенія на грабежъ.

Въ 1842 году было:

самоубійствъ	5 чел.
убійствъ	2 —

Размѣщеніе жителей.

Изъ сравненія общаго прѣстранства губерніи съ народонаселеніемъ, оказывается, что на cadaго человѣка приходится земли около 354

десятинъ. Тѣснѣе живутъ въ уѣздахъ: Шенкурскомъ, Холмогорскомъ и Архангельскомъ, рязсѣяннѣе въ Кемскомъ и Мезенскомъ. Если принять основаніемъ, что на душу мужскаго поля достаточно земли 15 дес., то въ уѣздахъ Шенкурскомъ и Холмогорскомъ можно поселять жителей въ три раза болѣе, нежели сколько ихъ обитаетъ нынѣ.

	м. п.	ж. п.
Городскихъ жителей въ губерніи	15,474	— 12,131 (*)
Сельскихъ	92,143	— 102,653

Слѣдовательно отношеніе горожанъ съ сельскимъ обывателямъ какъ 1: 7:

Городовъ въ губерніи 8.

Въ нихъ:

Домовъ	{	каменныхъ	64
		деревянныхъ	3,383
Всего			3,447

Соображая число городскихъ жителей съ числомъ домовъ, видимъ, что на каждый домъ приходится около 8 человекъ обоюго пола. Населеннѣйшіе же дома, въ коихъ прожи-

(*) Въ томъ числѣ жители Соломбальскаго селенія.

вають отъ 50 до 100 и болѣе, заключаютъ казенныя и общественныя заведенія. По болѣйшей части въ домахъ живутъ сами хозяева съ семействами. По числу строеній, первое мѣсто между городами принадлежитъ Архангельску, (потомъ Соломбальскому селенію), потомъ Кеми; послѣднее Пинегъ. По населенности: первое Архангельску, второе Кеми; послѣднее Шенкурску. По числу каменныхъ зданій—Архангельску. Во всѣхъ другихъ городахъ по одному и по два каменныхъ дома,

Изъ показаннаго числа домовъ принадлежатъ правительству, церквамъ, монастырямъ и градскому обществу 119, изъ коихъ 40 каменныхъ и 70 деревянныхъ; остальные за тѣмъ дома принадлежатъ частнымъ лицамъ. Всѣ каменные дома, частнымъ лицамъ принадлежащіе, находятся въ одномъ губернскомъ городѣ, и состоятъ во владѣніи купцовъ; чиновникамъ же принадлежатъ только два каменныхъ дома. Деревянными въ городахъ и посадахъ домами владѣютъ болѣе $\frac{2}{3}$ мѣщанъ; купцамъ же, чиновникамъ и солдатамъ принадлежатъ каждому сословію около одной двѣнадцатой.

По сравненію нынѣшняго состоянія жилищъ въ городахъ съ бывшимъ назадъ тому двадцать лѣтъ, оказывается, что въ 1817 году считалось въ нихъ домовъ 3,319, въ томъ числѣ каменныхъ 68, а деревянныхъ 3,251. Слѣдовательно, въ продолженіе 20-ти лѣтъ число

въ городахъ возрасло 128 домовъ. Увеличилось число домовъ только деревянныхъ, число же каменныхъ даже уменьшилось. Причиною этому дешевизна въ Архангельской губерніи матеріаловъ, для постройки деревянныхъ домовъ, и дозволеніе возводить двухъ-этажные деревянные дома, которые для хозяевъ обходятся дешевле каменныхъ, при одинаковыхъ удобствахъ для жительства. Главная прибыль числа домовъ, въ теченіе упомянутого періода, произошла въ Архангельскѣ. Соображая число домовъ въ городахъ съ народонаселеніемъ, оказывается, что въ 1817 году приходилось на каждый домъ по 6 человекъ; нынѣ же, какъ уже сказано, приходится около 8.

Посадовъ въ губерніи 4.

Сель и деревень 2,938.

Въ нихъ дворовъ 28,473 .

Слѣдовательно, круглымъ числомъ на каждое селеніе приходится почти по 10 дворовъ и по 66 человекъ обоого пола.

По пространству губерніи (за исключеніемъ отмежеваннаго для городовъ) и по числу селеній, приходится на каждое по 26,701 десятины, или около 216 кв. верс.

Самое большое число селеній въ уѣздахъ: Шенкурскомъ 1,145, Холмогорскомъ 631; самое меньшее въ Кемскомъ 24.

Изъ этого видно, что большая часть селеній находится въ полуденныхъ уѣздахъ; но чѣмъ дадѣе къ сѣверу, тѣмъ число ихъ уменьшается. Въ обширнѣйшихъ уѣздахъ селеній весьма мало и многія изъ нихъ отстоятъ въ значительной, одно отъ другаго, отдаленности. Изъ числа селеній, имѣющихъ болѣе 100 дворовъ, въ губерніи находится 4, болѣе 50-ти 41, отъ 50-ти до 10-ти 1,216, а менѣе 10-ти дворовъ—1,678.

Большое число дворовъ въ уѣздахъ: Шенкурскомъ (7,450) и Холмогорскомъ (4,929), меньшее—въ Кодьскомъ (706).

Жителей на каждый дворъ приходится, въ уѣздахъ: Архангельскомъ, Холмогорскомъ и Шинешскомъ по 6-ти, Мезенскомъ по 5-ти, Шенкурскомъ и Кемскомъ по 7-ми, Кодьскомъ по 10-ти, а въ Онежскомъ по 18-ти человекъ; слѣдственно, всѣхъ тѣснѣе живутъ жители Онежскаго уѣзда.

Промышленность.

Основаніемъ промышленности служатъ мѣстныя средства. Различіе климата, почвы земли, естественныхъ произведеній и относительнаго положенія мѣстностей дѣлитъ Архангельскую губернію на двѣ части, разительно несходныя между собою по развитію промышленности. Сѣверъ губерніи, бѣдный царствомъ растительнымъ, изобилуетъ полезными

ископаемыми; тамъ лѣса и воды богаты разнаго рода звѣрями и рыбами. За то на югѣ тучные луга, по долинамъ, понимаемымъ водою, даютъ возможность содержать хорошей породы домашній скотъ; почва и климатъ позволяютъ заниматься не безъ выгоды земледѣлемъ. Различныя племена, населяющія губернію, занимаются различнаго рода промышленностію. Наибольшая дѣятельность между Русскими; въ ихъ рукахъ рыбная и звѣриная ловля, внутренняя торговля; заграничные же обороты производятся, по большей части, иностранцами. Кареды, по мѣстному положенію, лишенные даровъ природы, довольствуются незначительными звѣриными и рыбными ловлями въ своихъ лѣсахъ и озерахъ. Общая бѣдность—удѣлъ этого племени. У нихъ тотъ богатъ, кто имѣетъ годовую пропорцію хлѣба, смѣшеннаго съ сосновою корой. Бродящій Лопарь и полудикій Самоѣдъ поставляютъ все свое благосостояніе въ многочисленности оленьихъ стадъ. Звѣриною и рыбною ловлями занимаются они единственно по необходимости, для уплачиванія государственныхъ повинностей.

Самоѣды, по отдаленности жительства, ни съ какими городами, кромѣ Мезени, сообщенія не имѣютъ; а потому обитающіе въ той сторонѣ хитрые Зыряне и нѣкоторые изъ Русскихъ, пользуясь простодушіемъ и невѣжествомъ своихъ сосѣдей, продаютъ и промѣниваютъ имъ необходимыя потребности, при-

обрѣтая взаимно въ четверо дороже стоящіе предметы промышленности Самоѣдовъ.

Вообще о промышленности Архангельской губерніи можно сказать, что она столько же разнообразна, сколько разнообразны потребности жизни у туземцевъ:

Сельское хозяйство.

Земледѣліе. По свойственной географическому положенію суровости климата, препятствующей распространенію и успѣхамъ земледѣлія, оно въ губерніи весьма ограничено. Въ Кемскомъ уѣздѣ, лежащемъ за полярнымъ кругомъ, земледѣліемъ занимаются въ нѣкоторыхъ только селеніяхъ. Значительная часть Кемскаго и сѣверная часть Мезенскаго уѣздовъ, находящихся по близости полярнаго круга и частью въ холодномъ поясѣ, по совершенному неплодородію почвы, земледѣлія совсѣмъ не имѣютъ. Въ прочихъ уѣздахъ имъ занимаются въ продолженіе года не болѣе 4-хъ мѣсяцовъ, употребляя двѣ трети года на другіе промыслы.

Земледѣліе и вообще сельское хозяйство удѣльныхъ имѣній, лежащихъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ, замѣтно въ лучшемъ состояніи противъ другихъ; причинами этого можно полагать: во-первыхъ, климатъ уѣзда; во-вторыхъ, мѣры удѣльнаго начальства, постоянно принимаемыя для улучшенія сельскаго хо-

зайства. Къ числу такихъ мѣръ можно отнести заведеніе въ 1841 году, въ Благовѣщенскомъ Сенскомъ Приказѣ оразцовой усадьбы, въ которой водворены 4 воспитанника Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища. Всѣхъ пахотныхъ земель въ губерніи считается, какъ выше показано, до 78,922.377 дѣс. Въ отношеніи къ пространству губерніи, количество пахотныхъ земель составляетъ только $\frac{1}{1468}$ часть:

Считая всѣхъ сельскихъ жителей губерніи мужескаго пола (кромѣ Кольскаго и Кемскаго уѣздовъ) земледѣльцами, (всего 81,456 чело-вѣкъ), получимъ на cadaго изъ нихъ около 2,100 квадратныхъ сажень. Но принимая въ соображеніе, что значительное число крѣстьянъ проживаютъ въ другихъ губерніяхъ; а жители сѣверныхъ частей Мезенскаго, Пинежскаго, Архангельскаго и Онежскаго уѣздовъ занимаютъ преимущественно промыслами,—заклю-чить можно, что пахотныхъ земель на cadaго земледѣльца придется болѣе исчисленнаго количества. Впрочемъ если бы поселане желали распространить пахотныя земли, то при дарованномъ имъ; Высочайшимъ Указомъ 15-го Декабря 1820 года, правѣ разчистки земель изъ подъ лѣсовъ, со Всемилостивѣйшимъ позво-леніемъ пользоваться разчищенными участками 40 лѣтъ не отъемлемо, безъ всякаго сомнѣнія могли бы увеличить количество ихъ не только до узаконенной 15-ти десятинной пропорціи, но и гораздо болѣе; причинами, по которымъ не производится крѣстьянами разчистокъ лѣ-

бѣвъ и болотъ, надобно полагать, во-первыхъ: что приморскій край для жителей представляетъ другія занятія, выгоднѣйшія и легчайшія, нежели обращеніе болотъ и лѣсовъ въ поля; во вторыхъ, лѣсная и болотистая почва Архангельской губерніи во все неудобна для земледѣлія и по разчисткѣ; она образована преимущественно изъ однихъ ограниченныхъ веществъ. При томъ всякая разчистка въ небольшомъ объемѣ (что иначе бѣть не можетъ при малонаселенности губерніи), удаленная отъ жилья, подвергалась бы вредному вліянію испареній сосѣднихъ болотъ и лѣсовъ. Впрочемъ, случается иногда, что крестьяне дѣлаютъ подсѣвки. Для этого, по приисканіи удобнаго мѣста (*), вырубаютъ лѣсъ, въ лѣтнее время, между посѣвомъ и жатвою, и оставляютъ срубленный до слѣдующаго лѣта, для просушки. Потомъ сжигаютъ его на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ была срубленъ; наконецъ начинаютъ посѣвъ озимаго хлѣба. Выгода подсѣвки состоитъ: въ возможности ранняго посѣва; хлѣбъ на подсѣвкахъ менѣе терпитъ отъ мороза; солома, получаемая отъ хлѣба, съ нихъ снятаго, поддерживаетъ полевое земледѣліе; хлѣбъ на подсѣвкахъ безопаснѣе отъ сорныхъ травъ и притомъ всегда родит-

(*) Лучшія глинистыя и тучныя мѣста избираютъ для ячменя; а для ржи довольствуются мѣстами мокрыми, гдѣ стоялъ прежде крупный хвойный лѣсъ, или сухими песчаными.

ся лучше, нежели на удобренныхъ поляхъ (самъ 10, иногда и болѣе). Причиной хорошаго урожая надобно полагать происшедшую отъ сожженія деревь, алкалическую соль, усиливающую растительную силу почвы. Невыгода подсѣкъ заключается въ томъ, что, въ настоящемъ видѣ, онѣ требуютъ чрезвычайно большаго количества земли, потому что съ извѣстнаго пространства даютъ, въ теченіе 10-ти лѣтъ, только одну жатву.

Система полеводства въ сѣверныхъ частяхъ губерніи совершенно *вольная*; въ южныхъ трехъ—полная съ паромъ. Главное правило вольнаго земледѣлія: пользоваться мѣстностію. Ячмень сѣется столько лѣтъ съ ряду на одной землѣ, сколько позволяетъ достатокъ навоза и пока его не одолѣютъ сорныя травы. Изъ нихъ опаснѣйшія нѣкоторыя породы, которыхъ сѣмена, созрѣвая ранѣе ячменя, весьма легко высыпаются прежде уборки хлѣба. Для истребленія сорныхъ травъ, употребляется паровая обработка, послѣ которой сѣется рожь, или даже ячмень, сперва, обыкновенно, безъ навоза, а второй хлѣбъ и съ навозомъ; такъ продолжается до того времени, пока сорныя травы снова одолѣютъ. Случается, что на одномъ и томъ же мѣстѣ сѣютъ 20-тъ лѣтъ сряду ячмень, и урожаи бываютъ не худы. Трехъ—польное хозяйство ведется обыкновеннымъ образомъ.

Земледѣльскія орудія, въ губерніи употребляемая: соха и борона. Онѣ самага проста-

го устройства, и каждый изъ крестьянъ дѣлаетъ ихъ самъ, исключая принадлежащихъ къ сохѣ желѣзныхъ вещей.

Сохи бываютъ: односошныя и двусошныя; первыя употребляются для раздирания полей и пропахиванія между пнями; вторыя для поднятія обыкновенныхъ нивъ. Въ Архангельскомъ и Холмогорскомъ уѣздахъ, для нагорныхъ запашекъ, употребляютъ сохи о трехъ широкихъ ралахъ, одно меньше другаго; а для низовыхъ запашекъ—сохи, имѣющія широкое рало, рѣзецъ и крыло.

Главнѣйшее условіе успѣха земледѣлія, въ Архангельской губерніи, по возможности ранній посѣвъ; слѣдовательно все дѣло въ скорѣйшемъ воздѣлываніи полей весною. Удобреніе обыкновенно вывозятъ зимою; сѣмя бросается на первую борозду въ послѣднихъ числахъ Мая, а въ первыхъ Іюня уже кончается посѣвъ яроваго; въ послѣднихъ числахъ Іюля начинается посѣвъ озимаго. Ранній посѣвъ до того важенъ на сѣверѣ, что тамъ есть пословица: *кто выспѣтъ днемъ раньше, жнетъ раньше педьлею*. Не менѣе важное условіе, для хорошаго урожая, удобреніе полей подъ каждый плодъ; такъ дѣлается въ уѣздахъ: Архангельскомъ, Пинежскомъ, Онежскомъ, Кольскомъ и въ сѣверныхъ частяхъ Холмогорскаго. Количество вывозимаго на поля навоза доходитъ иногда до 20 возовъ на четверикъ посѣва; такое удобреніе подъ каж-

дый хлѣбъ, съ перваго взгляда кажется чрезмѣрно; но оно необходимо по причинѣ скудной почвы, на которой безъ искусственныхъ средствъ, растеніе въ короткое лѣто не успѣло бы развиться и достаточно окрѣпнуть. Въмѣсто навоза, по недостатку его, для удобренія полей употребляютъ, мѣстами, преимущественно въ Ходмогорскомъ уѣздѣ, торфъ и тундру. Ихъ собираютъ, складываютъ въ кучи и составляютъ въ нихъ два—три мѣсяца, иногда цѣлое лѣто; и потомъ, уже осенью, разстилаютъ торфъ или тундру на скотныхъ дворахъ; къ веснѣ эти вещества превращаются въ превосходный тукъ, особенно изъ конюшень. По берегамъ рѣки Пинеги можно было бы удабривать поля наносами; но опытовъ по этому предмету тамъ дѣлаемо не было.

Сѣютъ въ Архангельской губерніи, преимущественно, какъ мы уже замѣтили, ячмень. Онъ во всѣхъ мѣстахъ произрастаетъ съ хорошимъ успѣхомъ; но часто подвергается раннимъ инеямъ и морозамъ. Для избѣжанія этого неудобства, во многихъ мѣстахъ губерніи жнутъ его ранѣе, не зрѣлымъ, и потомъ уже, искусственно, доводятъ до такого состоянія, что зерна дѣлаются годными на посѣвъ. Для этого ячмень въ связкахъ развѣшиваютъ на изгородахъ, или на особо устроенныхъ козлахъ, колосьями внизъ; оставаясь въ такомъ положеніи двѣ или три недѣли, онъ совершенно дозрѣваетъ. Уѣзды Архангельскій, Пинежскій, Мезенскій, Кемскій, Кольскій, сѣверныя

части Холмогорскаго и Онежскаго, принадлежать къ ячменной полосѣ. Рожь сѣется только озимая. Для нея занимается не болѣе $\frac{1}{5}$ или $\frac{1}{6}$ части всего пашеннаго пространства. Овесъ, пшеница и горохъ высѣваются исключительно въ одномъ Шенкурскомъ уѣздѣ, и то въ самомъ незначительномъ количествѣ. Уборка хлѣба бываетъ обыкновенно въ Августѣ. Въ сѣверной части губерліи, какъ мы уже сказали, ямень, а иногда и рожь развѣшиваютъ; а въ южной складываютъ ихъ въ бабки и потомъ въ скирды. Молотятъ обыкновенно на открытомъ воздухѣ, на гладкомъ, чистовыметенномъ мѣстѣ, иногда досчатомъ полу. Сушится хлѣбъ на небольшихъ овинахъ.

Среднее число посѣва бываетъ:

	озима- го.	ярова- го.	карто- феля.
У Государствен- ныхъ крестьянъ	чет.	чет.	чет.
Въ удѣлѣ	6,176	36,169	3,177
	8,415	18,959	2,435
Итого .	14,591	55,128	5,612

Слѣдовательно, на душу всего народонасе-
ленія высѣвается озимаго и яроваго хлѣба око-
ло 2-хъ четвериковъ.

Среднее число урожая:

	озима- го.	ярова- го.	карто- феля.
У Государствен- ныхъ крестьянъ	28,500	146,391	12,875
Въ удѣлѣ	32,260	56,512	12,214
Итого	60,760	202,903	25,089 (*)

Слѣдовательно, урожай бываетъ озимаго и яроваго около самъ четверть; картофеля съ небольшимъ, самъ четверть; изъ того числа отдѣляется для новаго посѣва озимаго и яроваго около 70,000 четв.; слѣдовательно, остается на продовольствіе до 193,660 четв. Такимъ образомъ на каждую душу народонаселенія губерніи приходится озимаго и яроваго менѣе нежели по 1 четв. Полагая же на душу въ теченіе года по 2 четверти, или даже по 1½, увидимъ что въ губерніи потребляется хлѣба почти вдвое болѣе; этотъ недостатокъ до-полняется привозомъ хлѣба, на внутреннее по-требленіе: для мѣстъ, прилежащихъ системѣ Сѣверной Двины, изъ Вятской и Вологодской губерній; въ городъ Онегу изъ Каргопольскаго уѣзда Олонеккой губерніи, и въ Мезен-скій уѣздъ изъ города Чердыня Пермской гу-берніи. Печорскіе крестьяне получаютъ хлѣбъ изъ Тобольской губерніи. Собственнымъ хлѣ-

(*) Количество посѣва и урожая нѣсколько будетъ болѣе, если взять въ соображеніе зем-ледѣліе городскихъ жителей.

бомъ въ хорошіе годы довольствуются только уѣзды Шенкурскій и частію Холмогорскій. Важнымъ пособіемъ въ продовольствіи служатъ картофель и другія огородныя овощи, равно грибы и частію ягоды. Въ Онежскомъ уѣздѣ такъ много ягодъ, въ особенности брусники, что ихъ собираютъ не руками, а нарочно сдѣланными для того гребнями (*).

Хлѣбъ доставляется въ губернію лѣтомъ водою; сухимъ путемъ привозятъ его весьма мало. Водяною и сухопутною перевозкою занимаются крестьяне изъ другихъ губерній. Ко-

(*) Кроме хлѣбныхъ растений, крестьяне уѣздовъ Шенкурскаго и частію Холмогорскаго и Пинежскаго сѣютъ ленъ и конопель (для масла). Посѣвъ перваго производится рѣдко на пацняхъ, а преимущественно на лыженыхъ, изъ подъ мелкаго лѣса, земляхъ. Лучшими мѣстами для льна считаются изъ подъ березняка, который обыкновенно растетъ на почвѣ довольно сильной и вязкой. Лыница, (такъ называютъ эти мѣста), въ некоторыхъ частяхъ губерніи, пронашивается вершка на 2 или на 3, и потомъ, когда ленъ взойдетъ, полуютъ. Урожай льна бывають съ десятины до 20 четвериковъ ляннаго семени и 30 пудовъ чесанаго льна. Этихъ урожаевъ недостанетъ для производства лянныхъ издѣлій въ Архангельской губерніи. Обыкновенная цѣна за пудъ льна отъ 3-хъ до 4-хъ руб. сер.

личество привоза къ Архангельскому порту хлѣба всегда зависитъ отъ большаго или меньшаго требованія его за границу.

Цѣны на хлѣбъ въ губерніи неодинаковы. По мѣрѣ удаленія мѣстъ отъ городовъ, онѣ возвышаются; даже разстояніе уѣздныхъ городовъ отъ губернскаго имѣетъ нѣкоторое вліяніе на цѣнность. Времена года также возвышаютъ или понижаютъ цѣнность хлѣба.

Мельницъ		водяныхъ 264.
считается		вѣтряныхъ 1,116.

На нихъ вымалывается хлѣба до 235 т. четвертей и выпиливается лѣса до 72,900 деревъ. Доходъ, содержателями мельницъ получаемый, простирается свыше 75 т. руб. сер.

Огородничество. Съ недавнихъ временъ начали здѣсь заниматься разведеніемъ огородныхъ овощей, что считалось прежде, по холодному климату, совершенно невозможнымъ. Опытъ показалъ, что мнѣніе это основано было на одномъ предубѣжденіи. Нынѣ въ удѣльныхъ имѣніяхъ огороды заведены почти вездѣ; у государственныхъ же крестьянъ имѣютъ ихъ исключительно живущіе близъ города Архангельска. — Въ губерніи (преимущественно въ Архангельскомъ уѣздѣ) произрастаютъ: рѣпа, брюква, капуста, морковь, картофель, свекла, лукъ, чеснокъ, рѣдька, хрѣнъ и вообще употребляемые въ пищу корни. На сѣверѣ изъ означенныхъ произведеній въ употребле-

ли только рѣпа и брюква; даже капуста, составляющая въ цѣлой Россіи, можно сказать народную овощь, почти не водится тамъ. Огурцы на открытомъ воздухѣ расти не могутъ; ихъ садятъ въ парникахъ, а арбузы, дыни и другія южныя произрастенія въ оранжереяхъ. Лукъ растетъ въ огородахъ, въ самомъ незначительномъ количествѣ. (*) Замѣчательное мѣсто по успѣшному огородничеству—Двинскіе острова около Архангельска. Они снабжаютъ своими овощами не только губернский городъ и окрестности, но даже и отдаленныхъ жителей губерніи. Кромѣ показанныхъ растеній, крестьяне Шенкурскаго; и частію

(*) Первымъ распространителемъ огородничества въ Архангельскѣ былъ крестьянинъ Ярославской губерніи Ростовскаго уѣзда Василій Ивановъ Свѣшниковъ, удостоившійся неоднократно наградъ, отъ щедротъ покойной Императрицы Маріи Феодоровны, въ 1819 году. Въ настоящее же время, огородничество на Двинскихъ—островахъ, около Архангельска, находится въ слабомъ состояніи, исключая одну капусту, которая вывозится въ значительномъ количествѣ не только въ приморскіе, но и въ прочіе уѣзды губерніи. Воздѣлываніемъ ея преимущественно занимаются поселеніе Заостровскаго прихода. Изъ прочихъ огородныхъ растеній только на сихъ годахъ начали разводить огурцы въ Феодороцкой волости. *Прим. Ред.*

Пинежскаго уѣздовъ, разводять хмѣль; но это разведеніе весьма незначительно.

Лука и пастбища. Сѣнокосныхъ луговъ въ губерніи, противъ количества пахотной земли, въ двѣ болѣе. Травы, въ особенности тучныя, находятся въ некоторыхъ приморскихъ мѣстахъ, по берегамъ рѣки Двины (въ уѣздахъ Холмогорскомъ и Шенкурскомъ), Пинеги и Мезени. Добротность травъ, въ означенныхъ мѣстахъ, зависитъ отъ причинъ, исключительно принадлежащихъ тому краю: морскія косы и рѣчные долины, ежегодно поднимаемая водою, удобряются осѣдающимъ иломъ. Не менѣе важны для добротности травъ еще два обстоятельства: во первыхъ, поднимаемая водою мѣста защищаются покрывающею ихъ водою отъ холоднаго весенняго воздуха; во вторыхъ, разливающаяся рѣка текучь, болѣею частью, по известняку и алебастру! Сѣнокосъ обыкновенно начинается послѣ Петрова дня (29-го Іюня). Въ Шенкурскомъ уѣздѣ мѣсечно поздно: тамъ лѣсные луга косятъ въ половинѣ Іюля; а прочіе въ началѣ Августа. Для кошенія почти вездѣ употребляютъ такъ называемую, горбушу, имѣющую видъ большаго серпа. Косы здѣсь рѣдки. Нѣтъ сомнѣнія, что горбуша удобнѣе для гористыхъ и неровныхъ мѣстъ; но въ губерніи находится много равнинъ, гдѣ гораздо лучше было бы косить восою; потому что горбуша, имѣя короткую рукоятъ, заставляетъ, косить нагнувшись, и потому чрезвычайно утомляетъ ра-

ботниковъ. Притомъ этимъ орудіемъ невозможно снимать травы такъ ровно и плотно, какъ носою. Обыкновенно употребляютъ, почти везде, горбушу, должно отнести только къ одной вкоренившейся привычкѣ. Хорошие луга даютъ съ десятины сѣна до 180 пудовъ; худше около 50; средняя цѣна сѣну за пудъ отъ 8 до 12 к. сер.; следовательно, съ луговой десятины посредственной доброты можно получить отъ 4 р. 50 н. до 9 р. сер. годового дохода. Травосѣиемъ, отчасти по обилію произрастающихъ травъ, отчасти по недостатку ручья, до 1840 года, въ губерніи не занимались, и только съ этого времени предположенъ въ трехъ приходахъ удѣльнаго имѣнія ввести травосѣіе, для чего въ каждомъ изъ нихъ избраны участки тундристой пустошоружней земли, отъ 4 до 5 десятины. Засѣянные участки приносятъ имѣнію значительную пользу. Осушениемъ болотистыхъ и неудобреніемъ другихъ неудобныхъ мѣстъ тоже почти не занимаются. Пастбищами въ Архангельской губерніи служатъ луга, по уборкѣ съ нихъ сѣна, а также лѣса и болота. После луговъ, первое мѣсто принадлежитъ лѣсамъ, потому что въ нихъ растутъ: клеверъ, дикий овесъ и кормовой горошекъ (хотя не вездѣ).

Скотоводство. Оно ведется съ большимъ усѣхомъ (относительно добротности породъ) въ тѣхъ мѣстахъ губерніи, которыя изобилуютъ хорошими пастбищами и лугами, какъ на примѣръ, въ Архангельскомъ, [Холмогоръ —

скомъ, Цинужскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ. Тамъ, начиная съ половины Мая до половины Сентября, иногда до Октября, скоть не требуетъ отъ хозяевъ корма, и, по окончаніи лѣта, весьма тученъ. Холмогорскій скоть отличается своею крупною породой. Онъ извѣстенъ въ цѣлой Россіи. Еще Петръ Великій привезъ изъ Голландіи въ Холмогоры нѣсколько коровъ тамошней породы, и съ тѣхъ поръ Голландское племя рогатаго скота ведется въ Холмогорскомъ уѣздѣ. Въ 1819 году, доставлено было, по Высочайшему повелѣнію, изъ Англіи, еще 16 коровъ и 6 быковъ; но этотъ вновь привезенный скоть исчезъ, не улучшивъ стараго. Въ количествѣ Холмогорскаго скота значительнаго приращенія не замѣтно; вѣроятно потому, что оттуда, за собственнымъ употребленіемъ, отправляется скоть во множествѣ въ обѣ столицы, для продажи. Бываютъ годы, когда отправляется рогатаго скота въ С.-Петербургъ болѣе 500 штукъ. Подобный Холмогорскому скоть находится въ Мезенскомъ уѣздѣ, гдѣ, по избытку луговъ, жители могутъ имѣть достаточныя средства къ удовлетворенію всѣхъ своихъ потребностей отъ одного скотоводства: ибо семейство, состоящее изъ мужчины и женщины, при самомъ умѣренномъ урожаѣ травъ, можетъ приготовить сѣна для шести головъ рогатаго скота, изъ которыхъ трехъ только достаточно для удовлетворенія ихъ нуждамъ. Холмогорскій скоть собственно славится своею молочностію: корова даетъ тамъ въ сутки 2 ведра;

иногда до трехъ. Топленнаго масла получается отъ нея отъ 3-хъ до 4-хъ пудовъ въ годъ. Пинежскій и Мезенскій скотъ предпочитается Холмогорскому для откармливанія. Цѣна лучшимъ коровамъ отъ 43-хъ до 70-ти р. сер.; за отличнѣйшія платятъ даже по 150 р. сер. Изъ Архангельской губерніи отправляется много мяса въ Англію и частію въ С.-Петербургъ (*).

(Пудъ мяса стоитъ около 1 р. 50 к. сер.).

Въ губерніи находится вообще:

Рогатаго скота	88,817 шт. (**)
Лошадей	33,460 —
Овецъ (простыхъ)	97,608 —
Свиней	1,899 —
Оленей	153,166 —

Въ числѣ рогатаго скота улучшенной породы (на племя) считается до 1,000 головъ.

(*) Относительно количества скота первое мѣсто принадлежитъ Шенкурскому уѣзду, второе Мезенскому, послѣднее Кольскому. Относительно соразмѣрности разнаго скота съ числомъ дворовъ въ губерніи, первое мѣсто принадлежитъ Онежскому уѣзду, второе Шенкурскому, послѣднее Кольскому.

(**) Скотоводство городскихъ жителей не принимается въ расчетъ.

Земледѣльческія работы производятся только одними лошадьми.

Изъ означеннаго числа лошадей надобно исключить тѣхъ, которыя для полевыхъ работъ не употребляются.

1) Почтовыхъ извозищыхъ . . .	1,071.
2) Находящихся въ Кемскомъ и Кольскомъ уѣздахъ, въ коихъ хлѣбопашество не производится . .	1,506.
<hr/>	
Итого . .	2,577.

Останется собственно для обработыванія полей только 30,883, или одна лошадь должна обработывать около 2 дес. пахотной земли. Конскихъ заводовъ въ губерніи нѣтъ; но торговля лошадьми не маловажна. Она производится на бывающихъ ежегодно ярмаркахъ въ городахъ: Пинегѣ (25-го Марта и 6-го Декабря), Мезени и удѣльномъ Благовѣщенскомъ Приказѣ. На послѣднюю приводится отъ 300 до 400 головъ. По крѣпости и красотѣ извѣстны лошади Мезенскія. Зимой вездѣ въ губерніи кормятъ лошадей почти однимъ сѣномъ (иногда съ добавленіемъ ячменя), и только въ тяжелыхъ извозахъ овсомъ. Лѣтомъ пускаютъ ихъ на подножный кормъ: тамъ пасутся онѣ около лѣсовъ и по берегамъ рѣкъ и озеръ; въ мѣстахъ же, лежащихъ близь моря, около морскихъ береговъ, гдѣ травы во время морскаго прилива, принимая въ себя

Боленость морской воды, дѣлаются весьма питательными. Жеребята до трехлѣтняго возраста кормятся, обыкновенно, пойломъ изъ сѣчки, соломы, муки и мякины; на 4-мъ году большую часть жеребцовъ легчатъ и начинаютъ употреблять для сельскихъ работъ. Овцы въ губерніи самой простой породы. Наибольшее количество ихъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ; потомъ въ Онежскомъ и Холмогорскомъ. Овецъ стригутъ въ годъ два раза, весною и осенью. Шерсть идетъ только на домашнее употребленіе. Изъ нея обыкновенно выдѣлываютъ сѣрое крестьянское сукно. Самыя жирныя овцы въ Мезенскомъ уѣздѣ. Въ Шенкурскомъ уѣздѣ держатъ небольшое количество козъ. Обитающіе же въ Кольскомъ уѣздѣ Лопари и въ Мезенскомъ Самоѣды и (отчасти Русскіе) держатъ стада ручныхъ оленей. Жители отъ скотоводства, за собственнымъ употребленіемъ, приобрѣтаютъ себѣ ежегодно до 120 т. р.

Лѣса. Лѣса въ Архангельской губерніи произрастаютъ въ большомъ изобиліи. Пространство ихъ съ точностію неопредѣлено; извѣстно только, что въ вѣдомствѣ Государственныхъ Имуществъ состоитъ подъ ними 29,849,746 дес.; слѣдовательно болѣе $\frac{1}{3}$ всего пространства губерніи. Въ томъ числѣ подъ корабельными рощами:

Лиственничныхъ	22,719 дес.
Сосновыхъ	66,980 —
Отдѣлено казен. крестьянамъ.	108,250 —

Отдѣлено удѣльнымъ крестьяннамъ во временное пользованіе : : 500,921 дес.

Въ общемъ владѣніи казенныхъ крестьянъ съ удѣльными : 665,441 —

Наиболѣе богаты лѣсами уѣзды: Холмогорскій, Шенкурскій, Пинежскій и Мезенскій. Въ уѣздахъ же Архангельскомъ и Онежскомъ лѣса находятся въ состояніи посредственномъ, а въ Кемскомъ и Кольскомъ—въ скудномъ. Въ послѣднемъ изъ нихъ, при берегахъ Сѣвернаго Океана и Бѣлаго моря, растетъ лѣсъ не болѣе 2-хъ сажень въ вышину; тонкій искривленный и обнаженный отъ дѣйствія холода. Онъ годенъ только на дрова. Корабельные лѣса, для Архангельскаго порта, заготавливаются особо назначаемыми отъ Морскаго Министерства комиссіонерами въ уѣздахъ: Архангельскомъ, Холмогорскомъ, Шенкурскомъ, Пинежскомъ, Мезенскомъ и Онежскомъ. До 1809 года, порубки дѣлались обыкновенно по рѣкамъ Мезени, Выму и ихъ притокамъ; оттого лучшія корабельныя деревья по близости рѣкъ, вовсе истребились; по необходимости должно было порубки распространить и по другимъ рѣкамъ, берега которыя изобилуютъ корабельными лѣсами, каковы, на примѣръ, Печора, Онега и нѣкоторыя другія. Нынѣ заготовленіе производится по рѣкамъ: Сѣверной Двинѣ и въ нее впадающимъ, по Онегѣ съ 1827 г., по Мезени, Печорѣ и ихъ притокамъ.

ПРОМЫСЛЫ И РЕМЕСЛА.

Звѣроловство. Ловля звѣрей производится на сушѣ и на морѣ. Первая составляет принадлежность всѣхъ жителей губерніи; но успѣшнѣе занимаются ею жители Мезенскаго уѣзда и особливо Самоѣды. Число ежегодно промышляемыхъ звѣрей простирается до 40,000 шт., въ томъ числѣ медвѣдей около 150, волковъ 350, лисицъ болѣе 4,500, куницъ и другихъ мелкихъ звѣрей до 35,000. Промысломъ же морскихъ звѣрей занимаются исключительно прибрежные жители Бѣлаго моря и Сѣвернаго Океана, уѣздовъ: Кемскаго, Кольскаго, частию Архангельскаго, Мезенскаго и Онежскаго. Главнымъ мѣстомъ морской звѣриной ловли служатъ, съ одной стороны, Мезенскій берегъ съ островами: Вайгачемъ, Колгуевымъ и Новою-Землею; съ другою, Мурманскій берегъ со Шпицбергенемъ. На Мурманскомъ берегу стекается отъ 2-хъ до 3,000 охотниковъ, большею частию наемныхъ отъ людей достаточныхъ, которые снабжаютъ ихъ необходимыми для охоты орудіями и содержатъ нарочно для этого устроенныя суда. На Шпицбергенѣ и Новой-Землѣ ловля звѣрей бываетъ гораздо удачнѣе, нежели у береговъ Архангельской губерніи. Морскихъ звѣрей ежегодно промышляется до 3,300 шт., въ томъ числѣ моржей до 300, тюленей около 2,000 и около 1,000 разныхъ другихъ родовъ: бѣлуги, акулы и т. п. Бѣлуги, изъ рода кашелотовъ, не имѣютъ ничего общаго

съ рыбами того же названія. Въ послѣднее десятилѣтіе звѣриная промышленность по губерніи, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, была весьма малоуспѣшна. Во все это время ловля звѣрей уменьшилась противъ 1826 года, почти въ половину. Жители получаютъ, за собственнымъ употребленіемъ, отъ звѣриныхъ промысловъ ежегодно до 125,000 руб.

Птицеловство. Птицеловствомъ занимаются, преимущественно, жители Пинежскаго и Мезенскаго уѣздовъ; но, впрочемъ, этотъ промыселъ существуетъ и во всѣхъ другихъ уѣздахъ. Птиць промышленяютъ въ губерніи, ежегодно, всего до 83,000 шт.; въ томъ числѣ болѣе половины рябчиковъ, куропатокъ до 12,000 шт., и тетеревей до 10,000 шт. Замѣчательна въ губерніи охота гагъ: пухъ гагачій доставляетъ значительныя выгоды промышленникамъ.

Рыболовство. Его, въ Архангельской губерніи, можно раздѣлить на морское и рѣчное.

а) Морская рыбная ловля.

Производится въ Сѣверномъ Океанѣ и Бѣломъ морѣ; преимущественно у Мурманскаго берега. Предметами ея служатъ: треска, палтусина, сельди, семга, навага, сайда (родъ небольшихъ морскихъ окуней); иногда морскія щуки, зубатка, морская камбала, и наконецъ, для насаживанія на уды песчанка и

мойва. Треска, палтусина и сайда, чѣмъ западнѣе ловятся, тѣмъ добротнѣе.

Порядокъ производства морской рыбной промышленности, на С. З. берегу Океана, слѣдующій:

Въ Мартѣ или въ первыхъ числахъ Апрѣля, когда еще рѣки и большая часть Бѣлаго моря покрыты льдомъ, промышленники отправляются, изъ разныхъ мѣстъ, пѣшкомъ, въ свои *становища*, расположенныя по Мурманскому берегу, между Святымъ Носомъ и Островомъ Кильдинымъ. Въ Апрѣлѣ промыслы уже начинаются. Становища на Мурманскомъ берегу принадлежатъ, по большей части, Поморцамъ; всѣ они расположены чрезвычайно удобно—въ закрытыхъ заливцахъ. (За островомъ Кильдинымъ на западъ, по восточному берегу полуострова рыбачьяго, мѣстами и по сѣверному, расположены становища Колянъ; берега тѣхъ мѣстъ не имѣютъ закрытыхъ заливцевъ, а потому Коляне, во время бурь, должны вытаскивать свои суда на берегъ). Промышленники выѣзжаютъ въ море на открытыхъ шестивесельныхъ лодкахъ, называемыхъ *шнеками*. Въ исходѣ Мая, или въ Юнѣ, отправляютъ они, добытое ими, въ Архангельскъ, на *раншонахъ*, между тѣмъ какъ большія лодыи идутъ въ Норвегію, для вымѣна тамъ рыбы на муку. Если мѣна удачна и грузъ полонъ, то идутъ они прямо въ Архангельскъ; въ противномъ же случаѣ заходятъ

опять въ свои становища и пополняютъ тамъ свой грузъ. Иногда удается сдѣлать по два и по три такіе рейса. Коляне прекращаютъ свои промыслы въ началѣ Іюля, потому что позже этого рыбы уже мало, и тогда всѣ лодьи обращаются къ торговлѣ съ Норвегією. Зимой, въ Ноябрь и Декабрь, многіе изъ Колянъ выѣзжаютъ на зимній промыслъ трески. Этотъ ловъ производится при устьѣ Кольской губы и около острова Кильдина. Пойманную треску замораживаютъ и отправляютъ въ Петербургъ. Поморцы остаются въ становищахъ до осени. Въ началѣ Сентября, всѣ промышленники собираются въ Архангельскъ, къ ярмаркѣ. За сохраненіе становищъ платится сосѣднимъ Лопарямъ по 5 и даже по 10 р. асс. за зиму, съ каждой шнеки. Употребительнѣйшее орудіе для ловли трески и палтуса есть ярусъ т. е. связанная концами одна съ другою довольно толстая и длинная, отъ 30 до 50 саж., веревки съ привязанными удами (по 25 пудъ на каждую) на особыхъ тоненькихъ веревкахъ, въ аршинъ или полтора длиною. Ярусы опускаются, по большей части, на 50 или 60 саж. глубины; иногда почти на самое дно (на 200 сажемъ глубины); растягиваются на 2, на 3, иногда на 5 и на 6 верс. Чтобы погрузить ярусъ, къ концамъ и срединѣ его привязываютъ или камни, или якоря; а отъ нихъ, къ верху, проводятъ на веревкахъ *кубасы* или *буи*, т. е. полавки. Около этихъ полавковъ останавливаются промышленники на своихъ шнекахъ,

Погруженный ярус остается въ водѣ около 6-ти часовъ, или въ продолженіе *одной воды* (т. е. промежутка времени между малою и полною водою). По истеченіи этого времени, вытаскиваютъ его на шнеку, обираютъ пойманную рыбу и потомъ, снова насадивши наживку на уды, выбрасываютъ ярусъ въ море. Въ благопріятный уловъ получается рыбы съ яруса столько, что иногда не возможно бываетъ помѣстить ее на одну шнеку.

По близости берега, треска и палтусина ловятся средней величины; для лова крупной, уды употребляются больше, привязываются рѣже, на крючки надѣваются сельди, и промышленники въѣзжаютъ въ открытый Океанъ отъ 10-ти до 50-ти верс. На такомъ разстояніи отъ берега, треска попадаетъ въ полтора пуда, а палтусина отъ 5-ти до 15-ти пудовъ. Вообще, чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ означенная рыба крупнѣе; чѣмъ южнѣе, тѣмъ она мельче. Въ Бѣломъ же морѣ ее почти нѣтъ вовсе. Вмѣстѣ съ трескою и палтусомъ, обыкновенно попадаютъ: пикшуй, морская щука, зубатка, налимы, окуни и морская камбала, называемая синявкою.

Послѣ каждаго улова, промышленники отправляются на берегъ для надлежащаго приготовления рыбы. Треска или сушится, или солится. Въ первомъ случаѣ, (что бываетъ весною, когда еще нѣтъ жаровъ и мухъ), распластавъ, вынимаютъ изъ рыбы станovou

кость и развѣшиваютъ ее на *палтухахъ* или жердяхъ; треска такимъ образомъ высыхаетъ на вольномъ воздухѣ, и потомъ складывается въ кучи, которыя обыкновенно, накрываются досками и придавливаются тяжестями, до окончанія промысла. Голова и вытянутая визига сушатся отдѣльно; изъ молокъ вытапливается сало, употребляемое или въ пищу, или на ворвань (*). Во второмъ случаѣ разпластанную и очищенную треску кладутъ въ кучи слоями, пересыпая каждый слой солью(**). — Иногда соленую треску развѣшиваютъ и вялятъ.

Палтусъ только солится; сушоный онъ бываетъ, обыкновенно, горекъ. Свѣжая треска и палтусина никогда не привозятся, въ лѣтнее время, въ Архангельскъ, по невозможности сохранить ихъ отъ порчи; зимою, распластавъ, доставляютъ мороженую; но отъ этого рыба теряетъ жиръ, дѣлается безвкусною и сухою(***). Лучшее время улова отъ начала весны до 24-го Юня и около половины Августа.

(*) Сушоная треска извѣстна подъ именемъ *штокфишъ*.

(**) Соли обыкновенно кладется 17 пудъ на 100 пудъ рыбы. Иногда треску, при перекладкѣ на суда, или въ погреба, солятъ во второй разъ: такая называется двоесолка. Промышленники соленую треску, безъ старой кости, называютъ лабарданомъ.

(***) Пудъ сырой трески, весеняго привоза,

Сельдяной промыслъ начинается первымъ послѣ промысла трескового. Сельдь ловится въ бухтахъ Мурманскаго берега и преимущественно въ заливахъ Бѣлаго моря. Она показывается чаще тогда, когда гонятъ ее морскія животныя, по выходѣ ея изъ Ледовитаго Океана. Это бываетъ въ Іюль и Августѣ. Въ то время сельдь идетъ въ такомъ большомъ количествѣ, стадами, что сгущаетъ воду. Отъ страха преслѣдующихъ ее животныхъ, раздѣляется она, въ разныя моря и заливы. У Мурманскаго берега сельдей ловятъ болѣе для надѣванія на ярусъ; ибо во время лова трески и палтусины, сельдь служитъ имъ хорошею приманкою. Для продажи же, ловъ сельдей производятъ въ Бѣломъ морѣ и его заливахъ, подлѣ лѣтняго берега, въ Кандалакской и Кольской губахъ, при селѣ Кандалакшѣ, у Сороцкой (лучшія сельди), Понгальской и Кандалакской волости и у Соловецкихъ острововъ (*), также близъ устьевъ рѣкъ Кеми, Ковды и Керети. По зимнему берегу сельдь не попадаетъ; прибрежные жители, преимущественно крестьяне Архангельскаго, Онежскаго, Кемскаго и Кольскаго уѣздовъ, ежегодно вылавливаютъ ее до 200,000 пуд.;

стоитъ отъ 23-хъ до 45-ти к. сер.; во время ярмарки отъ 35-ти до 70-ти к. сер. Пудъ сухой трески отъ 73-хъ до 1 р. 15-ти к. сер.

(*) У Анзерскаго острова сельди ловятся почти одинакаго достоинства съ Сороцкими.

у Мурманскаго острова, въ такъ называемомъ *Сухомъ морь*, и по Никольскому устью, ловятъ сельдей со времени замерзанія во всю зиму и добываютъ около 70,000 пудовъ. Они привозятся замороженными, для распродажи, въ Архангельскъ, и кромѣ того идутъ во внутрь губерніи. Лучшее время лова сельдей—Августъ и Сентябрь. Тогда они обыкновенно жирнѣе. Рыба эта бываетъ величиною до 1½ четвертей и менѣе. По уловѣ, крупная отъ мелкой отдѣляется, вычищается и пересаливается въ боченкахъ по каждому ряду; мелкая просто пересаливается солью. Та и другая привозятся въ Архангельскъ осенью, въ большомъ количествѣ. Пудъ сельдей продается на мѣстѣ отъ 12-ти до 30-ти к. сер.

О ловлѣ другихъ морскихъ рыбъ нельзя сказать ничего опредѣлительнаго; потому что она производится въ разныхъ мѣстахъ и по мелочамъ. Весеннихъ судовъ, выѣзжающихъ для рыбнаго промысла къ Мурманскому берегу, бываетъ отъ 200 до 300; да еще въ Іюнѣ мѣсяцѣ присоединяется къ нимъ, для забранія товаровъ, около 100, такъ что полное число можно положить до 400.

Кромѣ того, на промыселъ трески отправляется изъ Колы 50 или 60 шнякъ къ полуострову Рыбачьему и вообще къ сторонѣ Норвегіи.

Количество судовъ, выѣзжающихъ въ Бѣное море для сельдянаго промысла, съ точностію опредѣлить невозможно.

б) РѢЧНАЯ РЫБНАЯ ЛОВЛЯ.

Семга и бѣлуга ловятся въ рѣкахъ: Печорѣ, Мезени, Поноѣ, Варзугѣ, Двинѣ, Онегѣ и другихъ, впадающихъ въ Бѣлое море; сига и омули, преимущественно, въ рѣкѣ Печорѣ; миноги въ рѣкѣ Онегѣ. Ловъ семги производится или заборами, или удами и неводами, называемыми гарва. Съ весны до половины Юня лучшее время для этого промысла. Самая превосходная семга ловится въ Онежской губѣ, въ р. Онегѣ и въ р. Печорѣ. Изъ первыхъ двухъ мѣстъ: она малосольною доставляется въ Москву; доставка же семги съ Печоры, въ неповрежденномъ видѣ, почти невозможна, по причинѣ ея нежности и бѣлаго жира, находящагося между каждымъ слоемъ. Худшая семга добывается на Мурманскомъ берегу Иоканскими Лопарями. Семга идетъ изъ Архангельска по цѣлой Россіи и преимущественно въ С.-Петербургъ. Сиги не вывозятся далѣе Вологодской губерніи. Чирь, омули и пеляди попадаются только около Пустозерска. Икра изъ этихъ рыбъ, извѣстная подъ названіемъ сиговой, развозится по всей Россіи. Миноги ловятся въ рѣкѣ Онегѣ, около каменистыхъ ея береговъ, близъ устья. Мушели ловятся въ устьяхъ Двины; свѣжія употребляются только въ Архангельскѣ.

По общимъ замѣчаніямъ, рыба чрезъ періодъ полувѣка отъ Россійскихъ береговъ удаляется; когда же начинаетъ возвращаться, то

съ необыкновеннымъ изобиліемъ, что продолжается около 35 лѣтъ, по прошествіи которыхъ рыба опять уходитъ къ другимъ мѣстамъ и промыселъ ея у Россійскихъ береговъ остается совершенно безуспѣшнымъ. Причиною такого періодическаго удаленія отъ нашихъ береговъ рыбы, должно полагать, что треска и палтусина преслѣдуютъ всегда сельдей и такъ называемую мойву, служащихъ имъ пищею, и потому удаленіе послѣдней производитъ совершенный недостатокъ при Россійскихъ берегахъ трески и палтусины. Въ прежнія времена, Англія, Голландія, Франція и Давія имѣли надобность въ нашей рыбѣ и вымѣнивали ее на товары. Въ 1781 году, привезено было въ Архангельскъ для продажи за границу и для внутренняго употребленія: трески соленой 164,000, сухой 26,000, палтусины соленой около 12,000, семги болѣе 600 пуд. и сельдей соленыхъ слишкомъ 2,700 боченковъ. Нынѣ, напротивъ, рыба составляетъ одинъ изъ предметовъ привозной торговли (*).

(*) Рѣку на мелкомъ мѣстѣ перегораживаютъ заборомъ изъ тонкихъ жердей, такъ плотно поставленныхъ, чтобы рыба не могла пройти; въ заборѣ дѣлаются отверзтія, куда опускаютъ плетенныя изъ прутьевъ мережи, *верши*. Рыба, идучи противъ теченія, попадаетъ въ эти клѣтки и остается тамъ пока ее вынутъ. Замѣчательно, что семга, заходя въ рѣки, старается всегда пробраться къ вершинамъ ихъ, преодолевая для этого всѣ препятствія, даже

Въ 1841 году, уловъ рыбы въ Архангельскихъ водахъ простирался до 300,000 пуд. Изъ числа ихъ, около 200,000 пудовъ отправлено въ сосѣднія губерніи: Вологодскую, Вятскую и Олонецкую, а также въ Москву и С.-Петербургъ; остальное за тѣмъ количество употреблено внутри губерніи. Уловъ семги обыкновенно бываетъ около 20,000 пудовъ; но въ 1841 году, въ одномъ Кольскомъ уѣздѣ было выловлено около 30,000 пудовъ, не принимая въ соображеніе Онежскаго и Мезенскаго уѣздовъ.

Уловъ рыбы у Норвежскихъ береговъ изобильнѣе, нежели у нашихъ. Этому способствуетъ естественное положеніе тамошнихъ береговъ, огражденных отъ вѣтровъ, безчисленнымъ множествомъ острововъ, лежащихъ одинъ за другимъ. Проходы между этими островами не подвержены дѣйствию бурь, а заливы весьма глубоки; въ нихъ треска и палтусъ заходятъ тѣмъ охотнѣе, что сельди и мойва, составляющіе ихъ пищу, находятъ тамъ себѣ пристанище. Отъ наибольшаго дова, цѣн-

высокіе пороги. Пробравшись же до мелководныхъ частей рѣки, она, или попадаетъ промышленникамъ, или совершенно измѣняется: худѣетъ, принимаетъ внутренній цвѣтъ тѣла блѣловатый, внѣшній же красноватый, со многими бурыми и черными пятнами; говорятъ, что наконецъ превращается даже въ лоха.

ность рыбы понижается тамъ иногда до того, что Россійскіе промышленники, на привозимый ими хлѣбъ, вымѣниваютъ, не рѣдко, за одинъ пудъ хлѣба, отъ 2-хъ до 6-ти, а иногда отъ 5-ти до 10-ти пудъ свѣжей трески, палтусины до 3-хъ, а сельдей иногда даже до 30-ти пудъ; по этой причинѣ большая часть жителей Поморскаго края почли для себя выгоднѣйшимъ, вмѣсто ловли рыбы въ Россійскихъ водахъ, вымѣнивать ее на хлѣбъ въ Норвегіи, сѣверная часть которой, по неизмѣннѣно земледѣлія, терпитъ въ хлѣбѣ величайшую нужду. Отъ рыбныхъ промысловъ жители прибрѣтаютъ себѣ ежегодно до 130,000 руб. Большее количество изъ этой суммы получаютъ приморскіе промышленники.

Лѣсная промышленность. Она состоитъ въ порубкѣ лѣса, сплавѣ его, въ судостроеніи, сидкѣ дегтя и гонкѣ смолы. Изъ находящихся въ губерніи лѣсовъ, ежегодно назначается въ вырубку для домашняго употребленія крестьянъ и на продажу изъ растущихъ строевыхъ деревьевъ до 702,000 и дровъ до 162,000 куб. сажень, вырубается строевыхъ деревьевъ до 324,000, дровъ до 50,000 куб. сажень. Порубка лѣса производится на мѣстахъ, отведенныхъ для годовыхъ участковъ, сплошная, съ оставленіемъ на нихъ достаточнаго числа деревьевъ для обмѣненія. Лѣсъ сбывается посредствомъ сплава его въ плотахъ, посредствомъ постройки рѣчныхъ и мореходныхъ судовъ, и кромѣ того въ разныхъ подѣлкахъ,

которыя состоятъ изъ бочекъ, требующихся подъ сахаръ, смолу, пекъ и ворванное сало, саней, осей, оглоблей, жердей и т. п.

Строеніе мореходныхъ судовъ производится только въ Кемскомъ уѣздѣ и частью въ Кольскомъ. Въ Архангельскомъ и Холмогорскомъ уѣздахъ, хотя были 4 корабельныя верфи, принадлежавшія разнымъ лицамъ, но изъ нихъ нынѣ остается только двѣ, купцовъ Брантовъ и Амосовыхъ (*). На первой съ 1831, а на послѣдней съ 1834 года, никакой постройки не происходило, не смотря на то, что по дешевизнѣ потребныхъ на кораблестроеніе материаловъ и самой платы рабочимъ людямъ, сооруженіе и снабженіе кораблей потребностями обходится гораздо дешевле, нежели въ другихъ мѣстахъ. Правительство обратило вниманіе на эту отрасль промышленности, выгодную въ особенности для низшихъ классовъ народонаселенія, и дозволило поморскимъ жителямъ строить суда изъ казенныхъ лѣсовъ, безъ платежа пенныхъ денегъ; но и такая благодѣтельная мѣра Правительства не имѣла большаго вліянія на усовершенствованіе, въ томъ краю, судостроенія. Лѣсъ для судовъ употребляется сосновый.

(*) Не можемъ не замѣтить, что купцомъ Аонасьемъ Амосовымъ построены на его верфи въ 1829 году 66-ти пуш. военный корабль Кола, который въ послѣдствіи времени находился во флотѣ Царя Египетскаго. *Прим. Ред.*

Сдѣлаемъ краткое описаніе строющихся въ губерніи судовъ.

а) *Лоды*, (палубныя), суда большаго, противу другихъ, размѣра, но неодинаковаго между собою, употребляются для перевозки груза и для плаваній за промысломъ въ отдаленныя мѣста, какъ-то: къ Лапландскому берегу, на Шпицбергенъ и на Новую-Землю. Длина лодей отъ 6-ти до 12-ти маховыхъ сажень, т. е. отъ 36-ти до 72-хъ фут. Грузу поднимаютъ отъ 1,000 до 12,000 пуд. Дно имѣютъ почти плоское. Малыя лоды называются иногда кочмарами; также рашинами, потому что ранѣ большихъ лодей выходятъ къ мѣсту промысла. Вооруженіе большихъ лодей состоитъ изъ трехъ мачтъ и коротенькаго бушприта. Нѣкоторыя лоды ходятъ весьма легко, съ попутнымъ вѣтромъ, верстъ по 12-ти въ часъ; но рѣдкія изъ нихъ могутъ лавировать, а потому плаваютъ обыкновенно около береговъ, и; при противномъ вѣтрѣ, заходятъ въ становища, въ которыхъ при отливѣ остаются на сушѣ. На лодяхъ бываетъ отъ 5-ти до 15-ти человекъ. Управляющій лодьею называется кормщикъ.

б) *Шняки*, открытыя лодки, употребляются для промысла трески, а иногда и для переезда тяжестей. Обыкновенная длина шняки около 35, ширина 7 и 8; глубина внутри, по борту 3 $\frac{1}{2}$ ф.; въ грузу сидятъ 2 $\frac{1}{2}$ ф. и болѣе, поднимаютъ до 500 пуд. Дно имѣютъ до-

вольно, плоское. Вооружаются одною мачтою. Для гребли имѣется на нихъ 6 веселъ. Для управления шняки на промыслѣ бываютъ по 4 человекъ. Шняки хорошо ходятъ подъ парусами, даже лавируютъ, но не могутъ выдерживать сильного вѣтра: ихъ очень кренить; подъ веслами тяжелы.

в) *Весновальные карбасы*, лодки похожія на шняку, только короче и шире; употребляютъся при весеннихъ промыслахъ за тюленями, когда въ морѣ носится ледъ; по этому, для удобства вытаскивать ихъ на льдины, при дѣлывають къ ихъ дну еще два бруска, параллельные килю. Весновальные карбасы берутъ также на лодки, отправляющіяся за моржами на Шпицбергенъ и на Новую-Землю. Жители Мезени, для весеннихъ промысловъ, употребляютъ лодки еще меньшаго размѣра и легче построенныя: къ вырубленному челноку пришиваютъ они бортъ, фута на $1\frac{1}{2}$; на такомъ суднѣ отправляются на льды, обыкновенно, два человекъ.

г) *Тройники*, лодки употребляемыя нашими Лопарями для промысловъ и переѣздовъ между ихъ селеніями, по Терскому и Мурманскому берегамъ. Постройка и вооруженіе тройниковъ походитъ на шняки. Обыкновенная ихъ длина до 25 ф.; имѣють 6 веселъ.

д) *Карбасы*, небольшія легкія лодки, употребляемыя всѣми жителями Архангельской гу-

ка льняныхъ издѣлій; Архангельскія нитки, известныя подъ названіемъ золотниковыхъ (*), могутъ идти въ сравненіе съ иностранными, и вывозятся, какъ во внутреннія губерніи, такъ и за море. Архангельскія полотна славятся своей добротностью, и въ особенности бѣлизною. Оттуда идутъ лучшіе платки, скатерти, салфетки, полотенца и частію кружева, вязанные чулки и перчатки. Обрабатываніемъ всѣхъ этихъ издѣлій занимаются, почти исключительно, сельскіе жители, и преимущественно женскій полъ. Полотенъ, холста и столоваго бѣлья выдѣлываютъ въ Архангельской губерніи до 500,000 арш. Чистаго дохода отъ этого промысла получается до 10,000 р. сер. Кроме того, жители Холмогорскаго уѣзда и самаго города Холмогоръ занимаются костяными издѣліями, употребляя на то кости морскихъ звѣрей. Издѣлія эти, сверхъ продажи во внутреннихъ губерніяхъ, отпускаются за границу.

Добываніе желѣза и соли. О добываніи желѣзныхъ рудъ и соли мы имѣли уже случай говорить при геогностическомъ обзорѣ губерніи. Здѣсь замѣтимъ, что всѣхъ соляныхъ варницъ считается: 3 казенныхъ и 32 частныхъ (**); и что соли въ теченіе послѣднихъ

(*) По чрезвычайной ихъ тонкости, онѣ продаются не пасмами, а на золотники.

(**) Большая часть ихъ находится на берегахъ Бѣлаго моря.

10-ти лѣтъ добыто на нихъ: морянки 353,101 пудъ; ключевки 783,945 пудъ, всего 1,137,016 пудъ. Слѣдовательно, среднимъ числомъ, ежегодно добывается соли около 114,000 пудъ; (въ иные годы до 150,000 пудъ); крестьяне и мѣщане, занимающіеся солосвареніемъ, получаютъ ежегодно отъ казны приготовительныхъ денегъ до 10,000 р. сер. Для хранения и продажи соли находятся, въ губернскомъ и во всѣхъ уѣздныхъ городахъ, казенные соляные магазины. Въ отдаленныхъ же отъ городовъ десяти селеніяхъ соляныя стойки. Соль ежегодно продается до 100,000 пудъ. Денегъ выручается отъ продажи до 34,000 р. сер. Соль съ Архангельскихъ солосварень получается, преимущественно, низкаго сорта, потому что на приготовленіе ея не обращается надлежащаго вниманія; иногда бываетъ недосваренная и смѣшанная съ посторонними частицами, отъ чего, при употребленіи въ соленіе рыбы, проникая тотчасъ ее, вскорѣ потомъ изъ нея вытекаетъ; по этой причинѣ для соленія рыбы, по большей части, употребляютъ соль иностранную.

Фабрики и заводы.

Ихъ находится въ губерніи 46, если не считать соляныхъ варницъ и заведеній незначительныхъ, каковы, напримѣръ, кожевенныя избы, кирпичные сараи и т. п. Именно: для дѣланія писчей бумаги 1, канатныхъ и прядильныхъ 7, сахарныхъ заводовъ 2, кожевен-

ныхъ 10, салотопенныхъ 6, пековаренныхъ и дегтярныхъ 9, лѣсопильныхъ 3, красильныхъ и набивныхъ 3, водочный 1, кирпичныхъ 4; кромѣ того есть нѣсколько коньячныхъ и пивоваренныхъ заведеній. Всѣ фабрики и значительная часть заводовъ находятся въ губернскомъ городѣ. Производство на всѣхъ вообще фабрикахъ и заводахъ простирается на сумму до 380,000 р. сер. Главнѣйшія заведенія, по количеству производства, сахарные, канатные и прядильные заводы, а также лѣсопильни. Изъ нихъ на первомъ, въ теченіе года, вываривается сахару, рафинаду до 20,000 пудъ, на сумму около 200,000 р. сер. На канатныхъ и прядильныхъ заводахъ, ежегодно, выдѣлывается канатовъ и проч. около 11,400 пудъ, на сумму до 23,600 р. сер. Людей, занятыхъ на фабрикахъ и заводахъ, считается около 410 человѣкъ. Сахарныхъ заводовъ было прежде 5, а нынѣ въ дѣйствиіи находится два. Сахаръ, сверхъ обыкновеннаго употребленія въ губерніи, развозится на продажу въ Вологодскую, Вятскую и Московскую губерніи. Что же касается до прочихъ фабрикъ и заводовъ, то, по ограниченности на нихъ производства и по зависимости его, большею частію, отъ требованій за границу, которое, время отъ времени, уменьшается, а равно по безвыгодности его, они приходятъ мало по малу въ упадокъ.

Вообще успѣхи фабричнаго производства далеко отстали въ Архангельской губерніи

отъ того распространенія и усовершенствованія, какого достигли они, не только въ столицахъ, но и во внутреннихъ губерніяхъ. Двѣ главныя причины, надобно полагать, составляютъ существенное препятствіе водворенію мануфактурной промышленности въ здѣшней странѣ, отдаленной отъ центра производимости и сбыта мануфактурныхъ издѣлій. Первая изъ причинъ, недостатокъ населенія, въ отношеніи къ обширному пространству губерніи; отъ него происходитъ ограниченность сбыта для мѣстнаго потребленія; отпускъ же мануфактурныхъ произведеній во внутреннія губерніи, во отдаленности разстоянія и изышенію чрезъ то цѣнности за провозъ, не можетъ принести никакой пользы; тѣмъ болѣе, что фабричныя заведенія во многихъ мѣстахъ Россіи находятся въ цвѣтущемъ состояніи. Другое препятствіе къ распространенію фабричной и заводской промышленности, заключается въ недостаткѣ произведеній царства растений, составляющихъ самую важную часть служащихъ для фабрикаціи материаловъ.

Торговля.

По торговлѣ, Архангельская губернія принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ пространствъ Имперіи.

Занимая важное мѣсто въ государствѣ по своимъ естественнымъ произведеніямъ, питающимъ ея промышленность, во многихъ отрас-

ляхъ не только полезную, но даже и необходимую для цѣлой Россіи, она еще важнѣе по географическому своему положенію.

Въ портахъ Архангельской губерніи сосредоточивается сбытъ всей сѣверо-восточной Россіи, значительно удаленной отъ моря Балтійскаго. Изъ мѣстъ, лежащихъ по Сѣверной Двинѣ, Вяткѣ и ихъ притокамъ, идутъ въ Архангельскъ и за границу богатства того края: хлѣбъ, льняное сѣмя, пенька, ленъ, дѣсѣ, смола, желѣзо и т. п.

Торговлю губерніи можно раздѣлить на внутреннюю и внѣшнюю.

1.) *Внутренняя.* Взглядъ на промышленность Архангельской губерніи даетъ уже нѣкоторое понятіе о ея торговлѣ. Тамъ деньги нужны не только для уплаты податей и повинностей, но и для покупки хлѣба, потому что собственное земледѣліе далеко не удовлетворяетъ потребностямъ губерніи. Но чтобы купить, прежде необходимо продать произведенія своей промышленности. Оттого мѣна рыбы на хлѣбъ, хлѣба на пушной товаръ, пушнаго товара на соль и такъ далѣе непрерывная. И если разсматривать внутреннюю торговлю губерніи съ этой стороны, то она въ ней сильнѣе, нежели гдѣ нибудь, потому что занимаетъ почти все народонаселеніе отъ Самоѣда, отъ Лопаря—до первостатейнаго купца губерніи. Съ другой стороны, часть лю-

дей, занимающихся собственно внутреннею торговлею (перепродажею) и капиталы на нее употребляемые — незначительны. Торговая дѣятельность наиболѣе сосредоточивается въ Архангельскѣ. Изъ 130 капиталовъ, объявленныхъ въ губерніи на 1841 годъ, уѣзднымъ городамъ принадлежитъ только 27. По капиталамъ можно, отчасти, судить о мѣрѣ торговаго движенія.

Въ 1841 году, въ Архангельской губерніи ихъ состояло: 1-й гильдіи 4; 2-й гильдіи 16; 3-й гильдіи 92; кромѣ того иностранныхъ гостей по 1-й гильдіи считалось 2; иногородныхъ купцовъ по 3-й гильдіи 16, всего на сумму 445,200 р. сер.

Но еще болѣе вѣрнымъ выраженіемъ внутренней торговли служатъ обороты на ярмаркахъ.

Ярмарокъ въ губерніи 7.

1) Св. Маргариты, въ Архангельскѣ, съ 1-го Сентября по 1-е Октября, открыта въ 1844 году. Главный торгъ производится на ней соленою и сушеною рыбою, звѣриными шкурами и саломъ и н. д. т. (*).

(*) О движеніи торговли на этой ярмаркѣ можно видѣть изъ взгляда на торговлю при Архангельскомъ портѣ. См. № 1-й Арх. Губ. Вѣд. 1846 года, стр. 7-я.

2) Евдокіевская, старѣйшая, находится Шенкурскаго уѣзда; въ удѣльномъ Благовѣщенскомъ Приказѣ, бываетъ 1-го Марта. Товаровъ на нее привозятъ на сумму 150,000 р. сер.; продаютъ на сумму до 61,000 р. сер.

3) Срѣтенская, въ городѣ Шенкурскѣ, бываетъ 2-го Февраля. Цѣнность привоза около 20,000; продажи около 9,000 р. сер.

Примѣчаніе. Главнѣйшій предметъ торговли на Шенкурскихъ ярмаркахъ состоитъ въ распродажѣ привозимыхъ изъ другихъ губерній разныхъ шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ издѣлій, смолы и пека.

4) Никольская, въ г. Пинегѣ 6-го Декабря.

5) Благовѣщенская, тамъ же, 25-го Марта.

На первую изъ нихъ привозятъ товаровъ на сумму до 16,000 р. сер.; на вторую до 29,000; выручка на обѣихъ не превышаетъ 37,000 р. сер.

6) Крещенская въ г. Мезени, бываетъ въ Январѣ. Цѣнность привозимыхъ на нее товаровъ простирается до 4,000 р. сер.; выручка около 2,000 р. сер.

Примѣчаніе. На Пинежскихъ и Мезенской ярмаркахъ наиболѣе торгуютъ: рыбою, мясомъ,

саго́мъ, птицами (преимущественно рябчиками) и отчасти суровскими товарами: на одной Никольской ярмаркѣ рябчиковъ продается на сумму до 7,000 р. сер., не смотря на дешёвую цѣну ихъ, около 10 к. сер. за пару.

7) Сумская, въ Сумскомъ посадѣ, Кемскаго уѣзда, бываетъ 15-го Декабря. Товаровъ на нее, рыбы и пушныхъ звѣрей привозятъ на сумму до 11,000 р. сер.; выручка рѣдко превышаетъ 2,000 р. сер.

Лавокъ для торговли считается въ губерніи до 583, изъ которыхъ 213 въ Архангельскѣ.

Изъ уѣздныхъ городовъ, большее число лавокъ въ Шенкурскѣ (84) и Нидегѣ (68); меньшее въ Онегѣ (2) и Колѣ (4).

Къ внутренней торговлѣ губерніи относится еще прибрежное судоходство изъ Онеги, постовъ Кемскаго, Кольскаго и Сумскаго.

2.) *Внѣшнюю* торговлю Архангельской губерніи можно разсматривать съ двухъ сторонъ: а) относительно сбыта произведеній собственно губерніи, (внѣшняя торговля губерніи); и б) относительно сбыта произведеній государства изъ портовъ, въ ней лежащихъ.

а) *Внѣшняя торговля, собственно губерніи.* Она заключается въ покупки жителями губерніи товаровъ, привозимыхъ какъ изъ внутри Россіи, такъ и изъ-за границы, и въ отпускъ туземныхъ произведеній за предѣлы губерніи.

Опредѣливши цѣнность покупаемаго губерніею и продагаемаго ею, получимъ сумму, выражающую внѣшнюю торговлю собственно губерніи. Мы можемъ вычислить довольно близко итогъ покупаемаго губерніею; потому что, изъ официальныхъ свѣдѣній, имѣемъ данные привоза на судоходныя дистанціи (*) и отпуска за границу; знаемъ, хотя приблизительно, что именно изъ иностранныхъ товаровъ отправляется въ сосѣднія губерніи и что расходуется внутри ея; по исчисленію, цѣнность покупаемаго губерніею равняется 3,165,112 р. асс. Труднѣе назначить мѣру продаваемаго губерніею; для этого нѣтъ достаточныхъ данныхъ. Извѣстенъ отпускъ отъ судоходныхъ дистанцій; но неизвѣстно куда: во внутрь ли губерніи, за предѣлы ли ея. При томъ многія произведенія губерніи идутъ изъ нея сухимъ путемъ; многія продаются по мелочамъ самими производителями; между тѣмъ какъ ввозъ дѣлается гуртомъ и преимущественно водою. Приблизительно можно, однако же, двумя способами, опредѣлить количество продаваемаго губерніею.

а) Сличая привозъ на судоходныя дистанціи и привозъ изъ за-границы съ отвозомъ, какъ въ Россію, такъ и въ иностранныя государства. Цѣнность продаваемаго равняется 5,756,977 р. ассигн.; слѣдовательно болѣе

(*) Сухимъ путемъ ввозится въ губернію самое незначительное число товаровъ.

покупаемаго 2,591,865. Здѣсь не принимаются въ расчетъ привозъ и вывозъ, производимые сухимъ путемъ.

б) Вторымъ способомъ опредѣленія мѣры внѣшней торговли губерніи провѣряется, отчасти, первый. Этотъ способъ состоитъ въ изчисленіи суммы денегъ, ежегодно расходоуемой губерніею на уплату податей и повинностей, на покупку хлѣба и разныхъ предметовъ, ввозимыхъ въ губернію, наконецъ на покупку вина. Изъ Архангельской губерніи немногіе ходятъ на заработки въ столицы и другія мѣста Имперіи: у тамошнихъ жителей подь рукою море, рѣки, изобилующія рыбою, лѣса, богатые звѣрями; по этому, разность между тратою на означенные предметы и цѣнностію продаваемаго губерніею не должна быть значительна.

Опредѣлимъ же мѣру каждой изъ этихъ тратъ:

Губернія платитъ ежегодно:

Государственныхъ податей и разныхъ не окладныхъ сборовъ	(около)	
		320,000 руб сер.

Повинностей	140,000 — —
-----------------------	-------------

Въ 1838 году, продано откупщиками вина и другихъ питій на сумму	297,705 — —
---	-------------

Итого	1,662,005 — —
-----------------	---------------

На ассигнаціи около 5,600,000 руб.

Если къ этому прибавить еще казенные, земскіе и общественные сборы, производимые вѣдомствами Государственныхъ Имуществъ и Департамента Удѣловъ, то получится сумма, близкая къ общему итогу продаваемого губернію, какъ гуртомъ, такъ равно и по мелочамъ.

И такъ, оборотъ вѣншей торговли Архангельской губерніи, по сдѣланному изчисленію, простирается до 9-ти милліоновъ р. асс. Если къ этому прибавимъ ввозъ и вывозъ суммъ путемъ на сумму около 600,000 р. асс., то получимъ полную цѣнность вѣншихъ торговыхъ оборотовъ собственно губерніи, не принимая въ расчетъ товаровъ, провозимыхъ черезъ нее, для отпуска за границу.

Какія именно туземныя произведенія куда отправляются, объ этомъ говорено было въ статьѣ о промышленности.

б) *Вѣншняя* (государственная) торговля, производимая изъ портовъ Архангельской губерніи и извѣстная подъ именемъ Бѣломорской, хотя и не принадлежитъ прямо къ губерніи, составляя достояніе цѣлаго государства; но не можемъ не войти въ ея описаніе, потому что имѣетъ сильное вліяніе на благосостояніе жителей губерніи, на ихъ промышленность и на ихъ образованіе. Возрастаніе, или упадокъ Бѣломорской торговли, всегда рѣзко отражались на жителяхъ сѣвернаго края вообще и

преимущественно на жителяхъ Архангельской губерніи. Сближеніе состоянія городовъ и посадовъ; въ различныхъ эпохахъ, служить тому самымъ вѣрнымъ доказательствомъ.

Бѣломорская торговля производится чрезъ таможи Архангельскую и Онежскую.

Иностранные корабли совершаютъ въ теченіе года, въ Бѣлое море, одинъ только рейсъ и очень немногіе, изъ ближайшихъ мѣстъ, успѣваютъ сдѣлать два рейса.

Число приходящихъ кораблей въ Архангельскій и Онежскій порты бываетъ до 450.

Собственные корабли, изъ Архангельскихъ купцовъ, имѣютъ торговые дома Бранта, Грибанова, Фонтейнса и Люрса, но незначительное количество: ходятъ они во всѣ Европейскіе и частію въ Американскіе порты. Шкипера на этихъ корабляхъ преимущественно Гамбургцы; а матросы—уроженцы Архангельской и Вологодской губерніи и Финляндцы. Плата матросамъ производится, смотря по ихъ способностямъ и по навыку, отъ 7 до 13 р. сер. въ мѣсяць, съ продовольствіемъ отъ хозяина.

Много причинъ, по которымъ Русская торговля производится преимущественно, не на собственныхъ, а на иностранныхъ корабляхъ; здѣсь не мѣсто разбирать въ подробности эти

причины; замѣтимъ главнѣйшія: иностранное купечество имѣетъ передъ здѣшнимъ большее преимущество въ капиталахъ и выгодахъ, которыми оно пользуется въ своихъ портахъ; наши корабли не вездѣ участвуютъ въ системѣ взаимства: Русскій корабль, привезшій во Францію, напримѣръ, сало, платитъ 15 фран. съ килогр.; между тѣмъ съ того же сала, привезеннаго на Великобританскомъ кораблѣ, берется только 12 франк. Въ Великобританію и соединенные штаты сѣверной Америки Русскимъ кораблямъ позволено приходить только съ Русскими произведеніями. Въ Великобританіи положено правиломъ, съ товаровъ, привозимыхъ на корабляхъ тѣхъ земель, которыя надбавляютъ пошлину на грузъ Англійскихъ судовъ, или которые подвергаютъ ихъ высшимъ корабельнымъ сборамъ, брать надбавки до $\frac{1}{5}$ тарифной пошлины и т. п. Далѣе, Русскій корабль, пришедшій въ какой нибудь портъ съ Русскими товарами, не найдетъ для обратнаго пути своего груза, по тому, что съ него почти вездѣ берутъ большія пошлины. Подобныя невыгоды нашихъ кораблей въ заграничныхъ портахъ, не вознаграждаются преимуществами въ Россійскихъ.

Главный и болѣе разнообразный торгъ производится черезъ Архангельскую Таможню. Онежской привозъ состоитъ, преимущественно, изъ рыбы, а отпускъ изъ дѣснаго товара: однихъ досокъ отправляется оттуда, на сумму отъ 10 до 35 тысячъ р. сер.

Не будемъ входить въ подробное изложенеіе причинъ возвышенія, или упадка различныхъ отраслей Бѣломорской торговли: это повело бы къ обзору нашихъ торговыхъ трактатовъ съ Европейскими и Американскими государствами, къ описанію различныхъ постановленій въ тѣхъ государствахъ, уменьшившихъ или увеличившихъ требованія на наши произведенія (*); мы ограничимся только указаніемъ на рѣзкія, замѣтныя черты отвоза и привоза товаровъ.

I. Отвозъ товаровъ.

Главные отпускные товары по Бѣлому Морю постоянно были и есть: хлѣбъ, сѣмя льняное, ленъ, лѣсной товаръ, смола, льняная пакля, рогожи и кули рогоженныя, сало говяжье и ворванное. 1803 и 1818 года, были, по отвозу, самые блестящіе въ продолженіи текущаго столѣтія. Къ 1824 году, когда усложнившаяся Европа занялась устройствомъ своего внутренняго благосостоянія, спросъ на многія изъ нашихъ произведеній значительно уменьшился, что въ особенности сдѣлалось замѣтно по торговлѣ Бѣломорскихъ портовъ; изъ которыхъ идутъ произведенія съверовосточной Россіи. Въ послѣдующіе за тѣмъ го-

(*) Подробныя изслѣдованія относятся къ общему обзору нынѣшней торговли Россіи. При томъ, по ходу торговли на одномъ морѣ нельзя судить о ходѣ торговли въ цѣломъ государствѣ.

ды до 1839, Бѣломорская торговля, то возвышалась, то понижалась, возрастая, однако же довольно сильно, противъ 1824 года; но съ 1839 до настоящаго времени, она мало по малу увеличивается съ каждымъ годомъ. Въ 1818 году, отпущено было хлѣба на 6,017,517 р.; а въ 1824—только на 119,243 р. Главнѣйшія причины такого измѣненія въ требованіяхъ заключаются, во-первыхъ, въ развитіи сельскаго хозяйства у нашихъ покупателей, а во-вторыхъ, и самое главное, въ изданіи постановленій о хлѣбѣ въ Великобританіи. До 1828 года, до начала нашей взаимной торговли со Швеціею, Великобританія была главнымъ потребителемъ Русскаго хлѣба. Въ 1829 году отпускъ хлѣба опять усилился до цѣнности на 5,228,992 р. Въ сороковыхъ годахъ, цѣнность его, по отпуску, не превышала 500,000 р. сер.

Отпускъ товаровъ, принадлежащихъ къ ручодѣліямъ и фабрикамъ, шелъ въ одинаковой соразмѣрности съ отпускомъ хлѣба. Замѣчательно возвышеніе требованій на льняную паклю. Въ 1818 году, цѣнность ея отпуска равнялась 615 р. асс. Въ 1835 году, она дошла до 1,018,600 р. асс.; въ сороковыхъ годахъ простиралась отъ 150 до 200 т. р. сер.

Требованія на пеньку, лѣсъ, сало, кожи—тоже уменьшились. На эти предметы главный потребитель Великобританія; отъ ее постановленій, отъ ее нуждъ много зависитъ отпускъ сырыхъ нашихъ произведеній. Упадокъ

Торговли означенными предметами былъ необходимымъ слѣдствіемъ высокихъ пошлинъ въ Англіи на Европейскій лѣсъ, разведеніемъ въ ея колоніяхъ пеньки и льна, усиленіемъ скотоводства въ южной Америкѣ.

Цѣнность отпуска товаровъ обработанныхъ въ разныхъ издѣліяхъ, кромѣ 1803 и 1818 годовъ, постоянна: около 150 т. р. асс. Требования возвысились на равендукъ, упали на верѣвки и канаты, полотна, свѣчи, кожевенныя издѣлія. Въ Европѣ не нужны наши обработанныя произведенія; мы могли бы сбывать ихъ съ выгодною въ южную Америку, на мѣсто сахарнаго песку; но Русское купечество не ведетъ прямой торговли съ государствами, тамъ находящимися; а производить ее черезъ Англію, черезъ соединенные штаты, гдѣ наши фабричныя произведенія не могутъ не встрѣчать совмѣстничества; и притомъ посредничество, по необходимости, возвышаетъ цѣны Русскихъ товаровъ на Американскихъ рынкахъ и потому затрудняетъ ихъ сбытъ.

Постоянно на высокой степени держится отпускъ рогожъ и кудей, хотя въ послѣднее время онъ нѣсколько и уменьшился.

Вообще объ отпускной Бѣломорской торговлѣ можно сказать, что она въ теченіи нынѣшняго столѣтія, упала относительно общаго развитія торговыхъ и промышленныхъ силъ Россіи. Это произошло сколько отъ уменьше-

нія требованій на произведенія сѣверовосточной Россіи, столько и отъ улучшенія путей какъ водяныхъ, такъ и сухопутныхъ къ С.-Петербургу, гдѣ сбывать произведеній вѣрнѣе, и гдѣ болѣе сосредоточено капиталовъ для оборотовъ внѣшней торговли.

II. Привозъ товаровъ.

По привозу 1803 годъ, самый блестящій въ Бѣломорской торговлѣ XIX столѣтія. Начиная отъ 1834 года, до настоящаго времени цѣнность, привозимыхъ товаровъ перемѣжалась между 600,000 и 1,340,000 р. ассигн. Главные привозные товары: сахарный песокъ, мягкая рухлядь и рыба. Въ 1803 году, привезено было въ Архангельскъ сахарнаго песку около 6,000 пудъ на сумму 58,047 р. Въ 1818 году, количество привоза возвысилось до 7,277 пудъ, а въ 1842 году до 28,490 пудъ, слишкомъ вчетверо. Начало такого возвышенія привоза было слѣдствіе разрыва съ Англіею, происшедшаго въ 1808 году, по случаю котораго запрещенъ былъ ввозъ въ Россію рафинированнаго сахара. Съ того времени требованія на песокъ естественно увеличились, потому что всѣ капиталисты обратились на устройство сахарныхъ заводовъ и въ началѣ имѣли отъ нихъ отъ 60 до 70 процентовъ, покупая песокъ по 22 р. пудъ и продавая рафинадъ по 60 и 70 р. пудъ.

Тарифомъ 1816 года, ввозъ рафинаду былъ снова допущенъ; но наша собственная фабри-

кація сахара до того уже усилилась, что иностраннй сдѣлается совершенно не нуженъ. Не смотря на то, въ слѣдствіе новаго тарифа, Англичане въ 1817 и 1818 годахъ сдѣлали въ Россію сильный ввозъ рафинаду (именно въ Бѣломорскіе порты въ 1818 году, на сумму 525,065 р. асс.); но это могло быть только при помощи премій, розданныхъ Англійскимъ правительствомъ, для поощренія торговли сахаромъ.

Привозъ мягкой рухляди и рыбы усилился съ 1835 года. Замѣчательно возвышеніе привоза каменнаго угля, какъ одного изъ двигателей фабричной промышленности, и на оборотъ уменьшеніе привоза товаровъ обработанныхъ въ разныхъ издѣліяхъ: въ 1803 году, цѣнность такихъ товаровъ простиралась до 76,120 р.; въ 1818 году, она составляла 73,058 р. асс., а въ 1841 году, только 1,483 р. сер. Благосостояніе сѣверовосточныхъ губерній, какъ извѣстно, улучшилось; слѣдовательно потребность прежняго привоза нынѣ удовлетворяется съ Россійскихъ фабрикъ и заводовъ.

Для объясненія при сравненіи цѣнностей привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ въ различные годы, считаемъ не лишнимъ привести среднюю сравнительную цѣнность, напримеръ, Голландскаго червонца.

Въ 1803 году 390 к., въ 1818 г. 1,095 к., въ 1824 г. 1,178 к., въ 1829 г. 1,100 к., въ

1839 г. 1,050 к., въ 1840 г. 295 к., въ 1842 г. 293 к.

Сообразно этому возвышалась и понижалась цѣнность Русскаго рубля.

Отпускные товары къ Архангельскому порту доставляются: ленъ и пакля льняная изъ губерній—Вологодской, Ярославской, Вятской, Владимірской, частію изъ Олонецкой; пенька и пакля пеньковая—изъ губ. Калужской, Тамбовской, иногда Тульской и Курской. Сало говяжье изъ городовъ: Вятской, Вологодской, Пермской, Тобольской, и частію Архангельской. Сало ворванное, кожи морскихъ звѣрей, смола, пекъ, доски доставляются въ Архангельскъ туземцами. Рогожи привозятся изъ Костромской, Вологодской и частію изъ Вятской г.г. (лучшія Ветлужскія). Желѣзо полосовое и листовое идетъ съ заводовъ Вологодской и Вятской губ. Кожи бычачьи, телячьи и коровьи сухія невыдѣланныя—изъ г.г. Вологодской и Архангельской. Полотна парусное, фламское и равендукъ—изъ г.г. Костромской, Ярославской и частію Московской и Калужской. Свѣчи сальныя—изъ Вологодской губерніи и въ незначительномъ количествѣ изъ Вятской. Щетина—изъ г.г. Вологодской, Вятской, Пермской и Казанской. Рожь, овесъ, пшеница, мука ржаная и всѣ жизненные припасы доставляются ежегодно въ большомъ количествѣ изъ г.г. Вятской, Вологодской и Казанской; а иногда изъ Ярославской, Костромской и Пермской.

Изъ привозимыхъ товаровъ, всё иностран-
ные, кромѣ сахарнаго песку, расходятся на
мѣстное потребленіе, и только незначи-
тельная часть ихъ идетъ въ сосѣдственныя гу-
берніи. Сахарный же песокъ сначала рафи-
нируется на Архангельскихъ заводахъ и по-
томъ уже сбывается: или на мѣстѣ, или на
ярмаркахъ: Нижегородской, Ростовской и Ир-
битской, или идетъ въ Вологду, въ Вятку и
даже въ Москву.

Фрахтъ отъ Архангельска на отпускные то-
вары слѣдующій: въ Лондонъ, пенька и ленъ
52½, и 55 шил.; сало отъ 30 до 35, до 36
шил. за тонъ въ 63 пуда; пшеница 5 шил. 3
п. и 5 шил. 6 п.; сѣмя 4 шил. 6 п. и 4 шил.
9 п. за кварталъ; смола и пекъ 5 шил. 3 п.
и 5 шил. 6 п. за бочьку; рогожи 50 шил. за
тонъ въ 400 штукъ. Въ Ливерпуль: съ пень-
ки и льна 55 шил. и до 60 шил.; сало 35 до
40 шил.; сѣмя 5 шил.; смола и пекъ 5 шил.
6 п.; рогожи 55 шил. Въ Амстердамъ: пень-
ка 21 гульд. за ластъ въ 60 пудъ; сало 40
гульд. за ластъ въ 120 пудъ; рожъ и сѣмя
отъ 35 до 38 гул. за ластъ въ 16 четв.; смо-
ла отъ 35 до 37 гул. за ластъ въ 10½; боч.;
рогожи 21 гул. за ластъ въ 400 штукъ. Въ
Гамбургъ: смола и рогожи 40 и 50 мар. кур.
за ластъ. Во Франціи смола 55 мар. банк. Въ
Лиссабонъ и Средиземное море 50 до 60 мар.
банк. и 15 проц. Такъ какъ привозимые въ
Архангельскъ товары идутъ иногда вмѣсто
баласта и всегда попутно въ небольшомъ ко-

личествъ; то за нихъ платится половинный фрахтъ.

Внѣшняя торговля при Архангельской и Онежской Таможняхъ производится частію Русскимъ купечествомъ, частію иностранными гостями. О таможенныхъ доходахъ съ Бѣломорской торговли можно судить по количеству привоза и отпуска: въ 1839 году собрано было пошлинь 250,532 р. 17 к. сер.; въ 1840 году—232,068 р. 46 к. сер.; въ 1841 году—216,962 р. 32 к. сер.; въ 1842 году—213,784 р. 20 к. сер. (*).

Внѣшняя торговля, кромѣ Архангельскаго и Онежскаго портовъ, производится еще довольно дѣятельно на Мурманскомъ берегу преимущественно, у Мыса Вардегузъ, съ Норвегіею.

Основаніемъ этой торговли служатъ особыя права, данныя жителямъ Поморскаго края Архангельской губерніи, въ уѣздахъ Кольскомъ и посадахъ Сумскомъ и Ненокскомъ. Они могутъ, безъ различія гильдій, отъ купца до крестьянина, вывозить изъ Архангельскаго порта, на собственныхъ мореходныхъ судахъ, хлѣбъ, во всякомъ количествѣ и безпошлинно; могутъ также привозить безпошлинно къ Бѣломорскимъ портамъ соленую ры-

(*) См. № 1-й Арх. Губ. Вѣд. 1846 года.

бу, кромѣ сельдей и сушеной трески, не разбирая Норвежскаго, или собственнаго лова. Сельди же и сухую треску позволено имъ привозить съ пошлиною, установленною по заключенной съ Королемъ Шведскимъ и Норвежскимъ торговой конвенціи 11¹/₂₃ Іюня 1843 года (*).

Пошлина на мягкую рухлядь и иностранную соль, привозимыя на Россійскихъ и Норвежскихъ судахъ, тоже значительно уменьшена.

Торговля поморскаго края съ Норвегіею производится исключительно на Россійскихъ большихъ и малыхъ судахъ, (всего около 300); судоходствомъ занято болѣе 1,000 человекъ.

Главные отпускные товары: мука ржаная и частию пшеничная, рожь, горохъ, овесъ и овсяная крупа, сальные свѣчи, доски, смола, пенька, равендукъ, парусина, канаты, шкуры телячьи и конскія и многія другія, всего на сумму отъ 150 до 200,000 р. сер.

Главные привозные товары: рыба (сушеная, соленая и сырая), шкуры выдровыя и лисьи и т. д.; всего на сумму до 100,000 р. сэр.

Торговля съ Норвегіею сильно оживляетъ сѣверо-западную часть Архангельской губер-

(*) Съ трески пошлина нынѣ сложена.

ніи—край бѣдный и малонаселенный. Судя, на которыхъ торговля производится, приходятъ, кромѣ Архангельскаго и Онежскаго портовъ, еще къ Таможеннымъ постанамъ: Кольскому, Кемскому и Сумскому. Въ статьѣ о прибрежномъ судоходствѣ говорено было о числѣ судовъ, пристающихъ къ означеннымъ постанамъ; большая часть изъ того числа употребляется на производство торговли съ Норвегіею.

ОБРАЗОВАННОСТЬ.

Религіозная. Всѣ жители губерніи, за исключеніемъ нѣкоторой части Самоѣдовъ, исповѣдуютъ вѣру Христіанскую и преимущественно Греко-Россійскую.

Церквей Греко-Россійскихъ (считая монастыри) каменныхъ 89; деревянныхъ 326; приходовъ 165; слѣдовательно на каждую приходскую церковь достается около 1,400 чело-вѣкъ обоого пола. Монастырей въ губерніи 9: два 2-го класса: Крестный и Сійскій, три 3-го класса: Архангельскій, Николаевскій-Корельскій и женскій Холмогорскій, 4 заштатныхъ: Портоминскій, Шенкурскій, Красногорскій и Веркольскій. Всѣ они состоятъ подъ вѣдѣніемъ Епархіальнаго Архіерея и владѣютъ пахотными и сѣнокосными землями и рыбными ловлями. Монашествующихъ въ монастыряхъ 53; въ томъ числѣ 17 женщинъ. Сверхъ того на Соловецкомъ-Островѣ, лежа-

щемъ на Бѣломъ-Морѣ, находится Ставропигіальный Монастырь Соловецкій, состоящій подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Святейшаго Правительствующаго Синода. Часовень Греко-Россійскихъ 202; изъ нихъ 3 каменныхъ и 199 деревянныхъ.

Примѣчаніе. Значительная часть приходскихъ церквей въ губерніи образовалась изъ упраздненныхъ монастырей и пустыней.

Большая трѣть иностранцевъ принадлежитъ къ Лютеранскому и Реформатскому исповѣданіямъ: 200 м. п. и 232 ж. п. Члены этихъ вѣроисповѣданій составляютъ отдѣльное общество, подъ названіемъ Архангельскаго Евангелическаго прихода. Римско-Католическаго исповѣданія 80 м. п. и 9 ж. п. Церквей у нихъ 1 Лютеранская и 1 Реформатская, обѣ каменные, въ городѣ Архангельскѣ; 1 Римско-Католическая, въ комнатахъ зданій, занимаемыхъ нижними воинскими чинами, въ Соломбальскомъ селеніи.

Изъ проживающихъ, въ Мезенскомъ Уѣздѣ, Самоѣдовъ около 3,000 чел. обоюгаго пола исповѣдуютъ Греко-Россійскую вѣру. Для нихъ въ Канинской и Большеземельской тундрахъ устроено двѣ деревянные церкви, содержаніе которыхъ (съ причтомъ) производится на счетъ казны.— О Самоѣдахъ идолопоклонникахъ мы говорили уже при общемъ взглядѣ на состояніе Самоѣдскаго племени. Вообще въ

тундрахъ считается ихъ около 536 м. п. и 599 ж. п.

Умственная. Степени умственной образованности жителей въ Архангельской губерніи разнообразны: около губернскаго города, въ центрѣ торговой дѣятельности нашего сѣвера, народныя понятія и шире и чище, нежели въ отдаленныхъ частяхъ уѣздовъ: Кольскаго, Кемскаго, Мезенскаго и Пинежскаго.

Въ губерніи находятся:

Гимназія	1(*)
Семинарія	1.
Училище для дѣтей Канцелярскихъ служителей	1.
Уѣздныхъ училищъ	{ духовное 1. свѣтскихъ 6.
Приходскихъ училищъ	{ духовныхъ 2. свѣтскихъ 6(**)
Нѣмецкое Евангелическое Училище	1.

При немъ особое отдѣленіе для образованія 15-ти дѣвицъ.

Примѣчаніе. При каждомъ Уѣздномъ Училищѣ уѣздныхъ городовъ, кромѣ трехъ классовъ, существуетъ еще 4-й приготовитель-

(*) При ней открытъ Реальный курсъ.

(**) Въ томъ числѣ два на счетъ казны въ г. Пинегѣ и Колѣ.

ный, которому училищные чиновники посвящают все свободное свое время, единственно изъ одного усердія.

Кромѣ того, въ губерніи, крестьянскихъ школъ вѣдомства государственныхъ имуществъ 17 и удѣльныхъ 6, частныхъ школъ 10.

Въ Архангельскѣ и Кеми учреждены Школы шкиперскихъ курсовъ.

Всѣхъ учащихся въ губерніи 2,180. Учащихъ около 100 чедовѣкъ.

Отношеніе учащихся къ народонаселенію, какъ 1: 102.

Изъ свѣдѣній за старыя годы видно, что въ 1828 году учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ было 636 чел.; въ 1835 г. 963 чел.; слѣдовательно въ первый періодъ времени число учащихся увеличилось 10 процентами; во второй (отъ 1835 по 1842 г.) болѣе нежели удвоилось. Въ минувшемъ 1845 году учащихся подъ вѣдомствомъ Губернской Дирекціи Училищъ было 1,494; сіе число составляетъ 40-ю долю городскихъ жителей и 405-ю долю всего народонаселенія губерніи (*). Изъ этого можно заключить, что образованіе жителей губерніи возрастаетъ съ быстротою.

(*) По отчету Дирекціи Училищъ.

Независимо отъ гражданскихъ и духовныхъ учебныхъ заведеній въ Архангельскѣ находится Полубаталіонъ военныхъ кантонистовъ; въ немъ учащихся около 700 человекъ, учащихся 17.

Изъ числа вспомогательныхъ заведеній для распространенія образованія въ Архангельскѣ находятся: Типографія, при Губернскомъ Правленіи, и Публичная Библіотека, при Приказѣ Общественнаго Призрѣнія. На содержаніе послѣдней отпускаются изъ городскихъ доходовъ 57 р. 14 к. сер., и кромѣ того въ пользу ея обращается сборъ съ подписчиковъ для чтенія, число коихъ, впрочемъ, весьма ограничено. Въ библіотекѣ, по 1846 годъ, находилось 1,066 различныхъ сочиненій, заключающихся въ 2,580 томахъ. Кромѣ того, при Семинаріи, Гимназіи и прочихъ училищахъ имѣются также библіотеки. Изъ нихъ въ Гимназической 3,215, а въ Семинарской около 3,000 томовъ.

Крестьянъ, знающихъ грамотѣ, считается въ губерніи около 5 тысячъ; слѣдовательно отношеніе ихъ къ народонаселенію, какъ 1: 40.

Нравственная. Народная нравственность выражается склонностію жителей къ человеколюбивымъ и благотворительнымъ поступкамъ, а также числомъ и качествомъ преступленій, и количествомъ возникающихъ тяжбныхъ и исковыхъ дѣлъ.

Одинъ изъ главныхъ подвиговъ человеколюбия—спасеніе жизни ближняго съ опасностію потерять собственую, не рѣдкость въ Архангельской губерніи. Такихъ случаевъ около 10 или 12 бываетъ ежегодно, по официальнымъ свѣдѣніямъ. Вѣроятно, несравненно большее число подвиговъ остается неизвѣстнымъ; самая дѣятельность прибрежныхъ жителей моря даетъ пищу для самоотверженія людей, желающихъ быть полезными человечеству.

Частныя приношенія на разныя общественныя и богоугодныя заведенія, а также въ пользу потерпѣвшихъ несчастье, ежегодно простираются болѣе 1,000 р. сер. Замѣчательно, что въ приношеніяхъ постоянно участвуютъ около 200 или 300 человекъ крестьянъ, и преимущественно удѣльныхъ.

Въ случаѣ какихъ либо необыкновенныхъ сборовъ на пользу ближнихъ, пожертвованія не рѣдко значительно превышаютъ означенную сумму.—Такъ было при общей подпискѣ по Имперіи для выгорѣвшаго города Казани:—въ 1843 году сборъ простирался до 4,130 р. сер. и кромѣ того, по розыгрышѣ лоттерей, сформированной изъ работъ Архангельскихъ дамъ, выручено 1,200 р. сер. Погорѣвшіе въ Орлѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Ельнѣ, Астрахани, Троицкѣ, Зубцовѣ и Томскѣ тоже получили, хотя и небольшія приношенія отъ жителей Архангельской губерніи.

Благотворительныя заведенія въ губерніи: (1)

	Въ нихъ содержи- лось въ теченіе 1845 года.	
	М. П.	Ж. П.
Больницъ	8 — 582	— 79
Богадѣльня	1 — 20	— «
Сиротскій домъ	1 — 14	— 16
Домъ ума лишенныхъ	1 — 13	— 8

Заведенія эти содержатся частью на сум-
мы Приказа Общественнаго Призрѣнія, час-
тью на счетъ городскихъ доходовъ.

Кромѣ того, въ городахъ Архангельскѣ и
Холмогорахъ существуютъ 2 богадѣльни, со-
держащіяся исключительно на счетъ город-
скихъ доходовъ. Въ нихъ призрѣвается до
50-ти человѣкъ.

Изъ исправительныхъ заведеній, находятся
въ городѣ Архангельскѣ арестантская рота
гражданскаго вѣдомства, въ которой 154 арес-
танта, — и смирительный домъ, гдѣ въ 1845
году содержалось муж. 23 и жен. 22.

Примѣчаніе. Суммы Архангельскаго При-
каза Общественнаго Призрѣнія въ концѣ 1845
года были въ слѣдующемъ положеніи (**):

(*) Краткій отчетъ Приказа Общественна-
го Призрѣнія.

(**) Краткій отчетъ Приказа Призрѣнія.

Собственных	62,235 р. 58 к. сер.
Анекдотических	1,403 — 52 — —
Вкладовъ и другихъ	85,122 — 77 — —

Обращаясь къ официальнымъ фактамъ темной стороны народной нравственности — къ преступленіямъ — находимъ, что въ теченіе 1845 года, въ тюремныхъ замкахъ городовъ Архангельской губерніи содержалось судимыхъ за преступленія 136 человекъ; всѣхъ же подвергнувшихся суду было около 2,708 человекъ (*).

Главнѣйшими причинами преступленій бываютъ обыкновенно или пьянство, или нужды.

Изъ числа преступленій 1845 года главнѣйшихъ было:

Самоубійствъ	3.
Убійствъ	7.
Поджоговъ	4.
Воровства, кражъ и мошенничества	41.
Контрбандъ	2.
Пристанодержательство	1.
Поджидышей найдено	1.

Тяжебныхъ и исковыхъ дѣлъ въ губерніи возникаетъ весьма мало: рѣдко встрѣчаются

(*). Отчетъ Губернскаго Прокурора.

дѣла о взысканіяхъ свыше 2-хъ тысячъ рублей; большая часть споровъ бываетъ между крестьянами о земляхъ. Въ 1840 году, во 2-ю инстанцію поступило апелляціонныхъ дѣлъ всего 19; вообще исковыхъ дѣлъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ бываетъ въ году около 50, рѣдко болѣе. Всего рѣже доходятъ до судебныхъ мѣстъ жалобы отъ Самоѣдовъ во взаимныхъ ихъ обидахъ, потому что они во всѣхъ случаяхъ, до нарушенія правъ собственности и личности относящихся, разбираются чрезъ своихъ старшинъ, и по большому довѣрію другъ къ другу, рѣшеніе ихъ считаютъ почти всегда окончательнымъ. Самоѣды, по грубымъ понятіямъ своимъ, не считаютъ грабежъ, насиліе и кражу важными преступленіями. За нихъ взыскивается съ виновныхъ вдвое противъ отнятаго, похищеннаго и ограбленнаго. За безчестіе, нанесенное женщинѣ или дѣвицѣ, и за причиненное насиліе, виновный обязанъ заплатить въ пользу обиженныхъ, по приговору старшинъ, нѣсколько оленей. Другія личныя обиды удовлетворяются подобнымъ же образомъ. Обиды, насилія и непріятности, причиненныя въ пьяномъ видѣ, подвергаются тѣмъ же взысканіямъ, какъ бы учинены были трезвымъ. Права отцовъ ими уважаются. За неповиновеніе, оказанное сыномъ отцу, первый по волѣ послѣдняго наказывается въ общественномъ собраніи. Права супруговъ, исключая Христіанъ, не утверждаются у нихъ на обязательствахъ вѣчнаго союза, а всякій мужъ и же-

на, могут по своей воле, другъ друга оставить. Для огражденія правъ по имуществу отъ всякихъ споровъ каждымъ Самоѣдскимъ семействомъ вымышленъ условный знакъ, исключительно тому семейству принадлежащій, называемый клеймомъ, переходящій изъ рода въ родъ. Это клеймо означаютъ они въ судебныхъ мѣстахъ, вмѣсто рукоприкладства на всякихъ бумагахъ, и на ручныхъ своихъ оленяхъ для различія, къ какому семейству какой олень принадлежитъ. Посредствомъ тѣхъ же клеймъ отдаются у нихъ отъ старшинъ приказанія, и совершаются между ними всякаго рода долговыя сдѣлки; напримѣръ: если нужно старостѣ потребовать отъ Самоѣдовъ оленей, то онъ обыкновенно вырѣзываетъ на дощечкѣ клейма тѣхъ Самоѣдовъ, которые должны ихъ поставить и, означивъ зарубками противъ cadaго клейма число требуемыхъ оленей, отсылаетъ кого либо, съ означенною дощечкою, для исполненія.

Споры и тяжбы между Самоѣдами и Русскими возникаютъ гораздо чаще.

ОБЩИЕ ОЧЕРКИ.

а) *Въ физико-географическомъ отношеніи.* По географическому своему положенію, Архангельская Губернія занимаетъ важное мѣсто въ Имперіи, по своей заграничной торговлѣ, не смотря на существованіе С-Петербурга, Кронштадта, и другихъ при—Балтійскихъ портовъ,

и не смотря на то, что море, омывающее берега ея, значительную часть года загромождено льдами. Потому значение губернии замѣчательно по рыбнымъ и звѣринымъ промысламъ—вполнѣ зависящимъ отъ мѣстности. Наконецъ—если бы разрабатывались нѣкоторые изъ оставленныхъ рудниковъ, быть можетъ, тогда губернія была полезна для государства и въ этомъ отношеніи.

б) *Въ государственномъ отношеніи.* Разность между доходами съ губернии и расходами на нее опредѣляетъ отчасти тѣ выгоды, которыми пользуется государство отъ обладанія губерніею.

Эта разность составляетъ сумму до 700,000 руб. сер., ежегодно отправляемую въ Государственное Назначейство.

Доходы (*).

	СЕРЕБРОМЪ.	
	РУБ.	КОП.
Съ оброчныхъ статей	496	96 ¹ / ₂
Лѣсные доходы	141,000	«
Отъ продажи соли изъ магазиновъ на мѣстное продовольтвие	26,127	«
Акцизныхъ съ содержателей варницъ	6,820	«

(*). Взяты числа между 1839—1843 годами, болѣе близкія къ среднимъ.

	СЕРЕБРОМЪ.	
	РУБ.	КОП.
За производство пробъ золота и серебра въ пробирной палаткѣ	28	50
Таможенныхъ пошлинь	200,000	«
Государственныхъ податей	241,904	«
Ипотечныхъ откупныхъ	171,971	42 1/2
За вино, назначенное къ отпуску	118,500	«
Съ свидѣтельствъ на право торговли	17,500	«
Почтовыхъ и съ подорожень	8,765	«
За гербовую бумагу	17,510	«
За паспорта	17,300	«
За свидѣтельства и бандероли	150	«
Пошлинь съ купчихъ и крѣпостей	1,750	«
Штрафныхъ по дѣламъ	5,900	«
Однопроцентныхъ съ купеческаго капитала	200	«
По Высочайшему Указу 9-го Января 1835 года, особо установленнаго земскаго сбора на содержаніе Земскихъ Судовъ съ 89,701 души по 9-ти коп.	8,073	9
Разсроченныхъ платежей	393	61
А всего	984,389	69 5/7

Кромѣ того, съ жителей губерніи производятся денежные сборы на исправленіе нѣкоторыхъ повинностей.

Жители губерніи несутъ слѣдующія повинности въ натурѣ: а) для разъѣздовъ Земской Полиціи, для больныхъ проходящихъ партій и командъ, даютъ требуемое число лошадей. б) Исправляютъ по почтовымъ трактамъ дороги. в) Ставятъ рекрутъ или натурою, или по 300 руб. сер. за человѣка. Отъ этой повинности освобождены Самоѣды; Допарямъ же позволено вносить деньгами по 150 руб. сер. за рекрута.

Расходы.

Расходъ по губерніи простирается до 245,000 руб. сер. Главнѣйшія статьи расхода составляютъ содержаніе присутственныхъ мѣстъ и выдача пенсіоновъ.

Народное продовольствіе.

Заботливость о народномъ продовольствіи въ губерніи составляетъ обязанность Комитета народнаго продовольствія. Онъ ежегодно собираетъ свѣдѣнія о количествѣ посѣяннаго хлѣба, о количествѣ урожая, даже о большей или меньшей добротности всходовъ, и сообразно всему этому рассчитываетъ, по числу жителей, массу потребляемаго въ губерніи, въ теченіе года, хлѣба и дѣлаетъ свои распоряженія, чтобы не было въ немъ недостатка.

Въ Архангельской губерніи, даже при самомъ хорошемъ урожаѣ, собственнаго хлѣба недостаточно для продовольствія жителей. Родится, какъ мы уже говорили, около 264,000 четвертей. Ежели отъ этого отдѣлить около 70,000 четвертей на посѣвъ; то остается на продовольствіе около 200,000. Полагая по 2 четверти на человѣка въ годъ хлѣба, требуется для продовольствія жителей губерніи около 450,000 четвертей; слѣдовательно слишкомъ вдвое противу того, что снимается съ собственныхъ полей. Недостатокъ этотъ обыкновенно исполняется привозомъ хлѣба изъ сосѣдственныхъ плодородныхъ мѣстъ: въ Архангельскъ изъ Вятской и Вологодской губерній, въ Онегу изъ Каргопольскаго уѣзда Олонецкой губерніи, въ Мезень—изъ Чердынскаго уѣзда Пермской губерніи.

Въ случаѣ недостатка привоза, или неурожаю, Комитетъ народнаго продовольствія имѣетъ въ виду слѣдующія средства:

- 1) Сельскіе запасные магазины.
- 2) Капиталь.
- 3) Казенные и общественные магазины.
- 4) Хлѣбъ, привезенный въ городъ на вольную продажу.

Къ 1844 году, въ запасныхъ сельскихъ магазинахъ состояло, у крестьянъ вѣдомства

государственныхъ имуществъ 43,956 четвертей; у крестьянъ удѣльныхъ 40,807; слѣдовательно всего 84,763 четв. Изъ того числа въ недоимкѣ состояло у государственныхъ крестьянъ 38,436 четв. и удѣльныхъ около 25,000 четвертей.

Примѣчаніе. Изъ этого видно, что сельскіе магазины мало обезпечиваютъ жителей въ случаѣ неурожая въ губерніи.

Капиталъ народнаго продовольствія, къ 1844 году, находился въ слѣдующемъ положеніи:

Съ Государственныхъ Сѣмьянъ.
крестьянъ.

Въ вѣдѣніи Архангельской Казенной Палаты . . . 6,380 р. с. 417 р. с.

Въ С.-Петербургской Сохранной казнѣ Императорскаго Воспитательнаго Дома 6,250 — 620 —

Слѣдовательно всего 12,630 — 1,067 —

Въ казенныхъ и общественныхъ магазинахъ, почти во всякое время, можно найти до 300,000 пудъ хлѣба.

Имѣя въ виду всѣ означенныя средства, какъ мы уже говорили, Комитетъ народнаго

продовольствія заблаговременно принимаетъ мѣры, чтобы губернія ни въ какомъ случаѣ не нуждалась въ хлѣбѣ, если не для отпуска за границу, то по крайней мѣрѣ, для собственнаго употребленія.

Питейные откупы.

Изъ соображенія общаго числа жителей губерніи съ количествомъ выпиваемаго вина видно, что на каждую душу обоего пола приходится около полуведра и на каждую душу мужескаго пола около ведра. Если же исключить изъ числа пьющаго народонаселенія жителей до 16-ти-лѣтняго возраста (около 30,000 чел.), то придется на каждую мужскую душу гораздо болѣе ведра; или, считая на деньги, слишкомъ по 3 рубля серебромъ ежегодно.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКА,

Въ 1860 году. *)

Мѣстность.

Городъ Архангельскъ находится подъ 64° 32' с. ш. и 58° 14' в. д. и лежитъ на правомъ берегу рѣки Двины, въ 34-хъ верстахъ отъ Бѣлаго моря, считая по Двинскому и Корельскому устьямъ, и въ 42-хъ верстахъ, по Березовому устью. Разстояніе Архангельска: отъ С.-Петербурга 1,101 вер., отъ Москвы 1,205 верстъ,

Городъ окруженъ съ в. болотами, съ ю. и з. Двиною, а съ с. рѣчкою Кузнечихой. За нею находится Соломбальскій островъ съ Ад-

*) Въ Памят. Кни. для Арх. Губ. на 1861 г.

иравлѣнствомъ и деревнею Соломбальскою; онъ хотя и заключается въ общемъ планѣ съ городомъ, но къ нему не принадлежитъ, а во времени существованія въ Соломбальскомъ селеніи военного порта, состоитъ въ непосредственномъ вѣдомствѣ морскаго начальства.

Городъ протягивается внизъ по Двинѣ отъ шлагбаума до госпиталя на 7 верстъ и занимаетъ съ выгономъ земли 4,577 десятинъ 117 сажень. Улицъ и переулковъ въ городѣ 29; изъ нихъ мощеныхъ булыжнымъ камнемъ 20. Площадей въ городѣ 9: 1) при вѣздѣ въ городъ, 2) Сѣнная площадь, 3) Соборная площадь, 4) Ломоносовская, въ срединѣ которой воздвигнутъ памятникъ отцу Русской Словесности, Михаилу Васильевичу Ломоносову; въ 1857 году площадь эта окружена бульваромъ; 5) плацпарадное мѣсто передъ Таможеннымъ замкомъ, 6) площадь передъ присутственными мѣстами, 7) площадь между Кузнечевскимъ селеніемъ и городомъ, близъ казармъ гарнизонныхъ баталіоновъ, 8) площадь на набережной, передъ домомъ Училища Военнаго Вѣдомства, 9) площадь между Кузнечевскимъ селеніемъ и госпиталемъ. Кромѣ того, для гулянья, въ 1820 году, устроенъ въ городѣ общественный Александровскій садъ; а нынѣ устроивается по набережной отъ стараго монетнаго двора до церкви Боровской бульваръ Александровскій, и отъ этой церкви до Троицкаго проспекта другой бульваръ—Боровской.

Домовъ въ городѣ: каменныхъ	108,
деревянныхъ	974,
изъ нихъ казенныхъ: каменныхъ	38,
деревянныхъ	49.
лавокъ въ городѣ . . . ,	338.

На градскомъ выгонѣ находится каменный дирекціонный хлѣбный магазинъ; при немъ 2 деревянныхъ корпуса; кромѣ того тамъ же строеніе съ 46-ю складочными анбарами, для храненія привозимыхъ въ Архангельскъ товаровъ и бракованія пеньки, льна и пакли, и 6 деревянныхъ корпусовъ съ 67-ю въ нихъ анбарами, для складки льна и пеньки. Есть въ городѣ и другія строенія, необходимыя для торговли: сарай для рогатаго скота, мелочныя лавки на рынкѣ, хлѣбныя магазины и проч.

Аптекъ въ городѣ двѣ: одна казенная и одна частная.

Въ Соломбальскомъ селеніи:

домовъ: каменныхъ	4,
деревянныхъ	1.353,
изъ нихъ казенныхъ: каменныхъ	4.
деревянныхъ	30,
лавокъ въ Соломбалѣ . . . ,	84.

Архангельскъ, какъ торговый городъ, имѣетъ корабельную верфь и двѣ гавани: Соломбальскую и Архангельскую. Первая находится ниже корабельной верфи, на пространствѣ

6-ти верстѣ и можетъ вмѣстить до 1,000 купеческихъ кораблей. Вторая, начиная отъ смольнаго берега, простирается по всему протяженію города до Соломбальскаго моста и служитъ пристанищемъ для барокъ и мелкихъ судовъ; она вся открыта дѣйствию вѣтровъ, которые иногда бывають довольно гибельны (напримѣръ въ 1847 и 1857 годахъ). Пристаней въ Архангельскѣ 10; изъ нихъ 2 постоянныхъ и 8 временныхъ.

Ж и т е л и .

Жителей всѣхъ сословій въ городѣ считается 12,671 муж. и 9,258 жен. пола душъ.

По званіямъ, жителей въ Архангельскѣ состоятъ:

	м. п.	ж. п.
духовенства: чернаго	25	«
— бѣлаго	328	116
дворянъ и чиновниковъ	1,282	1,283
почетныхъ гражданъ	41	42
купцовъ	195	208
мѣщанъ	1,814	1,660
крестьянъ	836	550

Остальное за тѣмъ количество составляютъ служащіе, безсрочно-отпускные и воинскіе чины, кантонисты, дворовые люди и проч.

Въ томъ числѣ, въ Соломбальскомъ селеніи:

	м. п.	ж. п.
духовнаго званія	9	11
дворянъ чиновниковъ	512	392
купцовъ	11	16
мѣщанъ	297	266
крестьянъ	53	66

Примѣчаніе. Въ лѣтніе мѣсяцы, число жителей увеличивается на 2 или 3 тысячи человекъ, отъ приплывающихъ съ барками крестьянъ, которые большею частью остаются въ Архангельскѣ, для производства разныхъ работъ въ гавани.

ОБРАЗОВАННОСТЬ.

I. Религіозная.

Въ Архангельскѣ находится:

Грекороссійскихъ	} церквей	каменныхъ	14
		деревянныхъ	2
		часовень	2
		монастырь мужескій	1
церквей иностранныхъ исповѣданій			3

II. Умственная.

Всѣхъ учебныхъ заведеній въ Архангельскѣ 29,
изъ нихъ:

духовныхъ	} семинарія 1	} учащихъ 16	уѣздное училище 1	} учащихся 213

		учащихъ.		учащихся.		
		муж.	жен.	муж.	жен.	
		пола.	пола.	пола.	пола.	
свѣтскихъ	1) Гимназія	1	14	«	160	«
	2) Уѣздное Училище	1	4	«	90	«
	3) Приходское Училище	3	6	«	365	23
	4) Училище для образованія дѣвицъ *)	1	7	2	«	80
	5) Нѣмецкое Училище	1	3	«	25	36
	6) Училище для дѣтей канцелярск. служител.	1	5	«	25	«
	7) Пансіон.	14	4	15	147	198
	8) Воскр. шк.: муж. 3**) жен. 1		9	«	135	«
		4	«	«	37	

*) Въ 1859 году, потомственный почетный гражданинъ П. К. Куйкинъ, пожертвовалъ 12,000 р. сер., на приобрѣтеніе каменнаго дома, для помѣщенія въ немъ училища для образованія дѣвицъ, въ которомъ, до 1847 года, находилась казенная аптека.

***) Одна въ Соломбалѣ.

III. Нравственная.

Благотворительныхъ заведеній въ городѣ 7.

		Въ теченіи года прирѣ- во.		Изъ того чи- сла умерло.	
		М. П. Ж. П.	М. П. Ж. П.	М. П. Ж. П.	М. П. Ж. П.
Больница	1	140	81	18	18
Домъ ума лишен- ныхъ	1	5	7	«	«
Воспитательный домъ	1	18	10	«	«
Богадѣльня *)	1; въ ней помѣщается 68 особъ обоего пола.				
Дѣтскихъ приютовъ: городской **) и Констан- тиновскій въ Соломбалѣ.					

*) Богадѣльня построена потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ П. К. Куйкинымъ и называется, съ Высочайшаго разрѣшенія, Николаевскою богадѣльнею; онъ же пожертвовалъ капиталъ въ 10,000 р. сер., въ городской общественной банкъ, на проценты съ котораго содержится 10 человекъ бѣдныхъ престарѣлыхъ гражданъ.

**) Въ первомъ, на счетъ купечества и мѣщанства, кормятся, одѣваются и обучаются до 60-ти дѣтей обоего пола; между ними находятся 6-ть пенсіонеромъ, содержащихся Коммерціи Совѣтникомъ А. И. десь-Фонтейнесомъ; въ Константиновскомъ приютѣ находится до 120-ти дѣвочекъ.

Приютъ благотворительнаго женскаго общества, учрежденный въ 1857 году, для призрѣнія и вспомошествованія нищихъ и убогихъ; помѣщается въ городѣ Архангельскѣ, въ собственномъ домѣ *); нынѣ этимъ приутомъ призрѣно 43 человека.

Содержащее
въ теченіи
1860 года
арестантовъ.

Исправительныя заведенія.	} Арестантская ро- та гражданскаго вѣдомства . . .	29	
		Тюремный замокъ	70

ГОРОДСКІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

Кредит- ныя уч- режде- нія.	} 1) Приказъ Общественнаго Призрѣ- нія, оборотный капиталъ котораго простирается до 325,000 р. сер.	
		2) Городскій Банкъ, обороты кото- раго бываютъ болѣе 82 тысячь руб. сер. въ годъ.
		3) Коммерческій Банкъ; оборотный капиталъ его отъ 5 до 6 милліо- новъ р. сер.
		4) Таможня, которой доходъ прос- тирается до 169 тысячь руб. сер.

*) Домъ этотъ пожертвованъ потомствен-
нымъ почетнымъ гражданиномъ П. К. Куйки-
нымъ, въ 1859 г.

Присут-
ствен -
ныя мѣ-
ста.

1) Губернское Правленіе, 2) Кан-
целярія Гражданскаго Губернатора,
3) Казенная Палата, 4) Судебная
Палата, 5) Палата Государствен-
ныхъ Имуществъ, 6) Палата Граж-
данскаго и Уголовнаго Суда, 7) Со-
вѣстный Судъ, 8) Уѣздное Казна-
чейство, 9) Уѣздный Судъ, 10) Зем-
скій Судъ, 11) Коммерческій Судъ,
12) Губернская Почтовая Контора,
13) Городская Дума, 14) Магист-
ратъ, 15) Сиротскій Судъ.

У П Р А В Л Е Н І Е .

Для полицейскаго управленія, Архангельскъ раздѣляется на 2-вѣ части: изъ нихъ первая часть состоитъ изъ 5-ти кварталовъ, вторая изъ 2-хъ.

Городскіе доходы и расходы.

Ежегодные доходы Архангельска простираются въ настоящее время до 62,470 р. руб. сер.; расходовъ ежегодныхъ съ точностію опредѣлить нельзя: иногда они бываютъ болѣе, иногда менѣе, иногда даже превышаютъ доходы. Къ 1861 году, остаточный городской капиталъ составлялъ сумму въ 91,902 руб. 51 коп.

Промышленность.

I. Промыслы и ремесла.

Городские жители особой промышленности не имѣютъ, а ограничиваются работами въ дрягильной при Таможнѣ и въ льняной при буянѣ артеляхъ. Ремесла, несходимыя для мѣстной потребности, существуютъ всѣ и въ Архангельскѣ. Главнѣйшія изъ нихъ: хлѣбниковъ до 30 человекъ, булочниковъ 20, мясниковъ 19, портныхъ 20, сапожниковъ 36; есть и кандитеры, пряничники, огородники, скорняки, башмачники, перчаточники, шапошники, красильщики, печники, маляры, мѣдники, слесари, кузнецы, шорники, каретники, стекльщики, плотники, столяры, золотыхъ, серебряныхъ и часовыхъ дѣлъ мастера, иконописцы, переплетчики; но всѣ они только приготавливаютъ свои произведенія для жителей города; нѣкоторые изъ мѣщанъ, человекъ до 80, занимаются извозничествомъ.

II. Заводы.

1) сахарныхъ 2; 1 дѣйствующій и 1 недѣйствующій. На заводѣ вываривается въ годъ до 9,280 пуд. сахару. Обыкновенная цѣна рафинаду отъ 10 до 12 р. сер. за пудъ. Кромѣ сахару, на этомъ заводѣ выдѣлывается патоки около 1,500 пудовъ; на сумму 6,000 р. сер. Сырецъ получается изъ-за границы. Прежде существовало 2 сахарныхъ завода, съ

которыхъ много сахару отправлялось въ Вологду, на Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки; тогда сахаровареніе поощрялось Правительствомъ возвратною пошлиною по 50 к. сер. на пудъ; когда же эта премія была уничтожена въ 1855 году, тогда продолжалъ работать только 1 заводъ, который приготовляетъ достаточное количество сахару, для снабженія имъ цѣлой губерніи Архангельской.

2) Въ настоящее время, главнѣйшіе изъ заводовъ здѣшнихъ паровые лѣсопильные, которыхъ 4; они находятся въ Маймаксѣ и принадлежатъ купцамъ: Брандту, Фонтейнесу и Шольцу. Распиливается на нихъ ежегодно на доски до 75,000 бревень, для заграничнаго отпуска; каждое бревно среднимъ числомъ даетъ 4 доски, которыя продаются по 50 к. сер. На этихъ трехъ заводахъ можетъ быть распилено втрое большее количество; ибо въ 1857 году, было приготовлено до 800,000 досокъ.

3) Важная отрасль промышленности составляетъ приготовленіе канатовъ, вантъ, пряжи пеньковой и проч., которое производится на 4-хъ заводахъ, на сумму 96,885 руб. сер.; весь сбытъ производится за границу.

Кромѣ того, есть еще салотопенный заводъ, на которомъ вытапливается сало морскихъ звѣрей, для вывоза за границу.

Для мѣстнаго потребленія, существуетъ здѣсь 5-ть кирпичныхъ заводовъ, которые приготавливаютъ до 2-хъ миллионѣвъ кирпичей, для разныхъ здѣшнихъ построекъ.

Къ числу заводовъ можно еще отнести: 1 мукомольную мельницу въ самомъ городѣ и 25 кузницъ.

Прежде существовала въ Архангельскѣ еще одна важная отрасль: это строеніе частныхъ кораблей. Въ первой четверти нынѣшняго столѣтія этимъ отличались купцы: Поповъ и Брандтъ; въ настоящее время, постройкою кораблей занимается одна Бѣломорская Компанія, которою, въ 1861 году, строится 2-ва корабля.

III. Торговля.

Городъ Архангельскъ, лежащій близъ моря и на большой судоходной рѣкѣ, которой составныя части: Сухона, Югъ и Вычегда, съ ихъ притоками, весьма способствуютъ къ живѣйшему сношенію съ сѣверными губерніями Россіи, особенно важенъ по торговлѣ своей, для производства которой существуетъ два пути: рѣчной и морской. По первому доставляются въ Архангельскъ произведенія губерній: Вологодской, Вятской, Пермской, частью Костромской и Ярославской, для отправленія за границу и мѣстнаго потребленія и снабжаются сосѣдственныя губерніи товарами, при-

везенными морскимъ путемъ;—вторымъ до-
ставляется въ Архангельскъ добыча морская
и иностранные продукты, и вывозятся за гра-
ниду произведенія русскія. По этому и тор-
говлю Архангельска мы рассмотримъ съ трехъ
сторонъ: 1) внутреннюю торговлю, 2) торгов-
лю, производящуюся поморами, и 3) внѣш-
нюю торговлю.

1) Внутренняя торговля производится по-
средствомъ рѣкъ Двинской системы, и со-
стоитъ въ привозѣ изъ внутреннихъ губерній
и отвозѣ туда разныхъ произведеній. Товары,
привозимые изъ сѣверо-восточной Россіи и
назначаемые преимущественно для отпуска
за границу, суть слѣдующіе: хлѣбъ, сѣмя льня-
ное, ленъ, льняная пакля, рогожи, лѣсной то-
варъ, смола, пекъ, желѣзо, сало и мясо го-
вяжье, кожа и др. Изъ этихъ предметовъ,
особенно важенъ хлѣбъ, который, среднимъ
числомъ, привозится сюда на $1\frac{1}{2}$ милліона р.
сер.; изъ него, около трети идетъ на продо-
вольствіе мѣстныхъ жителей и всего Архан-
гельскаго края. Всѣ поименованные предме-
ты сплавляются по рѣкамъ Двинской систе-
мы на баркахъ, каюкахъ и плотахъ, которые
отправляются къ Архангельску съ разныхъ
пристаней Вологодскій и Вятскій губерній,
вслѣдъ за вскрытіемъ рѣки; но такъ какъ эти
суда не очень крѣпкой и довольно неудобной
конструкціи (съ давняго времени они посто-
янно одинаково строятся), то иногда подвер-
гаются опасностямъ: садятся на мель, снятіе

съ которой сопряжено, со многими трудностями и издержками, или, отъ неосторожнаго столкновения съ другой баркой, легко ломаются, къ тому же они могутъ плыть только при совершенно тихой погодѣ. Отъ того случалось, что въ иные годы барки необыкновенно долго бывали въ дорогѣ, между тѣмъ какъ къ порту нашему пришли уже корабли за товаромъ, котораго здѣсь еще не было, и должны терять время въ ожиданіи барокъ. Такимъ образомъ, плаваніе на баркахъ представляетъ много невыгодъ, желая (отчасти только и то постепенно) отстранить эти неудобства, нынѣ, съ Высочайшаго разрѣшенія, учреждена Гг. И. Грибановымъ, Ф. и А. Булычевыми Компания Сѣверо-Двиискаго Пароходства. Компания заказала въ Бельгій два парохода и сатма, выстроила нѣсколько баржъ, т. е. судна плоскодонныя, отъ 26-ти до 35-ти сажень длиною, вмѣщающихъ отъ 15,000 до 50,000 пудовъ груза; они устроены довольно крѣпко, и могутъ выстоять дѣтъ 10-ть, но за то и стоятъ отъ 5-ти до 7-ми т. р. сер. каждая. Въ эти-то баржи, немедленно по вскрытіи рѣки, Компания на извѣстныхъ условіяхъ нагружаетъ товаръ купеческій на внутреннихъ пристаняхъ: Подосиновской (на р. Лузѣ) или Быковской (на р. Югѣ), (на которыхъ зимуютъ пароходы и баржи) и обязывается доставить его невредимо въ Архангельскъ. Пароходъ прикрѣпляетъ по каждую свою сторону, одну такую нагруженную баржу, иногда разомъ ведетъ 3 и 4, смотря по надобно-

сти, иногда и одну только, и отправляется къ мѣсту своего назначенія. Такимъ образомъ купецъ, ввѣрившій доставку товаровъ своихъ Компаніи, имѣетъ ту выгоду, что товаръ его идетъ безопаснѣе, нежели на баркѣ, и скорѣе можетъ быть доставленъ къ мѣсту. На самомъ пароходѣ устроены каюты для пассажировъ, со всевозможными удобствами; каютъ пассажирская принимается также на пароходѣ; если же она слишкомъ громоздка, то нагружается въ баржу, которая, какъ выше сказали, ведется пароходомъ. На этой баржѣ принимаются также пассажиры, которые платятъ за всю дорогу отъ Архангельска до Устья самую умеренную цѣну. Особенно должно быть это важно для возвращающихся изъ Архангельска барочниковъ. Они прежде, по доставленіи сюда барокъ, большею частью пѣшкомъ отправлялись во свояси, и на обратномъ, весьма продолжительномъ пути, издерживали почти все нажитое ими за службу на баркѣ (около 15-ти р. сер.). Теперь они, тотчасъ по приходѣ, вносятъ въ контору Сѣверо-Двинскаго Пароходства 1 р. 25 к. за проездъ до самаго Устья (за меньшее разстояние платится меньше) и 10 р. сер. приносятъ домой. Этой выгодой пользуется не одна тысяча людей, поспѣвающихъ такимъ образомъ вовремя къ земледѣльческимъ своимъ работамъ. Кроме пассажировъ, изъ Архангельска на баржѣ отправляются вверхъ товары, купленные здѣсь иногородными (*верховскими*) купцами; они состоятъ въ разной рыбѣ, мягкой рухляди и колониальныхъ товарахъ.

Пароходство начинает свои дѣйствія тотчасъ со вскрытіемъ рѣки и продолжаетъ ихъ до поздней осени: тогда баржи ведутся пароходами обратно къ внутреннимъ пристанямъ, гдѣ и сами пароходы остаются для зимовки.

Нельзя не выразить благодарности учредителямъ столь полезнаго для нашего сѣвернаго края заведенія. Отъ него выигрываетъ купецъ, торгующій ея gros и послѣдній бѣдняга, который прежде долго тащился до Архангельска, а теперь сочершаетъ этотъ путь, лежа на боку, за бездѣлицу. Какъ благодарны должны быть Компаніи Сѣверо-Двинскаго Пароходства богомольцы, которые ежегодно тысячами отправляются въ нашу сѣверную святыню; они приходятъ съ разныхъ концовъ обширнаго нашего отечества; и какъ имъ, усталымъ отъ долгаго пути, не радоваться, что теперь есть возможность отдохнуть 3 дня на пароходѣ, освѣжить тѣло и вмѣстѣ съ тѣмъ приготовиться духомъ къ достойному совершению благочестиваго своего путешествія!

И такъ устройствомъ пароходства по Двинѣ достигаются, по мимо другихъ, 3 важныя цѣли:

1) Устраивается во все время навигаціи постоянное сообщеніе между Архангельскомъ и средними губерніями; 2) дѣлается важная экономія въ государственномъ хозяйствѣ—сберегается лѣсъ; ибо барки однажды только совершаютъ плаваніе, между тѣмъ какъ баржа

можетъ выстоять лѣтъ 10-ть. Вѣроятно купцы мало-по-малу перестанутъ строить барки, (изъ которыхъ каждая обходится не менѣе 500 р. сер.; на мѣстѣ же, если продать ее, можно выручить только 50 р. сер.), и станутъ отправлять товары свои на баржахъ, что имъ не дороже станетъ, нежели выстроить барку;—и представляетъ еще ту выгоду, что въ 3) товары въ баржахъ доставлены будутъ безопаснѣе и скорѣе, нежели въ судахъ стариннаго строенія.

Суда разныхъ названій съ разнымъ товаромъ останавливаются въ Архангельской купеческой гавани по рѣкѣ Двинѣ и по рукаву ея Кузнечихѣ; нѣкоторые товары, какъ-то: ленъ, пенька, смола, рогожи, сало, подвергаются браковкѣ чрезъ присяжныхъ браковщиковъ, десятскихъ и артельщиковъ. Съ учрежденія Комитета о надзорѣ за бракомъ товаровъ въ 1835 году, производится здѣсь, уже болѣе 20-ти лѣтъ, самая тщательная и добросовѣстная браковка, чему доказательствомъ можетъ служить доведенный до свѣдѣнія нашего Правительства отзывъ Англійскихъ купцовъ въ 1856 году, о постоянной одинаковой добротѣ льняныхъ товаровъ, отпускаемыхъ чрезъ Архангельскій портъ.

Послѣ браковки, товары отвозятся на баржахъ для нарузки въ корабли. Нагрузкой и выгрузкой занимаются, по большей части, крестьяне разныхъ уѣздовъ здѣшней губер-

ни, также и многие изъ пришедшихъ на баркахъ крестьянъ другихъ мѣстъ, и частью архангельскіе мѣщане. Иногда количество приплавляемаго товара превышаетъ потребности за границу; тогда излишекъ выгружается на берегъ Соломбальской гавани, и сохраняется въ устроенныхъ купцами биржахъ или складочныхъ мѣстахъ съ анбарами и сараями, числомъ до 25-ти.

Число судовъ разныхъ названій, приходящихъ по Двинской системѣ рѣкъ, простирается отъ 1 до 2 тысячъ, считая въ томъ числѣ до 400 барокъ, поднимающихъ грузъ отъ 20-ти до 25-ти тысячъ пудовъ и привозящихъ товару на сумму отъ 4-хъ до 9-ти миллионовъ р. серебромъ.

Барки остаются въ Архангельскѣ и употребляются для разныхъ мѣстныхъ построекъ; отборныя служатъ для перевозки къ иностраннымъ кораблямъ товаровъ отъ городскихъ пристаней, отъ буяна (гдѣ бракуется ленъ) и отъ смольнаго берега; эти барки получаютъ названіе павозокъ.

Число судовъ, отвозящихъ изъ Архангельска въ сосѣдственныя губерніи рыбу, мяку, рухлядь, колоніальныя товары, на сумму отъ 300 до 400 тысячъ, простирается отъ 400 до 700.

Кромѣ того, по Двинѣ сплавляются ежегодно отъ 600 до 1,200 пудовъ со смолью,

хлѣбомъ и другими товарами. Равнымъ образомъ, доставляется на вновь устроенную за городомъ лѣсную пристань строеваго лѣса въ лѣсныхъ гонкахъ, для отпуска за границу, 75,000 бревенъ ежегодно, которыя распиливаются на доски въ здѣшнихъ лѣсопильняхъ, наконецъ крестьяне сплавляютъ въ плотахъ дрова, которыя идутъ на мѣстное потребленіе.

2) Переходомъ отъ внутренней торговли къ внешней можетъ служить торговля, производимая поморами *). Они ежегодно съ Марта мѣсяца отправляются въ становища, гдѣ занимаются въ шнякахъ рыбными промыслами. Со вскрытіемъ Двины, отважнѣйшіе изъ поморовъ пускаются на раншнихъ или раннихъ (такъ названы суда эти отъ ранней поѣздки)

*) Поморами называются жители прибрежнаго края Архангельской губерніи, въ уѣздахъ Кольскомъ, Кемскомъ, Мезенскомъ и посадѣ Сумскомъ. Они пользуются особыми правами и могутъ, безъ различія гильдій, отъ купца до крестьянина, вывозить изъ Архангельскаго порта, на собственныхъ мореходныхъ судахъ, хлѣбъ во всякомъ количествѣ и беспошлинно; могутъ также привозить, безъ пошлинно соленую рыбу, какъ Норвежскаго, такъ и собственнаго лову, кромѣ сельдей соленыхъ и трески сушеной, за которыя платятъ пошлину.

съ закупленную иногда у другихъ промышленниковъ рыбою въ Архангельскъ; нѣкоторые въ теченіе лѣта нѣсколько разъ совершаютъ этотъ рейсъ. Число такихъ рыбаковъ—промышленниковъ особенно увеличивается въ Сентябрь мѣсяцъ, во время здѣшней ярмарки Маргаритинской, продолжающейся съ 1-го Сентября на мѣсяцъ: тогда собираются сюда со всѣхъ становищъ на ранинахъ, лодьяхъ, кочмарахъ и шкунахъ (шняки, въ которыхъ собственно только рыбу ловятъ, остаются всегда въ становищахъ), всего около 600 суденъ; въ то же время подъѣзжаютъ и торговыя суда поморовъ, на которыхъ они производятъ торговлю съ Норвегіею. Около 100 такихъ судовъ возятъ ежегодно въ Вардэгузъ, Гаммерфестъ, Тромзе и нѣкоторыя другія гавани Норвегіи: хлѣбъ, пеньку, пеньковые товары, крупу и другіе, и вымѣниваютъ ихъ на соль, треску и палтусину сырую, треску и сайду сушеную, мягкую рухлядь, оленьи шкуры. Эти вымѣненные товары поморы привозятъ въ Архангельскъ, гдѣ одну часть продаютъ, а остальную увозятъ въ сосѣдственныя губерніи.

Всѣ почти поморы, на своихъ промышленныхъ и торговыхъ судахъ, въ началѣ Октября возвращаются во свояси съ запасами какаго сѣстнаго, такъ и всего того, въ чемъ нуждаются для промысловъ слѣдующаго года.

8) Самая же важная торговля Архангельска состоитъ въ заграничной; она преимущественно

щественно производится посредством иностранных кораблей, которыхъ ежегодно приходитъ сюда болѣе 500. Большая часть ихъ приходитъ изъ Англии и Голландіи; многіе изъ Гамбурга, Бремена и Норвегіи. Нѣкоторые изъ нихъ приходятъ сюда съ грузомъ, заказаннымъ здѣшними купеческими домами; большая часть же съ баластомъ; всѣ эти корабли останавливаются въ Соломбальской купеческой гавани вдоль берега, на протяженіи 6-ти верстъ.

Предметами привоза составляютъ слѣдующіе товары, идущіе преимущественно на мѣстное потребленіе: сахарный песокъ, вина, фрукты, каменный уголь, соль, — всего на сумму около 300,000 р. сер. Вывозятся же отсюда произведенія, доставляемыя Архангельскою губерніею, равно и губерніями: Вологодскою, Вятскою и Пермскою; а именно: хлѣбъ, сѣмя льняное, ленъ, льняная пакля, рогожи, лѣсной товаръ, смола, пекъ, желѣзо, сало и мясо говяжье, сало ворванное, *мякая рухлядь*, кожа и др. Сумма вывоза простирается до 4,250,000 р. сер.

Производствомъ торговли какъ внутренней, такъ и внѣшней, занимаются купцы здѣшніе и иногородные, пріѣзжающіе въ Архангельскъ изъ Вятки, Орлова, Слободскаго, Вологды, Устюга, Никольска и предлагающіе свои товары здѣшнимъ купцамъ, которыхъ: по первой гильдіи 7, по второй 16, по третьей 78;

капиталъ, объявляемый ими ежегодно въ Архангельской Градской Думѣ, составляетъ 388,200 р. сер. Изъ нихъ исключительно внѣшнюю или бѣломорскую торговлю занимаютъ 5-ть конторъ, изъ которыхъ 3-ри принадлежатъ Русскимъ купцамъ и 2-въ иностраннымъ гос-

—
— Въ заключение объ отпускной бѣломорской торговлѣ, нужно сказать, что она въ теченіе послѣднихъ 20-ти лѣтъ не подвинулась впередъ, въ сравненіи съ другими портами Россіи. Это произошло отчасти отъ уменьшенія требованій на произведенія сѣверовосточной Россіи, которыя иностранными потребителями легче и дешевле получаютъ изъ другихъ портовъ; въ особенности же отъ улучшения путей, какъ водяныхъ, такъ и отъ устройства желѣзныхъ дорогъ, облегчающихъ подвозъ произведеній внутреннихъ губерній къ портамъ Балтійскимъ, гдѣ сбытъ произведеній вѣрнѣе и гдѣ болѣе сосредоточено капиталовъ для внѣшней торговли.

Остается желать, чтобы и для нашего сѣвера открылись подобныя удобства и облегченія, какими пользуются другія области обширнаго нашего отечества. Средствами къ тому могло служить: 1) сближеніе Архангельска съ главными его рынками въ Вятской, Пермской и Вологодской губерніяхъ, посредствомъ желѣзной дороги, проведенной до Вычугды; 2) соединеніе Печоры съ Обью, могло

быть не менѣе важно, ибо этимъ открылся бы удобнѣйшій путь къ доставленію произведеній богатой Сибири, какъ въ Архангельскъ, такъ и во внутреннія губерніи Россіи; 3) кромѣ того, весьма важно было бы для всего Архангельскаго края облегченіе сношеній его съ С.-Петербургомъ, которое могло бы установиться чрезъ соединеніе Благо моря съ Онежскимъ озеромъ: тогда промышленники здѣшніе, почти задаромъ иногда отдающіе свой богатый уловъ приважимъ Московскимъ и изъ иныхъ городовъ спекулянтамъ, могли бы сами отвести плоды своихъ трудовъ въ столицу, гдѣ получили бы за нихъ хорошую цѣну!

Оправдывая ратици земліями Заболотное Правительство, всегда оказывавшее Архангельскому свое попеченіе, и тѣмъ не оставивъ его безъ вниманія и самоуказетъ горю ства къ поддержанію, или лучше, къ возвышенію промышленности сѣвернаго края, и мощная десница Православнаго Русскаго Царя не допуститъ, чтобы дѣдушка портовъ русскихъ выбылъ изъ числа портовыхъ и торговыхъ породъ обширнаго нашего Отечества.

К. Шайкинъ

Въ 1878 году № 27

О П И С А Н І Я
АРХАНГЕЛЬСКАГО УѢЗДА.

*Въ 1858 году. *)*

Г р а н и ц ы.

Архангельскій уѣздъ граничитъ къ сѣверу съ Бѣлымъ моремъ, къ востоку съ Мезенскимъ и Пинежскимъ, къ югу Холмогорскимъ и частию съ Онежскимъ, и къ западу съ тѣмъ же Онежскимъ уѣздами.

К л и м а т ъ.

Климатъ Архангельскаго уѣзда холодный, но здоровый. Въ Сентябрѣ, а иногда въ исходѣ Августа начинаются первыя утренніе морозы; въ Сентябрѣ выпадаетъ первый снѣгъ; но впоследствии, ненастная и дождливая погода сгоняетъ его и зимній путь устанавливается

*) Въ Арх. Губ. Вѣд. съ № 26-го по № 27-й, 1858 года.

не ранѣ второй половины Октября. Морозы перерываются иногда оттепелями, даже среди зимы. Наибольшіе морозы бывають съ половины Декабря до половины Января, всегда съ ясною погодою, при безвѣтріи; въ Февралѣ же часто случаются мятели. Въ исходѣ Марта начинается таять снѣгъ, зимній путь прекращается, по большей части, въ половинѣ Апрѣля; въ исходѣ мая деревья распускають листья, травы и цвѣты поднимаются быстро. Съ начала Іюня до половины Августа продолжается лѣто. Наибольшая теплота была въ 1857 году, въ Іюнь въ тѣни за 23°, а на солнцѣ до 28°; но въ Августѣ термометръ рѣдко поднимается уже выше 17°.

Почва.

Почва въ сѣверовосточной части Архангельскаго уѣзда каменистая и тундристая, а въ югозападной—глинистопесчаная и болотистая. Горы возышаются на протяженіи 25 верстъ по сѣверному (зимнему) берегу Бѣлаго моря и извѣстны подъ именемъ Зимнихъ горъ. Къ западу отъ Архангельска, слѣдуя вдоль Никольскаго рукава Сѣверной Двины, отъ деревни Глинника до монастыря Св. Николая, по всему лѣвому берегу находится торфъ. Пласть его имѣетъ отъ 7-ми до 8-ми футовъ толщины и лежитъ на глинистомъ пескѣ, въ коемъ находится большое количество древесныхъ стволовъ, еще стоящихъ на корнѣ, но переломленныхъ въ 3-хъ или 4-хъ футахъ отъ

донна, безъ сомнѣнiя, при вскрытiяхъ рѣки Сѣверной Двины. Сверхъ того, въ песокъ заключается большое количество желѣзнаго колчедана, который, чрезъ разложенiе свое дѣлаетъ желѣзистыми рѣки этой стороны.

РѢКИ И ОЗЕРА.

Главная рѣка въ Архангельскомъ уѣздѣ есть Сѣверная Двина; ширина ея до Архангельска отъ 200 саж. до $1\frac{1}{2}$ верс.; при Архангельскѣ же отъ $4\frac{1}{2}$ до 3-хъ и болѣе верс.; фарватеръ глубиною отъ 3-хъ до 7-ми саж. Двина впадаетъ четырьмя устьями въ Бѣлое море: Естье Березовое есть глубочайшее изъ всѣхъ; имъ больше проходятъ купеческiе и военныя корабли и прочiя суда. Двина покрывается льдомъ въ Октябрѣ и Ноябрьѣ, а вскрывается въ Апрѣлѣ и Маѣ. Изъ рукавовъ ея замѣчательны Кузнечиха и Маймакса, а изъ притоковъ: Мечка, Ширша, Лая и Лодма, — изъ рѣкъ, впадающихъ въ море, Мудьига и Куя. Всѣхъ озеръ въ Архангельскомъ уѣздѣ 160 и почти всѣ они довольно значительны.

Пространство земли подъ водами, по небытiю генеральнаго межеванiя уѣзду, приблизительно можно положить до 80,000 десятинъ. Въ Ненокскомъ, Унскомъ и Лу-скомъ посадахъ и селени Красногорскомъ Архангельскаго уѣзда производится выварка соли изъ источниковъ. Ненокскихъ соляныхъ ключей числомъ двѣнадцать; разсолъ въ нихъ имѣетъ крепости 9° по ареометру.

Морскія воды, особенно цѣлительныя, почитаются при деревнѣ Сюзьмѣ, въ 85-ти верстахъ отъ Архангельска, по западному берегу Бѣлаго моря.

Мѣстоположеніе.

Мѣстоположеніе Архангельскаго уѣзда различно. Отъ границы Холмогорскаго уѣзда почти до самаго города Архангельска находятся возвышенности, состоящія изъ твердой глинистой земли, поросшія лѣсомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, окруженныя рѣками, образуютъ какъ-бы острова плоскіе и песчаные. Селенія расположены больше на берегахъ рѣкъ и частью на островахъ. Отъ Архангельска къ западу, до Онежскаго уѣзда, и къ сѣверу до Бѣлаго моря, мѣстоположеніе представляется въ видѣ возвышеннаго материка. Около моря берега, состоящіе изъ скалъ, тористы и круты. Между волостями Кургской и Золотницкой, перпендикулярныя возвышенія береговъ простираются отъ 50-ти до 70-ти сажень.

Пространство уѣзда.

Архангельскій уѣздъ имѣетъ наибольшее протяженіе въ длину 400, а въ ширину 481 квадрат. верс.; величина его составляетъ 36,348 верс. 109 саж. Въ уѣздѣ находится земель:

	дсс.	саж.
Усадьбныхъ	1,692	26
Пахотныхъ	11,308	2,051
Сенокосныхъ	27,599	1,672
Выгонныхъ и пастбищъ	993	920
Неудобныхъ и неопредѣленнаго качества	2,214,619	1,709
Подъ лѣсомъ	1,530,582	822
Всего	3,786,796	α

Число жителей.

Судя по пространству, Архангельскій уѣздъ населенъ мало. По большей части болотистыя и неудобныя для земледѣлства земли служатъ главною тому причиною. Въ административно-полицейскомъ отношеніи, уѣздъ раздѣляется на 2 стана. Въ нихъ находится: 3 посада, 2 монастыря, одно село, 245 деревень и 6 выселковъ, всего 257 населенныхъ мѣстностей, съ 16,213 м. и 17,080 ж. пола жителей. Въ числѣ означеннаго народонаселенія, въ 1857 году, заключалось:

Дворянъ:	м.	ж.
Потомственныхъ	10	11
Личныхъ	54	41
Духовенства православнаго:		
Бѣлаго	153	158
Монашествующаго	24	α
Городскихъ сословій:		
Кушцовъ	12	13
Мещанъ	928	1,072

Сельскихъ сословій:		
	м.	ж.
Крестьянъ Государственныхъ	12,948	14,877
Помѣщичьихъ дворовыхъ	1	2
Лоцмановъ	170	199
Военныхъ сословій:		
Регулярныхъ войскъ	678	«
Иррегулярныхъ	525	«
Безсрочно-отпускныхъ	12	«
Отставныхъ нижнихъ чиновъ и солдатскихъ женъ	191	409
Солдатскихъ дѣтей и кантонистовъ	418	281
Временно-отпускныхъ	33	«
Иностранныхъ подданныхъ	23	9
Лицъ, не принадлежащихъ къ выше-названнымъ разрядамъ	33	8

Число родившихся въ Архангельскомъ уѣздѣ въ этомъ году было:

Православнаго исповѣданія	645	566
Римско-католическаго	«	1

Въ томъ числѣ:

Незаконнорожденныхъ	15	14
Умершихъ было	438	434

Браковъ между лицами православнаго исповѣданія — 233.

Жители уѣзда вообще тѣлосложенія крѣпкаго и здороваго, средняго роста; въ моральномъ отношен.и, смѣтливы, предприимчивы и трудолюбивы. Живущіе на побережьяхъ Бѣлаго моря отличаются отвагою и проворст-

волю и привычны къ окружающему ихъ морю; и всѣ вообще мало подвержены болѣзнямъ, исключая эпидемическихъ, или происходящихъ отъ простудъ:

ВЪРА.

» Всѣ Русскіе жители Архангельскаго уѣзда исповѣдуютъ православную вѣру Греко-Россійскаго исповѣданія.

Зданія и достопримѣчательности.

» Въ вышеозначенныхъ населенныхъ мѣстностяхъ Архангельскаго уѣзда находятся:

Православныхъ:	к.	д.
Церквей	10	39
Монастырей	2	«
Часовень	«	13
Крестьянскихъ домовъ	«	4,989
Мельницъ: водяныхъ	«	4
— вѣтряныхъ	«	654

» Въ уѣздѣ находится одна бумажная фабрика и заводы: веревочно-прядильный, сженія костей, якорный*), 3 льсопильныхъ, 2 замшенихъ, 4 кожеенныхъ, 12 кирпичныхъ, 3 солодовенныхъ и 11 солотоваренныхъ вар-

*) Якорный заводъ принадлежитъ Архангельскому Адмиралтейству; находится отъ Архангельска вверху по Двинѣ, при рѣкѣ Ширитѣ.

ницъ. Въ прошломъ 1856 году, на нѣтъ выдѣлано было товаровъ на сумму 63,290 руб. 25 коп. сер.

Крестьянскія постройки въ Архангельскомъ уѣздѣ отличаются большею изящностью въ архитектурѣ, чѣмъ въ прочихъ уѣздахъ губерніи. Въ околородныхъ селеніяхъ, число деревенскихъ домовъ, построенныхъ на манеръ городскихъ, съ каждымъ годомъ увеличивается. Всѣ прочія деревенскія жилия строения въ уѣздѣ состоятъ изъ жилой избы, съ сѣнями и кладовою.

Многіе крестьяне имѣютъ избы съ бѣлыми горницами и кирпичными печками и трубами. Нѣкоторые изъ крестьянъ строятъ избы въ два жила, изъ которыхъ въ верхнемъ живутъ сами, а въ нижнемъ содержатъ случайно впускаемый домашній скотъ. Дворы крестьянскіе строятся разной величины: большіе и малые. Въ одномъ домѣ нѣрѣдко живутъ по нѣскольку семействъ. Строепіе покрываютъ тесомъ и рѣдко дранью, а для освѣщенія жилищъ употребляютъ: зажиточные — свѣчи, а бѣдные — лучину и ворванное сало.

Изъ числа наказанныхъ 2-хъ монастырей, одинъ Никольскій, а другой Пертоминскій. Первый лежитъ на берегу Бѣлаго моря. Основательницею его была Марья Посадница, по случаю погребенія на мѣстѣ монастыря двухъ утопшихъ ея сыновей Антона и Филиппа.

ва.—Послѣдній—находится при Унской-Губѣ, и построенъ въ царствованіе Царя Іоанна Васильевича, въ 1559 г. Во второе свое путешествіе въ Архангельскъ, въ 1694 г., Петръ Великій удостоилъ монастырь своимъ посѣщеніемъ, одарилъ Настоятеля и братію его и велѣлъ построить на казенный счетъ каменная келья для монаховъ и ограду около монастыря, съ башнею. Эта работа была окончена въ два года.

Въ 45-ти верстахъ отъ города Архангельска, къ сѣверу, находится при рѣкѣ Лъпомицкѣ корабельная гавань. Въ ней починиваются казенные и купеческіе корабли и суда. (Стоящія здѣсь на зимовкѣ суда находятся въ безопасности отъ бурь и льдовъ. Здѣсь построены казармы для нижнихъ чиновъ и рабочихъ людей морскаго вѣдомства.

Въ 15-ти верстахъ отъ города, къ востоку, находится Новодвинская крѣпость, заложенная въ 1701 году, въ царствованіе Петра Великаго. Она защищаетъ фарватеръ, ведущій изъ Бѣлаго моря по рѣкѣ Двинѣ къ Архангельску. Во время войны Петра Великаго со Шведами, изъ пришедшаго къ Мудьюжскому острову Шведскаго флота, фрегатъ и яхта были посажены лопманами на мель и достались въ руки Русскимъ; а остальные непріятельскіе корабли отплыли обратно въ море. Въ предмѣстіи Новодвинской крѣпости, по настоящее время, сохраняется деревянный домъ (дворецъ), въ которомъ жилъ некогда Великій

Преобразователь Россіи, во время своего пребыванія въ крѣпости. Это древнее зданіе пришло въ совершенную ветхость; но было исправлено, и защищается отъ воздушныхъ перемѣнъ поднятою на аркахъ кровлею. Крѣпость расположена на берегу Двины четырехъ угольнымъ и окружена валомъ. Внутри ея находится церковь во имя Св. Апостола Петра и Павла, которая въ третіе пребываніе Петра Великаго въ Архангельскій, въ день Его Тезоименитства, 29-го Іюня 1702 года, была освящена Архіепископомъ Анастасіемъ, въ присутствіи Царя. Во время послѣдней войны Россіи съ Англіею, Франціею, Турціею и Сардиніею, Новодвинская крѣпость была вооружена и объявлена въ осадномъ положеніи.—Взморье при устьѣ Двины—баръ ежегодно замыается наносимымъ съ моря пескомъ, чрезъ что судоходный путь бываетъ весьма затруднителенъ. Приходящіе и отходящіе съ полнымъ грузомъ корабли иногда должны бывать останавливаться для удобнаго прохода перегружать часть своихъ товаровъ на мелкія суда. Фарватеръ измѣняется при каждомъ вскрытіи Сѣверной Двины отъ льда; но лопмана могутъ проводить по яму суда безъ всякой опасности.

На мудьюжскомъ островѣ, лежащемъ въ 45-ти верстахъ отъ Архангельска, находится маякъ того же имени, при входѣ въ моря въ Березовое устье Сѣверной Двины. Высота маячнаго огня надъ водою пропадаетъ до

140 футовъ. Съ возвышенія на 15 футовъ, огонь виденъ съ моря за 17 миль или безъ-мала за 30 версты. Лопмана при Мудьюжскомъ маякѣ живутъ во время всей навигаціи. Они выѣзжаютъ на приходящіе съ моря корабли и проводятъ ихъ до порта или до ганани въ Соломбаѣ. Они же выводятъ корабли и обратно отъ порта за баръ, до взморья. Приливъ и отливъ, а также и высоту воды на Барѣ показываютъ съ усроеннаго при маякѣ телеграфа трехъугольнымъ маякомъ в шарами. Этотъ маякъ освѣщается по маякѣ, только съ 1-го числа Августа по 1-е число Ноября мѣсяца.

Земледѣліе.

Въ Архангельскомъ уѣздѣ, какъ мы сказали выше, находится 11,308 дес. и 2,051 саж. пахотной земли. Архангельскіе крестьяне за-сѣваютъ ее ячменемъ и отчасти рожью, и для посѣвовъ удобряютъ землю навозомъ. Ячмень родится самъ четверть, а въ хорошіе годы самъ-семь, а рожь самъ-пять. Въ при-морскихъ песчаныхъ мѣстахъ хлѣбъ стіютъ мало, такъ-какъ въ нихъ онъ часто теритъ отъ преждевременныхъ морозовъ и холод-ныхъ вѣтровъ; а въ мѣстахъ самыхъ близ-кихъ къ морю, хлѣбопашества, по этимъ при-чинамъ не существуетъ вовсе. Посѣвы ржи начинаются съ 20-го Іюля, всходятъ и созрѣ-ваютъ обыкновенно черезъ годъ; а посѣвъ ячменя производится съ половины Мая и пос-

пѣваетъ чрезъ три мѣсяца. Земля вспахивается на три и четыре вершка. Земледѣльческія орудія состоятъ изъ обыкновенныхъ сохъ, боронъ и серповъ. Снятый хлѣбъ сушится и молотится въ овинахъ. Въ 1857 году, весьма скудномъ по урожаю, было посѣяно: ржи 197, ячменя 12,562 и картофеля 228 четвертей; а собрано: первой 316, втораго 10,249 и послѣдняго 658 четвертей. Огородное земледѣліе уѣзда ограничено. Изъ огородныхъ овощей сѣются: рѣпа, рѣдька, морковь и въ околородныхъ селеніяхъ капуста, употребляемая или для собственнаго употребленія или для продажи. Луговое хозяйство здѣсь находится въ болѣе цвѣтущемъ состояніи и крестьяне получаютъ отъ него немалую прибыль. Въ низменныхъ мѣстахъ, орошаемыхъ весеннимъ разлитіемъ рѣчныхъ водъ, произрастаютъ тучныя, высокія травы. Въ приморскихъ же низменностяхъ и на островахъ, затопляемыхъ морскою приливною водою, травы произрастаютъ низкія и имѣютъ горькій вкусъ; почему лошади ѣдятъ ихъ мало и онѣ обращаются собственно на продовольствіе рогатаго скота. Орудія при сѣнокошеніи—косы употребляются здѣсь малыя, серповидныя, называемыя горбушами. Они введены въ употребленіе съ давнихъ временъ и обращеніе съ ними привычно здѣшнимъ крестьянамъ, не смотря на происходящую трудность при сѣнокошеніи, ибо дѣйствовать ими можно только согнувшись, а не стоя,

ЛѢСА И ЕСТЕСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Подъ вѣдѣніемъ 2-хъ Архангельскихъ лѣсничествъ состоитъ 30-ть лѣсныхъ казенныхъ дачъ, въ которыхъ числится подъ лѣсомъ 980,796 дес. и 1,561 саж. На нихъ произрастаетъ сосновый и еловый лѣсъ посредственнаго качества. Полѣсовщиковъ и лѣсной стражи, нанимаемыхъ на каждые три года изъ государственныхъ крестьянъ, считается 73 человека. Для дровъ употребляется лѣсъ сосновый, еловый, березовый, осиновый, ивовый и ольховый, произрастающій въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда. Лѣсъ, годный для строенія, произрастаетъ только въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ деревень. По части лѣсной промышленности, Архангельскіе крестьяне торгуютъ только дровами, сосновымъ углемъ и золою, которые сбываются ими на мыловаренные и кожевенные заводы. Къ числу плодоносныхъ деревьевъ Архангельскаго уѣзда принадлежатъ: черемховыя и рябиновыя; а къ кустарникамъ—смородинныя и малиновыя. Изъ ягодъ, произрастаютъ въ уѣздѣ: земляника, черника, брусника и по болотамъ клюква и морошка. Въ дождевыя лѣта, въ уѣздѣ рождается множество грибовъ, известныхъ подъ разными названіями, какъ-то: боровиковъ, черныхъ или березовиковъ, красныхъ или подосиновиковъ, груздей; рыжиковъ и волнухъ. Но во время засухъ, недостатокъ въ нихъ для привычныхъ жителей бываетъ весьма ощутителенъ.

Звѣри:

Въ лѣсахъ Архангельскаго уѣзда водятся: медвѣди, волки, лисицы, зайцы и бѣлки, но не вездѣ и въ небольшомъ количествѣ. Промысломъ ихъ жители занимаются въ разное время года, но весьма мало; шкуры убитыхъ звѣрей продаютъ въ Архангельскѣ.

Но главный промыселъ жителей, отъ котораго зависитъ ихъ благосостояніе, есть рыболовство и звѣроловство въ рѣкахъ и водахъ Бѣлаго моря, прилегающаго къ матеріку Архангельскаго уѣзда. Впрочемъ, около морскихъ береговъ уѣзда, моржей, тюленей и морскихъ зайцевъ водится менѣе, чѣмъ въ мѣстахъ, отъ нихъ отдаленныхъ.

Занятіе и промыслы жителей.

Сверхъ земледѣлія, крестьяне Архангельскаго уѣзда занимаются разными ремеслами и промыслами рыбы и морскихъ звѣрей. Рыболовство раздѣляется на рѣчное, озерное и морское. Навагъ, сельдей, корюховъ и камбалъ ловятъ зимою въ устьяхъ Двины; эту рыбу крестьяне прокармливаютъ не только себя, но и жителей Архангельска и проч. деревень. Сельдей, камбалъ и корюховъ промышляютъ стоячими неводами, а навагъ — одними удами, наживляемыми ихъ мясомъ; эта рыба съ жадностію бросается на наживку и легко попадаетъ въ руки промышленника. Та-

кимъ способомъ вылавливается множество навагъ; проворный рыболовъ въ нѣсколько часовъ можетъ иногда достать до 600 рыбъ. Выловленная рыба складывается въ кучи и потомъ отвозится для распродажи на Архангельскій рынокъ или сбывается на мѣстѣ, приѣзжающимъ сюда скупщикамъ. Семгу, нельму и лещей ловятъ въ рѣкахъ весною и лѣтомъ тонями и поплавами. Это—огромная сѣть, съ прикрѣпленнымъ къ ней канатомъ (ключнемъ), длиною до нѣсколькихъ сотъ сажень. Осенью, въ темныя ночи, промышленники отправляются на лодкахъ съ огнемъ для луженія рыбы и, съ помощію огня, усмотрѣвъ въ водѣ крупную рыбу, бьютъ ее острогами. Съ Декабря до Апрѣля ловятъ вершами налимовъ и частію щукъ. Для ловли ихъ дѣлаютъ на льду проруби, а надъ ними шалаши, въ которыхъ ночью раскладываютъ огонь. Въ воду опускаютъ уды, наживленные червями и рыбой. Озерную рыбу, какъ-то: щукъ, окуней, ершовъ и налимовъ промышленяютъ тоже вершами, въ разное время года. Язи и лещи вылавливаются продолжниками т. е. веревками, къ которымъ чрезъ каждые 2 или 3 аршина привязываются тонкія веревочки или лиурки съ удами, наживленными рыбой. Во всемъ уѣздѣ занималось рыболовствомъ въ 1856 году, 1,063 человека; количество выловленной рыбы простиралось до 6,685 пудовъ, на сумму 20,059 р. сер. Морской промыселъ производится во время навигаціи. Предъ наступленіемъ весны, жители Архангельскаго

уѣзда, особенно приморскихъ селеній, отъ-
зываютъ изъ своихъ жилищъ въ море, для
промысла морскихъ звѣрей. Время провавед-
ства этого промысла называется крестьянами
состояніемъ. Лѣтомъ, на большихъ и малыхъ
мореходныхъ судахъ, плаваютъ иногда въ мо-
ре къ Мурманскому берегу, для ловли трес-
ка и калтусины — и произведенія овося про-
мышленности сбываютъ въ Архангельскѣ осе-
нью, во время Маргаритинской ярмарки. Мел-
кихъ морскихъ звѣрей ловятъ неводами, а
большихъ — стрѣляютъ пулями изъ большихъ
ружей. Въ 1856 году, числилось морскихъ
звѣрцовъ 870 человекъ; промышленниками
добыто было 3,000 звѣрей и ихъ сала 5,500
пудъ, на сумму 22,900 р. сер. Птицеловство
въ уѣздѣ также удовлетворительно. Здѣсь по-
стоянно водятся чистыя птицы: тетерева и
куропатки, и перелетныя, во время весны и
лѣта, лебеди, гуси, утки и кулики; къ раз-
ряду птицъ, не употребляемыхъ въ пищу,
принадлежатъ: голуби, воробьи, филины, со-
вы, ястреба, вороны, ворсоны, галки, соро-
ки, а на мѣстахъ приморскихъ, въ глуши
лѣсовъ, замѣчаются орлы и кречеты, — и при-
летныя: грачи, чайки, ласточки, и пѣвчія —
клесты и синицы. Крупныхъ птицъ стрѣля-
ютъ пулями изъ обыкновенныхъ ружей, а
мелкія ловятся силками, какъ собственного
употребленія, такъ и для продажи.

Сверхъ означенныхъ промысловъ, Архан-
гельские крестьяне занимаются, въ разное

время года, особенно осенью и зимою, строе-
нием лодей, карбасовъ и лодокъ, различны-
ми сельскими ремеслами, дѣланіемъ деревян-
ной посуды и земледѣльческихъ орудій, воз-
кою и продажею дровъ и сѣна, постройкою
своихъ жилищъ, работами въ артеляхъ Архан-
гельскихъ коммерческихъ конторъ около купе-
ческихъ товаровъ на биржѣ, смольномъ бере-
гу и корабельной гавани. Многие занимаются
также постройкою городскихъ зданій, ково-
паткою, кузнечнымъ мастерствомъ и дѣлані-
емъ кирпича и печей. Женщины, сверхъ зем-
ледѣлія, занимаются пряжею льна, пригото-
вленіемъ холста, полотна и пестра для себя
и для продажи.

Вообще крестьяне Архангельскаго уѣзда
имѣютъ много средствъ къ своему благосо-
стоянію отъ многоразличныхъ родовъ своей
времьшленности, которая, по близкому поло-
женію уѣзда къ губернскому городу, находятъ
большее число потребителей и сбывается ими
съ большими выгодами.

Скотоводство.

Скотоводство въ Архангельскомъ уѣздѣ, су-
дя по зажиточности большей части крестьянъ,
довольно незначительно. Они содержатъ ло-
шадей, коровъ, быковъ и по нѣскольку овецъ,
Приморскіе жители, имѣющіе достатокъ въ
сѣнѣ, заботятся болѣе о продажѣ ея за вы-
годную цѣну, чѣмъ о содержаніи скота. Ры-
боловство въ водахъ роднаго моря, а также

въ рѣкахъ и озерахъ, отвлекаетъ насъ отъ занятій этою важною отраслю сельскаго хозяйства. Мѣстный рогатый скотъ довольно крупень и красивъ. Окологородные жители содержатъ въ селеніяхъ по нѣскольку головъ скота иностранной породы. Откормленный быкъ вѣситъ до 25-ти пудовъ, а отпоенный для продажи теленокъ до 8-ми пудовъ. Козы и свиней нѣтъ во всемъ Архангельскомъ уѣздѣ. Ягнятъ продаютъ отпоенными молокою, которые бывають довольно рослы и жирны и имѣютъ вѣсъ болѣе пуда. Скотоводство приносятъ деревенскимъ жителямъ, особенно окрестныхъ деревень, немалыя выгоды, какъ отъ продажи быковъ, телятъ и ягнятъ на убой, такъ и отъ получаемыхъ отъ скота продуктовъ—молока и масла, всегда имѣющихъ свою цѣнность въ Архангельскѣ. Въ 1857 году, здѣсь состояло: 5,617 лошадей, 10,767 головъ рогатаго скота и 5,735 овецъ. Скотскіе падежи и заразы весьма рѣдки. Въ неурожайные годы для сѣна, скотоводство въ Архангельскомъ уѣздѣ иногда терпитъ недостатокъ въ кормѣ, особенно въ продолжительныя зимы; но эта неблагоприятная эпоха для скота является также не часто и, по благосостоянію большей части крестьянъ, не можетъ имѣть гибельныхъ послѣдствій для скотоводства.

О Д Е Ж Д А .

Крестьяне и крестьянки Архангельскаго уѣзда одѣваются опрятно и щеголевато. Въ буд-

ищутъ и на вѣснцѣхъ. Виною буютъ и чѣшныи
 пивы: одѣвають въ простое треуки, обложенныя
 вокругъ лѣсъми и двостами. Эти шапки обгрѣ-
 вають уши, щеки и затылокъ. Пища
 - бѣлая, простая, но вкусная и здоровая. Въ пищу
 - оловянная, серебряная и медная. ПИЩА И ОБЫЧАИ? Вотъ пришла
 это время, когда подобно са дѣломъ си кѣмъ данна
 - отъродитъ, а вѣдывающу съ вѣдывенъ, а вѣдывающу.
 Главную пищу жителей уѣзда составляютъ:
 хлѣбъ ржаной или ячменной, или тотъ и дру-
 гой, смѣшанный вмѣстѣ, треска, навага, сель-
 ди и частью мясо и птицы. Приправою къ пи-
 щѣ служатъ огородныя овощи и ягоды.

Посуда для пищи вообще деревянная; мѣд-
 ная, оловянная и серебряная встрѣчается
 собственно у зажиточныхъ крестьянъ и то во
 время праздниковъ. Бдять три раза въ день:
 завтракають въ 5-мь, или 6-мь, обѣдаютъ
 въ 10-мь часу утра; а ужинають въ 7 мь или
 8-мь часовъ пополудни. Во время замедѣль-
 ческихъ работъ, мужчины и женщины про-
 должаютъ свои занятія иногда до полуночи.
 Воскресные и праздничные дни и храмовыя
 празднества своего прихода проводятъ безъ
 работъ; въ кругу родственниковъ и знако-
 мыхъ, которыхъ съ радушіемъ угощаютъ обѣ-
 домъ,ужиномъ, виномъ и пивомъ. Сельскія
 празднества продолжаются одни и не рѣдко
 двой и трой сутки. Въ праздники, молодые
 крестьяне и дѣвицы занимаются пѣніемъ пѣ-
 сенъ и разнообразными сельскими играми,
 около своихъ жилищъ, въ присутствіи пожи-
 лыхъ и старыхъ поселянъ. При этомъ, дѣ-

дѣла и парни облакаются въ свой лучший нарядъ. Во время свитокъ, увеселенія состоятъ больше изъ вечеринокъ, собираемыхъ въ особенномъ, нанимаемомъ домѣ, съ пѣснями и русскими плясками; на святой недѣлѣ, они заключаются въ качеляхъ, а лѣтомъ, съ половины Мая по Іюль, въ свободное время отъ полевыхъ работъ, въ хороводахъ, происходящихъ на сельскихъ лугахъ и выгонахъ.

Иванъ Порожовъ.

КЕГЪ-ОСТРОВЪ.

Въ 1844 году. *)

Слово *Кегъ* на Корельскомъ языкѣ, до нынѣ употребляемомъ жителями Кемскаго уѣзда, — остатками древней Заволоческой Чуды, — значитъ болѣзненный или подверженный поврежденію островъ, отъ слова *кети*-больной. Причиною такого названія самое мѣстоположеніе острова на срединѣ Двины, противъ г. Архангельска, отъ чего берега его каждый годъ, при проходѣ льда, подмываются водою и напоромъ льда. По разсказамъ старожиловъ, еще во времена Петра Великаго, онъ былъ въ разстояніи отъ города не болѣе 150 сажень; но теперь это разстояніе увеличилось до 500 сажень. Мѣстоположеніе его низменное и ровное. Весною, при значительномъ возвышеніи воды, островъ сей покрывается водою.

Островъ этотъ замѣчателенъ въ историческомъ отношеніи, какъ одно изъ любимыхъ

*) Въ Арх. Губ. Вѣд. № 30-и 1844 года.

мѣсть Великаго Петра, во времена бытности
Его въ Архангельскѣ въ 1693, 1694 и 1702
годахъ. Здѣсь, въ церкви Св. Пророка Илія,
Царь не однократно слушалъ литургію и все-
ношное, и пѣлъ самъ на клиросѣ. Въ совре-
менныхъ запискахъ, такъ описано одинъ изъ
дней бытности Сего Государя на Кегъ-остро-
вѣ: 27-го числа Мая 1694 года, въ недѣлю
Пятидесятницы, Великій Государь литургію
слушалъ за Двиною на Кегъ-островѣ, въ церк-
ви Св. Пророка Иліи. Литургію служилъ Пре-
освященный Аѳанасій Архіепископъ; въ со-
служеніи были: Духовникъ Государя Священ-
никъ Петръ Васильевъ, да Священникъ Алек-
сѣй Преображенскаго села, и гдѣ Ильинской
церкви: Священникъ, Дьяконъ Государевъ отъ
Спаса сверху Иванъ Аѳанасьевъ, да Архіе-
рейскіи ризничій Иванъ Великій Государь
басомъ со всеми Государскими жьвными.
Мѣсто, гдѣ существовала эта церковь, уже
находится подъ водою. Новая существующая
церковь сооружена въ концѣ XVIII столѣтія
на мѣсть, гдѣ дѣлано отъ рѣки. Вода, не-
ожиданно чрезъ столѣтіе, 30-го Июля 1819 года,
Кегъ-островъ причастливому было посещенію
другаго Монаха, прѣбывающаго въ
внѣшнейской дѣлѣ, и тѣмъ же ии. ономъ в. о. п.

*) Изъ современныхъ записокъ, изданныхъ
въ 1783 году, Публичнымъ въ Москвѣ, подъ
заглавіемъ: «О Высочайшихъ путешествіяхъ
Великаго Государя Царя и Великаго Князя
Петра Алексѣевича, на вѣстную къ Архангель-
скому городу».

Власть словенный, во время отсутствия въ Архангельскъ, обозрѣвая мѣста, ознаменованныя пребываніемъ Великаго Предка своего, былъ и въ этомъ селеніи, посѣтилъ церковь, входилъ въ крестьянскіе дома, и одной изъ крестьянокъ подарилъ брилліантовый перстень. День былъ ясный и жаркій, одинъ изъ немощныхъ, какіе бывають въ краткое Архангельское лѣто. На обшпрныхъ лугахъ Кегь-острова крѣпко собрались хороводы дѣвушекъ въ старинномъ нарядѣ: парчевыхъ юбкахъ, голушубкахъ и повязкахъ, унизанныхъ жемчугомъ. Разсматривая этотъ нарядъ, Государь разговаривалъ съ дѣвучками! хвалилъ нарядъ и совѣтовалъ имъ держаться старинны. Потомъ прогуливался въ рощѣ, находящейся близъ деревни.

Нынѣ, почти равно чрезъ полтора столѣтія со времени пребыванія Петра Великаго и чрезъ четверть столѣтія послѣ посѣщенія Александра Благословеннаго, жители Кегь-острова встрѣтили третьяго Высокаго Путешественника. 30-го Мая сего 1844 г., Государь Великій, Князь Константинъ Николаевичъ, подобно Александру Благословенному, посѣщая всѣ мѣста, ознаменованныя пребываніемъ Великаго Петра, прибылъ на Кегь-островъ въ 6-ть часовъ вечера, и былъ встрѣченъ также хороводами дѣвушекъ въ блестящемъ народномъ нарядѣ. Прямо съ пристани Великій Князь прошелъ въ церковь. Потомъ былъ въ домѣ крестьянина Ивана Телятьева, гдѣ

изволилъ кушать чай. Хозяинъ этого дома удостоился получить отъ Его Высочества золотые часы. — Предъ домомъ собрались хороводы дѣвушекъ и составили народныя игры, которыя своею оригинальною заняли вниманіе Высокаго Посѣтителя. Великій Князь, по выходѣ изъ дома, со свитою входилъ въ средину круга, образовавшагося изъ хоровода играющихъ и осматривалъ одежду дѣвицъ. Въ 9-ть часовъ вечера Его Высочество отправился съ Кегъ-острова, при громкихъ пѣсняхъ, дѣвицъ и радостныхъ кликахъ поселянъ. Пароходъ, на которомъ Его Высочество изволилъ плыть, окруженъ былъ безчисленнымъ множествомъ лодокъ и катеровъ, наполненныхъ жителями города Архангельска, сопровождавшими Высокаго Гося восторженными восклицаніями радостнаго ура.

По близости отъ Архангельска, Кегъ-островъ, въ продолженіе лѣтняго времени, бываетъ мѣстомъ гулянья для городскихъ жителей. Нѣкоторыя семейства проводятъ здѣсь большую часть лѣта. Въ особенності 20-го Юля, въ праздникъ Св. Пророка Или, почти весь городъ переселяется сюда. Гулянье продолжается на другой и третій дни праздника, и въ эти дни поселяне составляютъ хороводы, для чего собирается множество дѣвицъ изъ окрестныхъ деревень.

И. Варовчиковъ.

ДЕРЕВНЯ СЮЗЬМА.

Въ 1845 году. *)

Небольшое, бѣдное крестьянское селеніе, отстоящее отъ Архангельска на 87-мь верс., по лѣтнему или западному берегу, при разливѣ Двинской Губы, гдѣ около двадцати домовъ, и 139 душъ обоего пола,—это деревня Сюзьма.

Для бѣглаго взгляда здѣсь нѣтъ примѣчательнаго. Но всмотрѣвшись внимательно, любопытный наблюдатель найдетъ для себя немало занимательнаго. Мѣстность здѣшняя привлекательна, даже величава. Со стороны моря тянутся высоты, составляющія продолженіе хребта Красногорскаго, начинающагося при рѣкѣ Пинегѣ. На пологостяхъ этихъ высотъ, перерѣзываемыхъ рѣчками, въ лѣтнее время произрастаютъ сочныя травы и волнуется зрѣлые колосья ячменя; далѣе густые лѣса—пріютъ звѣрей и птицъ; а тамъ голыя тундры, убѣленные ягелемъ **); и наконецъ на необозримо м пространствѣ море, покрытое въ тишь прозрачною небесною пеленою, а во время бури страшно завывающее свой

*) Въ Арх. Губ. Вѣд. съ № 17-го по № 18-й 1845 года.

**) Оленьимъ мохомъ.

воды, гдѣ волны холмятся, бѣгутъ, спѣшатъ, несутся съ свирѣпостію и рухнуть съ шумомъ, ревомъ, стономъ, — разсылая на берега кипящую пѣну, или разметывая гѣса, камешки и множество *туръ*.

Сюзьма въ недавнее время здѣлалась особенно замѣчательною пѣлительнымъ дѣйствіемъ своихъ прибрежныхъ морскихъ водъ^{*)}. Она расположена при самомъ морѣ на лѣвой сторонѣ рѣки Сюзьмы, и, кажется, на одной половинѣ обсохшаго ея ложа. Эта-то близость ея къ морю составляетъ главное удобство для пользующихся водами, и сего-то нельзя найти въ другихъ ближайшихъ къ Архангельску мѣстахъ, омываемыхъ также водами моря, на примѣръ: въ Неноксѣ, Солзѣ, Верхнихъ и Нижнихъ Яграхъ, при островахъ: Омфалѣ, Кумбышѣ, Гольцѣ и другихъ, хотя и здѣсь полезное влияние водъ неможетъ не быть ощутительно. Первые изъ нихъ довольно удалены отъ моря; вторыя, исключая Гольца, пусты и ненаселенны; следовательно, послѣ холоднаго купанія, нельзя тотчасъ имѣть теплаго приюта. На островахъ: Омфалѣ, Яграхъ, Кумбышѣ нѣтъ ни одной теплой избы, кромѣ промысловыхъ, занимаемыхъ только во время ловли морскихъ звѣрей, гдѣ холодный вѣтеръ свиститъ и продуваетъ насквозь; только на Гольцѣ есть нѣсколько тѣсныхъ и душ-

*) О дѣйствіи этихъ водъ см. *Прибавленіе къ Арх. Губ. Вѣд. 1838 года*.

ныхъ крестьянскихъ избъ. Какъ же здѣсь по-
живаться! Какъ и гдѣ держать ванны? На
Ягракъ, Румбынъ и Омчагъ трудно достать
даже свѣжей, чистой воды. Острова эти ле-
жатъ въ устьяхъ, коими наша Двина съ Про-
чимъ рѣчками, выливается въ море; слѣд-
ственно здѣсь морская вода при отливѣ весь-
ма упрѣняется. Многие изъ пользующихся
въ Сюзьмѣ морскими ваннами посѣтителей,
сверхъ употребленія воды, натираютъ еще
тѣло такъ называемымъ здѣсь *морскимъ мас-*
ломъ, которое въ ясную, тихую погоду во
множествѣ появляется на гладкой поверхнос-
ти моря. Это такъ называемое, *масло* въ
сущности суть животное-растение (зоофиты)
изъ класса *акалефовъ*, и, кажется медузы ве-
личиною отъ чайнаго блюда до столовой та-
релки и весомъ отъ 2-хъ до 5-ти фунтовъ.
Извѣстно, что нѣкоторыя изъ этихъ животное-
растений испускаютъ особенную жидкость,
которая производитъ въ кожѣ сильное жже-
ние. — Простолюдины употребляютъ это *масло*
и внутрь въ разныхъ внутреннихъ болѣзняхъ,
особенно въ колоты, безъ всякаго по види-
мому вреда.

Если бы помѣщенія въ Сюзьмѣ были удоб-
ны и не тѣсны, если бы можно было тамъ,
на мѣстѣ, имѣть все нужное къ пребыванію,
въ теченіе шести или восьми недѣль, то житье
въ Сюзьмѣ было бы привольное. Но въ этомъ-
то и состоитъ главное затрудненіе. — Надоб-
но условиться о квартирѣ заранее, чтобы по-
слѣ не случилось жить въ избѣ душной и не-

чистой, привозить съ собою все до самой мелочи, даже уголья, а въ случаѣ недостатка требовать изъ Архангельска за 87-мъ верстѣ; Все это, съ квартирою тѣсною и неудобною, за которую платится пять и болѣе р. сер. въ мѣсяцъ; и конечно, на будущее время, безъ постройки гостинницы, будутъ платить болѣе, — составляетъ для многихъ чувствительныя издержки. Съ выстроениемъ гостинницы и введеніемъ продажи на мѣстѣ всего въ быту нужнаго, можно будетъ отворотить это затрудненіе. Конечно, въ цѣлое лѣто бываетъ здѣсь много дичи и рыбы, которыя продаются недорого; но обиліе одного лѣта нельзя принять ручательствомъ за другое.

Сюзьма существуетъ давно, и въ прежнее время она составляла вотчину Сійскаго Монастыря, какъ значится въ Двинскихъ писцовыхъ книгахъ 7130, 7131 и 7132 годовъ. Монастырю принадлежали дикіе и черныя лѣса, треть рѣки Сюзьмы съ ловлями красной рыбы (семги) и сѣна сто копенъ. Покосы простирались за сорокъ верстѣ вверхъ по Сюзьмѣ. Грамматою Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, данною 7202 года Февраля 28-го дня, ближнему Стольнику и Воеводѣ Федору Матвѣевичу Апраксину и Дьяку Андрею Федорову, подтверждено о владѣніи Сійскому Архимандриту Никодиму съ братіею по Сюзьмѣ рѣкѣ, — въ третью часть, рыбными ловлями, и въ Унѣ сѣнными покосами и прочими угольями. *По той Сюзьмѣ рѣкѣ, говор-*

рится въ грамматѣ, рыбныя ловли и съѣдены покосы, и на устьѣ Сюзьмы рѣки соленою промыслъ-варницы и дворъ монастырскій и крестьянскіе дворы, поселеніе вѣчное, — и къ варницамъ пристань.

Слѣды варницъ видны и теперъ на берегу моря; но монастырскій дворъ, имѣвшій по рассказамъ жителей сорокъ дверей, гдѣ жили старецъ, прикащикъ монастыря съ рабочими, спятъ и частію употребленъ въ постройку крестьянскихъ дворовъ. Съ соленого промыслу и красной рыбы, платилъ монастырь въ казну десятую часть. По описанью, учиненнымъ 1764 года, всѣмъ монастырскимъ имѣніямъ губерніи, деревня Сюзьма заключала тогда только 25-ть душъ. Промыселъ красной рыбы ведется до нынѣ; онъ обыкновенно начинается въ Сентябрѣ, по уборкѣ жатвы и сѣна; бываетъ великъ или малъ, смотря по ходу рыбы; уловъ вывозится въ Архангельскъ для продажи. Наваги, корюшка, сельди, камбалы, сига, морскіе окуни, вьюны, щуки, треска, не болѣе 5-ти фунтовъ, рѣдко и не въ большомъ количествѣ, кумжа и семга, ловятся въ мережи, расставленныя по всему морскому берегу. Кромѣ этого, въ весеннее время, съ Марта мѣсяца, производится неводами ловъ бѣлугъ и нерпы, которыхъ обыкновенно колютъ и, вырѣзавъ сало, по растопкѣ продаютъ. Для этой ловли ходятъ на карбасахъ по береговымъ *припайкамъ*, и носятся по морю около льдинъ, быстрая ночь и день на открытомъ воздухѣ. Пространство моря, взявъ при-

ную линию от Сюзьмы до Герскаго или зимняго берега, простирается до 80-ти слишкомъ верстъ. Иногда этихъ промышленниковъ уноситъ далеко въ море, гдѣ претерпѣвъ бури, холодъ и голодъ, возвращаются они назадъ совершенно истомленные.

Въ густо-растущихъ здѣсь лѣсахъ, составляющихъ соснякъ, ельникъ, березникъ, осинникъ и ольху (лиственницы нѣтъ), водятся медвѣди, волки, лисицы, куницы, бѣлки, горностаи, зайцы, выдры, олени; изъ птицъ: гуси, лебеди, орлы, журавли, совы, чухари, рябчики и утки разнаго рода. Изъ пресмыкающихся: небольшие змѣи. Изъ растений лѣкарственныхъ: ромашка, верески, богородская трава, полынь, мать-мачиха; изъ приносящихъ ягоды: рябина, черемха, малина, вкусная моршшка, земляника, костяника, клюква, брусника, черника, смородина черная и красная, а также грибы разныхъ видовъ.

Есть примѣчаніе, что въ рѣчкахъ, наполненныхъ камнями, или, гдѣ, по выраженію крестьянъ, каменные переборы, водится жемчугъ; въ рѣчкахъ Онежскаго и Кольскаго узловъ, это открыто; и тамъ ловить, или, по крайней мѣрѣ, прежде ловили жемчугъ, о чемъ сказано будетъ въ другое время. Руководствуясь этимъ примѣчаніемъ, я слѣдилъ рѣку Сюзьму; она мелка и вездѣ наполнена кам-

Рѣка эта, кажется прежде имѣла теченіе шире, и устья ея, какъ говорятъ здѣшніе

нями такъ, что въ малую воду трудно проплыть въ лодкѣ, не дотрогиваясь до нихъ; камни при спаденіи воды, торчатъ и высовываются повсемѣстно, но закрыты во время прилива. И здѣсь найдены жемчужныя раковины, темножелтыя, овальныя; онѣ водятся отъ устья Сюзьмы версть за 8-мь. Жители мѣстные знаютъ это, но къ лодкѣ нѣтъ между ними охотниковъ. Одинъ только крестьянинъ занимался, назадъ тому лѣтъ 10-ть, ловлею раковинъ, но старался имѣть этотъ промыслъ въ секретѣ. Зерна добываются сивеватыя, или красныя съ просинью, следовательно не дозрѣлыя, — и въ маломъ количествѣ. Наши Архангельскіе ловцы жемчуга, относительно ловли его, мало имѣютъ познанія, и не соображаются, при семъ случаѣ, съ тѣмъ наставленіемъ, которое на сей предметъ изъяснено въ указѣ 1766 года.

На правой сторонѣ рѣки Сюзьмы, есть мѣсто, имѣющее особенную отличную отъ прочихъ длину. Цвѣтъ ея густо-синій; она весьма мягка, нѣжна, вязка и безъ примѣси земли и песку. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ жите-

старожиды, измѣнялись, чему теперь и слѣда не видно; но съ _____ стороны ложе ея обсушилось и основалось выше; при морскомъ приливѣ Сюзьма разливается широко, а при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ вода доходить почти до домовъ; нынѣ направленіе устья восточное. Пр. соч.

лей берутъ ее для окрашиванія печей. Она даетъ очень нѣжный свѣтло-зеленый цвѣтъ; но цвѣтъ этотъ получается, по двойной или тройной отмочкѣ глины, ибо безъ сего она даетъ краску грубо-синюю. Надобно ее испытать; можетъ быть другой Бетгеръ найдетъ возможность дѣлать изъ нее что нибудь лучшее.

Здѣсь можно, говорятъ, находить родники съ другими минеральными, холодными водами, которые проходя подземные каналы, избилующіе минералами, и, соединяясь въ большей или меньшей съ ними пропорціи, просачиваются на поверхность. Это воды желѣзистыя, марціальныя, или кислотыя, содержащія въ своемъ раствореніи основаніе угольнаго газа. Должно надѣяться, что любознательный взоръ естествоиспытателя, можетъ быть, откроетъ со временемъ здѣсь и вездѣ по губерніи, болѣе любопытнаго и полезнаго. Наша губернія пространствомъ не меньше инаго государства. Отъ чего же не быть въ ней и внутри ея рѣдкаго, драгоценнаго?—Но кто до нынѣ съ охотою, съ проникательнымъ взглядомъ, съ полнымъ познаніемъ, рѣшался на изслѣдованіе ея?

СЮЗЬМИНСКІЯ

МОРСКІЯ КУПАНИЯ.

Въ 1854 году.*)

Первыя свѣдѣнія о пользѣ морскихъ купаній на Сюзьмѣ сообщены Г. Клоновскимъ **) и изъ представленныхъ имъ данныхъ видно, что исторія этихъ купаній опредѣляется тѣмъ временемъ (1830 г.), когда произошелъ первый случай исцѣленія отъ страданія, противъ котораго бесполезны были и перемѣна климата, и всѣ извѣстныя средства; когда больной, испытавъ безуспѣшно, въ теченіи годовъ, все предлагаемыя пособія, предвидѣлъ, по усилившемуся истощенію тѣла и слабости силъ, одинъ печальный конецъ и въ такомъ отчаянномъ положеніи прибѣгнулъ къ употребленію морскихъ ваннъ. — Успѣшное дѣйствіе морской воды въ облегченіи припадковъ и возстановленіи разстроеннаго здоровья перваго обратившагося на Сюзьму страдальца, обратило

*) Въ Арх. Губ. Вѣд. съ № 19-го по № 20-й 1854 года.

**) Журн. Мин. Внут. Дѣлъ, Октябрь 1838 г. Смѣсь, стр. 1—14.

вниманіе другихъ, а повторившіеся примѣры цѣлительнаго дѣйствія морскихъ купаній стали съ тѣхъ поръ привлекать на Сюзьму ежегодно больныхъ, которыхъ страданія могутъ облегчаться отъ употребленія морской воды.

Холодные купанья, вообще, составляютъ полезное средство для сохраненія здоровья, уничтожая чувствительность кожи къ переѣнамъ температуры; но употребленіе морскихъ холодныхъ купаній становится еще болѣе важнымъ по дѣлительному ихъ дѣйствию въ извѣстныхъ болѣзняхъ, до того разительному (въ чемъ увѣряетъ не чуждый участія многихъ изъ насъ недавній примѣръ В. Б.), что многіе увѣрены даже, будто бы морская вода можетъ избавлять отъ всѣхъ страданій; но обратившись къ пособию ея въ несоответственной болѣзни, они, конечно, не испытываютъ того полезнаго дѣйствія, которому другіе обязаны своимъ спасеніемъ. Въ предупрежденіе дурныхъ послѣдствій отъ неумѣстнаго употребленія и ошибочнаго назначенія морской воды, считаю нелишнимъ представить здѣсь свѣдѣнія, которыя ближе и обширнѣе могутъ познакомить ищущихъ пособія въ морскихъ купаньяхъ съ примѣненіемъ цѣлебнаго ихъ дѣйствія къ дѣйствительной пользѣ, что неполнѣ ими достигается, по неимѣнію указаній и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не всегда можно пользоваться совѣтами и помощію врача.

Сюзьминскія морскія купанья находятся въ 83-хъ верстахъ отъ Архангелска, на западномъ берегу Блага Моря, который составляетъ здѣсь замѣтную возвышенность, идущую на дальнее разстояніе параллельно съ моремъ. Въ промежуткѣ этой возвышенности изливается въ море рѣка Сюзьма, при которой расположена, упираясь однимъ концомъ въ море, соименная деревня Сюзьма.

Вода западнаго берега обладаетъ общими свойствами воды Блага Моря, а составъ ея при Сюзьмѣ, съ составомъ воды во всѣхъ моряхъ, одинаковъ, кромѣ незначительной только разности въ количествѣ составныхъ частей. Морскія же купанья у деревни Сюзьмы избраны по мѣстнымъ удобствамъ, которыхъ лишены другія мѣста, ближайшія къ Ар-

*) Хлористый натрій, калий и магній, углекислая известь и магнезія, углекислота, йодистыя и бромистыя соединенія магнія, калия и натрія, составляютъ главные составныя части морской воды; кромѣ того, оказывается въ ней жирная матерія, происходящая отъ разложенія живыхъ существъ, которыми въ множествѣ наполнено море, и морскія простетовъ, распространяющихъ дурной запахъ на морскомъ берегу, и старинную составную часть которыхъ и въ нынѣшній составъ составляетъ, йодинъ, известное средство въ золотухѣ.

хангельску, какъ-то: близость моря, хорошія помѣщенія, довольно пріятное возвышенное мѣстоположеніе, передъ которымъ разстилается, въ постоянно измѣняющихся видахъ, необозримое пространство моря.

Цѣлебное дѣйствіе морскихъ купаній зависитъ не отъ одной морской воды, но не менѣе ея способствуютъ тому и другія условія, въ особенности приморскій воздухъ тѣмъ особеннымъ своимъ свойствомъ, что изъ него, при дыханіи, поступаютъ въ массу крови соляныя части, отдѣляемыя испареніями, частью изъ состава воды, а частью отъ разложенія морскихъ поростовъ, остающихся на берегу послѣ возвышенныхъ приливовъ. — Наполненный ими воздухъ составляетъ у морскихъ береговъ особенную атмосферу, ощутительную на извѣстное пространство по острому пронизательному запаху, который нѣкоторые, впрочемъ, находятъ сноснымъ и даже пріятнымъ. — Кромѣ того, воздухъ у морскихъ береговъ содержитъ болѣе кислорода, оказываетъ сильнѣйшее давленіе на тѣло, постоянно влаженъ, а температура его и движенія болѣе равномерны. — Этими качествами объясняется то живительное, укрѣпляющее его свойство, которое испытываютъ больные на ~~Сезонѣ~~, что при однихъ частыхъ прогулкахъ на морскомъ берегу, у нихъ появляется аппетитъ, пищевареніе дѣлается правильнымъ, дыханіе свободнѣе, движеніе членовъ вольнѣе и замѣтно совершается развитіе тѣла. —

Если прибавимъ къ тому возможность пользоваться морскими купаньями, пребываніе на открытомъ воздухѣ, подѣ влияніемъ солнечной теплоты, употребленіе простой и съ благо-разуміемъ принаровленной пищи, правильное употребленіе времени и упражненія, не исключая притомъ влияния мѣстности, съ ея пріятными впечатлѣніями, которое оказыва-етъ сильное спасительное дѣйствіе на нрав-ственныя силы; то не удивимся разительной перемѣнѣ въ поправленіи здоровья страдаль-цевъ, по недолгомъ ихъ пребываніи на Сюзь-мѣ, которыхъ силы были ослаблены болѣз-нью до невозможности совершить движеніе бѣзъ усилія и не предвидѣлось употребить еще какія либо средства для ограниченія ис-томившаго ихъ разстройства.

Пособіями при пользованіи морскими ку-паньями на Сюзьмѣ могутъ служить:

Грязь, открываемая на малой водѣ, по бе-регу р. Сюзьмы, при ея устьѣ; образованіе ея происходитъ изъ соединенія съ грунтомъ веществъ, происшедшихъ отъ разложенія мор-скихъ поростовъ, которые оставались издав-на погребенными подѣ слоемъ песку.

Натираніе грязью, вынутаю вмѣстѣ съ по-ростами, а такъ же приготовленныя изъ нея теплыя ванны можно употреблять въ страда-ніяхъ, показанныхъ при пользованіи морски-ми купаньями, и было бы еще полѣзнее, ес-

лнбъ, позволяю теплое время, брать ванны на мѣстѣ, послѣ того, оставаться нѣсколько времени подъ вліяніемъ солнца и потомъ уже вымыться въ теплой ваннѣ, повторяя нѣсколько разъ въ день.

Цѣлительное дѣйствіе грязи зависитъ преимущественно, отъ содержанія въ ней іодистыхъ и бромистыхъ соединеній, которымъ обязано полезнымъ дѣйствіемъ треніе членивъ моллюсками, выбрасываемыми до временамъ изъ моря.

Морская пѣна, покрывающая берегъ во время волненія, имѣетъ такъ же полезныя свойства, зависящія отъ содержанія іодина и равныхъ солей изъ разложенія морскихъ растений и животныхъ. — Треніе пѣною возбуждаетъ сильное раздраженіе въ кожѣ, съ послѣдующимъ потомъ; а потому не должны пренебрегать употребленіемъ ея, гдѣ нужно наружное отвѣченіе: ревматизи, ослабленныя истощительными болѣзнями, страдающіе недавними грудными болѣзнями.

Ключъ желѣзной воды, находящійся въ трехъ верстахъ отъ Сюзьмы, можетъ служить дѣятельнымъ пособіемъ пользующимся морскими купаньями для укрѣпленія тѣлосложенія и слабости тѣла отъ потери соковъ; но съ особенною пользою желѣзная вода можетъ быть употреблена въ болѣзняхъ женскихъ, отъ неправильныхъ, или остановленныхъ кровоот-

дѣлений: Воду полезно пить (2—3 стакана въ день; въ высшемъ времени). Изъ самаго источника жаль только, что доступны къ нему почти исключительно въ негодность; онъ спускается почти ближе къ большой дорогѣ; или къ р. Сюзмь, не позволяетъ мѣстность, составленная изъ изломанныхъ, иногда значительныхъ возвышенностей, разделенныхъ тундрами; при этомъ онъ же сбереженіи, или перевозѣ; вода скоро ржавѣетъ и лишается своимъ качествомъ минеральныхъ веществъ. — По неустройству заведенія для пользующимся ея морскими водами на Сюзмь, купающіеся впрочемъ исходятъ въ подномъ смыслѣ на открытость воздуха; только на берегу ставятъ палатки; въ которыхъ купающіеся раздѣваются и одѣваются. — Суровость климата причиною, и при морскими купаньями на Сюзмь можно пользоваться только съ половины Іюня и до Августа; — и то, если въ этотъ короткий періодъ здѣшняго лѣта стоитъ хорошее время. — Но постоянное температуры воды и воздуха здѣсь очень обыкновенно и зависитъ югомъ переменны погоды, времени дня и направленія вѣтровъ; только при вѣтрѣ съ моря и волненіи, вода, отъ тренія вальсъ, становится теплѣе, не смотря на низкую температуру воздуха. — Температура воды въ морѣ вообще низка; такъ въ теченіи года 1853 года; при постоянной почти теплой и ясной погодѣ, она не восходила выше: $+16^{\circ}$ Р. — При вѣтрѣ же она понижалась до $+10^{\circ}$ Р. —

— Купанья на Сюзмь, при обыкновенной сезонной температурѣ морской воды (10° и 15° Р.)

т.) составляютъ самое дѣйствительное изъ наружныхъ средствъ. Вспомоществуемая услужливыми, соблюденіе которыхъ при пользованіи отъ страданій не менѣе важно, какъ и употребленіе самой воды, морскія купанья оказываютъ на тѣло возбуждающее, разрывающее и укрѣпляющее дѣйствіе. Первоначальное вліяніе морскихъ купаній обнаруживается на кожѣ раздраженіемъ ея отъ давленія массы воды на тѣло; и какъ кожа служитъ къ поддержанію равновѣсія между всеми отправлениями, то усиленная въ ней отъ такого раздраженія дѣятельность способствуетъ произведенію сильнаго движенія соковъ, совершающагося глубоко въ тѣлѣ, чѣмъ болѣзненные члены освобождаются отъ бывшихъ въ нихъ накопленій, застоевъ; а отъ сильнаго потрясенія нервовъ, обнаруживается укрѣпляющее свойство морской воды въ нервной и мускулярной системѣ и въ правильности кровотока.—Этимъ путемъ совершается измѣненіе болѣзненнаго расположенія въ тѣлѣ и, при повторенныхъ купаньяхъ, замѣчаемъ необыкновенную перемену въ температурѣ, составѣ крови, дыханіи, пищевареніи и укрѣпленіи тѣла страждущихъ.

Возстановленіе здоровья происходитъ иногда безъ явныхъ признаковъ, какъ въ болѣзняхъ нервныхъ; но большею частію сопровождается критическими явленіями: потомъ, неприятнымъ чувствомъ зуда въ кожѣ, или ползаніи мурашекъ, усиленіемъ естественныхъ испраженій, выступленіемъ сыпей.

Успѣшное дѣйствіе морскихъ купаній зависитъ отъ вліянія холода на тѣло, при низкой температурѣ воды и происходящей затѣмъ реакціи, или противудѣйствія силъ тѣла угнѣтенію, произведенному въ системахъ, органахъ и отправленияхъ дѣйствіемъ низкой температуры морской воды.—Вліяніе холода на тѣло, при первоначальномъ погруженіи въ море, обнаруживается воспященіемъ кровообращенія въ верхнихъ сосудахъ: дрожь, непріятное чувство подъ ложечкою, дыханіе стѣсненное, кожа блѣднѣетъ, смарщивается; затѣмъ уменьшается дѣятельность другихъ системъ и отпавленій; но вскорѣ воспященное обращеніе массы крови дѣлается свободнымъ, съ пріятнымъ чувствомъ развивающейся въ тѣлѣ теплоты, дыханіе свободное, а прочія отпавленія приходятъ въ равновѣсіе, что и состаляетъ такъ называемую реакцію.—Степень этихъ явленій бываетъ различна, смотря по степени температуры воды, мѣсту купанья въ морѣ, или въ ваннахъ; но продолжительности пребыванія въ водѣ и болѣзненному состоянію.

Высокая температура, оказывая на тѣло успокоительное дѣйствіе, не возбуждаетъ противудѣйствія въ кожѣ; а низкая напротивъ угнѣтаетъ жизненность. Купаясь въ ваннахъ изъ той же морской воды, въ закрытыхъ мѣстахъ, не достигаемъ такого успѣха, какъ отъ купаній въ открытомъ морѣ, въ которомъ причину цѣлебности воды составляютъ, кро-

въ степени температуры, свобода движеній тѣла, сильное давленіе на тѣло огромной массы воды, при постоянномъ ея движеніи, сила ударенія волнь на поверхность тѣла въ бурную погоду и свѣжесть воды. — Эти условія производятъ большее раздраженіе въ кожѣ, сильнѣйшее всасываніе ея составныхъ частей морской воды, возбуждаютъ нервы, усиливаютъ кровообращеніе и всасываніе; отъ того больные, послѣ купанья въ морѣ, чувствуютъ облегченіе и свѣжесть въ тѣлѣ, и чѣмъ сильнѣе эти вліянія, тѣмъ скорѣе вызывается реакція; въ ваннахъ; напротивъ, движенія тѣла, по стѣсненію его, въ маломъ пространствѣ, невозможны; давленіе воды на тѣло слабо, при томъ же больные лишены вліянія приморскаго воздуха.

Степень температуры морской воды, болѣе согласная для купающихся въ морѣ, 12—16° +Р. т.; но невозможно ожидать, по состоянію погоды и времени дня, чтобы она была одинакова. — При неизбежной разности въ температурѣ, нужно принять за правило, что чѣмъ холоднѣе вода, 14—10°, чѣмъ сильнѣе ударенія ея на тѣло и, слѣдовательно, короче пребываніе въ водѣ, тѣмъ удобнѣе достигается цѣлительное дѣйствіе. Совершающіе движеніе могутъ оставаться въ водѣ долѣе тѣхъ, коихъ болѣзни не позволяютъ движенія ни во время купанія, ни послѣ; купающіеся въ открытомъ морѣ могутъ оставаться въ водѣ долѣе купающихся въ ваннахъ; во-

общё же пріятнѣе купаться въ открытомъ морѣ и не стѣсняться чувствомъ холода, нежели въ ваннѣ изъ той же воды и при одинаковой ея температурѣ.

Но какъ молодымъ и крѣпкимъ безопасно всякое купанье, такъ старикамъ, людямъ темперамента нервнаго, раздражительнаго, сложенія слабаго, лимфатическаго и молодымъ людямъ, ослабленнымъ продолжительными болѣзнями, нужно выжидать, пока вода въ море достаточно согрѣется солнцемъ, или, лучше, начинать купаться въ ваннахъ изъ подогрѣтой морской воды, понижая постепенно ея температуру. — Въ погоду бурную, во время волненія, прилично купаться людямъ холоднымъ, ведущимъ сидячую жизнь, ипохондрикамъ; только отъ такого сильнаго впечатлѣнія морской воды на тѣло, является у нихъ улучшение отправления, освѣженіе тѣла и свобода въ движеніяхъ.

Морская вода назначается для внутренняго употребленія, при пользованіи морскими купаньями, какъ послабляющее средство (для взрослыхъ до двухъ стакановъ въ сутки, а прочимъ, смотря по возрасту); а въ болѣе умѣренномъ приемѣ, процѣженная и смѣшанная съ молокомъ, или слизистымъ питьемъ, какъ разрешающее, людямъ лимфатическаго сложенія, страждущимъ болѣзнями внутренними, или на ожными, зависящими отъ завазовъ внутренностей; гораздо же важнѣе на-

ружное употребленіе морской воды въ разныхъ страданіяхъ:

По предвѣрительномъ, въ потребныхъ случаяхъ, приготовительномъ лѣченіи и вспомошествоваемая другими условіями, морская вода, какъ возбуждающее, разрѣшающее и укрѣпляющее средство, назначается для наружнаго употребленія:

Въ болѣзняхъ отъ неправильнаго, или недостаточнаго кровотоверенія и въ послѣдствіяхъ неправильности отдѣленій отъ порочнаго отправленія брюшныхъ внутренностей: ипохондрія, геморoidalные припадки, истерика, безпорядки въ кровоотдѣленіи.

При общей слабости тѣла, или органовъ отъ потери соковъ и вообще отъ малокровія: при слабости желудка и кишекъ, хроническихъ истеченій, слабости силъ отъ чрезмѣрныхъ испражнений и истеченій; въ начальныхъ слизистыхъ страданіяхъ груди и расположеніи къ чахоткѣ, безъ явнаго органическаго разстройства, особенно у золотушныхъ.

Въ страданіяхъ чисто нервнаго характера: параличи, падучая, головныя и желудочныя нервныя боли какъ и прочихъ частей, удушье безъ разстройства грудныхъ органовъ, сопровождаемая ослабленіемъ тѣла.

Единственнымъ и незамѣтнымъ средствомъ морская вода служитъ въ простудныхъ болѣз-

нхъ; ревматизмъ съ его послѣдствіями, онемѣніи и сведеніи членовъ, затруднительномъ движеніи пораженнаго члена, отолстѣніяхъ и отверденіяхъ въ составахъ, особенно у людей золотушнаго расположенія. — Морская вода служитъ здѣсь средствомъ къ излѣченію болѣзни и уничтоженію расположенія въ больной части къ простудамъ.

Въ наружныхъ болѣзняхъ ревматическаго, золотушнаго и цынготнаго свойства, накожныхъ страданіяхъ, отвердѣніяхъ железъ, язвахъ конечностей.

Но въ особенности разительное дѣйствіе морской воды въ золотухѣ и разныхъ страданіяхъ отъ нея происходящихъ, особенно у дѣтей лимфатическаго сложенія, гдѣ замѣчается мѣстная или общая слабость — расположеніе къ накожнымъ страданіямъ, къ болѣзнямъ костей — ребенокъ вялъ, кожа нѣжная, прозрачная, мясистыя части вялы, слабы, и при движеніяхъ шатки, грудь тѣсная, зубы поздно вышедшіе, гдѣ во всѣхъ отправленияхъ недостатокъ дѣятельности и развитіе тѣла идетъ медленно, — словомъ, во всѣхъ страданіяхъ, послѣдствіяхъ известной всѣмъ болѣзни золотухи.

Морская вода употребляется въ видѣ обливаній и обмываній всего тѣла, или известныхъ частей, при чемъ можно растирать кожу морскими поростами, акаледами, или цѣною;

но болѣе полезную форму примѣненія ея къ наружному употребленію составляютъ купанья въ открытомъ морѣ, или погруженіе тѣла, или одной части, въ воду известной температуры, налитую въ ванну, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

Погруженіе въ воду должно совершаться быстро, чтобы окупаться вдругъ всѣмъ тѣломъ, которое должно быть освобождено отъ всякой одежды, затрудняющей только движенія, необходимыя для успѣшнаго дѣйствія воды; полнокровнымъ, прежде погруженія въ воду, слѣдуетъ смочить голову.

Неприятное впечатлѣніе холода, въ моментъ погруженія, чрезъ двѣ секунды уже смѣняется самымъ пріятнымъ ощущеніемъ въ тѣлѣ. Только когда температура въ морѣ ниже 10°, чувствуется онемѣніе, сильныя боли въ ногахъ, дрожь въ тѣлѣ, и хотя при усиленномъ движеніи скоро восстанавливается теплота, но должно быть осторожнымъ купаться въ такой холодной водѣ, особенно въ началѣ купанія; такъ же необходимо избирать удобное время для купанія тѣмъ, у коихъ, отъ ударенія волнъ въ животъ, происходятъ боли въ груди, подъ ложечкою, или рвота.

Указателемъ продолжительности купанія служатъ пріятное или неприятное чувство, — почувствованъ дрожь, слѣдуетъ оставлять воду. Должно замѣтить, что послѣ ея ваго момента

погруженія въ воду, температура тѣла возвышается, но быстро затѣмъ упадаетъ; и потому полезно выждать возможно большаго пониженія нормальной теплоты, что быстро выситъ движеніе въ отправленияхъ; но не ожидать, долгимъ пребываніемъ въ водѣ, втораго озноба, который можетъ погасить жизнность. Короткое погруженіе въ воду, съ перерывами, т. е. повторяемое частымъ выходомъ изъ воды, не можетъ быть полезно потому, что для успѣшнаго дѣйствія воды на тѣло, необходимо вызвать реакцію охлажденіемъ кожи; а и реакція и охлажденіе въ этомъ случаѣ, совершаясь одновременно, уничтожаются одно другимъ. А потому, основное правило при купаньяхъ, оставаться въ водѣ, пока она произведетъ достаточное охладѣніе въ тѣлѣ, и выходить до появленія реакціи.

По выходѣ изъ моря, вытереться насухо, поскорѣе одѣться и дѣлать движеніе на свободномъ воздухѣ и тѣмъ долѣе, чѣмъ холоднѣе была вода. — При несвоевременномъ утомленіи, необходимъ отдыхъ, стараясь притомъ согрѣться теплымъ вѣтромъ и треніемъ тѣла и даже можно заснуть.

Ванны изъ морской воды, вначалѣ, обыкновенно теплыя, назначаются только, какъ успокоительное средство, людямъ нервнымъ, раздражительнымъ, при большой чувствительности къ холоду и при настроеніи духа, что одинъ видъ моря приводитъ въ страхъ и не-

для слабыхъ иъжнаго сложенія, или ослабленными продолжительными болъзнями, дѣтямъ и старикамъ, а такъ же для людей утомленныхъ упражненіями, когда кожа въ поту.

При употребленіи тепловатыхъ ваннъ (23—26°+Р. т.), нужно соблюдать: избѣгать брать ихъ часто и сразу нѣсколько дней и оставаться въ нихъ долго, изъ опасенія расслабляющаго ихъ дѣйствія на тѣло; но стараться, постепенно понижая температуру, привыкнуть, чтобы можно было купаться въ морѣ.—По выходѣ изъ ванны, оставаться въ согрѣтой комнатѣ до прекращенія испарины и избѣгать сыраго, холоднаго воздуха.

Неосторожно или дурно направленное употребленіе морской воды, по возбуждающему ея качеству, можетъ быть причиною ожесточенія припадковъ, произвести судороги, приливы крови; и потому не могутъ не имѣть опасенія важныхъ послѣдствій, прибѣгая къ употребленію холодныхъ купаній: страждущіе приливами крови отъ полнокровія, или пороковъ брюшныхъ внутренностей, въ лихорадочномъ состояніи, при явномъ страданіи груди, кровотеченіяхъ, физиологическомъ состояніи у женщинъ и люди иъжнаго сложенія; кому же и пригодны морскія купанья, необходима осторожность: не купаться съ полнымъ желудкомъ, послѣ сильнаго утомленія и разгоряченія тѣла, когда кожа въ испаринѣ, такъ же если во время купанья, или послѣ, является боль подъ ложечкою, рвота, давленіе въ груди.

Довольно купаться въ морѣ два раза въ сутки—утромъ—передъ завтракомъ и вечеромъ—передъ чаемъ, а другіе купаются еще на ночь.

Условія, составляющія вспомогательное средство успешному дѣйствию морской воды, при пользованіи морскими купаньями, составляютъ: упражненіе членовъ движеніемъ, діетическое содержаніе и правильное употребленіе времени, причемъ главное стараться ложиться и вставать своевременно.

Движеніе, котораго ни что не замѣнить въ распредѣленіи равномѣрно силъ и жидкостей въ тѣлѣ, должно совершаться на открытомъ воздухѣ.—Время для движенія (прогулка въшикомъ, или въ экипажѣ, верховая ѣзда, гимнастическія упражненія), зависить въ этомъ климатѣ отъ состоянія погоды, а потому при первой возможности стараться имъ пользоваться, избѣгая только сырости и росы, и привыкать къ движенію постепенно, соразмѣрно съ силами, чтобы излишнимъ движеніемъ, вмѣсто укрѣпленія, не довести тѣла до утомленія.

Мѣсто для прогулокъ избирать по возможности пріятное, которое могло бы развлекать больнаго и дѣйствовать на нравственныя силы.—А какъ воздухъ у моря такъ живителенъ для страждущихъ, что не менѣе пищи подлерживаетъ жизнь, притомъ привычка пребыванія на воздухѣ предохраняетъ отъ усвоенной

каждому чувствительности къ вліанію переменныхъ погодъ; то не упускать ни одного дня, чтобы не побывать на морскомъ берегу, стараться, сколько только позволитъ погода, жить на воздухѣ, защитившись отъ солнца, вѣтра и дождя.

Одежда для прогулокъ и дома была бы легка, защищала тѣло и не стѣсняла бы свободы членовъ въ движеніяхъ.

Пища, кромѣ потребности для поддержанія массы тѣла, служитъ дѣятельнымъ средствомъ для поправленія отъ болѣзни. — Обыкновеннымъ слѣдствіемъ или признакомъ благотворнаго вліанія холодныхъ купаній, а такъ же отъ движенія; является аппетитъ: больные ѣдятъ въ большемъ привычнаго количествѣ; но тутъ — то нужна благоразумная осторожность, не отказывая себѣ въ потребной пищѣ, употреблять ее постепенно и нѣсколько разъ въ день; притомъ она должна быть удобоваримая, простая, изъ хорошо сбереженной, или свѣжей провизіи.

Курсъ лѣченія морскими купаньями на Сюзьмѣ зависитъ отъ состоянія погодъ, и при самомъ лучшемъ времени купаньями пользуются не болѣе шести недѣль. — Въ рѣдкихъ только случаяхъ бываетъ достаточно одного курса для совѣшеннаго излѣченія болѣзни; но въ страданіяхъ развитыхъ, сопряженныхъ съ потерю силъ, въ такой короткій періодъ пре-

быванія на Сюзьмѣ, невозможно ожидать полнаго успѣха. — Непродолжительное лѣто въ большей части случаевъ ограничиваетъ предѣлъ благотѣтельнаго пользованія водами и многіе должны возвращаться, когда только началось замѣтное поправленіе. — Но и то уже успокоительно дѣйствуетъ на духъ страдальца, что пребываніе на Сюзьмѣ было не безплодно: больной, не получивъ совершеннаго изцѣленія, возвращается съ утѣшеніемъ, что болѣзнь измѣнила опасную форму, а укрѣпившіяся моральныя и тѣлесныя силы могутъ противоборствовать страданію при дальнѣйшемъ врачеваніи.

По окончаніи купаній, чтобы не было вдругъ остановлено благотѣльное вліяніе ихъ на тѣло, нужно продолжать употребленіе, если не холодныхъ купаній, то обливаній изъ пресной воды, за недостаткомъ соленой, которая, впрочемъ, при перевозѣ разлагается и скоро портится.

Въ заключеніе прибавимъ, что морскія купанья, употребленныя у мѣста, такъ же какъ и прочія средства, не всегда сопровождаютъ непремѣннымъ успѣхомъ, то тѣмъ болѣе не могутъ излѣчивать всякую болѣзнь, и было бы злоупотребленіемъ прибѣгать къ употребленію ихъ, не посоветовавшись съ врачомъ.

А. Полонскій.

НЕНОКСКІЙ ПОСАДЪ.

*Въ 1847 году. *)*

Ненокскій посадъ находится въ Архангельскомъ Уѣздѣ, разстояніемъ отъ Архангельска въ 72-хъ, а отъ Бѣлаго моря въ 4-хъ верст. Въ немъ находятся двѣ деревянныя церкви, общественный деревянный домъ, Приходское училище и 117 домовъ обывательскихъ ¹).

О Неноксѣ въ первый разъ упоминается въ Двинскомъ Лѣтописцѣ, подъ годомъ 1419, гдѣ сказано, „что пять сотъ человекъ Мурмановъ, „приплывъ на бусахъ и шнекахъ, выжгли Неноксу; но въ 1448 году, Двиняне, въ свою „очередь, не далече отъ Неноксы, разбили „Шведовъ, приходившихъ туда изъ Лапландіи“ ²).

*) Въ Арх. Губ. Вѣд. № 19-й 1847 года.

*) Полное собр. учен. путеш. по Россіи. т. V стр. 392. Молчан. описан. Архангел. Губ. стр. 121—122.

*) Карамз. Ист. Госуд. Росс. Изд. Смирдина Т. V, стр. 295.

Посадъ этотъ замѣчательнъ соляными варницами, къ заведенію коихъ, вѣроятно, служилъ значительный уловъ рыбы, требовавшей посоленія и составлявшей отъ временъ глубокой древности одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ торговли сѣверной.

Первая разработка соли на этихъ варницахъ произведена была мѣстными жителями, во время Новгородскаго владычества, въ началѣ XV столѣтія. Въ XVI столѣтіи, онѣ значатся попеременно принадлежащими монастырямъ: Михайло-Архангельскому, Николаевскому-Корельскому, Антоніеву-Сійскому и Священно-церковно-служителямъ въ которыхъ церквей. Въ царствованіе Іоанна Грознаго, о варницахъ этихъ снова упоминается, какъ о собственности монастыря Николаевскаго. Изъ грамоты сего Государя, данной въ 1550 году, видно, что здѣшняя соль для распродажи иногороднымъ торговцамъ, перевозилась въ Холмогоры и складывалась тамъ въ анбары, выстроенные на монастырское иждивеніе. Распродажа эта, составлявшая одну изъ важнѣйшихъ вѣтвей обогащенія обитателей, находилась подъ наблюденіемъ иноковъ, называвшихся приказчиками; отъ нихъ закупали ее въ значительномъ количествѣ Устюжане и Вологжане. Правомъ закупки соли на мѣстѣ выварки, изъ первыхъ рукъ, пользовались исключительно одни только Двиняне и Важане. По грамотѣ Царя Феодора Іоанновича, отъ 20-го Сентября 1592 года, снята была пош-

явна съ находившагося въ Неноксѣ двора Соловецкаго, варницъ, анбаровъ, полянокъ и сѣнныхъ покосовъ ³). Въ 1708 году, варницы сія, по именному повелѣнію Царя Петра I-го, отобраны были въ казну и владѣльцамъ ихъ выданы деньги, за однѣ только сковороды (црепы) и прочую посуду, необходимую при производствѣ солосваренія. Во время путешествія Академика Лепехина, по Архангельской губерніи въ 1772 году, въ Неноксѣ находилось девять варницъ, при коихъ были колодцы: *Великолѣпный* глубиною $3\frac{1}{2}$ саж., и $2\frac{1}{4}$ арш. ширины и *Смердинскій*. ⁴).

Варницы: 1) *Гришевская*, принадлежавшая Николаелскому монастырю, передана была казною въ арендное содержаніе Ненокскимъ жителямъ Коковнымъ. Тогда на ней вываривалось ежегодно соли отъ 9,741 до 18,000 пудовъ. Въ 1768 году, казна уступила эту варницу въ полное владѣніе Коковныхъ, съ правомъ производить на ней выварку соли за 8 руб. Съ этого времени Коковнѣ началъ вываривать здѣсь ежегодно отъ 8,000 до 10,000 пуд. Въ 1772 году, производство усилилось до 19,486 пудовъ, на сумму 1,558 р. 88 коп.

³) Опис. Соловец. Монаст. Архимандрита Досноея. Часть 1, стр. 63.

⁴) Полн. собр. учен. путеш. по Россіи, ч. V, стр. 393—395; Бергмана Истор. Петра 1 ч. II стр. 303; Крестинина описан. гор. Холмогоръ стр. 13 и 14.

2) *Яковлевская*, составлявшая въ древности собственность монастырей: Антоніева-Сійскаго, Михаѣло-Архангельскаго и Священно-церковно-служителей нѣкоторыхъ церквей. При поступленіи въ казенное вѣдомство, для усиленія производства, къ ней приписано было шестнадцать казенныхъ вытей. Въ послѣдствіи времени, подобно Грищневской, со всѣми угодьями она отдана за *шесть руб. шестьдесятъ* коп. въ аренду Ненокскимъ жителямъ. Въ 1772 году, здѣсь выварено соли 14,178 п.

3) *Михайловская*, основанная Архангельскими купцами Ершевымъ и Свѣшниковымъ, выработала въ 1772 году соли 15,800 пудъ.

4) *Коковинская*, переданная Главной Соляной Конторой посадскому Коковину въ 1758 году, въ ветхомъ положеніи, съ условіемъ устроить новую, производила ежегодно 15,533 пуда.

5) *Кобелиха*,
6) *Волмариха*,
7) *Глубокая*,
8) *Синяя* и
9) *Скоморошица*, принадлежала монастырямъ: Сійскому и Николаевскому.

О количествѣ вываренной на нихъ соли до 1772 года нѣтъ свѣдѣній.

Въ послѣдствіи времени, по отобраніи въ казну и по передачѣ во владѣніе Архангельскаго купца Латышева, въ 1772 году, выварено на нихъ соли:

На 1-й	—	—	—	13,855	пуд.
— 2-й	—	—	—	11,510	—
— 3-й	—	—	—	11,301	—
— 4-й	—	—	—	10,552	—
— 5-й	отъ 9,000	—	—	до 10,000	—

Сверхъ означенныхъ здѣсь варницъ, Архангельскій купецъ Голубинъ владѣлъ двумя варницами, изъ числа которыхъ въ 1772 году было выварено, на 1-й 11,717 и 2-й 11,000 пуд. Голубинъ пользовался съ каждаго вывареннаго пуда *осьмью* копѣйками.

На всѣхъ Ненокскихъ варницахъ добытая въ 1772 году соль, въ числѣ 134,033 пудъ, поставлена частными заводчиками въ казну, съ выдачею имъ по 6-ти коп. за пудъ. По тогдашнимъ цѣнамъ, сажень дровъ, съ вырубкою и поставкою на мѣсто, стоила не болѣе 25-ти коп.

Нынѣ выварка соли уменьшилась и среднимъ числомъ добывается оной въ теченіи года отъ 68,000 до 82,000 пудъ. Въ 1844 году, на девяти варницахъ выработано 68,236 п. Изъ этого количества отпущено въ магазины и стойки Архангельской губерніи 31,326 п. Выпущено въ вольную продажу до 36,100 п. Выдано изъ казны заводчикамъ вспомогательныхъ денегъ 6,429 р. 78 коп. сер. На выработаніе соли, отъ 70 и болѣе пудовъ въ сутки, употребляется дровъ отъ 10-ти до 12-ти сажень. Ненокская соль въ Архангельской губерніи называется ключевкою, и по бѣлизнѣ

и чистотѣ: считается лучшею. Впрочемъ, при соленіи трески, палтусины, семги и сельдой, иностранная соль предпочитается Ненокской:

Вывариваніе соли въ Ненокскомъ Посадѣ производится чрезъ выпариваніе разсола въ пренахъ. Прены эти ничто иное: суть какъ плоскія сковороды, имѣющія края: высотою около двухъ дюймовъ; онѣ бывають длиною до 2½ саж., и 1 саж. въ ширину. За сажень дровъ, съ вырубкою и поставкою на мѣсто, платится не менѣе 60-ти к. сер. Казна взимаетъ пошлыны за каждый пудъ, съ частныхъ заводчиковъ, по 17½ к. сер. Нынѣ Ненокскія соляныя варницы находятся во владѣніи татамошняго 3-й гильдіи купца Коковина и наследниковъ Архангельскаго купца Ласкина. Излишнее количество соли, ненужное для казны, обращается въ вольную продажу. Соль эта продается въ Архангельскѣ не менѣе 57½ к. сер. за пудъ. Кромѣ частныхъ заводовъ, въ Ненокскомъ Посадѣ имѣется одинъ казенный, снабжающій солью магазинъ Архангельской губерніи. ⁵⁾

Двѣнадцать соляныхъ колодцевъ, доставляющихъ разсолъ варницамъ, расположены

⁵⁾ Пушкар. опис. Арх. Губ. стр. 8. Рейнке Гидрограф. опис. Бѣлаго моря. Молчан. опис. Арх. Губ. стр. 31—37. Булгар. Россія въ истор. полит. и географ. отнош. Ч. II, стр. 247.

по рѣкѣ Ненокѣ, съ восточной стороны посада, у подошвы довольно высокихъ холмовъ, покрытыхъ торфомъ. Нѣкоторые колодцы имѣють глубины до 10-ти саж.,—и не смотря на то, что выбуравлены на одномъ уровнѣ съ горизонтомъ моря, имѣють воду несравненно солонѣе морской, содержащую по ареометру крѣпости до 9 гр. По всему вѣроятію, источники эти берутъ начало свое въ пластахъ каменной соли, заключающейся въ рухлякахъ. Разработка этихъ рухляковъ могла бы принести большую пользу жителямъ Архангельской Губерніи, нуждающимся въ горной соли, столь необходимой для здѣшнихъ рыбныхъ промысловъ...⁶⁾.

Въ Ненокскомъ посадѣ, ежегодно 17-го Марта, въ день Алексѣя человека Божія, бываетъ торгъ разными крестьянскими произведеніями, для покупки конхъ съѣзжаются жители окрестныхъ поморскихъ селеній.

Кромѣ солаваренія, до пятидесяти человекъ Ненокскихъ посажанъ занимаются судоходствомъ по рѣкѣ Ненокѣ, которое приноситъ ежегодно прибыли болѣе 7,000 р. сер., съ перевозкою и поставкою соли въ казну, вырубкой и доставленіемъ дровъ на заводы. Сверхъ того, они занимаются рыбными и звѣ-

⁶⁾ Молчан. опис. Арх. Губ. стр. 37. Полное собран. учен. путеш. по Россіи Ч. V. стр. 394.

риными промыслами: Хлѣбопашество доставляетъ здѣсь одно только необходимое пропитаніе, потому что суровый климатъ и близость моря постоянно вредятъ успѣхамъ земледѣлія ⁷⁾). Урожай 1844 года, довольно обильный во всей Архангельской губерніи, въ Ненокскомъ посадѣ принесъ не болѣе, какъ по семи четвериковъ на каждую душу. ⁸⁾).

Общее число жителей Ненокскаго посада, обоего пола возрасало въ слѣдующей пропорціи:

Въ 1710	году	изчислено	207	душъ.
— 1772	—	—	—	411 —
— 1809	—	—	—	855 —
— 1830	—	—	—	965 —
— 1844	—	—	—	1,015 —

Въ числѣ 1,015, находилось 447 мужчинъ и 569 женщинъ.

Натуральныя повинности жителей составляютъ: 1) квартирная, при проходѣ чрезъ посадъ нижнихъ воинскихъ чиновъ; 2) почтовая, заключающаяся въ содержаніи почтовой дороги на протяженіи 19 верстъ 400 сажень, — и станціи съ двумя парами лошадей.

⁷⁾ Хлѣбопашествомъ занято посадской земли 250, а сѣнокосами 350 десятинъ. За тѣмъ, подъ лѣсомъ, мхами и болотами 650 десятинъ.

⁸⁾ Булгарин. Росс. Част. I, стр. 24.

Въ 1844 году объявлено было здѣсь два
куческиихъ капитала третьей гильди, на сум-
му 4,800 р. сер. Текущихъ податей взыска-
но въ 1844 году 1,185 р. 41 $\frac{3}{4}$ к.; недоимокъ
501 р. 88 $\frac{1}{2}$ к.; за истекшій же 1843 и пре-
жніе годы находилось въ недоимкѣ до 636 р.
15 $\frac{1}{2}$ к. серебромъ.

Вал. Чернышевъ.

НОВОДВИНСКАЯ КРѢПОСТЬ,

Въ 1846 году. *)

Важнѣйшую морскую защиту архангельскаго порта составляетъ Новодвинская крѣпость, находящаяся отъ Архангельскаго Адмиралтейства въ 15-ти, отъ С.-Петербурга въ 1,162-хъ а отъ Москвы въ 1,238-ми верстахъ. Географическое положеніе флажнаго бастиона ея, по наблюденіямъ Рейнеке, $64^{\circ} 41' 50''$ сѣв. шир. и 40 гр. 28 мин. вост. долг. Склоненіе магнитной стрѣлки 1 гр. 45 мин.

Крѣпость эта заложена по именному повелѣнію Царя Петра Великаго 12-го Іюня 1701 года. Она построена на Линскомъ островѣ, лежащемъ близъ Березоваго устья, которыми входятъ корабли въ Соломбальскую гавань.

Для сооруженія этой крѣпости, носившей въ началѣ названіе цитадели, употреблены были матеріалы большею частию, оставшіеся отъ построенія Пертоминскаго Монастыря; которые привозимы были сюда на лодяхъ; ка-

*) Въ Арх. Губ. Вѣд. № 22-й 1846 года.

мень и известъ ломали въ урочищѣ Орлецахъ и доставляли на мѣсто не только водою, но и зимнимъ путемъ. Для надзора за производствомъ работъ, учреждена была въ Архангельскѣ Ратуша, называвшаяся *Семиградскою*, которою по указу отъ 3-го Апрѣля 1701 года, завѣдывалъ Дьякъ Ѳедоръ Гусевъ. Онъ распоряжался ломкою камня, наймомъ и назначеніемъ рабочихъ людей, раздачею имъ денегъ и веденіемъ прихода-расходныхъ книгъ. Ломаніе въ Орлецахъ камня, жженіе извести и вывозка этихъ матеріаловъ производимы были Кеврольцами, Мезенцами, Усть-Сысольцами, Устюжанами, а также крестьянамъ разныхъ монастырей Архангельской Епархіи и преимущественно крестьянами Архангельскаго уѣзда Койдокурской деревни. — На расходы при постройкѣ крѣпости собрано было въ 1702 году по одному рублю съ каждаго двора тогдашней Двинской Области.

Два каменныхъ зданія, съ запада и юга примыкаютъ къ стѣнамъ крѣпости. Въ одномъ изъ этихъ зданій хранится богато-вышитое шелковое знамя, пожалованное первому Коменданту крѣпости Бордовину Царемъ Петромъ I-мъ, за побѣду, одержанную надъ Шведами.

При торжественной закладкѣ Новодвинской крѣпости, въ 1701 году, присутствовали: Воевода дѣйств. Прозоровскій, Архиепископъ Афанасій, Соловецкій Архимандритъ Фирсъ, Игумены монастырей: Архангельскій Товія и Ни-

колаевскаго Варсануфій, Протоіерей Архангельскаго Собора Калининъ Венедиктовъ и Ключарь Холмогорскаго — Василій Венедиктовъ. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ нынѣ храмъ Св. Апостоловъ Петра и Павла, устроенъ былъ возвышенный помостъ, на коемъ на трехъ наояхъ возложены были Св. Крестъ, Евангеліе и Иконы: Спасителя, Божіей Матери и Св. Апостоловъ Петра и Павла. Здѣсь, по чиноположенію Православной церкви сперва прочитаны были часы, а потомъ совершенно съ водосвященіемъ молебное пѣніе. По окончаніи Священнаго обряда, Преосвященный назначилъ устроить на семъ мѣстѣ часовню и опредѣлилъ къ ней Священника, для исполненія Христіанскихъ требъ. — За сѣмъ днѣмъ былъ присутствовавшимъ при этой закладкѣ великолѣпный обѣдъ, въ палаткѣ нарочито для сего устроенной. Тосты за здравіе Государя сопровождались многократными залпами изъ всѣхъ орудій, тамъ находившихся. Въ это самое время, по свидѣтельству одного современника, поднялись двѣ тучи, одна съ сѣвера, а другая съ юга, сопровождавшіяся сильнымъ шкваломъ, градомъ, громомъ и молніею; — и сѣверная туча разсѣяла южную. Это принято было присутствовавшими за предзнаменованіе будущей побѣды надъ тогдашнимъ непріятелемъ Россіи Карломъ XII *).

*) Свиньин. Отеч. Зап. Ч. XVІІІ; Извѣст. Преосв. Аеоан.

— Съ наступленіемъ весны 1701 года, начали копать рвы и вбивать сваи. Планъ крѣпости проэктированъ въ Москвѣ, откуда и былъ присланъ на Малую Двинку, вмѣстѣ съ землемѣрами и мастерами каменнаго дѣла. Работы эти первоначально окончены въ 1705 году, при Двинскомъ Воеводѣ Васильѣ Андреевичѣ Ржевскомъ, а потомъ въ 1714 году, вновь исправлены *).

— На противуположномъ Морскому бастиону, ~~главномъ~~ бастионѣ поднимается крѣпостной флагъ, по которому Г. Рейнке опредѣлилъ географическое положеніе этой крѣпости.

Въ началѣ прошлаго столѣтія, противъ самой крѣпости дежалъ Марковъ островъ, на которомъ устроенъ былъ редутъ съ ретраншементомъ, и шпиль, для натягиванія желѣзныхъ цѣпей, чрезъ Двинской фарватеръ, которые хранятся нынѣ въ арсеналѣ крѣпости. На островѣ этомъ находились лѣтнія свѣтлицы Великаго Петра, которыя были разрушены напоромъ льда, а въ послѣдствіи и самый островъ прекратился въ подводную банку (*лещадь*). Глубина оной, по наблюденіямъ Г. Литке, не превышаетъ 6-ти футовъ.

— За чертою крѣпости, со внѣшней стороны морскаго бастиона, по нынѣ существуетъ вѣтвистая береза, подъ которою, послѣ тяжкихъ

*) Извл. Преосв. Афан.; Двинск. Лѣтопис.

трудоу Государственныхъ любилъ отдыхать мудрый Преобразователь Россіи, Царь Петръ Великій, во время посѣщенія своего этой крѣпости. Береза обнесена деревяннымъ балюстрадомъ, покрытымъ зеленою краскою.

Съ южной стороны крѣпости, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ гласиса, находится форштатъ, въ коемъ 31 деревянный домъ, а жителей разныхъ состояній 196 душъ муж. и 95 жен. пола. Дома всѣ вообще деревянные и построены на сельскій образецъ. Съ правой стороны форштата находится дворецъ Царя Петра и вблизи его лафеты стариннаго устройства, на которыхъ нѣкогда стояли орудія Соловецкой обители.

Для сообщенія съ крѣпостію проложена чрезъ Соломбальское селеніе, по островамъ Бревеннику и Линскому, дорога, имѣющая протяженія *пятнадцать* верстъ. У селенія Маймаксы, въ лѣтнее время содержится постоянный переездъ, а чрезъ рѣчку Кривякъ, отдѣляющую Линскій островъ отъ Бревенника, перекинутъ небольшой мостъ, построенный на ряжахъ. Устройство этой дороги, произведенное въ 1824 году, Корпуса Полевыхъ Инженеровъ Подполковникомъ Степановымъ, стоило 38,000 р. ассигнаціями.

Заключаю описаніе Новодвинской Крѣпости, выписками изъ актовъ, современныхъ ея основанію.

„18-го Іюня 1701 года, Преосвященный Архіепископъ Аѳанасій, при отъѣздѣ изъ Архангельска въ Холмогоры, былъ увѣдомленъ Игуменомъ Архангельскаго Монастыря, о прибытіи въ Двинское устье Шведской эскадры. Извѣстіе это подтвердилось присланною, въ 29-е Іюня, на имя Преосвященнаго грамотою слѣдующаго содержания:

„Въ нынѣшнемъ 1701 году, Іюня въ 12-й день вѣдомо Великому Князю учинилось, по подлиннымъ изъ—за-моря гѣстовымъ писемамъ, что Свейскіе непріятельскіе десять фрегатовъ пошли на бѣлое море, и Зунъ прошли, а намѣреніе имѣютъ придти вскорѣ вѣзачно въ Двинское устье, къ Архангельской пристани, и тотъ городъ бомбандировать и добывать и всякое раззорѣніе чинить; и потому велѣно отъ приходу тѣхъ непріятелей быть во всякой осторожности, и всякое уготогленіе ко отпору ихъ, съ Бояриномъ и Воеводою со Княземъ Алексіемъ Петровичемъ Прозоровскимъ чинить со общаго совѣту, какъ лучше и пристойнѣе и бережнѣе, чтобъ тѣхъ непріятельскихъ людей въ Двинскія устья не пропускать и города Архангельскаго и уѣзду, ни до какого раззоренія не допустить“““).

Въ другой грамотѣ, данной на имя Стольника и Воеводы Князя Алексѣя Петровича

*) Извѣст. Преосвящ. Аѳанас.

Прозоровскаго, объяснено было, между прочимъ, что о намѣреніи Шведовъ, Царь былъ увѣдомленъ чрезъ Стольника Андрея Измайлова, находившагося Посланникомъ въ Данію, а сей послѣдній получилъ увѣдомленіе это, чрезъ Андрея Артамоновича Матвѣева, находившагося тогда въ Гагъ. Донесеніе послѣдняго заключалось въ томъ, что Шведскій Комисарь, пріѣхавшій въ Гельсингфорсъ, прискивалъ четырехъ опытныхъ штурмановъ, бывавшихъ въ Архангельскѣ, — и что Шведское правительство, съ поспѣшностію готовило корабли въ Готенбургъ, подъ видомъ плаванія въ Гренландію, на китоловнѣ и рыбный промыслы. Далѣе заключалось распоряженіе, о принятіи по лѣтнему времени мѣръ предосторожности, отъ непріятельскаго нашествія, заключавшихся въ разстановкѣ по лежащимъ на Бѣломъ морѣ островамъ вѣдтовъ, для содержанія которыхъ должны были избираться люди, преимущественно незнающіе Двинскаго фарватера; знавшихъ же оный предписывалось перевести въ крѣпость. Ни одного изъ проходящихъ судовъ не дозволялось пропускать безъ осмотра. Для сохраненія новостроющейся крѣпости, поставлено было 400 солдатъ, снабженныхъ достаточнымъ числомъ снарядовъ. Военныя команды, находящіяся въ Холмогорахъ, должны были быть высланы въ Архангельскъ. Пока производилась постройка, Инженеру вмѣнялось въ обязанность: на берегу малой Двинки, и во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ фарватеръ представлялъ

удобство для прохода кораблей, устроить четыре батареи, съ такимъ же числомъ редутовъ, учредивъ между ними связь, такъ, чтобы во всякомъ случаѣ укрѣпленія эти могли одно другому подать взаимную помощь. Каждая изъ этихъ батарей предполагалась въ пять орудій немалаго калибра, съ достаточнымъ числомъ снарядовъ и прислуги, и должна была вооружиться сверхъ того земляными турами и окопаться шанцами. Для обороны каждой батареи, наряжено было по сту человекъ, со внушеніемъ караульнымъ быть во всякой готовности, на случай встрѣчи неприятеля.

Дѣятельный Прозоровскій предпринялъ мѣры предосторожности, вооруживъ сверхъ того достаточнымъ числомъ орудій каменные Русскій и Нѣмецкій Гостинные дворы, находящіеся въ Архангельскѣ. Надъ войсками, расположенными въ крѣпости, ввѣрена была команда солдатскимъ головамъ: *Городскому Григорію Меркурову и Холмогорскому Григорію Животовскому*; — каждый изъ нихъ начальствовалъ 200 человекъ. *).

Устья Двины, Пудожемское и Мурманское, также были укрѣплены по распоряженію Воеводы. Въ первомъ изъ нихъ фарватеръ, удоб-

*) Извѣст. Преосв. Афанас.; Бергм. Истор. Царя Петра I-го.

ный для прохода судовъ, забить были шпунтовыми сваями, а на мѣляхъ и отмѣляхъ, въ черты его находящихся, потоплены были барки, насыпанные землею, и ветхія морскія и рѣчныя суда разныхъ названій. Эта трудная работа произведена была крестьянами лежащихъ около Архангельска волостей. Въ Мурманскомъ устьѣ также потоплены были барки. Сверхъ этихъ мѣръ предосторожности, устроены были и здѣсь шанцы и батареи, изъ коихъ каждая вооружилась 20-ю пушками и прикрѣпленъ, составленнымъ изъ 200 человекъ солдатъ, подъ командою двухъ Капитановъ. Сняты были вежи и другіе знаки, расположенные для означенія Длинскаго фарватера. Въ Архангельскѣ построено было шесть брандеровъ. Семеро—Англичанъ, по изъявленному ими согласію, были приняты въ нашу артиллерию. По приказанію Воеводы, мирнымъ жителямъ роздано было оружіе и снаряды, снятыя съ пришедшихъ къ Архангельскому порту кораблей, съ вознагражденіемъ за все это владѣльцевъ деньгами, со стороны нашего Правительства. *)

По вскрытіи рѣки Двины, въ Маѣ, прибыли изъ Холмогоръ въ Архангельскъ водою Холмогорскіе солдатскіе головы.

И не напрасными остались опасенія съ нашей стороны:—24-го Юня 1701 года, эскад-

*) Извѣст. Преосв. Афанас.

ра Шведская, состоявшая въ числѣ семи судовъ разныхъ наименованій, напала на Новодвинскую Крѣпость. Этому событію предшествовало плѣненіе неприятелями нашего рыбака Ивана Рябога и мѣщанина Дмитрія Горожанина. Послѣдній изъ двухъ исправлялъ должность Толмача. Шведы вынуждали ихъ провести суда свои чрезъ опасныя Двинскія мѣли. Но герои сіи, со сроднымъ каждому истинному сыну Россіи самоотверженіемъ, исполняя священнѣйшій долгъ вѣрноподанныхъ, навели на мѣль суда вражескія. Фойска Русскія, расположенныя въ засадѣ, на ботахъ и шлюбкахъ атаковали Шведскія суда и подъ прикрытіемъ крѣпостныхъ выстрѣловъ взяли въ плѣнъ два фрегата. Враги обратились въ бѣгство, и Русскіе, съ отбитыхъ у нихъ судовъ продолжали огонь по ближайшему неприятельскому гальету, не безъ вреда впрочемъ и для самихъ себя, ибо испыхнувшимъ порохомъ убило семерыхъ нашихъ и ранило десятерыхъ. Наши и Шведскія показанія разногласятъ объ этомъ событіи: мы утверждаемъ, что несчастіе это произошло на фрегатѣ; Шведы же свидѣтельствуютъ, что оно случилось на гальетѣ.)

Эскадра Шведская, еще 23-го Іюня вечеромъ, показалаась передъ деревнею Кусково (между тѣмъ какъ прочія ея суда находились за Баромъ), подъ коммерческими Голландскимъ

*) Бергман. Истор. Царя Петра I-го Ч. II.

и Англійскимъ флагамъ, имѣя закрытыя борты и выдвинутыя въ батарейныя палубы орудія. *)).

Сказавъ о боѣ, происходившемъ подъ стѣнами крѣпости, нельзя не упомянуть о героизмѣ рыбака Ивана Рябова и толмача Дмитрія Горожанина. Рябовъ, при самомъ началѣ сраженія, бросился въ воду и, плывя и идя въ бродъ, достигъ берега. Горожанинъ, какъ жертва патриотизма, умеръ за отечество подъ ударами непріятелей. Царь Петръ I-й, будучи въ Архангельскѣ въ 1702 году, и увидавъ Рябова, сказалъ: „Онъ поступилъ какъ Горацій Коклесъ,“—щедро одарилъ его деньгами и освободилъ отъ всѣхъ податей и повинностей **).

Шведы, въ отмщеніе за неудачи свои подъ крѣпостью, сожгли деревню Кусково; разрушили сосѣдственныя соловарни съ нѣсколькими крестьянскими хижинами; разбросали по мѣлямъ Русскихъ плѣнчихъ, которые однакожь успѣли достигнуть берега на сплоченномъ стругѣ. Поврежденные суда Шведскія были исправлены Русскими,—и на одномъ изъ нихъ, подъ командою Капитана Памбурга, Петръ I-й, въ 1702 году, путешествовалъ отъ города до Вавчужской верфи. ***).

*) Бергман. Истор. Царя Петра I-го ч. II.

***) Бергман. Истор. Петра Великаго ч. II.

***) Берман. Истор. Петра Великаго ч. II;
Энциклоп. Лексик.

Распорядительность Архіепископа Аѳанасія при семь случаѣ, не осталась также безъ награды. Государь прислалъ ему похвальную грамоту и наградилъ его тремя пушками, изъ числа отбитыхъ у непріятели, которыя и нынѣ хранятся въ Архіерейскомъ домѣ. Офицеры, принимавшіе участіе въ сраженіи, повышены въ слѣдующіе чины, а солдаты награждены деньгами.

Въ 1702 году, Шведы вознамѣрились снова напасть на Архангельскъ; но Царь Петръ, будучи здѣсь самъ, немедленно привелъ Новодвинскую крѣпость въ неприступное положеніе, и Шведы не рѣшились испытать новую неудачу.

Для большей защиты Новодвинской крѣпости и устьевъ Двины, въ 1790 году, по случаю войны Шведской, построены были редуты: два у Лапоминской гавани, два на островахъ: Нижнемъ-Ягры, и по одному на Мудьюжскомъ, Соломбальскомъ, Кумбышѣ, Самоноскѣ и Лясоминскомъ, — всего же 9-ть редутовъ, вооруженныхъ 76-ю орудіями. Соломбальскій островъ окруженъ былъ ретраншаментомъ. Всѣ эти укрѣпленія существовали не долго. Во время разрыва съ Англіею въ 1809 году, ихъ построено было такое же число: по Соломбальскому берегу два; по одному въ Лапоминкѣ, на подводной банкѣ Маркова острова, въ Адмиралтействѣ, Повракулѣ, при слѣдующей рѣкѣ: Маймаксы, Кузнечихи, въ Мурманскомъ устьѣ, Пудожемскомъ, Никольскомъ

и Визначьемъ островахъ, и противъ Пудожемскаго же устья—у. приходской церкви Михаила Архангела, въ Архангельскѣ. Всѣ эти укрѣпленія имѣли 122 орудія. Тогда же учреждены были по морскому берегу отъ Зимнихъ горъ къ устью Двины—и по островамъ, лежащимъ въ устьѣ до самаго Архангельска, сигнальные посты. *)).

Къ числу замѣчательнѣйшихъ событій въ исторіи Новодвинской крѣпости, должны быть отнесены: 1) Посѣщеніе оной Императоромъ Александромъ Благословеннымъ 30-го Іюля 1819 года. Блаженной памяти Государь Императоръ изъявилъ покойному Коменданту крѣпости Нѣмчинову Свое Монаршее благоволеніе, за найденное въ оной устройство, и пожаловалъ ему столовые деньги. 2) И еще недавнее посѣщеніе оной, въ минувшемъ 1844 году, Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, который въ память бытія своего здѣсь соизволилъ приложить въ Крѣпостную Церковь Св. Петра и Павла богато-украшенные Св. Хоругви.

Вал. Чернышевъ

*) Энциклоп. лексик. и т. д. т. 1. стр. 101.

МИНЕРАЛЬНЫЯ И МОРСКИЯ ВОДЫ.

Въ 1857 году. *)

Въ общей системѣ водъ, омывающихъ нашу приморскую губернію, доставляющихъ нашему поморцу, при безплодной почвѣ его отчизны, средства къ пропитанію отъ рыбнаго промысла, находятся еще другія, имѣющія другое полезное для него свойство. Эти воды носятъ здѣсь названія минеральныхъ и морскихъ, извѣстныхъ своимъ цѣлебнымъ дѣйствіемъ. Онѣ находятся:

а) МИНЕРАЛЬНЫЯ.

1) При р. Обокшѣ, впадающей въ Сѣверную Двину, въ дачахъ Ракульскаго селенія, Холмогорскаго уѣзда; вода эта признана сходною съ Сергіевскою Оренбургской губерніи.

*) Въ Арх. Губ. Вѣд. № 39-и 1857 года.

2) Близъ рѣчки Каменной, въ кочевьяхъ Ижемскихъ Самоѣдовъ, въ Мезенскомъ уѣздѣ, изъ скалъ Адака текутъ четыре ключа теплой воды.

3) Въ Шенкурскомъ уѣздѣ, близъ селенія Середьпогостскаго, въ 145-ти верстахъ, ручей, впадающій въ рѣчку Химу, имѣетъ воду съ спльнымъ сѣрнымъ запахомъ.

4) Въ Архангельскомъ уѣздѣ, въ 15-ти верстахъ отъ Ненокскаго посада, близъ церкви Св. Алексія Человѣка Божія, въ Куртявѣ, ручей, вытекающій изъ камен. стой возвышенности, содержитъ очень холодную зимою и лѣтомъ, и прозрачную воду, которая растворена углекислымъ желѣзомъ.

Водами этими не пользуются.

б) Морскія.

Извѣстныя цѣлебнымъ дѣйствіемъ въ хроническихъ болѣзняхъ, при деревнѣ Сюзьмѣ, лежащей отъ Архангельска въ 85-ти верстахъ, на Онежскомъ почтовомъ трактѣ. Деревня эта расположена на песчаномъ, отлогомъ морскомъ берегу, при устьѣ рѣчки Сюзьмы, на покатости горы.

Сюземскими морскими водами пользуются, купаясь, или берутъ изъ подогрѣтой воды ванны и сверхъ того принимаютъ воду во внутрь,

какъ лекарство, разрѣшающее и выгоняющее
слизи изъ пищеварительнаго канала. Сюзем-
скія морскія воды признаются цѣлительными
въ болѣзняхъ: золотушныхъ, лишаяхъ и дру-
гимъ накожныхъ хроническихъ сыпяхъ, въ
хронической желчной рвотѣ, въ неправиль-
номъ женскомъ очищеніи и гемороеѣ, въ сла-
бости и боли желудка, въ ломотѣ и хрониче-
скомъ ревматизмѣ.

И. П.

ВРАЧЕБНОЕ ОПИСАНІЕ
ВОДЪ
ВЪЛДГО МОРЯ *).

*Въ 1858 году. **).*

При проѣздѣ въ Онегу, для обозрѣнія тамошней градской больницы, въ деревнѣ Сюзьмѣ нашелъ я болѣе 30-ти человѣкъ разнаго званія, пользующихся морскими водами; почему счелъ я за обязанность, сдѣлать наблюденіе надъ употребленіемъ въ сей деревнѣ морскихъ водъ,—и надъ получаемою отъ нихъ въ разныхъ болѣзняхъ пользою. Съ сею цѣлію, на обратномъ пути изъ Онеги, остановился въ деревнѣ Сюзьмѣ, и во время 18-ти дневнаго моего тамъ пребыванія, собралъ свѣдѣнія слѣдующія:

*) Описание это составлено бывшимъ Инспекторомъ Архангельской Врачебной Управы, Докторомъ Медицины П. И. Клиновскимъ, въ 1838 году.

**) Въ Арх. Губ. Вѣд. № 15-й 1858 года.

Не взирая на то, что польза морскихъ водъ давно извѣстна въ Россіи, и на берегахъ почти всѣхъ морей Россійскаго Государства устроены уже заведенія для морскихъ ваннъ, ни чѣмъ не уступающія заведеніямъ сего рода въ другихъ государствахъ, цѣлебное дѣйствіе водъ Бѣлаго моря оставалось въ совершенной неизвѣстности до 1830 года.

Поручикъ В. П. Г., отъ роду 20 лѣтъ, тѣло-сложенія отъ природы довольно крѣпкаго, находясь на службѣ въ Кавалеріи въ Кавказскомъ Корпусѣ, въ 1823 году, случайно упалъ съ лошади и ушибъ грудь, отъ чего началъ страдать болью груди, кашлемъ и постепенно слабѣть; для излеченія отъ сей болѣзни, поступилъ въ Тифлисскую военную госпиталь, гдѣ пробывъ болѣе года, не только не получилъ облегченія, но болѣзнь его еще болѣе усилилась. Тамошніе врачи, истощивъ всѣ средства безуспѣшно, совѣтовали ему для излеченія ѣхать въ С.-Петербургъ, куда онъ по ихъ совѣту прибылъ въ началѣ 1825 года, и помещенъ былъ въ сухопутной госпитали; тамъ пользовался, тоже не чувствуя облегченія. Въ лѣтнихъ мѣсяцахъ 1826 года, былъ отправленъ въ Ораніенбаумъ, для пользованія морскими водами, но и это не принесло ему ни малѣйшаго облегченія. Въ исходѣ сего года, болѣзнь его усилилась до такой степени, что онъ не могъ уже вовсе дѣйствовать членами и при малѣйшемъ усилии дѣлался съ нимъ обмороченъ. Госпитальные врачи вовсе потеря-

ли надежду на его выздоровленіе и не полагали, чтобъ могла даже продлиться жизнь его. Сострадательная сестра, соболѣзнуя о такомъ состояніи брата, по совѣту посторонняго врача А. Ч., съ Высочайшаго дозволенія взяла его на свою квартиру, гдѣ онъ, послѣ болѣе годичнаго леченія симъ врачомъ, получилъ облегченіе и уже могъ на костыляхъ дѣлать нѣсколько шаговъ въ комнатѣ. Потерявъ надежду на излеченіе, вышелъ въ отставку и въ такомъ состояніи своего здоровья, въ 1828 году, возвратился на родину, въ Архангельскъ.— Пользовавшійся безъ успѣха болѣе года въ Архангельскѣ, и не имѣя средствъ отправиться для пользованія къ минеральнымъ водамъ, возымѣлъ мысль испытать дѣйствіе водъ Бѣлаго моря на свою болѣзнь и, въ 1830 году, въ исходѣ Іюня, отправился въ деревню Сюзьму; съ начала бралъ ванны изъ морской воды, нѣсколько подогрѣтой, а послѣ купался въ морѣ, по два и по три раза въ день, и натиралъ тѣло акалеѣами. Почувствовавъ отъ сего видимое облегченіе, продолжалъ таковое леченіе до половины Сентября. Въ это время, совершенно избавившись отъ болѣзни, оставя костыли въ Сюзьмѣ, возвратился въ Архангельскъ, хотя свободно, безъ помощи палки, и чувствуя себя весьма хорошо. Въ 1831 году, какъ бы изъ опасенія, чтобъ страшная его болѣзнь не возвратилась, ѣздилъ вторично въ Сюзьму, гдѣ укрѣпилъ свое здоровье; такъ что, вступивъ снова въ военную службу, продолжаетъ нынѣ оную и

пользуется вождельннымъ здоровьемъ. Сей случай обратилъ нѣкоторое вниманіе жителей Архангельска на цѣлебное дѣйствіе водъ Бѣлаго моря. Баронъ А. В. П., отъ роду 18 лѣтъ, одержимый золотушными язвами, сопряженными съ порчею костей, и съ припадками изнурительной лихорадки, находясь въ крайнемъ изнеможеніи, и пользованный въ С.-Петербургѣ и Архангельскѣ въ теченіи болѣе двухъ лѣтъ безъ всякаго успѣха, видя болѣзнь свою постоянно усиливающеюся и потерявъ надежду на излеченіе искусственными средствами, въ 1832 году, отправился въ деревню Сюзьму, въ надеждѣ получить исцѣленіе отъ морскихъ водъ, гдѣ онъ, пользовавшись ваннами изъ морской воды, нѣсколько подогрѣтой, и купаньемъ въ морѣ въ теченіи одного только лѣта, къ удивленію всѣхъ, знавшихъ его, возвратился совершенно здоровымъ, и нынѣ находится на службѣ по гражданской части, не чувствуя никакихъ признаковъ возврата болѣзни. Сими двумя случаями убѣдились жители Архангельска въ цѣлебной силѣ водъ Бѣлаго моря, и больные, одержимые хроническими болѣзнями, безъ видимаго расстройства какого либо органа, въ коихъ искусственные врачебные средства мало, или вовсе не оказывали пользы; начали въ исходѣ Іюня мѣсяца каждагодно отправляться въ Сюзьму для пользованія морскими водами; а какъ никто не возвращался, не получивъ или совершеннаго излеченія, или значительнаго облегченія въ своемъ недугѣ, то число ищущихъ изцѣ-

денія отъ морскихъ водъ въ Сюзьмѣ, съ каждымъ годомъ увеличивалось и, по лѣту 1838 года, было уже 40 человекъ.

Деревня Сюзьма находится въ Архангельскомъ уѣздѣ, на трактѣ изъ Архангельска въ Онегу, въ 85-ти верстахъ отъ Архангельска и 254-хъ отъ Онеги, на самомъ берегу моря, при устьѣ рѣчки Сюзьмы, на покатости горы, которою часть оной защищена отъ моря. Съ Юга обтекаетъ ее рѣчка Сюзьма, съ Востока и Сѣвера обливаетъ море, съ одной западной стороны остается не окружена водою; дома въ ней большею частию для лѣтняго помѣщенія удобные, и нѣкоторые находятся въ разстояніи 10-ти сажень отъ воды; крестьяне зажиточные, честные и услужливые. Деревня эта избрана для пользы аніи морскими водами, какъ удобнѣйшая изъ ближайшихъ деревень отъ Архангельска, и что передъ нею открытое море и нѣтъ по близости ея никакихъ большихъ рѣкъ, впадающихъ въ море. Берега моря противъ Сюзьмы и въ окрестностяхъ оной, песчаные, отлогіе въ море, и окруженные цѣпью горъ, покрытыхъ мелкимъ лѣсомъ, и возвышающіеся мѣстами надъ поверхностію моря до 10-ти сажень; почва ихъ глинистая и песчановловатая. Окрестности Сюзьмы пріятныя и для прогулки удобныя.

Физическія качества воды.

Вода Бѣлаго моря весьма прозрачна; въ ясную и тихую погоду, въ глубинѣ около двухъ

саженъ можно явственно видѣть всѣ предме-
ты, находящіяся на днѣ моря. Цвѣтъ ея, въ
сравненіи съ цвѣтомъ перегнанной воды, жел-
товатый. Вкусъ горькосоленый, не противв-
ный; уравнительная тяжесть, относ. только къ
перегнанной водѣ одинаковой температуры,
какъ 1:102; запаха не имѣеть никакого, въ
умѣренной температурѣ оставленная; въ сосу-
дахъ легко закупоренныхъ въ скоромъ време-
ни не измѣняется; чтобъ издавала испареніе,
не замѣтно, но чувствуемый за приближені-
емъ къ морю особенный запахъ, нѣсколько
сходствующій съ запахомъ хлора, а иногда
сѣроводороднаго газа, явно доказываетъ о
испареніяхъ, происходящихъ изъ моря и со-
ставляющихъ особенный слой, или атмосферу
воздуха на поверхности моря и въ окрестно-
сти береговъ онаго; какія же суть сіи испаре-
нія, я, не имѣя потребныхъ для сего снаря-
довъ, химически открыть не могъ, но что они
суть не вредныя, а полезныя для здоровья, о
семъ свидѣтельствуютъ: крѣпкое тѣлосложеніе
и цвѣтущее здоровье жителей береговъ Бѣлаго
моря.

Температура воды бываетъ и въ теплое вре-
мя весьма непостоянная, зависитъ отъ темпе-
ратуры атмосферы, а еще болѣе отъ напра-
вленія вѣтровъ; при сѣверовосточномъ, сѣвер-
номъ и сѣверозападномъ вѣтрахъ, иногда до-
вольно холодныхъ, бываетъ теплѣе, и дохо-
дила температура ея во время бытности моей
въ Сюзьмѣ, до + 17 по термометру Реомю-

ра, а при южномъ, юговосточномъ и югозападномъ иногда весьма теплыхъ, не мало не соответствуя температурѣ атмосферы, бываетъ холоднѣе иногда $+ 4^{\circ}$.

Возвышеніе температуры воды, при сѣверномъ и другихъ вѣтрахъ, имѣющихъ направленіе съ моря къ берегу; иногда довольно холодныхъ, но сильныхъ, зависитъ ли отъ отдѣленія теплотвора и электричества, при взаимномъ удареніи волнъ о волны и тренія оныхъ, или только отъ нагоненія къ берегу верхнихъ слоевъ воды, нагрѣтыхъ тепломъ воздуха, я, не имѣя на то вѣрныхъ доказательствъ, не могу утверждать не смѣю.

ХИМИЧЕСКОЕ ИСПЫТАНІЕ.

Вода, закупоренная въ бутылкахъ и оставленная на нѣсколько дней, при раскупореніи не оказывала никакой игры; бумага лакмусовая и окрашенная куркумою; также фиалковый сиропъ, цвѣта своего отъ воды не измѣняютъ; серебро свинецъ и ртуть, оставленные въ водѣ, не чернѣютъ. Настойка чернильных орѣшковъ и растворъ с нильнокислаго желѣза не производятъ никакой перемѣны въ цвѣтѣ ея. Изъ сего я заключилъ, что свободныхъ кислотъ, щелочей, сероводороднаго газа и желѣза въ ней нѣтъ. Для узнанія, какія находятся въ ней другія составныя части, производилъ я слѣдующія опыты:

1) Влил раствора селитроксилаго серебра, отъ чего послѣдовалъ бѣлый, избыточный осадокъ, который темнѣлъ отъ свѣта, не растворялся въ селитряной кислотѣ, а растворялся въ нашатырномъ спиртѣ.

2) Прибавилъ раствора селитроксилаго барита и получилъ бѣлый осадокъ, не растворяющійся въ селитряной кислотѣ.

3) Отъ сѣрной кислоты вода нѣсколько смутилась, и оставленная въ спокойномъ мѣстѣ, дала въ маломъ количествѣ бѣлый нѣжный осадокъ.

4) Щавельнокислый амміакъ произвелъ бѣлый осадокъ.

5) Щавельный поташъ далъ осадокъ бѣлый, растворяющійся въ селитряной кислотѣ.

6) Выпаривалъ пять фунтовъ воды, и по выпареніи до $\frac{3}{4}$, послѣдовалъ осадокъ, который, посредствомъ цѣженія отдѣленный и высушенный, отъ сѣрной кислоты распустился съ шипѣніемъ. Выпариваемая далѣе, дала кристаллы поваренной соли, а, по выпареніи до-суха, соляную массу желтобѣлаго цвѣта и горькосолепаго вкуса.

Изъ сихъ опытовъ я заключилъ, что вода содержитъ въ себѣ углекислую известь, углекислую магнезію и соли: солянокислыя и сѣрнокислыя.

Для открытія солей, имѣющихъ въ соединеніи другія кислоты, какъ-то: селитряную, боровую, кремнистую, я никакихъ опытовъ не производилъ, ибо таковыя соли славнѣйшими въ Химіи мужами, производившими рзложе-ніе морскихъ водъ, какъ-то: Буйлонъ-Лагранжемъ, Фогелемъ, Бергманомъ, Мерреемъ и Марсетомъ, не открыты. Чтобъ опредѣлить, какія именно въ водѣ находятся солянокис-лыя и сѣрнокислыя соли, я поступилъ слѣдую-щимъ образомъ: на соляную массу, получен-ную отъ выпариванія воды, налилъ крѣпкого спирта 16-ть унцовъ и оставилъ въ умѣрен-номъ теплѣ — (+ 40 по Р.) — на сутки, послѣ процѣдилъ и спиртъ выпарилъ до суха; полу-ченный отъ выпаренія осадокъ высушилъ и означилъ лит. А, оставшуюся часть осадка, нерастворившуюся въ спиртѣ, тоже высушилъ и означилъ лит. Б. Какъ сѣрнокислыя соли не растворяются въ алкоголь, то онѣ и пова-ренная соль находились въ осадкѣ означен-номъ лит. Б, а солянокислыя въ осадкѣ подѣ лит. А.

1) Осадокъ подѣ лит. А, растворилъ въ пе-регнанной водѣ и въ этотъ растворъ приба-вилъ ѣдкаго кали; отъ чего не было запаха нашатыря и не послѣдовало никакой перемѣны.

Отъ шавельнокислаго нашатыря послѣдо-валъ бѣлый осадокъ, который собралъ и вы-сушилъ; послѣ налилъ сѣрной кислоты и по-лучилъ сѣрнокислую извѣсть.

Нашатырный спиртъ произвелъ бѣлый, легкій осадокъ, который собралъ и высушилъ, налилъ на оный сѣрной кислоты и посредствомъ кристаллизаціи получилъ горькую соль.

Отъ тинктуры чернильныхъ орѣшковъ не было никакой перемѣны.

Отъ раствора крахмала, вмѣстѣ съ пресыщенною соляною кислотою, голубаго цвѣта не замѣтилъ.

2) Осадокъ, означенный лѣт. Б, растворилъ тоже въ перегнанной водѣ, и дѣлалъ слѣдующіе опыты:

1) Отъ прибавленія щавельнокислаго нашатыря получилъ бѣлый осадокъ въ маломъ количествѣ, собралъ оный и высушилъ, растворилъ въ перегнанной водѣ и прибавилъ сулемы; жидкость приняла кирпичный цвѣтъ.

2) Отъ нашатырнаго спирта последовалъ бѣлый осадокъ, не растворяющійся въ водѣ кали.

3) Насытилъ жидкость соляною кислотою и прибавилъ нашатырнаго спирта, но отъ сего не замѣтилъ никакой перемѣны.

4) Отъ виннокаменной кислоты не было никакой перемѣны.

5) Известковая вода произвела нѣжный осадокъ.

6). Солянокислый баритъ произвелъ мутность, а потомъ нѣжный, бѣлый осадокъ.

Опыты сіи показываютъ, что вода Бѣлаго моря содержитъ въ себѣ:

солянокислую соду		сѣрнокислую известь.
— — известь		углекислую —
— — магнезію		— магнезію.
сѣрнокислую —		слѣдовъ іода не оказалось

Не имѣя потребныхъ для химическаго разложенія снарядовъ, я 40 фунтовъ воды послалъ къ Управляющему Архангельскою Ка-

зенною Аптекою г-ну Аптекарю, Коллежскому Ассессору Гессе, и просилъ его произвести такое разложеніе, который принялъ на себя этотъ трудъ, и, произведя оный, руководствуясь Мерреемъ и Розе, нашелъ, что 10 фунтовъ воды гражданскаго вѣса заключаютъ въ себѣ:

Солянокислой соды	1390,00	} Д а н ы .
Сѣрнокислой магнезіи	196,83	
— — извести	5,17	
Углекислой —	7,500	
— — магнезіи	31,270	
Солянокислой —	258,230	

УПОТРЕБЛЕНІЕ МОРСКОЙ ВОДЫ.

Пользуются водою Бѣлаго моря въ Сюзьмѣ, купаясь въ морѣ, а въ ненастную погоду и когда низка температура воды, берутъ ванны

изъ подогрѣтой воды, иногда до 24 град. по термометру Реомюра. по два и по три раза въ день. Примѣняясь къ температурѣ воды, остаются въ морѣ отъ 3 до 10 и до 15-ти минутъ, а въ ваннахъ отъ 10 до 20-ти. Внутри начали принимать въ нынѣшнее только лѣто, по моему совѣту, и то не многіе, выпивая отъ одного до двухъ съ половиною стакановъ; отъ чего безъ всякой боли и другаго непріятнаго ощущенія въ желудкѣ, и не повергаясь поносу, имѣли только легкое послабленіе въ испраженіи, нѣсколько усиленное отдѣленіе мочи и возвышенный аппетитъ. Бываютъ больные, которые, не слушая никакихъ совѣтовъ и не обращая вниманія на свое тѣлосложеніе, возрастъ и полъ, бросаются въ море, не взирая на весьма низкую температуру воды, на примѣръ + 4 по термометру Реомюра, и отъ сего, вмѣсто ожидаемой пользы, часто подвергаются простудѣ, или слѣдуетъ помѣшательство въ естественныхъ отправленіяхъ,

Употребляемая такимъ образомъ вода Бѣлаго моря оказала превосходное цѣлебное дѣйствіе въ разныхъ видахъ золотухи, не исключая золотушнаго воспаления глазъ, въ лишаяхъ и другихъ на кожныхъ хроническихъ сыпяхъ, разслабленіи мышцъ, въ хронической желчной рвотѣ, въ неправильномъ женскомъ очищеніи и геморрое, въ слабости и боли желудка (*distralgia*) въ ломотѣ и хроническомъ ревматизмѣ. Неоспоримыми доказательствами сего, сверхъ вышенамянутыхъ двухъ исторій, суть слѣдующія:

1) Р. А. Ф., дама болѣе 40 лѣтъ, тѣлосложенія крѣпкаго, страдала нѣсколько лѣтъ мокрыми лишаями на разныхъ частяхъ тѣла, съ сильнымъ зудомъ, которые отъ употребленія приличныхъ средствъ хотя и уничтожались, но по истеченіи нѣкотораго времени, снова возвращались. употребивъ множество средствъ по совѣту врачей и не получивъ излеченія, рѣшилась искать онаго въ водахъ Бѣлаго моря; въ 1836 году, въ Сюзьмѣ брала ванны изъ подогрѣтой воды съ половины Іюля мѣсяца до исхода Августа, и излечилась совершенно, ибо и по нынѣшнее время никакихъ признаковъ возвращенія болѣзни не примѣтно.

2) Т. С. А. И. К., дама 23 лѣтъ, тѣлосложенія здороваго, нрава веселаго, вступивъ въ замужество, вскорѣ, безъ видимой причины, начала чувствовать временно боль въ животѣ; боль сія начала постепенно усиливаться и обнаруживаться чаще, а послѣ открылась временно возвращающаяся, безъ всякой замѣтной причины, рвота при коей всегда, съ большимъ напряженіемъ силъ, извергала много густой желчи и имѣла сильную боль въ животѣ, а послѣ находилась иногда три дня въ сильной слабости и не могла принимать во все пищи. Наскучивъ въ теченіи болѣе годичнаго времени продолжавшимся безуспѣшнымъ леченіемъ, пожелала пользоваться морскою водою; въ 1837 году, въ исходѣ Іюня отправилась въ Сюзьму, брала тамъ ванны, а послѣ купалась въ морѣ и въ концѣ Августа возвра-

тилась совершенно здоровою, и нынѣ пользуется постоянно хорошимъ здоровьемъ.

3) Ц. Ф. З., дама около 40 лѣтъ, тѣлосложенія довольно слабаго, нрава веселаго, съ малолѣтства подверженная лишаюмъ, за нѣсколько лѣтъ получила эту болѣзнь почти по всей поверхности тѣла съ сильнымъ зудомъ, особенно въ ночное время, лишающимъ ее сна, отъ чего потеряла аппетитъ и пришла въ изнеможеніе. Лечилась у искусныхъ врачей въ теченіи значительнаго времени безъ всякаго успѣха, а пользованіемъ въ Сюзьмѣ морскою водою, въ лѣто 1837 года, совершенно избавилась отъ своей мучительной болѣзни.

4) Дочь С. С. Б., 18-ти лѣтъ отъ роду, страдала золотушнымъ воспаленіемъ глазъ; облегченіе хотя и имѣла отъ искусственныхъ средствъ, но совершеннаго излеченія получить не могла; почему мать ея, опасаясь вредныхъ послѣдствій и усиленія болѣзни, въ нынѣшнее лѣто прибыла съ нею въ Сюзьму, и пользовала ее ваннами, купаніемъ въ морѣ, и тѣмъ совершенно избавила отъ болѣзни.

Заключеніе.

Основываясь на физическихъ качествахъ воды, врачебной силѣ составныхъ ея частей и дознанной на опытѣ пользѣ, заключить можно, что она возстановляетъ надлежащее от-

правленіе общихъ крововъ, укрѣпляетъ мѣшцы и систему нервную, также маточныя и геморроидальныя сосуды и способствуетъ правильному отдѣленію женскаго очищенія и испражненію геморроидальной крови. Всасываемая внутрь, благотворно дѣйствуетъ на систему лимфатическую, систему железъ и систему воротной вены; возстановляетъ правильное отдѣленіе желчи и прочихъ соковъ. Принимаемая внутрь, составляетъ лекарство разрѣшающее, разводящее и выгоняющее слизи изъ пищеварительнаго канала, легко послабляющее и мочегонительное. Слѣдовательно вода Вѣлаго моря, имѣя всѣ тѣже составныя части, какія имѣютъ воды прочихъ морей, употребляемая снаружи и внутрь, соображаясь съ тѣлосложеніемъ, возрастомъ, поломъ, темпераментомъ и раздражительностію больнаго, свойствомъ болѣзни, съ ея сопряженностію, соблюдая при томъ соотвѣтственную болѣзни діету и прочія правила, при употребленіи минеральныхъ водъ предписываемыя, кромѣ тѣхъ болѣзней, въ коихъ уже на опытѣ оказала превосходную цѣлебную силу, принесетъ пользу во всѣхъ тѣхъ болѣзняхъ, въ коихъ оказываютъ пользу воды прочихъ морей и исцѣлить многія болѣзни, въ коихъ всѣ усилія искусства не принесли никакой пользы.

Нѣкоторые изъ пользующихся морскою водою натираютъ тѣло акалефами изъ породы медузъ, подражая тамошнимъ жителямъ, которые называютъ акалефы *морскимъ масломъ*,

приписываютъ имъ отличную цѣлебную силу въ ревматическихъ и ломотныхъ болѣзняхъ и пользуются, натирая ими тѣло въ банѣ и принимая въ жидкомъ видѣ внутрь по рюмкѣ, а иногда и болѣе. Не слѣдуетъ ли получаемую отъ употребленія акалефовъ пользу приписать дѣйствию ихъ, или русской банѣ, либо морской водѣ, съ коими вмѣстѣ всегда они употребляются, или совокупному дѣйствию сихъ средствъ, — требуются еще опыты и тщательныя и безпристрастныя наблюденія.

(Изъ Справочной книж. Арх. Губ. за 1850 г.)

ОПИСАНІЕ
ГОРОДА ХОЛМОГОРЪ,
съ очеркомъ древней исторіи
ДВИНСКАГО КРАЯ.

*Въ 1861 году. *)*

За 112 верстъ до слиянія съ Бѣлымъ моремъ, рѣка Сѣверная Двина образуетъ своими рукавами нѣсколько острововъ. На одномъ изъ нихъ стоитъ уѣздный городъ Архангельской губерніи—Холмогоры.

Восточною стороною Холмогоры прилегаютъ къ рукаву Сѣверной Двины, называемому Курополкою, или Холмогоркою ¹⁾. Съ ос-

*) Памятн. кн. для Арх. Губ. на 1862 г.

¹⁾ Около Холмогоръ, Сѣверная Двина выдѣляетъ два рукава: оба носятъ разныя названія по мѣстности, которую обтекаютъ. Первый рукавъ, при истокѣ его у Ровдиной го-

талыихъ трехъ сторонъ Холмогоры окружены широкими и роскошными лугами, огибаемыми рѣчкою Оногрою.—рукавомъ Курополки, который вливается въ нее почти у самыхъ границъ города.

Почтовая дорога въ Архангельскъ идетъ на Холмогоры по этимъ лугамъ. Ровно и гладко стелется она не въ примѣръ всѣмъ другимъ архангельскимъ дорогамъ. Взоры путешественника, утомленные однообразными, унылыми видами дикой архангельской природы, отдыхаютъ на веселыхъ, въ необозримую даль раскинувшихся лугахъ. Послѣ пустынныхъ полянъ, изрытыхъ кочками и болотами, да лѣсовъ съ чахлыми, малорослыми деревьями, пріятно остановиться среди этихъ луговъ, замыкаемыхъ со всѣхъ сторонъ волнистою линіею холмовъ и пригорковъ. На холмахъ раскинуты деревни съ высокими колокольнями; вдали чуть виднѣтся городъ.

Какъ живописны окрестности Холмогоръ, такъ некрасивъ и бѣденъ самый городъ. Тя-

ры, называется *Ровдогорской*, при деревнѣ Куръ островъ—*Куростровской*. Второй, при Быстрокурской волости, извѣстенъ подъ именемъ *Быстрокурки*, у деревни Матигоры—*Матигорки*, у самаго же города—*Курополки*. Въ старину, по свидѣтельству Крестинина, часть Курцевскаго посада гор. Холмогоръ называлась Куропольскою.

вется предъ вами грязная кривая уллица, прерываемая пустырями и площадями, похожими на пустыри. Сотни полторы деревянныхъ домовъ, искривленныхъ и почернѣлыхъ отъ ветхости, раскинуты на 2-вѣ версты въ разныхъ направленіяхъ. Единственный въ городѣ каменный казенный домъ представляется роскошными палатами среди своихъ убогихъ деревянныхъ сосѣдей. Вездѣ грязно, вѣтхо, уныло..... И еще грязнѣе и унылѣе покажется городъ, какъ поглядишь на его роскошную рѣку, на зеленые острова ²⁾, съ ихъ деревьями на высотахъ и полями по косогорамъ.

И между тѣмъ этотъ убогій городокъ игралъ нѣкогда важную роль въ исторіи сѣверо-востока Россіи. Пронеслись надъ нимъ чуть-несказочныя времена владычества Чуди, видалъ онъ и буйную вольницу Новгородскую, былъ центромъ администраціи и торговли на дальномъ сѣверѣ во времена московскія. Однимъ словомъ, вся древняя исторія сѣвернаго края Россіи выразилась въ исторіи Холмогоръ, точно также какъ новая исторія этого края заключается въ Архангельскѣ. По этому, при всей ничтожности своей, въ настоящее время Холмогоры имѣютъ полное право на вниманіе, какъ историческій памятникъ. Для глазъ историка, самая наружность этого города, по-

²⁾ Куръ-островъ, Налъ-островъ, Умъ-островъ и Чухъ-островъ.

чернѣлая и вѣтхая, какъ нельзя болѣе идетъ къ нему, какъ идутъ къ старой лѣтописи ея пятна и лоскутки.

Чтобы уяснить себѣ историческое значеніе Холмогоръ и то состояніе, до котораго дошолъ этотъ городъ въ настоящее время,—необходимо, какъ мы уже замѣтили, коснуться всей исторіи глубокаго сѣвера Россіи.

I.

Огромная цѣфра пространства Архангельской губерніи (свыше 758,000 кв. верстъ) не должна вводить въ заблужденіе, касательно способности этого края къ сильному населенію. За исключеніемъ пространства подъ водою, пескомъ, непроходимыми болотами и тундрами и столь же непроходимыми лѣсами, въ настоящее время считается земли удобной для населенія не свыше 238,000 десятинъ ³⁾. 238,000 десятинъ удобной земли, на 78,837,000 круглымъ счетомъ десятинъ всего пространства—пропорція невыгодная. Главный характеръ почвы всей губерніи—тундра. Отрасли Скандинавскихъ горъ, которыя показываются у Бѣлаго моря и распространяются вдоль береговъ Ледовитаго, а также отдѣльные горные кряжи, тянущіяся около береговъ нѣкоторыхъ рѣкъ, поднимаютъ мѣстами почву.

³⁾ Пущкарева: «Описаніе Архангельской губерніи». С.-Петербургъ, 1845 г.

Большія рѣки: Онега, Двина, Мезень и Печора поперегъ разсѣкаютъ всю площадь и открываютъ доступъ къ морю. Народонаселеніе узкою полосою ⁴⁾ жметя къ берегамъ рѣкъ и въ особенности по берегамъ Сѣверной Двины и ея системы. Полярная суровость климата и сырость почвы кладутъ неодолимая преграды успѣхамъ земледѣлія. Средства къ жизни природа открываетъ въ неисчерпаемомъ обилии рыбы въ рѣкахъ и моряхъ, во множествѣ звѣрей, коими богаты пустынные тундры. Край всѣмъ протяженіемъ Европы удаленъ отъ странъ цивилизаціи и историческаго движенія: Бѣлое море и Сѣверный океанъ, по дальности и трудности пути, — сообщеніе невыгодное. Тѣмъ не менѣе и это сообщеніе необходимо должно было возникнуть здѣсь, какъ одинъ изъ немногихъ выходовъ въ море, которые достались въ удѣлъ цѣлой восточной Европы.

Это, нѣсколько длинное, описаніе края совершенно объясняетъ намъ его исторію. Понятно: не могли развиваться здѣсь густое народонаселеніе, города и цивилизація. Это былъ

⁴⁾ До такой степени узка обитаемая полоса земли — самымъ лучшимъ доказательствомъ можетъ служить то, что тотчасъ же за городской линіею Архангельска, самаго населеннаго пункта во всемъ краѣ, начинается болото, очень похожее на дальнія тундры.

широкій просторъ для промышленниковъ на рыбу и звѣря. Пробрались сюда по Онегъ и Двинѣ Русскіе люди, стали бить звѣря, ловить рыбу, да брать ясакъ звѣремъ и рыбою съ дикихъ малочисленныхъ туземцевъ. Вотъ и вся древняя исторія здѣшняго края. Главный пунктъ ея Холмогоры,—складка добычи съ промысла и мѣсто пошлиннаго сбора съ промышленниковъ. Но вотъ, въ половицѣ XVI столѣтія, Англичанѣ завели торговлю въ Двинскомъ устьѣ. Потянулись къ этому устью со всей Россіи товары для сбыта за море; потянулась за ними и жизненная спла края,—его народонаселеніе. Интересъ жизни измѣнился: звѣроловство и рыболовство ушли на задній планъ; возникъ Архангельскъ, городъ заграничнаго сбыта русскихъ товаровъ, единственный нѣкогда портовый городъ во всей Россіи. Холмогоры должны были пасть предъ новою исторіею сѣвернаго края—и они пали, сохранивъ досихъ поръ своимъ развалинамъ названіе уѣзднаго города.

Таковъ взглядъ нашъ на прошлое поморскаго края Россіи и неразрывно связанную съ симъ прошлымъ исторію города Холмогоръ,—взглядъ, выведенный изъ соображенія мѣстныхъ условій края. Намъ слѣдуетъ теперь провѣрить его по историческимъ даннымъ и рассказать событія внѣшней и внутренней жизни, на сколько это возможно при бѣдности и отрывочности источниковъ.

По отдаленности глубокаго сѣвера Россіи отъ историческаго міра, свѣдѣнія о немъ начинаются довольно поздно, если не считать за свѣдѣнія мифологическихъ разсказовъ о немъ Грековъ. Пылкое воображеніе Грековъ считало самый сѣверъ Европы мѣстопробываніемъ блаженныхъ Гипербореевъ. Геродотъ населяетъ его сказочными андрофагами, меланхленами и фиссагенами. Византійцы повторяютъ старыя греческія сказки. Подъ вліяніемъ византійскихъ источниковъ, и нашъ Преподобный Несторъ записалъ въ своей лѣтописи разсказъ Гюря Роговича Новгородца о томъ, какъ отрокъ этого Гюря пришелъ къ Югрѣ, которые сосѣдятся съ Самоѣдами на полуночныхъ странахъ, и Югры ему разсказывали о горахъ за Лукоморьемъ высотой до неба. Отъ горъ идетъ большой ключъ и говоръ. Тамъ заключены люди и сѣкутъ гору, желая вырваться. Въ горѣ просѣчено небольшое окно. Въ это окно они разговариваютъ съ пришельцами; и если кто не понимаетъ ихъ рѣчи, то кажутъ на желѣзо. Кто даетъ имъ ножъ, или сѣкиру, даютъ въ обмѣнъ шкурами. Преподобный Несторъ объясняетъ этотъ разсказъ такъ: эти люди заклепаны Александромъ, Македонскимъ Царемъ, какъ свидѣтельствоеть объ этомъ Меѳодій Патарійскій. Византійскимъ же вліяніемъ объясняется легенда, существовавшая въ древности на Руси, что рай земной укрытъ отъ смѣртныхъ за сѣверными горами и что Новгородцы, плывая по Ледовитому морю, выдали его.

Изъ византійскихъ разсказовъ, особенно замѣчательнъ слѣдующій: земля, лежащая на сѣверѣ, у океана—называется Бѣлой Сармаціей. Въ ней находится знаменитый и богатый городъ *Уикрада*, управляемый нѣсколькими вельможами. Сюда ѣздятъ корабли изъ Дании и Нѣмецкой земли. Нѣкоторые наши старинные ученые ⁵⁾ утверждали, что подъ именемъ Византійскаго Уикрада, съ его аристократическимъ образомъ правленія и торговлею съ Данией, нужно разумѣть древніе Холмогоры, зависящие отъ бояръ Новгородскихъ и водившіе богатые торги съ Скандинавами.

Оставляя въ сторонѣ баснословные разсказы Грековъ, отмѣтимъ первое достовѣрное свидѣтельство о древнихъ жителяхъ глубокаго сѣвера Россіи, принадлежащее Тациту ⁶⁾. На сѣверѣ за Венетами (Славянами) онъ помещаетъ Финновъ. Описаніе образа жизни этихъ Финновъ близко подходитъ къ современному быту Лопарей. Нѣтъ у нихъ, говоритъ Тацитъ, ни оружія, ни лошадей, ни домовъ; пища у нихъ трава, одежда—кожи, ложе—земля; вся надежда ихъ въ стрѣлахъ, ко-

⁵⁾ См. Чулкова «Историческое Описаніе Россійской Коммерціи». С.-Петербургъ 1778 года, т. 1. Молчанова «Описаніе Архангельской губерніи». С.-Петербургъ, 1813 года.

⁶⁾ Descriptio Germaniae Cap. XLVI.

торья, по недостатку желѣза, заостриваютъ костями. Охота питаетъ мужей и женъ. Дѣтямъ нѣтъ другаго убѣжища отъ звѣрей и непогоды, кромѣ шатровъ, кое-какъ сплетенныхъ изъ древесныхъ вѣтвей: сюда возвращаются съ охоты молодые, здѣсь отдыхаютъ старики. Но вести такой образъ жизни, продолжаетъ Тацитъ, они считаютъ блаженнѣе, чѣмъ трудиться въ полѣ, строить дома, съ надеждою и страхомъ смотрѣть на свои и чужія имущества. Безопасные отъ людей, безопасные отъ боговъ, они достигли самаго труднаго—отсутствія желаній.

У знаменитаго географа древности Птолемея ⁷⁾ также упоминается о Финнахъ; у Иордана ⁸⁾ въ искаженныхъ именахъ народовъ, покоренныхъ Готскимъ Королемъ Германирихомъ, можно узнать Чудь, Вель, Мерю и другихъ обитателей сѣверной Россіи.

Финны—нѣмецкое названіе, Аборигеновъ—сѣверовостока Европы. Народное названіе ихъ Суомайнь, —Славяне прозвали ихъ Чудью.

Этотъ народъ, по сказанію нашего летописца, въ IX вѣкѣ занималъ огромное пространство отъ Москвы рѣки на югъ до береговъ сѣвернаго океана, отъ Балтійскаго моря до оконечности хребта Уральскаго; дѣлился

⁷⁾ Lib. III Cap. 5.

⁸⁾ De reb. Get. Cap. 23.

на множество племенъ, имѣлъ города и по всемъ признакамъ развитіемъ своимъ стоялъ гораздо выше Финновъ Тацита. Тѣсняемая съ трехъ сторонъ племенами Германскими, Славянскими и Татарскими, Чудь углублялась болѣе и болѣе на сѣверъ; тамъ, на пустынныхъ побережьяхъ Бѣлаго и Ледовитаго морей, въ тундрахъ и рѣкахъ сѣверныхъ, искала и находила она богатую добычу звѣрей и рыбы. При всей суровости подобнаго образа жизни, она была гораздо образованнѣе дикихъ своихъ соплеменниковъ — Самоѣдовъ: послѣдніе еще въ IX вѣкѣ были отличены отъ Чуди.

Послѣ всѣхъ этихъ извѣстій, нельзя не обратить вниманія и на сказанія Скандинавскія. При всемъ своемъ сказочномъ характерѣ, Саги даютъ намъ нѣсколько фактовъ, освѣщающихъ, хотя и не много, темное время свободной Чуди Бѣломорскаго берега.

Скандинавы говорятъ о трехъ обширныхъ, дольныхъ земляхъ на сѣверѣ. Отъ Финскаго залива до Гандвика (Бѣлое море) лежала Кириаландія, отъ Сѣверной Двины и Бѣлаго моря до Печоры—Біармія и за Печорою—Ютунгаимъ, страна ужасовъ и злаго чародѣйства. Съ незапамятныхъ временъ Норманы ѣздили по Ледовитому морю, отыскивая неизвѣстныя земли, заѣзжали они и въ Біармію, водили торги съ тамошними жителями и въ особенности покупали у нихъ мѣха и моржовые клыки. Первое вполне достовѣрное извѣстіе о пу-

тешествіи Нормановъ въ Біармію отіосится къ ІХ вѣку. При Королѣ Алфредѣ разиесся слухъ, что въ Гандвикѣ производится богатая ловля моржей. Зубы моржовые были тогда очень цѣнны, замѣнами нынѣшнюю слоновою кость; а изъ моржовой кожи дѣлались канаты⁹⁾. Повѣрить слухъ отправленъ былъ Норманнъ-Отеръ. Онъ объѣздивъ Бѣлое море, входилъ въ рѣки и привезъ къ Алфреду моржовые зубы и кожи. Изъ разсказа его о самой Біарміи видно, что она значительно населена была народомъ, который говорилъ почти тѣмъ же языкомъ какъ и Финны, имѣлъ судоходство и билъ морскихъ звѣрей¹⁰⁾. Далѣе извѣстны Эрикъ Блодиска съ Гаральдомъ Грефеллемъ, Тореръ Гундъ съ Карли и Гвастейномъ, плававшіе въ Біармію до начала Монгольскаго періода (1252 г.). Много подро-

9) «Журн. Мин. Народ. Просвѣщенія». 1856 г. Февраль, о сношеніяхъ Англіи съ Россією, статья Академика Гамеля.

10) Что дѣйствительно въ древнее время могла быть развита ловля моржей въ устьѣхъ сѣверныхъ рѣкъ — доказательствомъ — можетъ служить островъ Бѣлаго моря Моржовець, очевидно получившій имя отъ этого промысла. Да и теперь еще старожилы разсказываютъ, что лѣтъ 20-ть назадъ были моржей у восточнаго берега воротъ Бѣлаго моря, между Кіей и Канинымъ Носомъ.

ностей, разумѣется разукрашенныхъ вымысломъ, находимъ мы въ разказѣ о путешествіи Торера и его товарищей. Отправлены они были для торговли въ Біармію Королемъ Норвежскимъ Олофомъ Святымъ. Прибыли туда во время славной ярмарки и накупили мѣховъ; предъ отъѣздомъ вздумали они еще ограбить кладбище ¹¹⁾, гдѣ жители зарывали, вмѣстѣ съ покойниками, часть ихъ богатства. Кладбище окружено было заборомъ: въ срединѣ, на площади, стоялъ истуканъ бога Юмаллы, съ драгоценнымъ ожерельемъ на шеѣ; а предъ нимъ, въ серебрянной чаше лежали деньги. Норманы зашли туда въ темную ночь и похитили все, что могли; но желая еще снять ожерелье съ идола, крѣпко привязанное, отсѣкли ему голову. Вдругъ раздался ужасный звонъ и трескъ. Стражи кладбища пробудились и начали трубить въ рога. Воры спасались бѣгствомъ. Жители съ крикомъ и воплемъ гнались за ними и со всѣхъ сторонъ окружили ихъ; но будучи неискусны въ дѣлѣ воинскомъ, не могли ничего сдѣлать отважнымъ грабителямъ, которые благополучно дошли до кораблей своихъ. Сверхъ того, въ Сагахъ много говорится о богатствѣ храма Ю-

¹¹⁾ До сихъ поръ на Холмогорахъ, на правой сторонѣ Двины, показываютъ рошу, гдѣ будто бы стоялъ истуканъ Чудскаго бога Юмаллы.

налы въ Біарміи и объ искусныхъ гаданіяхъ и чародѣйствахъ ея жителей ¹²⁾).

Къ этимъ полусказочнымъ чудскимъ временамъ относили прежде и основаніе города Холмогоръ. Основываясь на томъ, что Скандинавскія Саги часто упоминаютъ о Голмгаволѣ или Голмгардѣ, столицѣ сѣвера, Миллеръ, а за нимъ и многіе другіе ученые думали, что къ этому самому Голмгарду пріѣзжали для торговъ Норманы по Бѣлому морю; здѣсь они видѣли великолѣпный храмъ Юмаллы, и стоялъ этотъ городъ на мѣстѣ нынѣшнихъ Холмогоръ. Противъ этого мнѣнія, Карамзинъ ¹³⁾ замѣтилъ, что подъ именемъ Голмгарда Норманы разумѣли Новгородъ, потому что, по ихъ сло амъ, этотъ городъ достался Ярославу, сыну Владиміра; по нашимъ же историческимъ памятникамъ имя Колмогоръ (такъ въ старину писались Холмогоры) извѣстно не ранее XIV столѣтія; именно въ первый разъ упоминается оно въ грамотѣ Іоанна Іоанновича и Великаго Новагорода къ Посаднику Двинскому ¹⁴⁾. Вполнѣ соглашаясь съ Карам-

¹²⁾ См. о всемъ этомъ Кар. Т. I, стр. 22, Т. II, стр. 24. Прим. 62. Также Соловьева исторія Россіи. Часть 1.

¹³⁾ Т. 2. Прим. 62.

¹⁴⁾ Т. IV. Прим. 386.

знымъ, что одного созвучія именъ слишкомъ мало, чтобы счесть Норманскіи Гольмгардъ Холмогорами, замѣтимъ, что указаніе на Холмогоры въ XIV столѣтіи нисколько не опровергаетъ того, что они могли существовать и ранѣе. Случая извѣстія Византійцевъ объ Ункрадѣ, скандинавскія сказанія о торгахъ, селеніяхъ и храмахъ чудскихъ, нельзя не допустить, что и Чудь сѣверная могла имѣть свое главное селеніе или мѣсто, какъ имѣли оно Весь на Бѣлоозерѣ, Меря въ Ростовѣ, Мурома въ городѣ того же имени. Сверхъ сего мы имѣли прямое свидѣтельство, что Нозгородцы, придя на Двину, уже застали на мѣстѣ нынѣшнихъ Холмогоръ три деревни: Курцево, Качково и Подрокурье ¹⁵). Все это относитъ первоначальное, хотя бы и подъ другимъ именемъ, существованіе Холмогоръ едва ли не ко временамъ Чуди свободной ¹⁶).

¹⁵) Крестница: Исторія Холмогоръ. «Арх. Губ. Вѣд.» 1858 г. Статья Базилевскаго.

¹⁶) О самомъ значеніи слова Холмогоръ мнѣнія различны. Карамзинъ производитъ его отъ Финскаго Колмъ—три. По замѣчанію Пушкирева—*горы* обыкновенная приставка въ названіяхъ многихъ Чудскихъ мѣстностей: сравн. Пильгоры, Тегоры, Моржегоры, Хаврогоры, Вадогоры, Шетогоры, Карпогоры, Парзогоры, Цѣногоры и проч.

II.

Съ появленіемъ Новгородцевъ въ области рѣки Сѣверной Двины, мы вступаемъ на историческую почву, открываемую нашими лѣтописями и актами.

Новгородцы называли земли отъ Бѣла озера къ сѣверу между Онегою, Двиною, до Мезени *Чудью Заволоцкою* или *Заволочьемъ*. Названіе это произошло отъ волока—пространство на югъ между областями рѣкъ Онеги и Двины. Земли на Вагѣ, составляющія нынѣшній Шенкурскій уѣздъ, назывались: *Вагою*, или *Важскою десятиною*, Терскій берегъ Студенаго моря и окружающія его страны—*Терь* или *Трь*; отъ Мезени до р. Печоры слѣдовала земля *Печора*, къ югу отъ нея *Перемь* или *Пермь*. Прибрежья Карскаго моря носили названіе—*Лукоморя*. За каменнымъ поясомъ (Уральскимъ хребтомъ) лежали *Югра* или *Угра* и *Самоядь*.

Извѣстія о завоеваніи Заволочья Новгородцами очень скудны. Въ X и XI столѣтіи главный интересъ возраждающагося Государства Русскаго былъ на югъ: естественно, что и древніе лѣтописцы слѣдили болѣе за событіями Кіева, Чернигова, Галича и другихъ странъ южныхъ; даже у Новгородскихъ лѣтописцевъ встрѣчаемъ рѣдкія указанія на отдаленное Заволочье. Несомнѣнно, при всемъ томъ, что уже въ IX вѣкѣ южная Чудь была въ самой

живой торговлѣ и политической связи съ славянскими племенами: вмѣстѣ съ Славянами Новгородскими и Кривичами она призвала Варяговъ, жила съ славянскимъ племенемъ какъ равная съ равнымъ и вскорѣ слилась съ нимъ, благодаря единству вѣры и власти. Этому слитію съ славянскими племенами неминусо должна была подвергнуться и сѣверная Чудь Заволоцкая: путь въ ея землю былъ въ рукахъ Новгородцевъ; богатая добыча манила къ себѣ это промышленное племя; туземцы слабые числомъ, слабые морально и физически сравнительно съ Европѣйскими завоевателями не могли дать имъ рѣшительнаго отпора, ни выдержать продолжительной борьбы.

Дѣло завоеванія Новгородцевъ начиналось обыкновенно партіею промышленниковъ, называвшеюся ватагой, подъ предводительствомъ ватамана. Благословлялась эта ватага ¹⁷⁾ предъ отправленіемъ въ путь у Св. Софій, общія въ случаѣ удачи промысла, десятину на храмъ Божій. Двумя путями, чрезъ Онегу и Двину, входила она въ Заволочье, промышленля звѣря и налагала ясакъ на чудскія племена. Послѣдамъ ихъ шла дружина, набранная изъ вольницы Новгородской, подъ названіемъ данниковъ ¹⁸⁾, довершила завоеванія

¹⁷⁾ См. грам. Іоанна Іоанновича и Новгорода на Колмогоры. (Примѣч. Карамз. 386, т. IV) и ранѣе грам. Андрея Александровича. (Д. IV, прод. 202).

¹⁸⁾ Соловьева. Ч. II, стр. 423.

открытой земли, брала съ Чуди, что только могла взять; а часто и уронъ терпѣла отъ озлобленныхъ туземцевъ.

Вотъ лѣтописныя извѣстія о борьбѣ Новгородцевъ съ Заволочьемъ.

Подъ 1032 годомъ встрѣчаемъ извѣстія, что какой-то Улѣбъ изъ Новагорода ходилъ на Желѣзныя ворота (въ нынѣшнемъ Кемскомъ уѣздѣ, между Вардыгорой и Пономаревымъ мысомъ). Походъ былъ неудаченъ, и изъ дружины Улѣбовой мало вернулось домой.

Въ 1078 году, Князь Новгородскій Глѣбъ погибъ въ походѣ въ Заволочѣ.

Великому Князю Ярополку Владиміровичу (1132—1139) Новгородцы дали печорскія дани;—явное доказательство, что Новгородцы въ то время уже утвердились до Печоры.

Въ 1187 году, за Волокомъ и на Печорѣ было востаніе. Новгородскіе данщики были перебиты; востаніе, какъ видно было въ разныхъ мѣстахъ и въ одно время. 1193 г. Новгородцы пошли ратью за Уралъ, на Югру съ воеводою Ядрѣемъ. Югра измѣною погубила воеводу и все войско; спаслось 80 человекъ, которые въ великою нуждою добрались до Новагорода.

Далѣе въ лѣтописяхъ ничего уже не слышно о востаніяхъ Чуди Заволоцкой.

Основываясь на этихъ извѣстіяхъ, Профессоръ Соловьевъ ¹⁹⁾ считаетъ владычество Новгородцевъ въ Заволочьѣ непрочнымъ до самаго монгольскаго времени. Но изъ грамоты ²⁰⁾ Новгородскаго Владыки Іоанна Игумену Архангельскаго монастыря Лукѣ видно, что Заволочье въ первой половинѣ XII вѣка было волостію Новгородскою, съ населеніемъ христіанскимъ; жили въ ней посадники Новгородскіе, бояре, купцы, игумены и попы и проч. Въ Уставѣ Святослава Ольговича 1138 года, упоминаются слѣдующіе доходы Владыки Новгородскаго въ Заволочьѣ: въ Онегѣ на Волдутовѣ погостѣ 2 сорочка, на Тудоровѣ погостѣ 2 сорочка, на Ивани погостѣ съ даромъ 3 сорочки, на Ракулѣ 3, на Спирковѣ 2, у Вахтуя сорочекъ, въ Пинезѣ 3, въ Кергрель 3, Усть-Емцѣ 2, Усть-Ваги 2 и проч. Прямое указаніе, что всѣ эти погосты были давно уже съ христіанскимъ населеніемъ. Такое же полное развитіе Новгородской жизни въ Заволочьѣ обнаруживается и въ договорѣ

¹⁹⁾ Исторія Россіи. Т. III, стр. 44.

²⁰⁾ Грамота напечатана у Крестинина и Молчанова. На подлинникѣ года не означено. По замѣчанію Карамзина (т. II, прим. 62) въ лѣтописяхъ, номоканонѣ и каталогѣ Новгородскихъ Святителей наименованы два Іоанна: первый посвященъ въ 1110 г., второй въ 1165. Къ которому бы изъ нихъ ни относилась нынѣ грамота, она рисуетъ предъ нами бытъ Заволочья въ XII столѣтіи.

1264 года, Великаго Князя Ярослава Ярославича съ Новгородцами ²¹). Здѣсь упоминается о мужахъ Новгородскихъ, управлявшихъ Заволочьемъ, Колою, Терью, Перемью, Печорою, Югрою, волостями Новгородскими, о боярахъ, купчинахъ и смердахъ. Чтобы такъ крѣпко и широко утвердиться Новгородцамъ въ Заволочьи—очевидно нужны цѣлыя столѣтія. При томъ, всматриваясь пристальнѣе въ извѣстія о возмущеніяхъ въ Заволочьи, мы видимъ, что онѣ относятся болѣе къ отдаленнымъ областямъ Чудскимъ и преимущественно къ Югрѣ, которая дѣйствительно долго не поддавалась русскому вліянію; на этомъ основаніи необходимо отнести окончательное завоеваніе и утвержденіе Новгородцевъ въ Заволочьи къ XI столѣтію.

Вмѣстѣ съ завоеваніемъ Заволочья быстро шла и колонизація этой страны. Снарядить промышленную ватагу, въ особенности набрать и отправить цѣлую дружину для открытія новыхъ земель и промысловъ—могли только богатые люди, бояре Новгородскіе. Положивъ свои капиталы на предпріятіе, они естественно оставляли за собою и всѣ выгоды: земли, ими открываемыя, закрѣпляли за собою и своимъ родомъ, а не за Великимъ Новгородомъ; такимъ образомъ, въ Заволочьи

²¹) Карамзинъ. Т. II, прим. 267, т. IV, прим. 114.

образовались обширныя владѣнія могущественныхъ бояръ Новгородскихъ. Они обращали туземцевъ въ холоповъ, выселяли изъ Руси своихъ людей, нанимали половниковъ, приглашали промышленниковъ на рыбныя ловли, соляныя варшцы, звѣринныя и птичьи промыслы; строили села, церкви, крестили Чудь, заводили монастыри. Въ XII вѣкѣ Христіанство было уже распространено въ Заволочье. Благодаря Христіанству и колонизаціи, постепенно и незамѣтно русью Чудское племя; такъ что теперь по всему теченію Двины Чудскаго ничего не осталось, кромѣ названій нѣкоторыхъ урочищъ.

- Изъ Новгородскихъ боярскихъ родовъ, владѣвшихъ обширными в. лостями въ Заволочье, особенно замѣчательны Борецкіе, которымъ принадлежала Борецкая волость въ нынѣшней Шенкурскомъ уѣздѣ, — Кемь, Сумскій посадъ, земли по Двинскому устью въ нынѣшнемъ Архангельскѣ и его уѣздѣ²²⁾: Лявля, Малокурье, Кудьма, Ненокса и проч. Владѣнія этого рода особенно обширны были при Исаакѣ Борецкомъ, посадникѣ Новгородскомъ,

²²⁾ На другія волости Борецкихъ нѣтъ указаній; по всей вѣроятности, ихъ было много въ Заволочье, если Борецкіе могли дѣлать такіе подарки Монастырю Соловецкому въ 1450 г., каковы были цѣлая Кемская волость и Сумскій посадъ.

и знаменитой супругѣ его, Марѣѣ посадницѣ. Жили Борецкіе, какъ извѣстно, въ Новгородѣ, и время отъ времени объѣзжали свои обширныя владѣнія. Въ одинъ изъ подобныхъ объѣздовъ погибли въ морѣ два сына Марѣы посадницы Антонъ и Феликсъ; тѣла ихъ выкинуло на Корельскій берегъ Двинскаго уѣзда, и на этомъ самомъ мѣстѣ, на гробахъ дѣтей, горестная мать основала монастырь Св. Николая, давъ ему богатый вкладъ.

На Вагѣ были волости Новгородскихъ бояръ Степановыхъ. Въ 1426 году, Новгородскій посадникъ Василій Степановъ въ своей Богословской вотчинѣ основалъ монастырь названный Богословскимъ, а на устьѣ Пънежки построилъ городокъ Пънежскій, куда посылалъ управителей для надзора за своими владѣніями. Но самые богатые помѣщики по Вагѣ и рѣчкамъ ея системѣ были Своеземцовы, распространившіе свои владѣнія при Василіѣ Матвѣичѣ Своеземцовѣ, посадникѣ Новгородсромъ.

На Мезени властвовали бояре Окладниковы. Есть указанія, что и Строгановы принадлежали къ стариннымъ здѣшнимъ помѣщикамъ-промышленникамъ. Преданіе говоритъ, что Новгородцы Строгановы промышляли на Новой Землѣ и тамъ нѣкоторые изъ нихъ погибли отъ стужи и цынги; одинъ изъ заливовъ Новой Земли до сихъ поръ носитъ названіе Строгановой губы. Были владѣнія Стро-

иныхъ и въ Колѣ: въ жалованной грамотѣ Кольскому Печенгскому монастырю упоминаются дворы монастырскіе, на Кольскомъ посадѣ, данья Семена Анкиева съ племеники Стругановыхъ ²³).

Владѣтели всѣхъ этихъ огромныхъ волостей жили въ Новгородѣ, управляли ими чрезъ своихъ холоповъ и изрѣдка сами объѣзжали свои владѣнія. Они и не принадлежали по этому къ населенію Заволоцкому и назывались боярами Новгородскими, а не Двинскими. Власти Великій Новгородъ надъ ихъ промыслами и имѣніями не имѣлъ почти никакой, за исключеніемъ десятиннаго сбора. Лучшимъ выраженіемъ этой слабой связи между Господиномъ Новымъ-Городомъ и имѣніями его билъ въ Заволочье служить названіе десятинна, которое носила на примѣръ земля Важская. Слово Важская десятинна ясно доказываетъ, что Новгородъ разсматривалъ эту землю не какъ государственное владѣніе, а какъ доходную статью съ чужихъ имѣній. Въ договорѣ Великаго Князя Ярослава Ярославича съ Новгородцами, Заволочье (въ смыслѣ земель по Двинѣ), Терь, Перема, Печора, Югра названы волостями Новгородскими. Упомянуто даже отдаленное Коло, и ничего не говорится о Вагѣ, Кемі, Мезени; явный

²³) Молчанова: «Описаніе Архангельской губерніи»; Акты Историческіе. Т. 4; № 254.

знакъ, что эти земли не были волостями Новгорода, а частными владѣніями его бояръ.

Рядомъ съ боярами Новгородскими, владѣвшими въ Заволочьѣ, упоминаются бояре *Двинскіе*. Это сословіе образовалось изъ Новгородскихъ выходцевъ, исконно поселившихся на Двинѣ и собственнымъ промысломъ или покупкою, или даромъ отъ Новгорода приобрѣтшихъ населенныя имѣнія, ловли, варницы и проч. въ Заволочьѣ. Имѣнія эти группировались главнымъ образомъ по Двинѣ и были мелки и незначительны, сравнительно съ имѣніями собственно Новгородскихъ бояръ. Двинскіе бояре владѣли ими по общему помѣстному новгородскому праву: судились у Двинскаго посадника, надѣлялись волостями и лишались ихъ за вины по волѣ Великаго Новгорода. Новгородъ распоряжался ихъ владѣніями, какъ государственною волостию, определялъ права ихъ въ договорахъ съ Великими Князьями и на имя ихъ писалъ грамоты въ Двинскую землю²⁴). Въ Новгородскихъ владѣніяхъ впрочемъ никогда не была развита централизація, къ которой стремились въ послѣдствіи Князья Московскіе. Помѣстные владѣнія отдаленнаго Заволочья казались до такой степени чуждыми новгородской территоріи, что,

²⁴) Вышеупомянутый договоръ 1264 года; двѣ грамоты временъ Калиты. (Карамз. Т. IV, прим. 328) и раѣе 4 грамоты Михаила. (Т. IV, прим. 207).

какъ увидимъ впоследствии, очень часто во-
ница новгородская дѣлала на нихъ набѣги,
грабила и жгла Заволочье, какъ землю враже-
скую.

Другія сословія были купцы Заволоцкіе, имѣв-
шіе своего старосту, жившіе по посадамъ и
селамъ. Много было въ Заволочьи и купцовъ
Новгородскихъ.

За ними слѣдовали люди посадскіе, управ-
лявшіеся сотскимъ.

Низшій классъ составляли смерды — про-
стые люди, занявшіеся хлѣбопашествомъ и про-
мыслами, не принадлежавшіе помѣщикамъ. За-
мѣчательно, что изъ древнихъ временъ про-
никали въ Заволочьи Суздальскіе смерды ²⁵⁾.

Въ волостяхъ и на промыслахъ бояръ Нов-
городскихъ и Двинскихъ работали холопы и
рабы, а также и трудники, или наймиты. По-
слѣдніе дѣлились на половниковъ и третни-
ковъ, смотря по части промысла, слѣдующей
имъ за трудъ. Половники впрочемъ скоро ста-
ли близко къ холопамъ, и судились и управ-
лялись самими помѣщиками.

Особымъ сословнымъ отдѣломъ нужно по-
ставить людей или такъ называемыхъ *дѣтей*

²⁵⁾ Соловьева. Т. III, стр. 44.

многочисленнѣхъ монастырей Заволоцкихъ. Ко временамъ новгородскимъ нужно отнести основаніе монастырей: Архангельскаго Святаго Михаила на Чудскомъ уровнищѣ Пуръ-Наволокъ; монастырь основанъ въ XII вѣкѣ и въ настоящее время находится при въѣздѣ въ городъ Архангельскъ; — *Николаевскаго Корельскаго* монастыря на устьѣ Двинскомъ; *Ляленскаго Успенскаго* въ окрестностяхъ нынѣшняго Архангельска; — построенъ Новгородскою посадницею Настасьєю, надъ гробомъ брата ея Стефана; въ настоящее время не существуетъ: *Кривеикаго, Покровскаго и Ивановскаго* въ нынѣшнемъ Холмогорскомъ уѣздѣ; *Богословскаго и Троицкаго* и другихъ монастырей на Вагѣ²⁶⁾; наконецъ знаменитаго *Соловецкаго монастыря*. Свидѣтельствуя о благочестіи бояръ Новгородскихъ, всѣ эти монастыри имѣли первенствующее вліяніе на быстрое распространеніе Христіанской вѣры, а съ нею и русской цивилизаціи въ Заволоцкой Чуди.

Таково было устройство Заволочья и его населенія. Объясненныя нами сословныя различія всѣ указаны въ упомянутой уже грамотѣ XII вѣка Владыки Новгородскаго Іоанна Игумену Михайловскаго Архангельскаго

²⁶⁾ Нынѣшній Шенкурскій уѣздъ особенно обилень былъ монастырями. Приведенные нами Холмогорскіе и Шенкурскіе монастыри давно уже не существуютъ.

монастыря Лукѣ отъ братією. Выписываемъ
исполнѣ эту драгоценную грамоту въ оконча-
тельное подтвержденіе нашего мнѣнія.

«Благослови Архіепископъ Новгородскій Ио-
аннъ Владыка у Св. Михаила всеневную
службу и благослови Игуменомъ Луку къ Св.
Михаилу, и буди милость Божія и Святыхъ
Сози и Святаго Михаила на посадникахъ
Двинскихъ, и на Двинскихъ Болвахъ, и на Бол-
вахъ Новгородскихъ, на владычнѣхъ намѣстни-
кѣхъ, на купецкомъ старостѣ и на всѣхъ куп-
цахъ Новгородскихъ и Заволочскихъ, и на
Игуменахъ и на попѣхъ, и на всемъ причтѣ
церковномъ, и на соцкомъ и на всѣхъ крестья-
нахъ, отъ Емцы и до моря, что есть потре-
бовали милости Божіей Св. Михаилу всенев-
ную службу; и вы, дѣти мои, почитаетея о
милостивѣхъ къ Св. Михаилу, и къ Игумену, и
ко всему стаду. А ты, Игумень, съ Собо-
ромъ и стадомъ Св. Михаила, Бога моли за
всѣхъ крестьянъ; и буди милость Божія, Св.
Сози и Св. Михаила на всѣхъ крестьянахъ и
владычне благословеніе Иоанново²⁷⁾).

27) Болре Новгородскіе слѣдуютъ за Двин-
скими не потому, чтобы они менѣе звали и
последнихъ въ Заволочь, что противорѣчи-
ло бы историческимъ даннымъ, а потому, что
Владыка говоритъ собственно о берегахъ
Двинскихъ отъ Емцы до устья, гдѣ не было
въ XII вѣкѣ владѣній болръ Новгородскихъ,

Что же такое были Холмогоры въ новгородское время, среди всеобщаго помѣстного права въ Заволочьи?

Поставленные въ центрѣ Двинской области, у Двины главной сѣверной артеріи, въ близкомъ разстояніи отъ системы другой большой рѣки Онеги, противъ самаго устья Пинеги, ведущей къ системѣ Мезенской, Холмогоры сдѣлались естественно торговымъ и административнымъ центромъ Заволочья; насколько нуженъ былъ этотъ центръ Новгородскимъ поселенцамъ. По преданію, записанному Крестинянымъ въ его исторіи Холмогоръ, Новгородцы, придя на Двину, застали три селенія на мѣстѣ нынѣшнихъ Холмогоръ: Курцево, Качково и Подрокурье; къ этимъ тремъ селеніямъ Новгородцы выстроили еще три слободы: Глинки, Никольскій приходъ и Иванскій, которые всѣ вмѣстѣ получили названіе посадовъ: Курцевскаго, Никольскаго, Глинскаго, Иванскаго и Подрокурскаго, за исключеніемъ деревни Качково, которая осталась подъ этимъ именемъ до XVII столѣтія.

Говоря о древнемъ періодѣ Двинскаго края, мы уже замѣтили, что, на основаніи этого

а, какъ мы уже замѣтили, существовали мелкія помѣстья Двинскихъ бояръ. Естественно, что о Двинскихъ боярахъ упоминаетъ онъ прежде какъ о ближайшихъ къ монастырю благодѣлцахъ.

преданія, съ достовѣрностію можно относить первое поселеніе на Курополкѣ ко временамъ чудскимъ. Сверхъ того нельзя умолчать, — хотя съ другой стороны нельзя видѣть въ этомъ историческаго факта, — что до сихъ поръ въ Холмогорахъ, въ сторонѣ отъ бывшаго острога, поставленнаго при Михаилѣ Θεодоровичѣ, показываютъ насыпь, въ народѣ называемую городищемъ; но въ двинской лѣтописи прямо сказано, что никакой крѣпости или городища до Михаила Θεодоровича ни Новгородцы, ни Москвичи на Холмогорахъ не строили; слѣдовательно показываемое городище нужно отнести ко временамъ чудскимъ. Такъ думали Крестининъ, фонъ-Пошманъ, Молчановъ и другіе прежніе историки Двинскаго края. Правда ли это, — рѣшить трудно. По крайней мѣрѣ, вмѣстѣ съ прочими соображеніями и это склоняетъ насъ болѣе къ тому мнѣнію, что Холмогоры—старое чудское мѣсто.

Для управленія Заволоцкою Чудью, Новгородцы ставили здѣсь своихъ чиновниковъ, подъ именемъ посадниковъ. Посадники жили не въ вышеупомянутыхъ пяти посадахъ, а въ деревняхъ: Матигорахъ и Ухтъ-Островѣ, въ 5-ти верстахъ отъ нынѣшнихъ Холмогоръ. Это совершенно объясняетъ намъ, почему имя Холмогоръ въ первыи разъ встрѣчается такъ поздно, въ грамотѣ XIV столѣтія ²⁸⁾. Въ XII

²⁸⁾ Отъ Великаго Князя Ивана, отъ посадника Данила, отъ тысяцкаго Аврама и отъ

и XIII вѣкахъ не могли быть упомянуты въ памятникахъ Колмогоры, "потому что посадники Двинскіе, на имя коихъ шли tributы жили тогда не въ Колмогорахъ, а вѣдочь рахъ. Между тѣмъ намеки на существованіе Колмогоръ находимъ гораздо ранѣе XIV столѣтія. Грамота Великаго Князя Андрея Александровича объ отправленіи Великоднѣвскихъ ватагъ въ море за потками (платани) послана посадникамъ и старостамъ. Во 2-ой грамотѣ (XIII столѣтія) Ярославъ Ярославичъ сказано, что въ Заводчѣ должны быть правители Новгородскіе, а не Княжескіе, что очевидно указываетъ здѣсь посадники Колмогорскіе, жившіе въ вышеупомянутыхъ дѣревняхъ. Въ XII столѣтіи, въ уставѣ Святославовомъ упоминается Иванъ погостъ на Заволочѣ, откуда Епископъ Новгородскій отручалъ 3 сорочки (кунъ); этотъ Иванъ-погостъ

всего Новагорода—къ Двинскому посаднику на Колмогоры, и къ боярамъ къ Двинскимъ. Приказалъ есмь Печерскую сторону Михайлу, а ходитъ на море въ двадцать человекъ. А вы не вступайтесь въ гнѣздные потки, ни въ мѣста; а погостъ Кергольскій и волокъ вѣдаетъ Михайло по пошлинѣ.... А Мицифору не надобѣ вступатись ни во что же; а тотъ ходитъ Мицифоръ въ Михайловѣ ватагѣ. (Кар. Том. IV, прим. 386).

29) Карамз. Т. IV, прим. 116 и 206.

обставленъ въ уставѣ слѣдующими мѣстностями: Ракуль (существуетъ до сихъ поръ въ 50 верстахъ отъ Холмогоръ), Вихтуй, Пинега, Кегрель, Усть-Емца; значить дѣло идетъ о Холмогорскомъ Иванскомъ погостѣ, Наконецъ, въ приводимой нами благословенной грамотѣ Владыки Іоанна, XII столѣтія, упоминается о посадникѣ Новгородскомъ, старостѣ купецкомъ и сотскомъ на Двинѣ, отъ Емцы до моря; значить были же здѣсь городъ или посады подъ властію одного посадника, одного старосты и одного сотскаго; надо же куда нибудь помѣстить этихъ чиновниковъ! — И такъ Холмогорскіе посады стояли, гдѣ они стоятъ теперь отъ глубокой древности; а къ XIV столѣтію переселились туда изъ Матпгоръ и Ухтъ-Острова и Новгородскіе посадники.

Двинскіе посадники давали судъ по дѣламъ уголовнымъ и спорнымъ гражданскимъ всему Заволочью. Изъ грамотъ видно, что въ XIV столѣтія отъ вѣдомствъ ихъ были отдѣлены промыслы на берегахъ, морскихъ и на Печорѣ. Самые посады Холмогорскіе были одинъ отъ другаго отдѣльными и независимыми городками: вносили отдѣльно подать, несли общественныя службы каждый за себя. Отъ всѣхъ посадовъ избирался сотскій для сбора доходовъ новгородскихъ. Купцы Заволоцкіе и временно торгующіе Новгородскіе управлялись своимъ старостою; владыка Новгородскій отъ себя держалъ здѣсь намѣст-

ника, для сбора слѣдующей ему десятины и управления волостями Св. Софій.

Другія кое-какія подробности о Холмогорахъ у видимъ при изложеніи дальнѣйшаго хода событій.

Во 2-й половинѣ XIV столѣтія начинаются набѣги на Заволочье вольницы Новгородской, подъ названіемъ *Ушкуйниковъ*. Ушкуй — это лодки ⁸⁰⁾, на которыхъ смѣлые Новгородцы проникали и въ отдаленную Сибирь и по Волгѣ до Татарскихъ улусовъ Астрахани. Много терпѣла Двинская колонія отъ своихъ земляковъ и родичей, не разбиравшихъ родню и друзей, когда дѣло касалось до прибыли и добычи; а иногда и Двиняне были увлекаемы ими на разбой. Ушкуйники — явление весьма замѣательное въ исторіи Новгорода. Буйный разгулъ Новгородской молодежи искалъ себѣ выхода въ предпріятіяхъ самыхъ отчаянныхъ

⁸⁰⁾ Производить это слово можно или отъ общаго корня *шк* въ словахъ *шкун*, *шклява*, принимая у за евороническую букву; или отъ *ушка* или *уключены* (въ Архангельскѣ называется кочетъ) на борту лодки, гдѣ вкладывалось весло; ушкуй слѣдовательно будетъ лодка, которая преимущественно шла на веслахъ, а не на парусахъ; очень естественно, что на такихъ лодкахъ и пробирались Новгородцы по рѣкамъ и рѣчкамъ въ своихъ набѣгахъ.

и опасных: на утлыхъ лодкахъ заходила она за тридевять земель отъ роднаго города, ища славы и добычи. → Ушкуйникамъ обязанъ Новгородъ необъятнымъ расширеніемъ границъ своихъ на сѣверовостокъ; но они же много зла сдѣлали Новгороду, продолжая свои набѣды на земли, давно принадлежащія Новгороду, населенныя ихъ же родичами-Новгородцами. Они раздражали и вооружали противъ себя народонаселеніе, и тѣмъ самымъ разрывали связь между колоніями и метрополіей, заставляли колоніи отказаться отъ Великаго Новгорода и искать другихъ защитниковъ.

Въ 1342 году, въ княженіе Симеона Иоанновича, сынъ Новгородскаго посадника Варшавича Лука, не послушавъ Новгорода и Дмитрия Мстиславича благословенія, собралъ холоповъ, пошелъ за вельюкъ на Двину и поставилъ тамъ городокъ Орлець (по Двинѣ, въ 30-ти верстахъ отъ Холмогоръ, въ нынѣшней Цанцловской волости). Изъ этого городка онъ разбойничалъ по Двинѣ, взялъ, по выраженію летописи, все погосты на шить (вѣроятно досталось тутъ и Холмогорамъ); а сынъ его Андрей съ братьями на Белгу Разъ выехалъ Лука на разбой только съ двумястами чело-вѣкъ. Двиняне воспользовались этою оплошностью, и вѣрными отрядомъ, а сама Лука убили.

Въ 1364 году, молодые люди Новгородскіе, съ многими дѣтьми боярскими и воеводами

Александромъ Авакумовичемъ и Степаномъ Лапою, воевали отъ Югры, по рѣкѣ Оби до моря, а другая половина рати завоевала верховье Оби. Какъ замѣтно, на возвращающемъ пути они хотѣли ограбить Заволочье; Двиняне стали противъ нихъ подкомъ, но были разбиты.

Въ 1369, 71, 74 и 75-мъ годахъ, въ княженіе Дмитрія Іоанновича, Ушкуйники страшно разбойничали по Волгѣ и Камѣ, разграбили Ярославль, Кострому, Вятку, Болгары, Нижній Новгородъ, ходили до Сарая и Астрахани. Дмитрій Іоанновичъ поднялъ за это на Новгородъ ополченіе 29-ти волостей. На силу умилостивили Новгородцы Великаго Князя и заплатили за миръ 8-ть тысячъ рублей. 5-ть тысячъ рублей собрали въ Заволочь, потому что и Двиняне участвовали въ набѣгахъ по Волгѣ.

Въ 1417 году, Новгородскіе бѣглецы Симеонъ Жадовскій и Михайлъ Разсохинъ собрали толпы бродягъ на Вяткѣ въ Устюгѣ, напали печально на Заволочье, завоевали Борокъ, волость дѣтей Двинскаго боярина Ивана Васильевича, и Емцу, сожгли Колмогоры и убили двухъ бояръ Новгородскихъ. Четверо другихъ бояръ, нагнавъ разбойниковъ подъ Моржомъ на островѣ, убили свою братію и отняли весь доломъ. Сынъ псадника Василій Юрьевичъ ходилъ въ догоню за разбойниками до самаго Устюга.

Много, по всей вѣроятности, было и дру-
гихъ набѣговъ Мукуниковъ, не отмеченныхъ
въ летописяхъ; были, должно быть, и при-
тѣсненія бояръ Двинскихъ со стороны могу-
щественныхъ бояръ Новгородскихъ: по край-
ней мѣрѣ въ концѣ XIV столѣтія замѣтно
сильное нерасположеніе Заволочья къ Нову-
городу. Должно быть много терпѣли Заволоц-
кіе жители отъ Новгорода, если забыли, что
они также Новгородцы, вольныя дѣти одной
матери Св. Софій, если смотрѣли на Москов-
скую рать, какъ на избавителей и съ радо-
стью отдали себя и землю свою скиперу Мо-
сковскому.

VI. Борьба Новгорода съ Великими Князьями за
Заволочье и присоединеніе послѣдняго къ
Москвѣ замѣчательны между прочимъ и по-
тому, что представляютъ намъ много подро-
бностей, рисующихъ юридическій бытъ Заво-
лочья.

Первоначально всѣ отношенія Великихъ
Князей Русскихъ къ Заволочью ограничива-
лись тѣмъ, что получали они отъ Новгорода
такъ называемыя печерскія дани. Дань эта
была дана въ первый разъ, какъ мы уже преж-
де замѣтили, Ярополку Владиміровичу около
1293 года. Понимая, что главное могущест-
во Новгорода заключается въ богатыхъ до-
ходахъ изъ колоній, Князья Суздальскіе не-
редъ пытались смирить Новгородъ, мѣшая его
снотеніямъ съ Заволочьемъ: такъ Великій

1091) Новгородцевъ. Андрей Боголюбскій тревожилъ Новгородцевъ и новгородцевъ собирающихъ дань изъ Онегою; точно также Всеволодъ Георгиевичъ за изгнание князя Новгорода своего отсюда Князя Ярослава Владимировича, въ 1196 году мѣщаль Новгородцевъ братья валогичъ Даниль своей землѣ; Ярославъ Владимировичъ заставлялъ въ Торжкѣ и вѣсугудѣ властвовать надъ областями Новгородскими и братья дань даже изъ Волококу.

Въ 1264 году, Великій Князь Ярославъ Ярославовичъ заключилъ договоръ съ Новгородцами, по которому не имѣлъ права держать въ волостяхъ Новгородскихъ, въ томъ числѣ и въ Заволочьѣ, своихъ мужей; могъ получать отъ туда дары, но не дань; ни кому безъ позволенія Новгородскаго не раздавать волостей, ни никого ихъ не лишать; бояре и дворяне Великокняжескіе не могли ни держать временно, ни купить, ни въ даръ получать сель по всей волости Новгородской; также не выводить людей, не принимать закладниковъ (1).

(1) Подъ закладниками Карамзинъ понимаетъ людей, взятыхъ въ залогъ за долги; вѣрнее, кажется, производить это слово отъ стариннаго обыкновенія простыхъ людей приписываться, или какъ тогда выражались *задавать* а, *закладываться* за боярами закладники по тому челоу въ, сдѣлавшия въ чернаго обманымъ съ закладниками и т. д.

Великій Князь Андрей Александровичъ (1294—1304), какъ видно изъ грамоты его къ Двинскимъ посадникамъ, заключилъ договоръ съ Новгородомъ, въ которомъ выговорилъ себѣ право посылать три ватаги на море для ловли рыбы на Великаго Князя, и погосты обязаны были давать имъ кормъ и подводы, равно князю и сокольникимъ Княжескимъ, которые добывали потки въ Заволочьѣ. Сверхъ того сказано, чтобы Новгородскіе промышленники не ходили на Терскую сторону; тамъ только слуги Великаго Князя могли ловить птицъ. Замѣчательно, что объ этомъ правѣ своемъ Великій Князь выразился такъ: *какъ пошло при моемъ отцѣ и при моемъ братѣ не ходитъ на Терскую сторону Новгородцамъ, и мыи не ходитъ; следовательно Св. Александръ укрѣпилъ за собою Терь, Михаилъ Ярославичъ (1304—1319), вступилъ на Великокняжескій престолъ, обязался въ договорныхъ грамотахъ съ Новгородцами посылать людей своихъ за Волокъ только въ двухъ насадахъ (лодкахъ, по объясненію Карамзина) и посылать изъ Новгорода, а не съ низу; далѣе, на откупъ отдавать дани только Новгородцу; холопа и половника безъ господина не судить; въ одной грамотѣ сказано даже, чтобы Великій Князь вовсе не посылалъ своего мужа за Волокъ, а слалъ Новгородца.*

Всѣ эти договоры Новгородцевъ съ Суздальскими Князьями показываютъ до такой степени боялись Великокняжескаго вліянія въ Заволочьѣ и какъ старались оградить и обезпечить за собою эту драгоцѣнную волость.

Великіе Князья Московскіе въ стремленіи своемъ уничтожить вольность Новгорода долго не наносили, да и не могли нанести ему рѣшительнаго удара, но мудро старились сначала потрясти его богатство и торговлю, отнять у него большіе доходы и дань. Они не могли не обратить вниманія на Заволочье, самую богатую волость Новгородскую: и вѣсто-му дѣлаютъ постоянныя попытки на овладѣніе Заволочьемъ, умѣютъ найти сочувствіе и поддержку въ самомъ народомаселеніи его и умѣютъ пользоваться этимъ расположеніемъ.

Въ 1337 году, Іоаннъ Даниловичъ Калита предпринялъ походъ въ Двинскую землю. Исто-щая казну свою частыми путешествіями въ корыстолобивую орду, и видя, что Новгоро-родцы не расположены поддѣлиться съ нимъ сокровищами сибирской торговли, онъ хотѣлъ перехватить ихъ вооруженною рукою. Полки Іоанна шли зимою: изнуренные трудностями пути и встрѣченные сильнымъ отпоромъ Двин-скихъ чиновниковъ, они не имѣли успѣха и возвратились, потерявъ много людей.²⁾

Отъ времени Калиты остались двѣ грамоты въ Заволочье объ освобожденіи Печор-скихъ сокольниковъ отъ даней и объ отделе-ніи Печорской стороны отъ власти Колмогор-скаго посадника и бояръ Двинскихъ. Точно

²⁾ Карамзинъ, (Т. IV, гл. IX).

такая же грамота послана въ Холмогоры и отъ Новгорода при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ.

Великій Князь Димитрій Іоанновичъ, послѣ удачнаго похода своего на Новгородъ, въ 1386 году, обязалъ Новгородцевъ ежегодно платити *черный боръ*, взявъ сверхъ сего 8-мь тысячь окуну съ Новгородскихъ волостей.

Рѣшительная попытка на присоединеніе Заволочья была сдѣлана при Великомъ Князѣ Василѣ Димитріевичѣ.

Въ 1392 году, Новгородцы отказались платити *черный боръ* за свои волости, отказались и въ подсудности Митрополиту Московскому; — рать Московская взяла Торжокъ и стала раззорять волости Новгородскія. Въ отмщеніе за это, Новгородцы изъ Заволочья по Двинѣ отправились во множествѣ Ушкуевъ и Насадовъ во владѣнія Великокняжескія, раззорили Кличень, Устюжну, Устюгъ и Бѣлозерскъ и много добычи отправили отсюда внизъ по Двинѣ. Дальнѣйшей борьбы съ Великимъ Княземъ на этотъ разъ вести они впрочемъ не рѣшились.

Не желая подвергать опасностямъ свою Заволоцкую область, на которую Великій Князь готовился дѣйствовать изъ Бѣлоозера и Устюга, они поспѣшали стараніемъ умоливать Василя Димитріевича и вручили Митрополиту

Киприану судную на себя грамоту. Миръ прѣдержался до 1397 года; въ этомъ году, Великій Князь послалъ на Двину Андрея Албертова и другихъ бояръ, которые ѣздили по всей Двинской свободѣ и говорили людямъ: чтобы вамъ задаться за Великаго Князя! Онъ бы оборонялъ васъ отъ Новгорода.... и всѣ Двинскіе бояре, и главный между ними Иванъ Никитичъ и всѣ Двиняне задались за Великаго Князя и крестное цѣлованіе Новгороду сложили. Въмѣстѣ съ Заволочьемъ, Василий Дмитриевичъ отнялъ у Новгородцевъ и другія волости: Волокъ, Ламскій, Торжокъ, Вологду Бѣлицій Веркъ.

Новгородцы поспѣшили отправить въ Москву съ просьбами и объясненіями Владыку, посадника, знатнѣйшихъ бояръ; но Василий Дмитриевичъ не хотѣлъ и слышать о возвращеніи Заволочья: тогда они взяли за оружіе и въ числѣ 8-ми тысячъ человекъ, подъ предводительствомъ посадника Тимоѣя Юрьевича, снова выжгли и разорили Бѣлозерскъ, Вологду и Устюгъ. Послѣ сего, въ 1398 году, войско ихъ раздѣлилось: 3,000 пошло на Галичъ; остальныхъ 5-ть тысячъ воеводы Новгородскіе, посадники Тимоѣй Юрьевичъ, Юрий Дмитриевичъ и Василий Борисовичъ повели на Двину. Подошли они къ Орлепу городку; тамъ встрѣтилъ ихъ Владычный волостень: Исая и говорить: Господа Воеводы!

Владычный волостень, т. е. владыцъ, получившій волость отъ Владыки...

Воюиъ Князя Великаго Андрей, съ Иваномъ Никитинымъ и съ Двинянами наѣхали въ самый великій день на Вель; волость Св. Софьи, раззорили ее и взяли окупъ; а отъ Князя Великаго прѣехалъ на Двину въ Засаду Князь Теодоръ Ростовскій *городка блости и судити*; между тѣмъ Двинскіе воеводы Иванъ и Ковнонъ со своими пріятелями раздѣлили себѣ волости Новгородскія и бояръ Новгородскихъ. — Получивъ эти извѣстія, посадники тотчасъ же стали осаждать Орлець. Двиняне защищались 4 недѣли; но когда Новгородцы поставили пороки и стали ломать стѣны, осажденные принуждены были сдаться, вышли изъ Орлеца и били челомъ Новгородцамъ. Посадникъ Тимофей Юрьевичъ принялъ ихъ; держа въ одной рукѣ мечъ казни для кнѣжничковъ, въ другой милостивую грамоту для жителей, раскаивающихся въ винѣ своей. Князь Теодоръ Ростовскій съ его дружиною былъ отпущенъ безъ обиды; отъ него отвѣли только присуды и пошлины, которыя онъ успѣлъ собрать въ Заволочъ, — да взяли еще потомъ у гостей Московскихъ окупа за него 300 рублей²⁴). Двиняне заплатили 2,000 рублей,

²⁴) Карамзинъ. (Т. V, гл. 9). Не вѣрно наше слово новгородской летописи: *а у гостей Великаго Князя взяли за него окупа 300 рублей*. Онъ говоритъ: обложили (посадникъ) Московскихъ купцовъ тремястами рублемъ. Въ это время не могло быть Московскихъ гостей на Двинѣ.

да 3,000 копей. Нѣсколько человекъ были казнены тутъ же въ Орлецѣ, а Заволоцкіе воеводы Иванъ и братья его Айфаль, Герасимъ и Родіонъ въ цѣпяхъ отведены были въ Новгородъ и представлены на судъ народа, какъ измѣнники. Іоаннъ былъ сброшенъ съ моста въ Волховъ, Герасимъ и Родіонъ пострижены въ монахи, а Айфаль убѣжалъ съ дороги. Дѣйствуя чрезвычайно осторожно, Новгородцы, не смотря на успѣшнѣйшій ходъ дѣла, успѣли предложить миръ Василию Димитріевичу. Василий зналъ, что въ то же время они просятъ покровительства Витовта Литовскаго; опасаясь борьбы еще болѣе затруднительной, вынужденъ былъ дать миръ Новгороду и отказаться отъ Заволочья и другихъ захваченныхъ волостей. Такъ неудачно кончилось столь много въ началѣ обѣщавшее предпріятіе Василя Димитріевича.

Долго, впрочемъ, не хотѣлъ онъ растаться съ своею любимою мыслию присоединить Заволочье къ Москвѣ, и въ 1401 году, поддержавъ Айфала въ нападеніи его на Двину. После многихъ приключеній, Айфаль съ братьями своими Герасимомъ, убѣжавшимъ изъ Новгородскаго монастыря, съ Московскою ратью вторгнулся въ Заволочье, разграбилъ его, захватилъ посадниковъ Двинскихъ: Осида (Филипповича и Наума Ивановича), но былъ разбитъ на Холмогорахъ и потерялъ свой цѣпь. Долго еще послѣ того ушкуйничалъ Айфаль, пока не былъ убитъ на Вяткѣ друиномъ Ушкуй-

никимъ Михайломъ Разсохинымъ. Опаденіи послѣдняго на Заволочье и о соженіи имъ Холмогоръ ³⁵), мы уже говорили. Замѣтимъ здѣсь, что и Разсохина тайно поддерживалъ Василій Дмитріевичъ.

Памятникомъ кратковременнаго владычества сего Великаго Князя въ Заволочьи въ 1397 году, осталась судная грамота ³⁶), данная на имя бояръ Двинскихъ, сотскаго и всѣхъ черныхъ людей Двинской земли. Въ грамотѣ опредѣляются судъ уголовный и гражданскій, а также пощлины и привилегіи Двинскихъ купцовъ. На сколько заключается въ этой грамотѣ вліяніе юридическаго быта новгородскаго, на сколько выразились здѣсь уставы судовъ московскихъ, — опредѣлить и разграничить трудно; за неимѣніемъ другихъ данныхъ, замѣтно, впрочемъ, что вся грамота написана въ духъ покровительства утѣсненныхъ Новгородцами бояръ и купцовъ Двинскихъ. — Вотъ сущность устава о судахъ, о купеческихъ пощлинахъ, скажемъ въ свое время.

Для управленія и суда надъ Заволочьемъ назначается Намѣстникъ Великокняжескій изъ

³⁵) Молчановъ неправильно относитъ это событіе въ 1390 году. — Мы слѣдуемъ Карамзину и Соловьеву.

³⁶) Карамзинъ: (Т. V, прил. 244).

бояръ Московскій, изъ Двинскихъ, кого Великій Князь пожалуетъ; къ нему въ помощь суда и расправы даются дворяне. Намѣстникъ и дворяне живутъ въ Орлецѣ³⁷⁾. Намѣстники и дворяне получаютъ доходы: отъ убійства неоткрытаго, драки, безчестія боярина, ссоры³⁸⁾, воровства съ поличнымъ³⁹⁾, съ самосуда⁴⁰⁾, съ тяжебъ (со всякаго рубля пол-

37) Туда въ первый разъ присланъ былъ Князь Федоръ Ростовскій. Сверхъ того, въ грамотѣ сказано: «А на Орлецѣ дворянамъ Хонскаго бѣлка, а пзды и позовы до Мадигоръ 2 бѣлки.

38) Если выйдетъ бой на пиру и тотчасъ же, не выходя съ пиру, ~~нода помирятся~~, то ничего не платятъ намѣстнику и дворчань; но если помирятся уже послѣ пира, то даютъ намѣстникамъ по куницѣ.

39) У кого найдется краденое и онъ сведетъ съ себя подозрѣніе, тутъ ничего не платитъ намѣстнику. Воръ въ первый разъ платитъ цѣну украденнаго, во второй разъ пойманный подвергается тяжкой пени, въ третій разъ его вѣшаютъ; сверхъ, сего всякій разъ на вора налагается клеймо.

40) А самосудъ тотъ, кто, поймавъ вора съ пойманнымъ, возметъ съ него посулъ, да отпустить. А опричь сего самосула пѣть.

тина), съ поровъ по межахъ, за разъѣзды по дѣламъ суднымъ, по Двинскимъ погостамъ ⁴¹⁾; наконецъ отъ печати намѣстникамъ и дьякамъ отъ письма. — Пристани Великокняжескія не имѣютъ права въѣзжать въ Двинскую землю. Намѣстники за насильную продажу (т. е. за неправильный или несправедливый взыскъ пени) бить челомъ Великому Князю, и Великій Князь велить ему, намѣстнику, встать предъ собою на судъ въ извѣстный срокъ; а не станетъ, такъ на него грамота безсудная ⁴²⁾, и на немъ пристава Великокняжескій доправитъ,

Большія права получаютъ по этой грамотѣ бояре Двинскіе, права, вѣроятно принадлежавшія прежде только боярамъ Новгородскимъ:

⁴¹⁾ Замѣчательно здѣсь перечисленіе посадовъ и погостовъ: а на Орлецѣ дворянамъ Хожеинаго—бѣлка, а ѣзды и позовы отъ Орлеца до Матигоръ 2 бѣлки; до Колмогоръ, Куръ-Острова, Чухчелема, Ухтъ-Острова, Курьи—2 бѣлки; до Княжа острова 4 бѣлки; до Лисича острова 7 бѣлокъ, а до конечныхъ дворовъ 10 бѣлокъ; до Неноксы 20 бѣлокъ, до Уны—30. А съ Орлеца вверхъ по Двинѣ до Кривого 1 бѣлка, Наволока—3, Челмакты—4, до Емцы—5, до Каней 10, до Кури горы 30.

⁴²⁾ Окончательный обвинительный приговоръ.

изъ нихъ можетъ быть выбранъ намѣстникъ; между тѣмъ какъ при владычествѣ Новгородцевъ, Двинскіе посадники обыкновенно присылались изъ Новгорода;—дорого платится за ихъ личное оскорбленіе; самосудство имъ запрещается только относительно татѣбы, а въ волостяхъ своихъ ихъ личностію и имуществомъ холоповъ, они полные самосуды: до такой степени, что если господарь огрешится, ударить своего холопа, или рабу и случится смерть, то въ томъ намѣстники не судятъ и вины не емлютъ. Не мудрено, что такъ сильно хлопотали бояре Двинскіе за власть Московскую въ Заволочьи! Что притѣсняли, и сильно притѣсняли ихъ бояре Новгородскіе, на это мы имѣемъ неопровержимое доказательство въ прокламаціи Василя Димитріевича къ Двинянамъ. Великій Князь обѣщаетъ бороться ихъ отъ Новагорода, и за это обещаніе Двиняне тотчасъ же задались за Москву. Какъ враждебна и чужда казалась имъ власть Новгорода, видно между прочимъ и изъ того, что по пришествіи въ Заволочье Московской рати, Двинскіе бояре немедленно бросились брать волости Св. Софійи и дѣлить обширныя имѣнія бояръ Новгородскихъ.

Борьба Новгорода съ Москвою за Заволочье почти непрерывно продолжалась и въ правленіе Василя Васильевича Темнаго. Эта несчастная страна постоянно была опустошена жителями волостей Московскихъ, обираема Новгородцами.

Въ 1426 году, Новгородцы опять наложили тяжкій сборъ на Заволочье: для окуна Витовчичу дакъные 10 человекъ даны по рублю, а чю

Въ 1435 году, Князь Андрей Косой, не получивъ помощи отъ Новгорода, ограбилъ Заволочье.

Въ то же время, Устюжане, — волость Великого Князя, — грабили жителей Двинской земли. Въ 1440 году, опять разгорѣлась дшая война между Новгородомъ и Москвою. Великий Князь двинулся съ ратно на Новгородъ; въ то же время, Новгородцы изъ Двинской земли сдѣлали нападеніе на Медовскихъ. Дѣло кончилось миромъ, и Великий Князь взял окуна по 8,000 рублей; часть оклада пришлось заплатить Заволочью.

Въ 1445 году, всталъ Юрій Югорскій на Новгородцевъ, за постоянные ихъ угнетенія. Восходы Двинскіе Василій Шенюксій и Михайло Яковлевъ пошли на него съ 8-ми тысячами войска; но Юрій избѣжалъ ихъ на голову.

Но вотъ вступилъ на престолъ Іоаннъ III, завладевъ послѣдней отчаянной борьбой Новгородомъ, рѣшившій судьбу Заволочья.

Въ ознамененіи помощи своей на Новгородъ, Іоаннъ отправилъ 4-тысячи Устюжанъ и Витичанъ въ Заволочье, подъ предводительствомъ

Василія Федоровича Обрезца и Бориса Слѣпаго Тютчева: 27-го Юня 1471 года, вышли они изъ судовъ и на рѣчкѣ Шиленгѣ встрѣтились съ ратьею Новгородскою, составленною изъ 12-ти тысячъ жителей Двинскихъ и Печорскихъ, подъ начальствомъ Князя Василія Васильевича Шуйскаго и вождя Василія Никиорича Бахва, продолжилась битва и день, съ 12-ю часами утра до захождения солнца. Дралось упорно: три знаменщика, одинъ за другимъ убиты были у Новгородцевъ: наконецъ знамя Новгородское досталось рати Московской, Двиняне побѣжали, Князь Шуйскій раненый, едва могъ спастись на лодкѣ въ Холмогоры и оттуда въ Новгородъ. Успѣхъ Московскаго отряда, при малоясленности его въ сравненіи съ войскомъ Шуйскаго, легконосецъ объясняетъ тѣмъ, что Двиняне не хотѣли стоять за Новгородцевъ и зѣмляли своихъ вождямъ явное дезертеичество, что Заболочье само хотѣло власти Московской, — Одержавъ побѣду, бояре Московскіе привели Двинянь къ присягѣ Великому Князю.

Существуетъ мнѣніе, что въ этомъ же 1471 году, совершилось окончательное присоединеніе Заволочья къ Москвѣ; но это несправедливо. Приписною грамотою къ докончателной⁴³⁾ 9-го Августа, объявлены волостями Великокняжескими слѣдующія земли, съ конхъ и снято крестное цѣлованіе Новгороду: Пи-

⁴³⁾ Карамзинъ. (Т. VI, прим. 66).

нега, Кеврола, Чакола, Пермь, Мезень, Пилья
гора, Немнюга, Пинежка, Выя и Сура пога-
ная; но не упомянуты Холмогоры и другіе
посады и погосты собственно по Двинѣ. Сверхъ
того, въ той же докончательной грамотѣ пря-
мо сказано: «А конкъ людей привели къ цѣ-
лованію за Великихъ Князей, которые живутъ
за Вологомъ, или индѣ, гдѣ имъ есть; и съ
тѣхъ Великіе Князья цѣлованіе сложили, а
земли и воды къ Великому Новгороду, по
старинѣ. — Слѣдовательно, въ 1471 году, при-
соединена была къ Великому Княжеству толь-
ко часть Заволочья по Пинежѣ и Мезени; та-
мошніи владѣнія Новгородскихъ бояръ Іоаннъ
объявлять за собою⁴⁴⁾, а Двинскую область
оставилъ пока за Новгородомъ, вмѣстѣ съ
тѣмъ его древней самостоятельности, до са-
маго 13-го Января 1478 года, когда объ-
явилъ Новгородцамъ, что Двиняне отнынѣ
должны цѣловать крестъ на одно имя Вели-
кихъ Князей, не упоминая о Новгородѣ. — И
такъ присоединеніе Двинской области къ Моск-
вѣ совершилось въ 1478 году.

Будучи театромъ войнъ между Новгородомъ
и Москвою, Заволочье много терпѣло и на

⁴⁴⁾ Самая грамота написана къ старостамъ
и крестьянамъ. Очевидно, дѣло идетъ о по-
мѣщичьихъ земляхъ, — а не о волости Новго-
родской: иначе упомянуты были бы и посад-
ники и бояре Двинскіе и сотники.

дальномъ сѣверѣ отъ сосѣдей Мурмановъ (Норвежцевъ), которые часто опустошали поморскіе берега. Жители Заволоцкіе платили имъ тѣмъ же, вторгаясь и раззоря Норвежскую Лапландію и сосѣднія съ него земли. Вообще надобно замѣтить, что живыя сношенія, какія существуютъ въ настоящее время между нашими поморами и Норвежцами, начались съ глубокой древности, во времена Чуды; въ новгородскій же періодъ, торговля съ Норвежцами была во всей силѣ; — были и враждебныя столкновенія ⁴⁶).

Въ княженіе Симеона Іоанновича, въ 1349 году, Новгородцы изъ Двинской земли ходили воевать въ Норвегію.

Въ 1411 году, опять ходили по приказу новгородскому Двиняне на Мурмановъ съ воеводою Яковомъ Стефановичемъ, посадникомъ Двинскимъ.

Въ 1419 году, пришли Мурманы войною въ числѣ 500 человекъ на бусахъ и шнекахъ; воевали на Аргузѣ (Варгузѣ, Вардегузѣ) Корельскій погостъ, и погосты въ землѣ Заволжской, въ Неноксѣ Корельскій монастырь Св. Николая, Конечный погостъ, Яковлю, Курью,

⁴⁶) Припомнимъ рассказы Скандинавовъ о сношеніяхъ ихъ съ жителями береговъ Бѣломорскихъ.

Андрейновъ Кереть, Ригъ-островъ, Наръ-островъ, Михайловъ монастырь (все это — жетность нынѣшняго Архангельска и его окрестностей), Тиглонимъ и Хечиниму; сожгли 3 церкви; людей и монаховъ посякли. Заволочане, впрочемъ, дали имъ отпоръ, потопили двѣ мурманскіе шхеры, прочія ушли въ море. Въ отплату за это, въ 1444 году, Корель ходили на Мурмановъ и много ихъ избили, а сами вернулись домой поздорову.

Въ слѣдующемъ году, неожиданно опять явились на Двинѣ Свей и Мурмане, взяли Неноксу и сожгли; людей избили, а некоторых повели въ полонъ. Двиняне храбро ихъ преслѣдовали, много посякли, и около 40 плѣнниковъ прислали въ Новгородъ. Воеводы Мурманскіе Иванъ и Петръ были убиты, а дружина ихъ, бросившись въ корабли, кое-какъ спаслась въ морѣ.

Мы обозрѣли историческія событія и гражданскій бытъ въ Новгородскомъ Заволочьи; опредѣлили, по возможности, значеніе Колмогоръ на Двинѣ и юридическую связь ихъ съ Новгородомъ и остальными волостями Заволоцкыми: намъ нужно обратить теперь вниманіе на естественныя богатства края, на его промышленность и торговлю во времена новгородскія; намъ нужно понять, чѣмъ занимала къ себѣ эта земля Новгородцевъ? Отчего она такъ была дорога и имъ, и Суздальцамъ,

и Москвитъ, что все они постоянно спорили и бились за нее; выривали ее друг у друга и чужие поживались въ ней; грабители ункусинцы и Норвежцы?—Безъ рѣшенія этого вопроса останется для насъ потерянныхъ истинный смѣлъ событий и значения. Холмоворъ не будетъ опредѣлено ясно и исторически въ точности и вѣрности и вѣроятности. Божественное богатство края Заволоцка за Волгой, во множествѣ пушныкъ, аврѣй, рыбныхъ ловякъ на морѣ и по рѣкамъ, въ соленыхъ пресныхъ на берегахъ блоноръ, скатъ, Мельне, доврѣнн, о промисленныкъ, ватавахъ, хедвацикъ на заработки подъ предводительствомъ ватамановъ. Онѣ тянуды старостамъ т. е. обязаны были давать пошлину отъ промысла чиновникамъ Новгородскимъ, развѣзавшимъ по Заволоню со своимъ суднымъ дѣламъ, вызываніемъ бирочамъ Двинскимъ Посадникамъ и т. д. О количестве дѣтнн-свѣдѣній почти дѣтъ, Божь, лавраціе, вѣдом Енясконь; получали съ (погосвома на 2. сорочт), куда на морѣ отъ преса (прѣна) и снги дѣтн пуду соли⁴⁷⁾. Знаемъ также изъ чего состоялъ черный боръ: съ сохи платилось по новой гривнѣ; кожевникъ за чань, рыбакъ за не-

— много о... (47) Уставъ Святослава Журтнцншрнц 267.

водъ платилъ столько же, за плугъ—двѣ гривны и столько же за лодью и прѣнъ. А кто сидитъ въ половинѣ, за тѣмъ считалось полсохи.

Особенно важною добычею считалось лова кречетовъ и соколовъ, получаемыя преимущественно на Печорѣ и Терской сторонѣ. Мѣста птичьи были завѣтныя, и соколыники пользовались большими привиллегіями. Изъ Заволочья ловчія птицы шли почти на всю Русь; Татары особенно дорожили печорскими соколами, и Ордынскіе купцы вымѣнивали ихъ въ большомъ количествѣ на серебро и азіатскіе товары.

Есть указанія, что коноводство было въ цвѣтущемъ состояніи въ Заволочьѣ и въ особенности на Двинѣ. Приводимая не разъ нами грамота Великаго Князя Андрея написана между прочимъ *скотниками* ^{4*)} Двинскимъ;— Двиняне, засѣвшіе въ Орлецѣ и сопротивлявшіеся Новгородцамъ заплатили окупу 3,000 копей.

^{4*)} Впрочемъ, слово *скотникъ* можно производить отъ *скотъ*,—древнѣйшее наименованіе денегъ, замѣненное впоследствии кунами; *скотникъ*, слѣдовательно, можетъ означать старосту, собиравшаго съ промышленниковъ пошлину звѣриными шкурами.

Но самая драгоценная вещь, коей изобиловало Заволочье, была—соболи и серебро. То и другое шло въ Заволочье изъ Югры и отдаленной Сибири: серебро шло въ Югру изъ Камской Болгаріи, чрезъ мѣновую торговлю съ Болгарами, а отъ Югры распространялось по Заволочью и называлось закамскимъ; сверхъ сего, изъ Заволочья ходили Новгородцы на Обь и Енисей и тамъ доставали у туземцевъ серебро ^{4°)} сибирское. Количество этого металла въ Заволочьѣ было огромное: чтобы сколько нибудь уяснить себѣ это богатство, припомнимъ, что при Дмитріѣ Іоанновичѣ Новгородцы за всѣ свои волости и за самый Великій Новгородъ дали окупу 3 тысячъ,—а за Заволочье 5 тысячъ; вотъ какъ цѣнилось Заволочье относительно всей остальной территоріи Новагорода! Новгородцы брали каждый годъ съ него серебромъ и соболями огромныя дани; сверхъ сего, при всякомъ удобномъ случаѣ, при новой государственной издержкѣ, налагали тяжкіе сборы на Заволочьѣ: такъ Витовтъ получилъ окупа съ Новгорода 65 пудовъ серебра; такъ цѣлый рядъ Московскихъ Князей предпринималъ на Новгородъ походы, чтобы взять съ него богатые окупы, захватить въ свои руки побольше закамскаго и сибирскаго серебра; и всѣ эти побо-

^{4°)} Карамзинъ говоритъ, что до сихъ поръ въ горахъ по Енисею видны остатки рудныхъ разработокъ и плавленъ, доказывающіе, что нѣкогда туземцы занимались добычею серебра. Т. III, прим. 88.

ры главнымъ образомъ падали на Заволочье. А что стояли Заволочью ушкуйники, раззорившіе его почти въ продолженіе цѣлаго столѣтія! Однимъ словомъ, Новгородцы обирали Заволочье, обирали такъ, что однажды Югорцы сказали имъ: мы, смерды ваши, коимъ соборей и серебро не для себя, а для васъ... И между тѣмъ Заволочье выдеживало всегда всѣ дани, поборы и грабежи. и всегда, какъ богатая страна, манила къ себѣ сосѣдей.

Торговля съ Камскими Болгарами началась еще со временъ Чуди. Болгары на лодьяхъ пріѣзжали сначала къ Веси на Бѣлоозеро, потомъ по Камѣ проникли къ Югру и вели тамъ такъ называемую нѣмую торговлю. На опредѣленномъ мѣстѣ они раскладывали серебро и розныя товары и удалялись; тоже дѣлали и туземцы: клали свои товары, преимущественно мѣха, и уходили въ сторону. Черезъ нѣсколько времени, Болгарскіе купцы возвращались, и, если находили мѣну выгодною, брали мѣха и оставляли свои товары; если же нѣтъ, то ничего не трогали, пока Югорцы съ своей стороны не дополняютъ недостающаго. Впослѣдствіи, торговля болгарская вышла изъ этого наивнаго положенія, сохраняя однако же всегда видъ мѣны. Болгаръ замѣнили въ торговлѣ Ордынцы и Казань.

Торговля Болгарская шла по Камѣ двумя путями ⁶⁰⁾.

⁶⁰⁾ Чулкова. Исторія Росс. Коммерціи, ч. 1.

Одинъ путь соединялъ Каму съ Печорой: изъ Камы суда шли въ рѣку Вишеру, которая вливается въ Каму, въ 30 верстахъ отъ Соликамска; отъ Вишеры вверхъ по рѣкѣ до Колвы, изъ Колвы въ Вишурку, которая вливается изъ Чусоваго очера; далѣе по Чусовому озеру до рѣчки Еловки, которая течетъ въ Вогулку; по Вогулкѣ вверхъ до Печорскаго волока. Волокъ этотъ шелъ лѣсомъ 4 версты, по немъ перетаскивали суда въ ближайшую рѣку Волосницу, а по Волосницѣ входили въ Печору.

Другой водный путь, весьма важный для торговли съ внутренними волостями Руси, соединялъ Каму съ Двиною. Сначала шелъ этотъ путь также, какъ и предвидущій, изъ Камы въ Вишеру, Колву, Вишурку, до Чусова озера. Изъ Чусова озера идетъ рѣчка Березовка; по ней плыли суда вверхъ до семиверстнаго Бухонина волока; по другую сторону сего волока, течетъ рѣка Кима. Перебравшись чрезъ волокъ въ Киму, ходили ея въ Вычегду и Двину.

Сибирская торговля мѣхами и серебромъ шла слѣдующимъ путемъ: изъ устья Двинскаго суда, называемыя кочамп, шли по морю вдаль Мезенскихъ и Пустозерскихъ береговъ, чрезъ проливъ Вайгацкій въ Карскую губу; изъ Карской губы—по рѣкѣ Мутнѣ шли пять дней впередъ, перетаскивали суда въ ближайшую рѣчку Зеленую и по Зеленой входили въ

Обскую губу; изъ Обской заходили и въ Тарскую до Молангазеи.

Начатые еще во времена чудскія торги Нормановъ съ берегами Бѣлаго моря не прекращались и въ новгородскій періодъ, до самаго XIII столѣтія. Въ 1216 году, Скандинавскій купецъ Гелге-Бограсонъ вмѣлъ несчастную ссору съ Біармскимъ начальникомъ и былъ умерщвленъ, вмѣстѣ съ товарищами, изъ которыхъ спасся одинъ Огмундъ. Въ 1222 г., Норвежцы, для наказанія Біармскихъ жителей, пришли къ нимъ на четырехъ корабляхъ, ограбили ихъ землю и увезли въ собою множество серебра и бѣлокъ. Хотя съ XIII столѣтія прекратились пріѣзды на Двину торговыхъ кораблей Нормандскихъ, но мѣновая торговля Лопарей и поморовъ съ сосѣдними Норвежцами шла и послѣ весьма живо и сохранилась до настоящаго времени.

По торговлѣ съ внутренними областями, кромѣ древняго пути въ Новгородскую область по системамъ рѣкъ Двины и Онеги, особенно замѣчательенъ путь въ Суздальскую землю по Двинѣ на Устюгъ, Вологду и Кострому. По нему везли во внутрь Россіи мѣха и соль, и Великокняжескіе намѣстники брали по этимъ городамъ пошлины съ лодій и воевъ: на Устюгъ съ лодьи два пуда соли, а съ воза по двѣ бѣлки; то же и на Вологдѣ. Сверхъ сего, существовало по Великокняжескимъ землямъ много разныхъ сборовъ: козыки, тамга, мотъ,

гостинное, явка и прочіе.; отъ нихъ избавилъ Двинскихъ купцовъ Василій Дмитріевичъ своею судною грамотою.

Купцы Заволоцкіе и Новгородскіе разъѣзжали по всему Заволочью, по селамъ и промысламъ, для закупки товаровъ изъ первыхъ рукъ. Но въ особенности съѣзжались они въ Лампожнѣ, селеніи въ 18-ти верстахъ къ северу отъ нынѣшней Мезени; здѣсь былъ мѣновой торгъ съ Самоѣдами; сюда сходились промышленники съ мѣхами, наѣзжала Югра и инородцы Сибирскіе. Лампожню можно считать главнымъ сборнымъ мѣстомъ для торговли мѣхами во времена чудскія и новгородскія.

Изъ всего этого обозрѣнія видно, что, во времена Новгородцевъ, Колмогорскіе посады не были богатымъ торговымъ городомъ; Лампожня скорѣе можетъ быть названа главнымъ торговымъ мѣстомъ. Самые купцы Заволоцкіе мало жили въ нихъ, а останавливались въ промышленныхъ селахъ. Но такъ какъ Сѣверная Двина была сосредоточіемъ всѣхъ торговыхъ путей изъ Заволочья, по этому естественно на Колмогорскихъ посадахъ производился главный сборъ пошлинъ съ судовъ, идущихъ вверхъ по Двинѣ. Сверхъ сего, они были главнымъ суднымъ мѣстомъ собственно Двинской области и разсылали сборщиковъ даней новгородскихъ, чернаго бора, десятины епископскою, десятины съ боярскихъ иму-

щество, къ промысламъ и погостамъ другихъ земель. Во владѣніе бояръ Новгородскихъ, посадники Двинскіе не вступались; на промыслы Печоры и Тери также. И такъ, главнымъ центромъ торговли и администраціи всего Заволочья во времена новгородскія Колмогоры не были..... Да и вообще Новгородцы, какъ мы уже замѣтили, стремленія къ централизаціи не обнаруживали: связь Заволочья съ метрополіей была слабая.

Обратимся теперь къ Московскому владѣтельству въ Колмогорахъ.

III.

Въ правленіи Государей Московскихъ, земля Двинская нашла наконецъ защиту и покой, неизвѣстный ей въ бурныя времена новгородскія.

Въ составъ пятишь, на которыя раздѣлился при Великомъ Князѣ Иоаннѣ III, волости Новгородскія, Двинская земля не вошла. Причиною тому можно положить то особенное отношеніе, въ какомъ находилось древнее Заволочье къ территоріи Великаго Новгорода: Двинская земля была не волостию Новгородскою, а частнымъ владѣніемъ бояръ Новгородскихъ и Двинскихъ; естественно, что и во времена московскія она разсматривалась отдѣльно отъ Новгорода и его пятишь.

Боярщина въ Двинской землѣ была уничтожена: Иоаннъ III объявилъ всѣ земли госу-

дарственными, платящими дани и оброки Великому Князю Московскому. Только немногіе боярскіе роды временно сохранили свои владѣнія и, подъ именемъ дѣтей боярскихъ, на основаніи помѣстнаго московскаго права, обрабатывали землю своихъ предковъ; но и они скоро стали наравнѣ съ крестьянами. Такъ боярскіе дѣти Эдомскіе, потомки посадника и боярина Новгородскаго Василія Своеземцова, владѣли и при Московскихъ Государяхъ вотчинами по Вагѣ, доставшимися имъ отъ ихъ знаменитаго предка. Они дробили между собою эти вотчины, мелчали сами и наконецъ обратились въ крестьянъ. До сихъ поръ въ нынѣшнемъ Шенкурскомъ уѣздѣ существуютъ волости: Аванасіевская, Васильевская, Володимірская, Исаковская, Ивановская, Федоровская, Есиповская, боярщины Едомскія деревни и проч., получившія названіе отъ именъ прежнихъ владѣтелей, обипщавшихъ дѣтей боярскихъ, потомковъ Своеземцова⁵¹):

Устройство Двинской земли при Великихъ Государяхъ Московскихъ было слѣдующее:

На земляхъ Царя и Великаго Князя жили люди волостные, посадскіе и монастырскіе. Земля волостныхъ, или черныхъ людей, дѣлилась на сохи, обжи и выти. Соха заключала въ себѣ 3 обжи и 67 вытей. Количество зем-

⁵¹) Молчанова стр. 188.

ю по сохамъ и вытямъ распредѣлялось въ двинскихъ писцовыхъ книгахъ слѣдующимъ обрзомъ ⁵²⁾:

Соха заключала въ себѣ:

Доброй земли: 800 четвертей.

400 десятинъ.

67 вытей.

безъ трети.

Средней земли: 1,000 четвертей.

500 десятинъ.

71 выть.

Худой земли: 1,200 четвертей.

600 десятинъ.

75 вытей.

Съ сохи платилось дани 3 рубля и 9 алтынъ. Разнаго рода промыслы обложены были особенными оброками; сверхъ сего, по сохамъ и вытямъ дѣлалась раскладка разныхъ сборовъ и сельскихъ службъ. Сборы были многочисленны и росли подъ разными названіями, вмѣстѣ съ развитіемъ государственныхъ потребностей: съ двинскихъ сохъ шли сборы за горностаи, за бѣлки, морской оброкъ, обезную дань, за засѣчное и ямчужное (селитра) и за пенное дѣло, пищальныя,

⁵²⁾ Въ четверти 1,200 саж., въ десятинѣ 2,400 саж.

оброчныя, вытныя, ямскія и примѣтныя деньги, стрѣлецкіе и козацкіе хлѣбные запасы, городское и острожное дѣло и проч. Сельскія службы состояли въ избраніи старостъ и цѣловальниковъ по дѣламъ губнымъ, по сборамъ, промысламъ и разсылкамъ. Въ концѣ XVI вѣка, тягло государственное приносило казакъ отъ сохъ деньгами, а отъ вытей хлѣбомъ отъ всей Двинской земли 8-мь тысячь руб. Въ 1680 году, съ Двинскихъ посадовъ и уѣзда, вмѣсто разныхъ мелкихъ оброковъ: сухарнаго и т. п., которые въ прежнихъ сборахъ сошнаго письма росписывались подробно, велѣно брать въ Государеву казну по рублю съ тяга и двора, и по сему указу съ Двинскаго уѣзда, посадовъ и волостей собиралось ежегодно 3,671 рубль ^{а)}.

^{а)} Листъ сошнаго письма вытнаго: доброй, средней и худой земли помѣстныхъ, вотчинныхъ и монастырскихъ земель—городомъ и посадомъ; какъ писать и дозировать въ городѣхъ посадскихъ лутчихъ и середнякъ и молотчиакъ людей, и въ слободахъ, и которые живутъ по однѣмъ избушкамъ, а не дворами,—по сколько къ тѣхъ лутчихъ и среднихъ и молодшихъ и слобожанъ, и худыхъ всякихъ промышленныхъ и мастеровыхъ и ремесленныхъ людей въ соху положить и тѣхъ людей денежнымъ платежемъ во что ляжетъ соха? Исторія Холмогоръ Крестнина, приложение № 1.

Въ 1587 году, писцомъ на Двинѣ, для новаго расчисленія сохъ и вытей, былъ Князь Василій Андреевичъ Звенигородскій. О писцовыхъ двинскихъ книгахъ ранѣе этого времени—извѣстій не сохранилось; конечно долгій промежутокъ времени 1478 года по 1587 не былъ оставленъ безъ сошнаго письма, необходимо въ административной и финансовой системѣ Московскаго Государства. Едва ли не описывали Двинскую землю въ правленіе Іоанна III писцы волостей Новгородскихъ Китаевъ и Моклоковъ, коихъ окладная книга Воцкой пятины (1499—1500) сохранилась до нашего времени. Черезъ два года послѣ Звенигородскаго, описывалъ земли Князь Борисъ Мезецкій. Въ 1623 году, описывалъ Двинскую землю Миронъ Вельяминовъ; въ 1678,—стольникъ Аванасій Давыдовъ Фонвинъ⁵⁴⁾.

Большими льготами пользовались крестьяне монастырскіе. Они не тянули вмѣстѣ съ черными сохами ни службою, ни данями и оброками, и поэтому назывались обільными. Изъ жалованныхъ, несудимыхъ, приѣзжихъ и тарханымъ грамотъ, данныхъ разнымъ Двинскимъ монастырямъ въ московской періодъ отъ Іоанна III до Петра Великаго, видно, что монастырскіе люди имѣли собственный судъ

⁵⁴⁾ О писцовыхъ книгахъ см. у Крестигина; также Акты Историческіе томъ III, стр. 125.

и расправу, за исключеніемъ дѣлъ душегубства и разбоя съ поличнымъ; въ дѣлахъ спорныхъ съ волостными и посадскими людьми и иноземцами судились при своихъ выборныхъ; земскихъ службъ не несли, дани и оброка по еошному письму были у нихъ сначала во льготѣ, т. е. не брались съ нихъ нѣкоторое время, а какъ льгота выйдетъ, тянули вмѣстѣ со всѣми монастырями и всегда отдѣльно отъ людей черносошныхъ. Но и по истеченіи льготы, сошныя дани и сборы со всѣхъ угодій и промысловъ никогда не получались съ Двинскихъ монастырей; вмѣсто ихъ, монастыри платили легкіе оброки. Никольскій Печенскій Монастырь въ Колѣ и Антоніевскій Сійскій—при Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ были совершенно *обълены*, т. е. не несли никакихъ даней и сборовъ. Но самая важная льгота монастырей Двинскихъ была свобода отъ всякихъ наместничьихъ, тиунскихъ и воеводскихъ кормовъ, поборовъ, вызововъ, становищъ и подвозовъ. Кормы и поборы тогдашнихъ чиновниковъ были въ особенноти тягостны и далеко превышали казенныя подати. Даже десятильники Новгородскаго Владыки не имѣли права становиться въ монастырскихъ селахъ и брать дары: отъ сборовъ владычныхъ монастыри, частью были освобождены, частью сами собирали и вносили ихъ на Колмогорахъ. Наконецъ, монастыри Двинскіе имѣли право на беспошлинную продажу соли отъ 4-хъ до 20-ти тысячъ пудовъ, на беспошлинную покупку нужныхъ

Монастырю припасовъ; монахи, во время поѣздокъ въ Москву и по городамъ, ни за себя, ни за людей, ни за возы и лодьи не платили тѣхъ безчисленныхъ пошлинъ, которыя въ старину на каждомъ шагу зацѣпляли и задерживали торговлю и общительность въ Московскомъ Государствѣ. Пользуясь этимъ правомъ, монастыри и ихъ крестыне много соли и товаровъ провозили сверхъ указаннаго льготами количества и торговали ими безданно и безпошлинно, не давали осматривать и провѣрять свои лодьи и возы таможникамъ, и торговлею своею причиняли ущербъ казнѣ Государевой. Многіе купцы укрывази свои товары отъ пошлинъ въ провозахъ и торгахъ подъ именами привилегированныхъ монастырей⁵⁵).

Монастырскія земли, какъ и черношныя, по данямъ и сборамъ дѣлились на сохи, выти и обжи.

Соча лучшей монастырской земли заключала въ себѣ:

четвертей 600.
десятинъ 300.
вытей 60.

⁵⁵) Акты Историческіе, издан. Археогр. Ком. Т. I, № 141, 144, 156. Т. II, № 77. Т. III, № 2, 70, 73, 95, 118, 123, 126, 116, 212, 217. Т. IV, № 188, 254, и мн. др. См. также Исторію Росс. Ком. Чулкова. Часть I, стр. 365.

Средней земли:

четвертей 750.

десятинъ 375.

выттъ 75.

Худой земли:

четвертей 900.

десятинъ 450.

вытей 90.

Чтобы дать понятіе о жизни и правахъ Двинскихъ монастырей и ихъ крестьянъ, дѣлаемъ краткое извлеченіе изъ жалованныхъ Царскихъ грамотъ Антоніевскому Сійскому монастырю, находящемуся въ нынѣшнемъ Холмогорскомъ уѣздѣ, въ 90-ти верстахъ отъ города Холмогоръ.

Антоніевскій Сійскій монастырь основанъ Преподобнымъ Антоніемъ, въ 1520 году, въ княженіе Василя Іоанновича. Іоаннъ Васильевичъ Грозный обѣлилъ этотъ монастырь для помина души Царевича Іоанна Іоанновича, который особенно чтилъ Св. Антонія и самъ сочинилъ службу Преподобному, стихиры и каноны. Царь Михаилъ Феодоровичъ жалованною грамотою ⁵⁶⁾ своею съ владѣній монастыря: пашенъ и луговъ, (67 обжей) соляныхъ варницъ въ Лопшеньгѣ, Унѣ, Неноксѣ и Товѣ, тоней морскихъ на лѣтнемъ берегу, рыбныхъ ловель въ рѣкахъ и озерахъ, дворовъ

⁵⁶⁾ № 95. Т. II актовъ Арх. Ком.

въ Колмогорахъ, Унѣ, Неноксѣ, Емецкомъ стану и Вологдѣ и др. угодій, — велѣлъ брать оброку *шестьдесятъ рублей*, потому что монастырь изъ льготы вышелъ. Позволилъ от- правлять разъ въ годъ на Вологду два дос- чаника съ 16,000 пудовъ соли и назадъ съ Вологды на Двину съ хлѣбомъ и разными покупками для монастыря; и по городамъ намѣстники, и по волостямъ волостители и намѣстничьи тиуны и мытчики и таможенные пѣловальники и всѣ пошлинники съ этихъ дос- чаниковъ не могли ничего брать: ни новой соляной пошлыны на Колмогорахъ, ни проѣз- шей пошлыны, мыта, явки, вѣсчего съ соли, съ судовъ побережнаго, и съ дровъ пошли- ны, анбарнаго, подклѣтнаго, кормчегго, носо- ваго, шестоваго, перевозу, помѣру, свальна- го подъемнаго, и съ людей поголовнаго, по городамъ гостиннаго, двороваго и полосова- го, и съ денегъ скупнаго и другихъ пошлынъ Царскихъ и намѣстническихъ. Намѣстники, ихъ тиуны и выборные земскіе судьи, слугъ и крестьянъ монастырскихъ не судятъ ни въ чемъ, кромѣ душегубства и разбоя съ полиц- нымъ, и приставовъ къ нимъ не посылають и кормовъ и пошлынъ не берутъ никакихъ; а вѣдаетъ ихъ Игумень съ братією, или кому они прикажутъ. Новгородскій Митрополитъ и ево десятильники и пошлинники также не долж- ны брать съ ихъ кормовъ, поборовъ и пош- лынъ. Высшій судъ на монастырь и людей монастырскихъ, Царскіе четвертные дѣяки, и по дѣламъ суднымъ ставиться монастырскимъ

людямъ на Двинѣ въ два срока на Троицынъ день и Симеона Лѣтопродавца; а на Рождество Христово ставится на Москвѣ, разъ въ годъ, такъ какъ монастырь отъ Москвы— мѣсто дальнее; а кромѣ дьяковъ не судить ихъ никто. Сверхъ сего, слуги и крестьяне Сійскаго монастыря безошлинно покунали и пятнали лошадей; въ Москвѣ и для дѣла монастырскаго ѣздили также безошлинно: мыту, перевозу, мостовщины и другихъ сборовъ не давали; проѣзжіе Князья и бояре и воеводы ратные, подводъ и проводниковъ и дароваго корму въ селахъ монастырскихъ не получаютъ. Наконецъ, никто на пирь и на братчину къ монастырскимъ крестьянамъ незванымъ и насильно ходить не можетъ; а если кто придетъ, того крестьяне имѣютъ право выгнать вонъ и цени за безчестье не платятъ.

Грамота эта во всей силѣ утверждена Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Царь Федоръ Алексѣевичъ разрѣшилъ также всѣ льготы, *опричь тѣхъ статей, которыя въ грамотѣхъ противъ его, Великаго Государя, Указа, и Соборному Уложению.* Утвердили грамоту и Цари Иоаннъ и Петръ Алексѣевичи ⁶⁷⁾.

Кромѣ Антоніевскаго Сійскаго монастыря, при Царяхъ Московскихъ, въ нынѣшнемъ Хол-

⁶⁷⁾ До 1764 года, Антоніевскій Сійскій монастырь имѣлъ 3,300 душъ крестьянъ.

могорскомъ уѣздѣ основаны монастыри: *Никольскій* и *Моржегорскій*. Построены мирскимъ иждивеніемъ вѣроятно въ правленіе Іоанна Грознаго (древнѣйшая грамота въ этотъ монастырь принадлежитъ Ѳеодору Іоанновичу и относится къ 1595 г.). На мѣстѣ этого монастыря, стоитъ небольшая каменная церковь, въ 7-ми верстахъ отъ деревни Моржегоры. Никольскій Чухченемскій монастырь на правомъ берегу Двины, противъ Курь-острова. Былъ приписнымъ къ Троицкой Сергіевской Лаврѣ, и въ настоящее время не существуетъ; на мѣстѣ его, въ Чухченемскомъ селѣ осталась приходская церковь.

Люди посадскіе составляли третіе сословіе Двинской земли,—торговое, промышленное и ремесленное. Каждый посадъ Двинской былъ независимо отъ другихъ по суду и управѣ, данямъ, сборамъ и службамъ. Сошное письмо и здѣсь, какъ и въ волостяхъ и погостахъ, служило основаніемъ для разложенія на посады податей и службъ. Но въ соху клали на обжа и выти, четверти и десятины,—а дворы, которые, смотря по зажиточности хозяевъ, дѣлились на лучшіе, средніе и молодшіе. Кладились въ соху и дворы слободскіе, и избы бобыльскія. Въ сохѣ полагалось дворовъ:

Лучшихъ торговыхъ людей	40.
Среднихъ людей	80.
Молодшихъ людей	160.
Слободскихъ	320.
Бобылей	960.

Въ XVII столѣтїи, денежнымъ платежемъ соха стоила 3 рубля 9 алтынъ; намѣстничья⁵⁸⁾ корму съ сохи 42 алтына 4 деньги, другихъ кормовыхъ денегъ 44 алтына, ямскихъ 17 р., кромѣ многихъ другихъ сборовъ, которые, какъ мы уже говорили, указомъ 1680 года всѣ замѣнены дачею рубля въ годъ съ двора.

Въ выборѣ старость и цѣловальниковъ для внутренней посадской службы, какъ-то: для раскладовъ и сборовъ съ посадскихъ сохъ и дворовъ, для дѣлъ губныхъ и судныхъ одного посада, Двинскіе посады между собою не считались и не чередовались; но въ службахъ земскихъ, касавшихся всей Двинской земли, въ особенности же для таможенныхъ сборовъ, нужное число головъ, старость, цѣловальниковъ, сотскихъ и десятскихъ, всѣ Двинскіе посады давали съобща, наблюдая расчетъ и очередь, сколько и какому посаду нужно тянуть службъ. Въ прошенїи, поданномъ Царю Алексѣю Михайловичу торговыми людьми гостинной и суконной сотни⁵⁹⁾, въ 1674 году, сказано: Холмогоры отъ иныхъ городовъ отмѣнны тѣмъ, что Двинская земля великая и многолюдная, а не одинъ городъ, а въ уѣз-

⁵⁸⁾ Кромѣ пошлинъ намѣстнику съ сохи и другихъ сборовъ.

⁵⁹⁾ Дополненіе къ актамъ Историческимъ Т. VI, № 134.

двинскіе посады и волости съ деревнями; и живутъ всѣ въ ровенствѣ, даньми и службами за одно, и въ службы даютъ, считаясь между собою по очередямъ: уѣздныхъ по семи человекъ, а съ Холмогоръ по одному человеку; и въ томъ Холмогорцомъ отъ уѣздныхъ людей противъ иныхъ городовъ въ службахъ вспоможеніе великое.

Самое видное мѣсто между всѣми Двинскими посадами занимали Холмогоры, какъ главный торговый пунктъ, мѣсто важныхъ государственныхъ таможенныхъ сборовъ и наконецъ какъ мѣстопробываніе правителей всей Двинской земли:

Холмогорскіе посады продолжали быть отдѣльными другъ отъ друга, наравнѣ со всѣми остальными посадами Двинскими до 1686 года. Расположены они были такъ: по теченію Двины съ юга первый стоялъ посадъ Курцевскій, далѣе °°) слѣдовала деревня Качковка, потомъ Глянскій, Никольскій нижней половинѣ, Иванскій нижней половинѣ и наконецъ Подрокурскій. Отъ Курцевскаго посада до Подрокурскаго разстоянія 5-ть верст.

°°) Купчая крѣпость 1616 года, на проданный домъ и дворъ въ Качковской деревнѣ доказываетъ, что послѣдняя въ XVII столѣтіи не назывались посадомъ (Крестинина Исторія Холмогоръ).

въ настоящее время, городъ въ длину имѣеть только 2 версты 300 саж., значить вдвое меньше въ сравненіи съ древними Коломогорами.

Въ Коломогорахъ имѣли пребы аше Царскіе правители Двинской области. Первоначально управляли ею земскіе сотскіе, избираемые изъ Двинянъ вольными голосами. Великій Князь Іоаннъ III поручилъ имъ всѣ дѣла судныя и казенныя. Служба сотскихъ была погодная и служили они до 1500 г. Такая льгота Двинянамъ, по всей вѣроятности, дана была въ награду за преданность ихъ Московскому престолу въ борьбѣ его съ Новгородомъ; съ другой стороны, эти первые 22 года (1478—1500) правительство посвятило на изученіе страны, описаніе и распределеніе земель и жителей по сохамъ, искало для нее лучшаго устройства и управления, — однимъ словомъ, готовило изъ безуряднаго Новгородскаго Заволочья крѣпко соединенную съ Москвою Двинскую область. Ни въ чемъ такъ не обнаружилась мудрость Великихъ собирателей земли Русской, какъ въ постепенности и строгой послѣдовательности собиранія. Невдвугъ вводился въ присоединяемую область нарядъ Московскій; мѣстныя учрежденія исчезали мало-по-малу, или незамѣтно принимали иной характеръ, болѣе сообразный съ новымъ порядкомъ вещей. Василій Дмитріевичъ, уничтожая на Двинѣ бояръ Новгородскихъ, грамотою своею даетъ великія льготы Двинскимъ боярамъ. Вслѣдст-

ые новой политики, Двиняне, потомки Новгородские, сами уничтожаютъ у себя вольницу Новгородскую и обнаруживаютъ живое сочувствіе къ Москвѣ. Но уже при Іоаннѣ III, ничего не слышно о Двинскихъ боярахъ, которымъ такъ много обѣщалъ Василій. Бояръ Новгородскихъ и Двинскихъ нѣтъ, — вся земля Государева; но она управляется вначалѣ вольными голосами народа: судъ, управа, казна въ рукахъ выборныхъ сотскихъ. Исчезаетъ постепенно и это, являются тіуны, намѣстники, воеводы, принося съ собою постепенно большее и большее полномочіе власти: Заволочье — вполнѣ Московская область; но и при воеводахъ, Двинскіе посады сохраняютъ древнее устройство, и долго еще Колмогоры были отмѣнены отъ другихъ городовъ Московскаго государства.

Замѣчательно, что въ Двинской землѣ ни Іоаннъ III, ни его преемники, не давали Московскимъ боярамъ вотчинъ и помѣстьевъ за службу и волостей на прокормленіе. Можетъ быть отъ того, что земледѣльческихъ селъ въ ней было мало; а жили больше люди торговые, да промышленники, приносяшіе большой доходъ казнѣ, которая поэтому и дорожила ими.

Въ 1500 году, правителемъ на Двинѣ былъ тіунъ боярскаго чина, по прозванію Обрѣзокъ Паздеринъ.

Подъ этимъ же годомъ, мы имѣемъ въ двинской лѣтописи первое извѣстiе о строенiяхъ въ посадахъ Колмогорскихъ. Древнѣйшая церковь въ нижнемъ посадѣ была Никольская: она сгорѣла въ самый день Николая Чудотворца, 9-го Мая.

Послѣ тиуна, стали прѣзжать на Двину Государевы намѣстники. Намѣстникамъ принадлежитъ судъ уголовный и гражданскiй и отъ этого суда они кормились. По судебнику ⁶¹) Иоанна III, власть и доходы намѣстника были слѣдующiе: 1) судить они могли въ присутствii старостъ и лучшихъ людей посадскихъ и волостныхъ; 2) на помощь суда и расправы при намѣстникѣ находились тиунъ, дьякъ и приставы; 3) если на судѣ окажется неправъ отвѣтчикъ, то за судъ получаетъ намѣстникъ *противу истца* (т. е. сколько истецъ получаетъ); если же неправъ истецъ, то на немъ намѣстнику править 2 алтына съ рубля, а тиуну его съ рубля по 8 денегъ; 4) если споръ дойдетъ до поединка (поля), то намѣстнику и тиуну брать противу истца; но если спорющiеся успѣютъ помириться до боя, тогда брать въ половину противъ истца; 5) вѣдалъ намѣстникъ холопскiя дѣла и утверждалъ отпускныя; 6) за тальбу, душегубство, ябедничество лихаго человѣка казнить смертию; изъ имущества казненнаго доправить, что слѣдуетъ, обиженному, а остатокъ намѣстнику и тиуну.

•) Акты Истор. Томъ I, № 105.

Въ судебникѣ ⁶²⁾ Иоанна Васильевича Грознаго сдѣланы къ сѣмъ статьямъ слѣдующія отмѣны и дополненія:

1) Разбойниковъ намѣстники не судать, а отдають ихъ губнымъ старостамъ.

2) Судныя дѣла у намѣстниковъ и ихъ тиуновъ писать земскимъ дьякамъ, а дворскому, старостамъ и цѣловальникамъ къ сѣмъ записямъ руки свои прикладывать. Противень (копию) съ записи слово въ слово долженъ писать дьякъ намѣстника и отдавать его старостамъ и цѣловальникамъ, а подлинникъ оставить у намѣстника на случай спора.

3) Имѣть намѣстнику отъ суда пошлинъ: за дѣла по займамъ, бою и безчестію на винноватомъ по гривнѣ съ рубля; если люди досудятся до поля, и ставъ у поля, помирятся, — намѣстнику по гривнѣ же съ рубля, да полевыхъ пошлинъ 25 алтынъ; если же поубьются въ полѣ, то на убитомъ взять полтора рубля. Если будутъ биться въ полѣ по обвиненію въ пожогъ, душегубствѣ, въ разбоѣ, или татьбѣ, и убьютъ отвѣтчика, то на убитомъ намѣстникъ доправляетъ количество всего иска; если же убитъ будетъ пестецъ, то намѣстникъ получаетъ по полуполтинѣ съ рубля (четвертую пошлину), да полевыхъ пошлинъ полтора рубля.

⁶²⁾ Акты Истор. Томъ I, № 153.

4) Намѣстники судятъ споры и ссоры между посадскими и взыскиваютъ пѣни, соображаясь съ имуществомъ, промыслами и розметами: кто сколько рублей даетъ Царю и Великому Князю.

Розметныя книги ежегодно старосты, сотскіе и десятскіе каждаго посада посылаютъ на Москву за своимъ подписомъ, а списки съ нихъ отдаютъ старостамъ и цѣловальникамъ, которые сидятъ въ судѣ у намѣстниковъ.

Кромѣ спухъ денежныхъ доходовъ, намѣстники и тиуны получали кормы⁶³), отъ 10-ти сохъ три раза въ годъ: на Рождество Христова, Великій день и Петровъ. Къ первому празднику, старосты съ показаннаго числа сохъ припасли намѣстнику полоть мяса, десять хлѣбовъ, 1 коробью овса, возъ сѣна; къ другому празднику: полоть мяса, десять хлѣбовъ; къ третьему: барана и десять хлѣбовъ. Тиунъ получалъ противъ намѣстника половиною меньше. Въмѣсто припасовъ, намѣстники и тиуны могли брать и деньги по указной разцѣнкѣ: за полоть мяса 8 денегъ, за хлѣбъ 1 деньгу, за коробью овса—6, за возъ сѣна—8, за барана 6 денегъ. Количество кормовыхъ намѣстничьихъ денегъ возросло впоследствии, какъ мы уже замѣтили, говоря о сошномъ письмѣ на посадахъ, до 42 алтынъ и 3 денегъ.

63) Молчанова. Описаніе Арх. Губ., стр. 129.

Какъ велики были вообще намѣстничьи оброки и присуды видно изъ того, что въ писцовыхъ книгахъ 1623 года, изъ денежныхъ доходовъ съ посадскихъ людей въ Архангельскѣ: 39 рублей 25 алтынъ и $1\frac{1}{2}$ деньга—только 4 рубля 14 алтынъ съ полуденьгою составляли государственный доходъ,—а остальные 35 рублей 11 алтынъ съ деньгой были намѣстничьимъ доходомъ ⁶⁴⁾. Желая имѣть въ своихъ рукахъ такой прибыльный сборъ, правительство, по отъѣздѣ съ посада стараго намѣстника, обыкновенно долго не назначало новаго; и тогда выборные старосты и цѣловальники собирали намѣстничьи кормы, оброки и присуды на имя Государево ⁶⁵⁾. Наконецъ, съ уничтоженіемъ управленія намѣстниковъ, доходы ихъ были включены въ число казенныхъ сборовъ. сошнаго письма, подъ прежнимъ названіемъ дохода намѣстничья.

Изъ грамотъ 1548 и 1550 годовъ видно, что Двиняне, недовольные судомъ намѣстниковъ, могли жаловаться Царю и Великому Князю, и судъ царскій на намѣстниковъ по всѣмъ жалобамъ давался Двинянамъ разъ въ годъ, на Средохристіе Христово ⁶⁶⁾.

⁶⁴⁾ Крестинина, Ист. Холмогоръ, стр. 26.

⁶⁵⁾ Соловьева, Томъ VII, стр. 31.

⁶⁶⁾ Крестинина, Ист. Холмогоръ, стр. 24, 25; прим.

Первымъ намѣстникомъ Двинскимъ, о комъ упоминаетъ лѣтопись подъ 1534 годомъ, былъ Князь Иванъ Шуйскій. Послѣ него долго не присылали съ Москвы намѣстника, и на Двинѣ, въ 1540 году, начальствовали сотскій Васюкъ Бачудинъ съ товарищами. Жалованныя грамоты, указы и судебники присылались на ихъ имя. Наконецъ, въ 1543 году, прибыли намѣстники Василій Михайловичъ Воронцовъ и Иванъ Васильевичъ Полевъ; за ними былъ на Двинѣ намѣстникомъ Князь Иванъ Курбскій, въ 1549 году. Въ правленіе Князя Курбскаго, былъ на Двинѣ страшный голодъ: хлѣбъ покупали по 8-ми гривенъ четверть; голодъ произвелъ моръ и много людей вымерло тогда на Двинѣ: мертвецовъ погребали въ одну яму по 200 и по 300 человекъ. При Курбскомъ же, въ 1550 году, пришла на Двину Царская грамота, за красною печатью, опредѣлявшая права и льготы Двинянъ, денежные и хлѣбные сборы ихъ намѣстниковъ, тиуновъ и доводчиковъ (выборные, бравшіе на поруки подсудимыхъ и приводившіе ихъ на судъ въ свое время). Послѣдній Двинской намѣстникъ былъ Семень Микулинскій Апулковъ; онъ отбылъ въ Москву, въ 1553 году. Послѣ него, намѣстниковъ на Двину больше не присылали.

О внѣшнемъ видѣ и строеніяхъ посадовъ Колмогорскихъ при намѣстникахъ, въ Двинской лѣтописи сохранилось очень немного свѣдѣній:

Въ 1534 году, былъ пожаръ на нижнемъ посадь, который опять горѣлъ въ 1546 и 47 годахъ, въ пожаръ 1546 года, сгорѣла церковь Святаго Іоанна Предтечи. Въ 1549 году, былъ большой пожаръ въ Холмогорахъ: погорѣлъ цѣлый посадь отъ перелоя *1) вверхъ. Главный соборъ былъ Спасопреображенскій, деревянный, на городищѣ въ Курцевскомъ посадь, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣшній каменный соборъ; въ немъ находилась такъ называемая Спасская казна, куда Васюкъ Бачуринъ клалъ на сохраненіе Царскіе грамоты и указы, куда положена и грамота 1550 года, Царя Іоанна Васильевича Грознаго. На Курцевскомъ же посадь, въ половинѣ XVI столѣтія, стояли деревянныя церкви: Крестовоздвиженская и Св. Апостола Іакова брата Господня; при послѣдней жило нѣсколько монаховъ.

Изъ уставной грамоты Іоанна Васильевича Грознаго *2) видно, что на Холмогорахъ выстроено было посадскими людьми три двора—

*1) Перелой—долина между нижнимъ (Никольскимъ) и Глинскимъ посадами; называется такъ потому, что вода во время вскрытія рѣки (ледоплава) переливается по ней изъ Оногры въ Двину.—Крестинина, Історія Холмогоръ.

*2) Карамзинъ. Томъ IX, прим. 817.

намѣстнику, тиуну и доводчикамъ. Въ большомъ дворѣ намѣстничьемъ находились: три избы, изъ которыхъ одна была очень большая: 4 сажени между углами, 2 сѣнника, поварня, погребъ, ледникъ, мыльня и конюшня. Въ дворѣ тиуна, стояли двѣ избы, сѣнникъ, мыльня и конюшня; доводчикомъ выстроены были двѣ избы, клѣть и конюшня.

— Намѣстники Двинскіе и въ особенности Микудицкій сильно тѣснили людей посадскихъ и волостныхъ оброками и судами. Въ 1548 году, Двиняне подавали жалобу на самовольную и несправедливую расправу намѣстниковъ. О послѣднемъ намѣстникѣ Микудицкомъ Аѳудковѣ двинская летопись говоритъ, что этотъ намѣстникъ собиралъ дань на Государя, а оброчекъ на себя. Снисходя къ тягостному положенію посадскихъ и волостныхъ людей, правительство рѣшилось замѣнить намѣстниковъ выборными старостами отъ всѣхъ Двинскихъ людей, когда они избираютъ, установленіе излюбленныхъ боложекъ было выгодно и для правительства, потому что намѣстники и тиуны сами кормятъ оброки и присуды собирались теперь на имя Великаго Государя. Mimo, эти причины, нельзя не замѣтить въ половинѣ XVII столѣтія новаго важнаго явленія въ жизни Русскаго городского и сельскаго населенія: власть этого населенія становится подлѣ боярской власти намѣстниковъ и тиуновъ, и правительство поддерживаетъ это стремленіе средняго и высшаго сословія, отдавая его

вѣдомству часть судныхъ дѣлъ и даже замѣняетъ въ нѣкоторыхъ областяхъ намѣстниковъ выборными людьми сословій. Такъ въ судебникѣ 1550 года, дѣла о разбойникахъ изъяты были отъ вѣдомства намѣстниковъ и отданы губнымъ старостамъ: намѣстники и тиуны, разбойниковъ ловили мало, а только мучили крестьянъ наѣздами, розысками, вызовами и проволоками. Сряду же послѣ уложенія, даны были грамоты на выборы излюбленныхъ головъ, вмѣсто намѣстниковъ, Важнамъ и Шежкурцамъ (1552 года) и Устюжскимъ волостямъ (1555 г.). Такая же грамота дана была и Двинянамъ, въ 1556 году^{*)}. По этой грамотѣ, Двиняне: 1) освобождаются отъ суда намѣстника, а за доходы какъ его, такъ и тиуновъ и доводчиковъ, даютъ казнѣ съ соха по двадцати рублей, да пошлинъ по два алтына съ рубля. 2) Должны выбрать, вмѣсто намѣстниковъ, излюбленныхъ головъ, которые тутъ же называются выборными судьями. 3) Выборные судьи на Холмогорахъ, въ посадахъ, станахъ и волостяхъ должны были назначить соцкихъ, пятидесяцкихъ и десятскихъ, которые были бы добры и прямы, и всѣмъ крестьянамъ любви, и велѣть имъ беречь накрепко, чтобы лихихъ людей не было. 4) Излюбленные головы, вмѣстѣ съ лучшими посадскими и волостными людьми, выбираютъ цѣловальниковъ, кому въ судѣ сидѣть, и кому въ разсылкѣ быть, — дьяковъ земскихъ, кому

^{*)} Соловьева. Томъ VII, стр. 37 и слѣд.

судныя дѣла писать, — и доводчиковъ, кому у нихъ на поруки давать и на судѣ ставить.... «а на судахъ и въ обыскахъ и во всякихъ дѣлахъ у выборныхъ судей быть лучшимъ людямъ посадскимъ и волостнымъ, чтобы у нихъ силъ и обидъ и продажъ безлѣпичныхъ не было». 5) За обиды и лихоимство головы и судьи подвергаются смертной казни, и Двиняне вольны выбрать всегда новыхъ судей, которыхъ должны отправлять въ Москву для крестнаго цѣлованія.

Такъ кончилось правленіе Двинскихъ наместниковъ. — По отъѣздѣ Микулинскаго до 1557 года, т. е. до выбора, на основаніи Царскаго указа, перваго излюбленнаго головы всей Двинской земли, правили Холмогорамы выборные головы Филиппъ Родіоновъ и Ѳофанъ Макаровъ.

Въ то время, какъ совершалась эта перемѣна въ управленіи Двинской земли, одинъ случай произвелъ коренное измѣненіе не только въ управленіи, но и въ интересахъ жизни всего края, далъ ему новое значеніе: началъ, однимъ словомъ, новую исторію Двинской земли. Какъ много иногда значитъ случай!

24-го Августа 1553 года, у южнаго берега Бѣлаго моря, не далеко отъ Корельскаго устья Двины, противъ посада Неноксы, бросилъ якорь занесенный сюда бурей Англійскій корабль «Эдуардъ Бонавентура», подъ начальствомъ Ричарда Ченслера.

Ченслеръ, взявъ нѣсколько челоуѣкъ изъ своихъ спутниковъ, отправился по Малокурью и Двинѣ въ Холмогоры и тамъ объявилъ себя Англійскимъ посланникомъ. Холмогорскіе головы тотчасъ же отправили донесеніе Царю Іоанну Васильевичу Грозному; а между тѣмъ корабль, по ихъ распоряженію, переведенъ былъ для зимовки въ Унскую губу (къ западу отъ Неноксы). Не дождавшись Царскаго приглашенія, Ченслеръ отправился въ Москву, 23-го Ноября.

Слѣдствія пріѣзда Ченслера неисчислимы: открывається на сѣверѣ торговля съ Англичанами, а за ними съ Голландцами, Гамбургцами и другими иноземцами; основывается городъ Архангельскъ и при немъ портъ, единственный для всей Россіи, при Царяхъ Московскихъ; Русскіе товары самыхъ отдаленныхъ областей нашли сбытъ у береговъ Бѣломорскихъ; потянулись сюда со всѣхъ концовъ Россіи, измѣнили древнюю торговлю Двинскую, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнили и внутреннюю связь края съ другими областями Московскими; правительству открылась новая огромная статья дохода, оживились, вѣрнее, установились сношенія съ образованной Европою, стали возможны постоянныя столкновения съ иностранцами, оказались необходимыми союзы съ ними; — дѣло было слишкомъ важно: — и вотъ правительство обратило особенное, почти исключительное, вниманіе на одинъ пунктъ изъ всей Двинской области, соизлило

непосредственно съ собою этотъ пунктъ, посылалъ на Двину видныя управленія и приближенныя къ престолу боярѣ и новгородцы, парусная дѣла финансовыя, вѣдомства и капиталистамъ Московской: гостинной ослѣди; наконецъ само торгуя чрезъ повѣренныхъ съ иностранцами. Архангельскъ сталъ въ исключительномъ положеніи среди старыхъ Двинскихъ посадовъ. Естественно; при стремленіи торговли, онъ почти овладѣлъ Россіи къ Архангельску, при стремленіи къ нему правительства, отъключилъ къ нему и населеніе Двинской области. Холмогорскіе посады не были такъ счастливо поставлены для морской торговли, какъ Архангельскъ; на Холмогорахъ далеко отъ моря, да и Двина при нихъ мелка для кораблей иноземныхъ, — они и не могли сдѣлаться центромъ новаго движенія и пали, не выдержавъ соперничества съ Архангельскомъ. Въ первое время существованія иностранной торговли, въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка, когда Архангельскъ только-что началъ развиваться, они были поднились силою иностранной торговли, принадлежавшей архангельскому порту, и до конца XVII столѣтія удержали за собою названіе главнаго города Двинской области: но это было только почетное названіе, остававшееся за ними въ силу историческихъ преданій; а на самомъ дѣлѣ, и воеводы присылались для Архангельска, и купцы съѣзжались въ Архангельскъ, хотя тѣ и другие жили въ немъ только 2 мѣсяца, съ открытіемъ навигаціи въ порту и ярмарки въ городѣ.

Повторяемъ, съ 1553 года, кончается древняя исторія Двинской области и неразрывно связанная съ нею исторія Холмогоръ. Новый интересъ жизни Двинской области—возникновеніе и развитіе заграничной торговли—принадлежитъ Исторіи Архангельска; поэтому мы и не будемъ касаться этого вопроса и ограничимся только указаніемъ постепеннаго паденія Холмогоръ съ появленіемъ новаго центра Двинской области—Архангельска.

Но объ этомъ послѣ. Въ 1553 году, было еще слишкомъ далеко до паденія Холмогоръ. Необыкновенный случай,—Англійскій корабль въ Бѣломъ морѣ,—прервалъ нашъ рассказъ о древней жизни Двинской области, какъ и на самомъ дѣлѣ прервалъ онъ эту древнюю жизнь.

Остановились мы на излюбленныхъ головахъ.

Первый излюбленный и выборный голова отъ всей Двинской области былъ Семенъ Аникіевъ Дуда. Онъ судилъ народъ на Холмогорахъ вмѣстѣ съ выборными судьями Двинскаго уѣзда, отъ 1557 до 1587 года.

При выборномъ головѣ Семенѣ Дудѣ, Холмогоры значительно обстроились. Англичане очень скоро послѣ 1553 года, поселились здѣсь и построили нѣсколько красивыхъ домовъ, какихъ прежде, по замѣчанію лѣтописца, не видало было никогда. Торговый агентъ Ричардъ

Грей ⁷⁰⁾, прїѣхавшій въ Холмогоры съ Ченслеромъ, при вторичномъ посольствѣ послѣдняго въ 1555 году, завѣдывалъ здѣсь устройствомъ канатной фабрики, на которую мастеровые присланы были изъ Лондона, въ 1557 году. Около этого же времени, основана была здѣсь торговая Англійская контора для веденія правильной и постоянной торговли и при ней обширные анбары для помѣщенія товаровъ.

Прїѣзжіе торговые люди изъ внутреннихъ областей Россіи имѣли въ Холмогорахъ гостинный дворъ ⁷¹⁾, гдѣ складывали товары и сами жили. Дворъ этотъ былъ казенный и отдавался на откупъ; поэтому, прїѣзжіе торговцы не имѣли права покупать, или нанимать въ Холмогорахъ посадскіе дома для себя и для своихъ товаровъ.

Съ развитіемъ иностранной торговли при архангельскомъ портѣ, управленіе Двинскимъ краемъ сдѣлалось гораздо сложнѣе и затруднительнѣе. Надо было принимать и отправлять въ Москву пословъ иностранныхъ, которые очень часто стали ѣздить сѣвернымъ путемъ въ Московское Государство; требовался надзоръ за прїѣзжими иностранными торговцами, защита и управленіе Англичанъ, по-

⁷⁰⁾ Жур. Мин. Нар. Просв. Февраль 1851 г.

⁷¹⁾ Крестинина. Истор. Колм. 34.

селившихся на Холмогорахъ. Иностранная торговля открыла новую обширную статью государственныхъ доходовъ; само правительство занялось отпускною торговлею и царскіе товары свозились къ Архангельскому порту; правительство же дѣлало первую покупку, изъ всѣхъ привозныхъ товаровъ, и лучшіе изъ нихъ отбирало себѣ; по этому и товары подвергались на мѣстѣ самому тщательному осмотру и оцѣнкѣ..... Все это требовало отъ начальника Двинской области дипломатическаго ума, распорядительности и опытности, — и пзлюбленные головы новымъ требованіямъ удовлетворить не могли. Особенно щекотливое дѣло правителю Двинской земли было установить отношенія между иностранцами и русскими, населеніемъ края въ духъ тогдашней московской политики. Нужно было не допускать сближенія жителей съ иностранцами, чтобы русскіе люди съ нѣмцами не дружили ⁷²⁾; и въ то же время держать къ иноземцамъ ласку и береженіе, чтобъ ихъ отъ Государевой милости не отгонять ⁷³⁾..... Повторяемъ, много ума и ловкости требовалось отъ Двинскаго правителя, и вотъ, въ 1587 году, посылаются изъ Москвы на Двину для управления царедворцы Московскіе, съ именемъ и властію воеводъ.

⁷²⁾ Грамота объ учрежденіи Архангелогородскаго посада. Крестинина Ист. Холм. 164.

⁷³⁾ Акты Истор. Томъ IV, № 141.

Одинъ списокъ воеводъ уже показываетъ, какъ высоко ставило Московское правитель-ство управленіе Двинскимъ краемъ.

Первымъ воеводою въ Колмогорахъ былъ князь Василій Андреевичъ Звѣнигородскій. За нимъ слѣдовали: въ 1590 году, князь Аѳанасій Вяземскій, въ 1593 Иванъ Михайловичъ Ласкаревъ и князь Дмитрій Михайловичъ Барятинскій, въ 1597 Разгильдей Любочаниновъ и князь Дмитрій Бѣльскій, въ томъ же году ихъ смѣнили Иванъ Милуковъ Гусь и Киръ Аѳанасьевъ, въ 1600 Осипъ Супоневъ, въ 1601 Редюнь Всеволожскій и Тимоѣей Лазаревъ, въ 1606 Иванъ Чепчуговъ, въ 1608 Иванъ Васильевичъ Милуковъ, въ 1609 князь Александръ Ростовскій-Примковъ, въ 1611 князь Григорій Долгорукій и князь Ѳедоръ Татевъ, въ 1613 Никита Пушкинъ, въ 1614 князь Пронскій и Моусей Глѣбовъ, въ 1618 князь Андрей Хилковъ и Богданъ Воейковъ, въ 1621 Дмитрій Петровичъ Пожарскій-Лопата, въ 1623 Никита Вельминовъ, въ 1626 Ѳедоръ Волынскій, въ 1629 Дементій Погожій, въ 1630 князь Василій Черкасскій, въ 1633 Григорій Плещеевъ, въ 1636 князь Василій Львовъ, въ 1638 Борисъ Шереметевъ, въ 1642 князь Иванъ Хованскій, въ 1643 князь Иванъ Ромодановскій, въ 1646 Андрей Сонцевъ-Засѣкинъ и въ томъ же году князь Иванъ Черкасскій; его смѣнилъ Ратный Воевода князь Юрій Буйновъ-Ростовскій, въ 1648 князь Василій Ромодановскій, въ 1650 Федоръ Бутурлинъ, въ 1652

Борисъ Пушкинъ, въ 1656 Борисъ Пронокій, въ 1659 Иванъ Милославскій, въ 1663 князь Осипъ Щербатовъ, въ 1665 Иванъ Чоадаевъ, въ 1671 Аѳанасій Нестеровъ, въ 1673 князь Дмитрій Долгорукій и Федоръ Полуектовичъ Нарышкинъ, въ 1676 Аѳанасій Матюшкинъ, въ томъ же году князь Иванъ Хованскій, въ 1678 князь Петръ Хованскій, въ 1679 Богданъ Ординъ-Нащокинъ, въ 1681 князь Никита Урусовъ, въ 1683 Никита Стрѣшневъ, въ 1685 Кондратій Нарышкинъ, въ 1688 Михайло Татищевъ, въ 1691 Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ и въ 1693 Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ. При немъ прибылъ въ Холмогоры Царь Петръ Алексѣевичъ.

Всѣ эти воеводы жили въ Холмогорахъ и только на время навигаціи отъѣзжали къ Архангельскому порту. Въ лицѣ воеводы соединялась власть судебная, административная и военная всего края; сборы по сошному письму со всеми ихъ подраздѣленіями, кабацкіе и таможенные (пошлины по внутренней и внѣшней торговлѣ) были отдѣлены отъ ихъ вѣдомства.

Представляемъ нѣсколько замѣчательныхъ событій въ Двинской землѣ, при управленіи воеводъ, до прибытія Государя Петра Великаго.

Въ 1601 году, въ Антоніевскій Сійскій монастырь въ Холмогорскомъ уѣздѣ, привезенъ

былъ подѣ строгое заключеніе Федоръ Никитичъ Романовъ, жертва подозрительной злобы Годунова.

Шесть лѣтъ пробылъ Федоръ Никитичъ въ Сійскомъ монастырѣ и вскорѣ по пріѣздѣ былъ постриженъ въ монахи, подѣ именемъ Филарета. Жилъ онъ сначала въ отдѣльной кельѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ поставлена была впоследствии Благовѣщенская церковь, подѣ постояннымъ надзоромъ пристава Богдана Воейкова ⁷⁴). Стража стояла у воротъ и никого изъ богомольцевъ не пускала въ монастырь; монастырскіе крестьяне входили въ монастырь съ приставами, которые смотрѣли, чтобы никто не заговаривалъ съ старцемъ Филаретомъ и къ кельи его не подходилъ. Даже съ монахами не позволено было старцу Филарету имѣть сношенія и на клиросѣ съ ними онъ не стоялъ.

Съ Филаретомъ Никитичемъ жилъ слуга его, мальчикъ; Воейковъ замѣтилъ, что узникъ сердечно привязанъ къ этому единственному вѣрному слугѣ, котораго оставили было при немъ тюремщики,—и отнял его у Филарета. Такое ужасное заключеніе продолжалось до 1603г.

Тяжко страдалъ Филаретъ Никитичъ, въ разлукѣ съ супругою и дѣтьми, и изрѣдка из-

⁷⁴) Акты Истор. Томъ II, № 38 и 54.

ливалъ горе свое предъ вѣрнымъ слугою: милые мои дѣтки, говорилъ онъ, остались въ бѣдныя малютками; кто-то будетъ васъ кормить и поить! Такъ ли вамъ будетъ нынѣ, каково было при мнѣ. А жена моя бѣдная, жива ли еще, въ какую-то даль ее умчали! Мнѣ самому теперъ ничего ненадобно: одна забота у меня—жена и дѣти; какъ помянешь ихъ, ино-что рогатиной въ сердце толкнетъ. Хоть бы прибралъ ихъ скорѣе Господь! мнѣ бы тогда они уже не мѣшали: я бы сталъ думать тогда объ одномъ спасеніи души. Воейковъ доносилъ Годунову каждое слово, какое удавалось ему подслушать у страдальца. Разговаривая съ Воейковымъ, Филаретъ Никитичъ однажды высказалъ: бояре были мнѣ великіе недруги, искали головъ нашихъ, а другіе подучали людей нашихъ доносить на насъ; я самъ разъ замѣтилъ это. Не годятся они ни на какое дѣло, нѣтъ между ними разумнаго; одинъ былъ разуменъ Богданъ Бѣльскій, человекъ очень способный и къ посольскимъ и ко всякимъ дѣламъ.

Указомъ Годунова, въ 1603 году, положеніе Филарета Никитича было нѣсколько облегчено: позволено было стоять съ братіею на клиросѣ, жить въ кельѣ съ надежнымъ старцемъ и велено было Воейкову смотрѣть, чтобъ старецъ Филаретъ ни въ чемъ не нуждался.

Пылкая, даровитая, дѣятельная натура Филарета Никитича долго не могла привыкнуть

къ монастырскому заключенію. Въ 1605 году, Воейковъ доносилъ, что старецъ Филаретъ бранить монаховъ, высылаетъ ихъ вонъ изъ своей кельи, часто смѣется и говоритъ все о мірскомъ, о птицахъ ловчихъ, о собакахъ; вспоминаетъ, какъ онъ въ мірѣ живалъ. Въ отвѣтъ на это, велѣно Игумену Іонѣ взять къ себѣ въ келью старца Филарета на послушаніе и смотрѣть, чтобы жилъ онъ по монашескому чину. При этомъ подтверждено было опять, чтобы никто изъ постороннихъ людей не сносился, не говорилъ съ Филаретомъ Никитичемъ, чтобы ограда монастырская была тщательно осмотрѣна и укрѣплена на всякій случай, если вздумается убѣжать старцу Филарету.

Чтобы на всегда уничтожить для Филарета Никитича возможность возвратиться въ міръ, Годуновъ приказалъ посвятить его въ Иеромонаха, а по потомъ въ Архимандрита.

Шесть лѣтъ превелъ въ Сійскомъ монастырѣ Филаретъ Никитичъ ⁷⁵⁾..... Не съ гнѣвомъ и ропотомъ, а съ любовію вспоминалъ

⁷⁵⁾ Освобожденный Ажедмитрѣмъ, Филаретъ въ 1606 году, по приказанію Царя Василія Іоанновича Шуйскаго, посвященъ былъ въ Митрополиты Ростовскіе и Ярославскіе; съ 1611 до 1619 года, находился въ польскомъ плѣну и по возвращеніи торжественно возведенъ въ санъ Патриарха.

впослѣдствіи Святѣйшій Патріархъ Московскій и всея Россіи о своей темницѣ: дѣлалъ богатые вклады въ монастырь Св. Антонія и ему же отказалъ келейный образъ свой, съ которымъ не разставался въ продолженіи всей жизни.

Въ 1708 году, въ Холмогорахъ произошло замѣчательное явленіе—народный судъ надъ царскими чиновниками. Сочувствуя общему, святому дѣлу всей Россіи—освобожденію Москвы отъ Поляковъ и Русскихъ измѣнниковъ, Холмогоры отправляли ратниковъ на защиту отечества во все смутное время Московскихъ мятежей. Дьякъ Двинскаго воеводы Милюкова Гуся—Илья Елчанинъ покорыстовался деньгами, назначенными для найма ратниковъ; кажется и самъ воевода былъ не непричастенъ грязному поступку своего чиновника. Народъ, раздраженный такою безсовѣстностію, оскорбленный поруганіемъ своего благороднаго порыва, возмущился, схватилъ дьяка и посадилъ его въ тюрьму. Начался судъ народный. Воевода, по подозрѣнію въ сообщничествѣ съ преступнымъ дьякомъ, отстраненъ былъ отъ этого суда, лишенъ власти воеводской и содержался подъ стражею три дня; а дьякъ Илья Елчанинъ, какъ врагъ отечества, осужденъ былъ на смерть и утопленъ въ Двинѣ, 10-го Генваря. По окончаніи суда народнаго, воевода Иванъ Милюковъ Гусь былъ освобожденъ и опять вступилъ въ отправленіе своей должности.

Въ 1613 году, въ самомъ началѣ царствованія Михаила Феодоровича, разнесся слухъ, что толпы польской сволочи и русскіихъ измѣнниковъ, по изгнаніи изъ Москвы, блуждаютъ по сѣвернымъ областямъ и появились на Вагѣ: слышно было, что они хотятъ и Холмогоры ограбить. Двинской воевода Никита Михайловичъ Пушкинъ, для защиты Холмогоръ, посѣвшилъ построить за Глинскимъ посадомъ, на самомъ берегу Двины, острогъ, который и былъ оконченъ въ томъ же году смѣнившимся Пушкина воеводою Петромъ Ивановичемъ Пронскимъ. Это былъ первый острогъ въ Колмогорахъ: весь народъ трудился надъ его строеніемъ, сознавая опасность, какой подвергались ихъ имущество и жизнь. Для защиты края, поставленъ былъ другой острогъ на Емцѣ (въ 105-ти верстахъ къ югу отъ Холмогоръ). Пронскій приказалъ разобрать Ивановскій женскій монастырь, посѣвшило поставилъ на мѣстѣ его крѣпость, а монахинь перевелъ въ Покровскій. Привезены были въ Колмогоры пушки и пороховое зерно изъ Архангельска, оттуда же пришелъ храбрый сотникъ Смирный-Чертовскій съ сотнею стрѣльцовъ, которые съ нѣсколькими посадскими людьми, вступившими въ ратники, составили весь гарнизонъ новой крѣпости. Едва окончены были нужныя приготовленія, какъ 6-го Декабря неприятель показался у Холмогоръ въ числѣ 7,000 человекъ. Стрѣльцы, сдѣлавъ вылазку, встрѣтили неприятелей внутри Холмогоръ; но Поляки не хотѣли сражаться и пошли въ об-

ходъ, думая отрѣзать стрѣльцовъ отъ острога. Хитрость ихъ не удалась: стрѣльцы въ боевомъ порядкѣ возвратились въ острогъ и при этомъ зажгли посадскіе дома за переломъ и ближайшую церковь Св. Зосимы и Саватія, и тѣмъ лишили непріятеля возможности засѣсть въ Холмогорахъ. Простоявъ три дня безъ всякаго успѣха подъ острогомъ, сволочь польская разбѣжалась: часть пошла къ сѣверу грабить поморье, другая повернула назадъ на Вагу.

Толпа грабителей, раззоривъ Важскій уѣздъ, поднялась было на Емцу; но узнавъ, что тамъ также построены острогъ ⁷⁶⁾, хотѣла пройти мимо его, и за полторы версты отъ Емецка переправиться чрезъ рѣку Ваймугу (впадающую въ Емцу): однакожъ и эта попытка не удалась. Изъ острога, куда успѣлъ прибыть тотъ же Смирный-Чертовскій съ своими стрѣльцами, онъ и крестьяне Емецкіе помѣщали переправѣ, ударили на враговъ, бились съ ними такъ счастливо, что изъ непріятелей никто не уцѣлѣлъ и побѣдителямъ достались три знамени.

Острогъ, выстроенный Пронскимъ за Глинскимъ посадомъ, оказался неудобнымъ: напоръ льда при вскрытіи Двины сильно вредилъ стѣнамъ; поэтому, по указу Царскому,

⁷⁶⁾ Онъ сгорѣлъ въ 1760 году.

въ 1621 году, построенъ былъ новый острогъ на мѣстѣ деревни Качковки, между Курцевскимъ и Глинскимъ посадами. Туда, въ 1637 году, въ новый домъ переселился изъ нижняго посада и воевода.

Въ 1656 году, на мѣстѣ этого острога построенъ былъ руками и деньгами Двинянь деревянный городъ. Стѣна городская была двойная. Пустота между двухъ рядовъ бревенъ была засыпана землею: это было крѣпче острожной стѣны, которую составлялъ простой полисадъ. Въ деревянномъ городѣ, въ 1674 году, были построены отъ казны каменная палата для засѣданія воеводы съ дьякомъ, во время суда и расправы, и деревянныя горницы для жительства воеводы. Приказная палата была первымъ каменнымъ строеніемъ въ Холмогорахъ. Въ 1692 году, предъ прїѣздомъ Царя Петра Алексѣевича, деревянный городъ, получившій названіе Колмогорскаго города, былъ разобранъ и перестроенъ. Онъ былъ укрѣпленъ 12-ю башнями, имѣлъ четверо воротъ; глубокій ровъ окружалъ весь городъ. Остатки его замѣтны до сихъ поръ.

Стрѣльцы въ Холмогорахъ появились, по всей вѣроятности, съ 1621 года, при построеніи новаго острога на мѣстѣ Качковки. Гарнизонъ стрѣлецкій въ Холмогорскомъ острогѣ уже въ этомъ году былъ гораздо больше двухсотеннаго Архангельскаго, потому что въ 1629 году, рассылавъ отдѣльные отряды и держалъ

караулы въ Пустозерскѣ и Колѣ ⁷⁷⁾. Въ 1646 году, всѣхъ стрѣльцовъ въ Холмогорахъ было 1,000 человекъ. Они дѣлились на два приказа, жили въ самомъ острогѣ, и какъ сами, такъ и жены ихъ, получали дарскаго жалованья по полуосминѣ хлѣба въ мѣсяцъ. Въ 1655 году, переведены были изъ Колмогоръ въ Москву 480 стрѣльцовъ; на мѣсто ихъ присланы Смоленскіе и Дубровскіе гайдуки 460 человекъ. Сохранилась интересная роспись 1672 года, военнымъ чинамъ въ Колмогорахъ ⁷⁸⁾; въ ней упоминаются: 1) стрѣленкій голова, 2) полугодова у гайдуковъ, 3) драгунскаго строю капитанъ, 4) осадный голова (комендантъ), 5) 4 сотника стрѣлцкіе.

Въ 1675 году, мы имѣемъ первое извѣстіе о количествѣ посадскихъ дворовъ въ Колмогорахъ. Въ прошеніи ⁷⁹⁾ торговыхъ людей Московскихъ гостинной и суконной сотенъ сказано: «По переписнымъ книгамъ посадскихъ дворовъ въ Колмогорахъ 645; людей посадскихъ 1,391 человекъ. Переписныя книги послѣдней передъ тѣмъ ревизіи составлены были въ 1622 году; слѣдовательно, въ

⁷⁷⁾ Грам. 1620 года Февраля 15-го, у Крестина въ Истор. Холмогор., стр. 33.

⁷⁸⁾ Акты Истор., Томъ VI, № 57.

⁷⁹⁾ Акты Истор., Томъ VI, № 134.

в томъ году уже существовало въ Колмогорахъ въписанное нами количество дворовъ и людей посадскихъ. Далѣе, по переписи стольника Аѳанасія Денисова Фонвизина 1678 года, оказалось: въ Курцевскомъ посадѣ 78 дворовъ посадскихъ, да 2 вдовьихъ; въ Глинскомъ—147 посадскихъ, 28 вдовьихъ; въ Никольскомъ въ верхней половинѣ—49 дворовъ посадскихъ, 7 дворовъ вдовьихъ, 2 двора нѣмецкихъ; въ нижней половинѣ 169 дворовъ, 18 вдовьихъ; а всего 500 дворовъ. Въ 1688 году, для уравненія по вѣсѣмъ посадамъ окладовъ въ платежахъ казенныхъ податей, собрались 9 человекъ лучшихъ Колмогорскихъ людей и снова исчислили дворы всѣхъ посадовъ. По изчисленіи ихъ, оказалось: на Курцевскомъ посадѣ домовъ и хозяевъ 95, бездворовниковъ 50 человекъ; на Глинскомъ—домовъ и хозяевъ 166, бездворовниковъ 155 человекъ; Никольскомъ—домовъ и хозяевъ 67, бездворовниковъ 22 человекъ; Иванскомъ—домовъ и хозяевъ 128; за Падрокурьей—домовъ и хозяевъ 80, бездворовниковъ 95 человекъ. Всего тяглыхъ посадскихъ домовъ, кромѣ церковныхъ и монастырскихъ дворовъ, приказныхъ и стрѣлецкихъ—534. Число тяглыхъ посадскихъ людей, кромѣ женъ и дѣтей,—858 человекъ. Какая разница съ нынѣшнимъ населеніемъ Колмогоръ! Въ 1848 году, напримѣръ, было въ этомъ городѣ 646 человекъ мужеска пола, считая тутъ всѣ сословія. Замѣчательно, что въ 1678 году, показано въ Колмогорахъ только 2 нѣмецкихъ дво-

ра, въ 1688 году, нѣтъ ни одного. Нѣмцы всѣ выселились изъ Колмогоръ къ концу XVII столѣтія въ такъ называемую Нѣмецкую слободу при Архангельскомъ городѣ.

До 1686 года, Колмогорскіе посады продолжали жить раздѣльно одинъ отъ другаго: несли всѣ подати и сборы по сошному письму каждый за себя; дѣлали выборы посадскихъ людей для внутреннихъ службъ по своему посаду, не считаясь съ прочими; а на царскую службу всѣ Двинскіе посады по всему Колмогорскому уѣзду нужное число старостъ и цѣловальниковъ раскладывали на все количество посадскихъ лучшихъ людей. Такой порядокъ прекратился въ 1686 году. По челобитью двухъ Колмогорскихъ посадовъ нижней половины, Никольскаго и Иванскаго, послѣдовала 18-го Марта изъ приказной избы, за печатью Двинскаго воеводы, стѣльника Ковдратія Оомича Нарышкина, память всѣмъ Колмогорскимъ посадамъ, которою велѣно было быть имъ всѣмъ въ соединеніи, имѣть одну мірскую избу и производить съобща оклады, разruby, подати, выборы и службы. Соединивъ въ одно всѣ свои посады, Колмогоры вмѣстѣ съ тѣмъ выдѣлились изъ общихъ счетовъ по службамъ или розметамъ съ остальными Двинскими посадами.

Казенныя службы Колмогорскіе посадскіе люди несли слѣдующія:

1) Были они въ таможенныхъ головахъ и цѣловальникахъ въ Холмогорахъ. До 1619 года, собирали пошлины съ товаровъ привоза и отвоза по внутренней и внѣшней торговлѣ, Холмогорскіе посадскіе лучшіе люди. Такъ какъ пошлинные сборы съ иностранной торговли очень возвысились въ началѣ XVII столѣтія и правительство стало отпускать за границу при Архангельскомъ портѣ большія партіи собственныхъ товаровъ, то, для большей обеспеченности таможенныхъ сборовъ и управленія царскою торговлею, посылались на службу на Двину торговые люди Московской гостинной сотни, подъ названіемъ таможенныхъ головъ. Московскіе таможенные головы служили на Двинѣ по два года: время навигаціи проводили въ Архангельскѣ, а зиму сидѣли на Холмогорахъ при таможенномъ сборѣ. Такъ дѣло шло до 1675 года. Вслѣдствіе поданнаго прошенія ⁸⁰⁾ торговыми людьми Московскихъ гостинной и суконной сотенъ о томъ, что столь отдаленная служба ихъ разоряетъ, что найдутся въ Холмогорахъ люди позажиточнѣе Московскихъ гостей, которые могутъ вполне замѣнить послѣднихъ, и чтобъ Великій Государь смиловался и позволилъ гостямъ на Холмогорахъ не служить, а служить тамъ Холмогорцамъ, — вышло рѣшеніе, по которому оставлены въ головахъ таможенныхъ Московскіе гости, но имъ приданы въ товарищи по

⁸⁰⁾ Тамъ же.

службамъ Холмогорскіе посадскіе люди. Въ самомъ концѣ XVII столѣтія, является уже выбранный изъ Холмогорцевъ таможенный голова *¹).

2) Другая служба была въ кабацкихъ головахъ. Продажа хлѣбнаго вина была царскою собственностію и на откупъ не отдавалась; принимали, хранили и продавали на кружечномъ дворѣ вино выборные посадскіе люди, подъ надзоромъ кабацкаго головы, который въ то же время обыкновенно былъ и таможеннымъ. Эта служба была самая трудная и убыточная.

3) При головѣ таможенномъ и кабацкомъ находились таможенные цѣловальники, кабацкіе цѣловальники, ларешные, цѣловальники при отвозѣ денегъ и т. д.

4) Двинскіе земскіе старосты и посадскіе старосты.

5) Мирскіе пристава.

6) Разныя службы по промысламъ: кречетъ помытчики, цѣловальники для сбора десятинной семги и т. д.

7) Цѣловальники при нововводимыхъ сборахъ: на примѣръ, въ концѣ XVII столѣтія, при сборѣ десятой деньги на корабельное строеніе.

*¹) Крестинина Истор. Холм.; стр. 44.

Въ 1682 году, прѣѣхалъ въ Холмогоры первый Архіерей новоучрежденной епархіи Холмогорской и Важской, Архіепископъ Аѳанасій, пастырь дѣятельный, украсившій Холмогоры каменными храмами. Онъ поселился на старомъ городищѣ, которое съ того времени стало называться городкомъ. Съ 1683 по 1685 годъ, онъ выстроилъ на городкѣ каменную колокольню для будущаго собора; въ томъ же году, положено было имъ основаніе и каменному Спасопреображенскому собору. Въ 1686 году, началъ строеніе деревянной церкви Введенія Пресвятыя Богородицы для Курцевскаго прихода, вмѣсто прежней приходской церкви Преображенія Господня, обращенной въ кафедральный соборъ. Въ 1687 году, Введенская церковь была кончена и освящена. Послѣ этого, Архіерей тотчасъ же приступилъ къ построенію новаго женскаго монастыря во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, на Курцевѣ; окончилъ его и освятилъ въ 1688 году и поставилъ первую игуменью, мать свою Аѳанасію. Наконецъ, послѣ 6-ти лѣтняго строенія, 28-го Іюля 1691 года, оконченъ и освященъ соборъ Преображенія Господня; строеніе его стоило 6,504 р. 47½ к. Въ 1692 г., неутомимый пастырь основалъ надъ вратами каменнаго своего дома церковь во имя Іакова брата Господня.

Украшаясь каменными церквами, благодаря неутомимой дѣятельности Преосвященнаго Аѳанасія, Холмогоры находились по-видимо-

му въ цвѣтущемъ состояніи въ концѣ XVII вѣка; но, какъ увидимъ послѣ, въ самомъ началѣ слѣдующаго періода, они представляются обнищавшимъ, ничтожнымъ городомъ, утратившимъ даже номинальное, долго остававшееся за нимъ первенство среди Двинскихъ посадовъ. Это быстрое разрушеніе заставляетъ насъ предположить, что начало его скрывалось еще въ XVII столѣтіи. Къ сожалѣнію, за отсутствіемъ данныхъ, мы не можемъ прослѣдить всей исторіи паденія стариннаго Двинскаго посада; можемъ только, по нѣкоторымъ признакамъ, заключить, что оно дѣлается замѣтнымъ во второй половинѣ XVII столѣтія. Мы видѣли, что въ писцовыхъ книгахъ 1622 года, положено дворовъ посадскихъ на Холмогорахъ 645 и людей посадскихъ 1,391 человекъ,—это самая высшая точка, до которой достигли Холмогоры; но уже въ переписи 1678 года, число дворовъ спустилось до 500 и потомъ къ 1688 году, поднялось очень немного, до 534 дворовъ: ясное уже доказательство, что послѣ 1622 года, Холмогоры стали приходить въ упадокъ. Далѣе, въ статьяхъ о торговлѣ и пошлинахъ, изданныхъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1666 году, запрещено осматривать въ Холмогорахъ суда, идущія по Двинѣ съ верху въ низъ, или снизу вверхъ, чтобы не дѣлать имъ лишней остановки; а осматривать всякіе товары у русскихъ людей и иноземцевъ и брать съ нихъ пошлину въ Архангельскѣ. Слѣдовательно, уже въ это время Холмогоры лишены

были всякаго значенія въ отношеніи къ иностранной торговлѣ * 2).

Сверхъ сего, мы уже прежде замѣтили, что къ 1678 году, на Холмогорахъ осталось только 2 двора нѣмецкихъ, а къ слѣдующей ревизіи ихъ не было уже ни одного; между тѣмъ въ правленіе излюбленнаго головы въ Холмогорахъ были довольно значительныя поселенія Англичанъ, болѣе 10 домовъ, кромѣ конторы, анбаровъ и другихъ торговыхъ помѣщеній: — значить, въ половинѣ XVII столѣтія иностранцы покинули Холмогоры, какъ мѣсто невыгодное для производства заграничной торговли. Наконецъ, въ росписи воеводъ и военныхъ чиновъ по городамъ 1672 года, Архангельскъ поставленъ выше Холмогоръ, и воевода Двинской области Аѳанасій Ивановичъ Нестеровъ записанъ при городѣ Архангельскѣ, а не въ Холмогорахъ * 3). Все это удостовѣряетъ насъ, что въ половинѣ XVII столѣтія, а можетъ быть и нѣсколько ранѣе, Холмогоры начали приходить въ упадокъ, уступая первенство въ Двинской землѣ новому городу—Архангельску.

Отстраняя отъ себя изслѣдованіе о заграничной торговлѣ при архангельскомъ портѣ,

*) Чулкова Истор. Рос. Ком., стр. 469.

* 3) Дополненіе къ Актамъ Историч. Томъ VI, № 57.

сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о промыслахъ Двинской земли и о торговлѣ ея съ внутренними областями въ правленіе Государей Московскихъ.

Древній, богато развитый во времена новгородскія промыселъ пушныхъ звѣрей продолжался и во времена московскія, хотя и не въ такой степени, вслѣдствіе уменьшенія цѣннаго звѣря въ Двинской землѣ и открытія новаго источника богатства мѣховъ въ Сибири. Во времена Василя Іоанновича попадались еще соболи въ Двинской землѣ, но рѣдко; гораздо больше ловили ихъ на Печорѣ⁸⁴). Лампожня продолжаетъ быть главнымъ пунктомъ мѣновой торговли пушными товарами съ Самойдами; такъ ежегодно бывала ярмарка, куда прїѣзжали и гости иностранные. Изъ Лампожни, равно какъ и изъ другихъ пунктовъ сѣвернаго побережья, вымѣненные мѣха свозились на большую ярмарку въ Холмогоры къ зимнему Николину дню;—здѣсь промышленники продавали ихъ Холмогорскимъ купцамъ, для сбыта по Двинѣ во внутрь Россіи, и въ свою очередь покупали у нихъ сукна, мѣдь и олово.

⁸⁴) Истор. Соловьева т. VI, стр. 446, т. VII, стр. 63. См. также Журн. Минист. Нар. Просв. статью Гамеля о торговыхъ сношеніяхъ Англіи съ Россією.

Холмогоры снабжали сосѣднія области и солью. Грамотою 1550 года ⁸⁵⁾, Двинянамъ и Важанамъ дана была привилегія—закупать соль въ усольскихъ слободахъ изъ первыхъ рукъ; торговые же люди Вологды, Устюга и другихъ городовъ не имѣли права ѣздить на варницы, а должны были покупать соль въ Холмогорахъ. Главныя усолья были въ Унѣ и Невоксѣ, на берегу Двинской губы. Закупленная Двинскими купцами соль свозилась въ Холмогоры и отсюда преимущественно шла въ Вологду. Другимъ путемъ шла она на Каргополь и сбывалась оттуда въ Бѣлозерскъ.

Рыба получалась изъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана. Главная бѣломорская рыба была семга; она въ соленомъ видѣ вмѣстѣ съ сельдями привозилась и въ Москву. Мѣстные промыслы этой рыбы обложены были особымъ сборомъ, называвшимся царскою десятинною семгою ⁸⁶⁾. Рыба, ловимая въ Сѣверномъ океанѣ, треска и палтусъ, питала главнымъ образомъ Двинскую землю, и въ другія области почти не вывозилась. Сало морскихъ звѣрей, тюленей и моржей добывалось также въ большомъ количествѣ и свозилось на Холмогорскую ярмарку. Холмогорскіе купцы возили его въ Новгородъ, гдѣ продавали Нѣмцамъ.

⁸⁵⁾ Крестинина Истор. Колмогоръ, стр. 13.

⁸⁶⁾ Акты Истор. Т. IV, № 135.

Въ XVII столѣтїи, завелось въ Кольскомъ уѣздѣ, въ Керецкой волости, принадлежащей Соловецкому монастырю, добываніе слюды. Промыслъ этотъ также обложенъ былъ десятинною царскою пощиною, и ежегодно Соловецкій монастырь отправлялъ въ казну Великаго Государя около 15-ти пудовъ слюды. Царь Алексѣй Михайловичъ отправлялъ отыскивать слюду и въ казенныхъ земляхъ Кольскаго уѣзда;—но, кажется, безъ успѣха ⁸⁷⁾.

Съ Двинской земли, именно съ береговъ рѣкъ: Варзуги и Поноя, получался такъ называемый новгородскій жемчугъ ⁸⁸⁾.

Наконецъ, сдѣлано было нѣсколько попытокъ на отысканіе драгоцѣнныхъ металловъ. Въ 1491 году, Нѣмцы Иванъ, да Викторъ нашли руду серебрянную и мѣдную на рѣкѣ Цыльмѣ, за семь дней пути отъ Печоры ⁸⁹⁾. По сказанію Двинскаго лѣтописца ⁹⁰⁾, въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго, Грекъ Манойло Лареевъ съ товарищами ѣздилъ къ Печорѣ и нашелъ на рѣкѣ Цыльмѣ мѣдную руду. Въ 1671 году, при Царѣ Алексѣѣ Ми-

⁸⁷⁾ Акты Истор. Т. IV, № 207.

⁸⁸⁾ Карамзина т. X, гл. IV, стр. 144.

⁸⁹⁾ Исторія Соловьева т. V, стр. 246.

⁹⁰⁾ Описаніе Архангельской губерніи Молчанова, стр. 34.

хайловичъ, посланъ былъ въ Холмогорскій уѣздъ на вотчину Умбу *солдацкаго строю магоръ* Онуфрій Матѣевъ, для отысканія серебрянной руды ⁹¹⁾). Но въ особенности тогда ревностно искали разныхъ рудъ по Печорѣ и рѣкамъ ея системы; для отысканія золота и серебра отправлены были сюда, въ 1675 году ⁹²⁾, указомъ Царя Алексѣя Михайловича рудознаты иноземцы Петръ Марселисъ и Еремѣй Фандергартенъ. Основаніемъ всѣхъ этихъ розысковъ служило дѣйствительное существованіе на Печорѣ въ тогдашнее время мѣдныхъ рудъ, хотя и очень бѣдныхъ, и нѣкоторые признаки содержанія въ нихъ серебра; но главнымъ образомъ, побудительною причиною цѣлаго ряда попытокъ была память и преданіе о закамскомъ серебрянѣ, которымъ обильно было нѣкогда древнее Заволочье, и о которомъ уже ничего не слыхать со временъ паденія вольной Югры, распространявшей нѣкогда серебро по всѣму Заволочью.

Мы обозрѣли, какъ могли, исторію Двинскаго края при Государяхъ Московскихъ до пріѣзда на Двину Царя Петра Алексѣевича. Общій выводъ какой можно сдѣлать о значеніи Холмогоръ въ этотъ періодъ, есть слѣдующій: какъ центръ административный и торговый въ Двинской землѣ, Холмогоры были самый

⁹¹⁾ Акты Истор. Т. IV, № 221.

⁹²⁾ Акты Истор. Т. VI, № 135.

замѣтный посадъ, среди прочихъ Двинскихъ посадовъ; вели значительные торги мѣхами, солью и рыбою съ внутренними областями; и постепенно, хотя и довольно туго, улучшали свой наружный видъ, умножались народонаселеніемъ. Въ половинѣ XVI столѣтія, пріѣздъ Англичанъ и открытіе морской торговли, измѣнивъ значеніе Двинской области, имѣли сначала выгодное вліяніе на Холмогоры: они сдѣлались временнымъ центромъ этой торговли, пока не развился Архангельскъ, и быстро стали на степень богатаго города;—но уже въ половинѣ XVII столѣтія, становится замѣтно паденіе Холмогоръ. При всемъ томъ, до самаго конца XVII столѣтія, Холмогоры сохраняютъ названіе главнаго города и служатъ мѣстопребываніемъ воеводъ и епископа Двинской области.

IV.

Въ 1693 году, вечеромъ 28-го Іюля, при воеводѣ Федорѣ Матвѣевичѣ Апраксинѣ, прибылъ въ Холмогоры Великій Государь Царь Петръ Алексѣевичъ.

Государь приплылъ къ городу, по Ровдгорскому протоку, на дощаникѣ, вышелъ на берегъ предъ стѣнами городского укрѣпленія и въ каретѣ поѣхалъ прямо въ Спасопреображенскій соборъ. Предъ соборомъ встрѣтилъ его Архіепископъ Аѳанасій со всѣмъ духовенствомъ. Граждане Холмогорскіе поднесли Его Величеству хлѣбъ и соль и подвели двухъ

огромныхъ быковъ, которые были милостиво приняты и отправлены въ Москву. Колокольный звонъ со всѣхъ церквей и пальба изъ 13-ти городскихъ пушекъ разносили торжественный гулъ по городу, знаменуя прибытіе Высокаго Гостя. На другой день, выслушавъ въ соборѣ молебствіе, Его Величество благосклонно принялъ обѣдъ, предложенный Архіепископомъ, и со всѣми боярами *) отправился въ архіерейскій домъ; послѣ обѣда осматривалъ архіерейскій домъ и мельницу и потомъ долго въ лодкѣ гулялъ по Двинѣ. Ночь провелъ Государь на судахъ; 30-го Іюля обѣдалъ у воеводы Апраксина и въ тотъ же день отправился водою въ Архангельскъ.

На обратномъ пути изъ Архангельска, 19-го Августа, Государь, дѣхавъ до Колмогоръ, отпустилъ свиту сухимъ путемъ къ Москвѣ, а Самъ съ немногими приближенными отплылъ въ карбасъ въ Вавчугу.

Вавчуга—селеніе на Двинѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Холмогоръ къ сѣверовостоку, при-

*) Свиту царскую составляли: князь Голицынъ, Лефортъ, князь-Кесарь Ромодановскій, Бутурлинъ, Шейнъ, Апраксинъ, князья: Щербатовъ и Лыковъ, Нарышкины, Лопухины, докторъ Гульотъ, Царскій Духовникъ Тимоѣей, пѣвчіе, карло, 10-ть потѣшныхъ солдатъ, 40-къ стрѣльцовъ; всего 100 человекъ.

на дѣла издавна Холмогорскимъ посольскимъ людямъ Баженинымъ. Еще въ 1691 году Осипъ и Федоръ Баженины, вмѣстѣ съ иноземцемъ Бутентагомъ и гостемъ Грудницынымъ, взяли на откупъ отпускъ за границу дѣла и для шпательнаго досокъ, построили мельницу на Вавчугѣ. Царь, Петръ Алексѣевичъ, осмотрѣвъ заводъ, остался очень доволенъ, облагодѣлалъ Бажениныхъ и далъ имъ жалованную грамоту, по которой вѣчно было имъ построить лесопильный заводъ по нѣмецкому образцу и отпращивать доски за границу⁹⁴). Изъ Вавчуги Государь выѣхалъ на Крылово, и оттуда поѣхалъ въ Москву, сухимъ путемъ.

Во время вторичнаго путешествія Своего въ Архангельскъ, Государь, 17-го Мая 1694 года, проѣхавъ мимо Колмогоръ, болѣею рѣкою Чехчеремскою.

Между тѣмъ на Вавчугѣ Баженины, доразрѣваемые царскимъ вниманіемъ, ревностно занимались устройствомъ новаго и обширнаго лесопильнаго завода. Въ 1700 году, заводъ уже дѣйствовалъ и отпускъ съ него досокъ за границу былъ значительный. Въ этомъ же году, Баженины подали Великому Государю челобитье, въ которомъ объяснили, что они давно желаютъ завести при своемъ заводѣ кора-

⁹⁴) Исторія Росс. Коммерц. Чулкова. Часть I, стр. 421—443.

«белое» дѣло; строить корабли и яхты для от-
каза своего лѣснаго товара за границу и так-
же для продажи иностранцамъ; — и пріобрѣсти
права и привилегіи открыть корабельную верфь въ
своей вотчинѣ Вавчугѣ. Отвѣтомъ на это бы-
ла жалованная грамота⁹⁵), въ коей съ удо-
вольствиемъ соглашались на ихъ просьбу; Го-
сударь въ освобожденіи вмѣстѣ съ тѣмъ какъ ихъ,
также и всѣхъ людей, работавшихъ на Вавчуж-
скихъ заводахъ, отъ всѣхъ земскихъ службъ,
всѣмъ имъ принимать къ себѣ на работы
и построенные корабли иностранцевъ, дер-
жать пушки и порохъ, и во всѣхъ припасовъ
и снарядовъ, нужныхъ для корабельнаго строе-
нія, не платить пошлинъ. Быстро исполнили

Баженыи всѣ нужныя приготовления къ от-
крытію корабельной верфи и сборъ на ней за-
казовъ для двѣхъ фрегатовъ; къ 1702 году, они бы-
ли уже готовы. Въ началѣ 1702 года, въ
апрѣлѣ, двѣ фрегаты, въ сопровожденіи
двухъ кораблей, вышли изъ Вавчуги въ море.
Въ 1702 году, Государь, въ третій разъ,
послалъ въ Архангельскъ съ нимъ Колмогоръ,
съ нимъ же и Царевичемъ Алексѣемъ Петрови-
чемъ и великимъ княземъ и великою княжною
и 4-мя тысячами солдатъ. Шоль они на мелкихъ судахъ,
изъ Олонецкой губерніи въ Колмогорахъ. Но въ
апрѣлѣ и мая, изъ Архангельска, на отби-
томъ у Шведовъ фрегатѣ, Государь приплылъ
въ Вавчугу и спустилъ новопостроенные фре-

95) Исторія Росси. Ном. Чулкова, стр. 443
и 444.

гаты на Двину, давъ имъ названія: «Св. Духъ» и «Курьеръ». Строителямъ Баженинымъ объявлена была милость царская и одному изъ нихъ данъ былъ дипломъ на званіе корабельнаго мастера.

Верфь Вавчужская была въ то время очень удобна. Рѣчка Вавчуга имѣла достаточно воды для дѣйствія завода; сосновые лѣса съ Пинегы очень удобно сплавлялись сюда; наконецъ, Двина въ этомъ мѣстѣ очень глубока, такъ что выстроенные корабли въ малую воду легко проводились въ Архангельскъ. Такъ писалъ о Вавчужской верфи Чулковъ, въ 1781 году.

Благодаря кораблестроенію и большимъ льготамъ царскимъ, Баженины сдѣлались богатыми негоціантами Архангельска. Они продавали выстроенные въ Вавчугѣ корабли Датчанамъ и Голландцамъ, сами торговали на нихъ непосредственно съ иностранными землями, старались завести китовую и сельдяную промышленность. Впослѣдствіи времени, при упадкѣ бѣломорской торговли, въ особенности же по уничтоженіи привилегій, данныхъ Баженинымъ, дѣла ихъ упали, и Вавчужская верфь сдѣлалась ничтожною.

Вся дальнѣйшая исторія Холмогоръ есть исторія паденія ихъ съ высоты главнаго мѣста всей Двинской области, до степени бѣднаго уѣзднаго городка.

Несостоятельное положеніе Холмогоръ и причины его вполнѣ объяснены еще 1696 года, въ челобитной, поданной Холмогорскими посадскими людьми Царю Петру Алексѣевичу *°).

«Недавно переселилось отъ насъ, пишутъ Холмогорцы, много посадскихъ людей къ Архангельскому городу и вмѣстѣ съ Архангельцами не несутъ, по старинной льготѣ, никакихъ службъ, не платятъ земскихъ расходовъ. Эти службы и земскіе расходы всею тяжестью ложатся на Двинскіе посады: для однихъ службъ берется у нихъ по 400 человекъ и больше въ годъ и даже въ Архангельскѣ служатъ они, а не горожане. Отъ этихъ тягостей много людей разбрелось изъ Холмогоръ въ Архангельскъ и верховые города. Всѣ торги стали бывать теперь при Архангельскѣ и изъ него людей съ рыбою, солью и другими товарами пропускать въ Холмогоры не стали; не останавливаются теперь у Холмогоръ и еуда и плоты, плывущіе изъ верховыхъ городовъ. Между тѣмъ, въ Архангельскѣ съ каждымъ годомъ растутъ торги и въ особенноти велика прибыль горожанамъ отъ кораблей иноземныхъ, которою мы по дальности пользоваться не можемъ».

Въ 1698 году, огромный пожаръ опустошилъ Холмогоры и доканалъ совершенно па-

*°) Крестинина Истор. Архан., стр. 184.

дающий городъ. Пожаръ продолжался 2 днѣ
 и уничтожилъ въ сѣбѣ Глинскій посады: Сто-
 рѣли: двѣ деревянныя церкви, Троицкая и
 Благовѣщенская съ приделами, тамбона, пять
 казенныхъ питейныхъ пзбъ, сорокъ водень
 хлѣбныхъ и соляныхъ анбаровъ, 216 лавокъ и
 множество посадскихъ и другихъ домовъ. Пос-
 лѣ этого пожара, население Колмогоръ сильно
 уменьшилось. До него обыкновенно Колмогор-
 скіе торговцы, проѣздивъ цѣлое гдѣто на Ирар-
 тѣ, въ Архангельскѣ, осенью возвращались
 домой; въ Колмогоры; теперь многіе не за-
 мѣли вновь строиться на пожарницѣ и пере-
 селились въ Архангельскъ. Потеря для Колмо-
 горъ была болѣе чувствительная, что пере-
 селились все люди торговые съ болышымъ ка-
 питаломъ. Впрочемъ, Колмогорскіе переселен-
 цы долгое время не зайсѣмались въ числѣ
 и посадскихъ людей Архангельска и продолжа-
 ли считатьсѣ при своихъ прежнихъ посадахъ;
 такимъ образомъ, Колмогоры были раздѣлены
 на два населенія: при Куронжѣ и Архан-
 гельскомъ городѣ, и продолжался такой поря-
 докъ почти 50 лѣтъ. Почти все богатѣе куп-
 цы Архангельскіе въ первой половинѣ XVIII
 столѣтія были Колмогорцы. Таковы были:
 Иванъ Прокъевичъ Поповъ, прозванный
 лапшей, первый Архангельскій Бургомистръ,
 богатый купецъ, съ огромнымъ влияніемъ на
 торговлю и управленіе городомъ; Никита Кры-
 ловъ, — вель большіе торги съ Амстердамомъ
 и Гамбургомъ и завелъ Быковскую корабель-
 ную верфь на Двинѣ, въ 5-ти верстахъ отъ

Архангельска; упомянутые уже нами Баженны и мн. др. Въ 1740 году, поселенцы Холмогорские вступили наконецъ въ число посадскихъ людей Архангельскаго города; въ ихъ записавшихся оказалось 440 душъ мужескаго пола.

Воеводы оставались въ Холмогорскъ до 1702 года. Последнй Архангельскъ, въ 1697 году, воеводою былъ князь Михаилъ Лыковъ; въ 1700 году, его смѣнилъ князь Алексѣй Презоровскій. Последнне два воеводы, Василій Ржевтонскій (до 1705 года) и князь Данило Черкасскій (до 1707 года), жили уже въ Архангельскѣ. Вмѣстѣ съ воеводами переведено и войско изъ Холмогоръ.

Въ 1707 году, съ преобразованиемъ Архангельской области въ губернію, Холмогорскъ названъ посадомъ, наравнѣ съ Неноксой, и принадлежалъ къ Архангельскому уѣзду.

Въ 1711 году, на островѣ противъ Холмогоръ, въ Куростровской волости, въ деревнѣ Денисовкѣ, у рыбака Василія Доросеова Ломосова родился сынъ, названный Микайлою Василевичемъ Ломосовымъ отъ отчества и князя его, родинею края и всей Россіи. У Василія Доросеова Ломосова, кромѣ сына Микайла, была еще дочь Марія, выданная за крестьянина Матигорской волости Головина. Указомъ 1706 года, потомки Головина, на вѣчныя искълены изъ подданства еяма и рекрутскаго

дающий городъ. Пожаръ продолжался 2 д
 и уничтожилъ двавъ Глинкой посады. Сг
 рѣли: двѣ деревянные церкви, Троицкая
 Благовѣщенская съ приделами, тамбона, жит
 казенныхъ питейныхъ пзбъ, сорокъ водем
 хлѣбныхъ и соляныхъ анбаровъ, 216 лавокъ
 множество посадскихъ и другихъ домовъ. Пос
 лѣ этого пожара, население Холмогоръ сильно
 уменьшилось. До него обыкновенно Холмогор
 ские торговцы, проживъ цѣлое лѣто на ярмар
 къ, въ Архангельскѣ, осенью возвращались
 домой, въ Холмогоры; теперь многие не захо
 дили вновь строиться на пожарищѣ и пере
 селились въ Архангельскъ; потеря для Холмо
 горъ была болѣе чувствительная, что пере
 селилось все люди торговые съ большимъ ка
 питаломъ. Впрочемъ, Холмогорские переселен
 цы долгое время не занимались въ частю
 и торговлей; люди Архангельска же продо
 жили снискать при своихъ торговыхъ пос
 такимъ образомъ, Холмогоры были
 на два населенія: при Куроп
 вльскомъ городѣ, и про
 докъ почти 50 лѣтъ
 ны Архангельскіе
 стобитя были
 Иванъ Прѣко
 лапшей, перв
 богатый купец
 торговлю и у
 ловъ, вель
 и Гам
 цую
 181

Архангельская губерния
ны и в. у.
горские
ские
замыселы
пола

Временные
года
до
года
ский
ский
ский
ский
ско

В
ской
закон
применя

В
горы
Дорога
номера
В
с
д
с
с

ро-
ухъ
ш-
ны
ес-
ещь
го-
ротъ
отны

пере-
готов-
льскую
и 30-го
они бы-

въ Архан-
ство Преосвящен-

ая губернія пере-
Вологодскаго на-
сдѣланы уѣзднымъ
чреждены: Городни-
одовой, Магистратъ, Сп-
ный Судъ, Нижняя Рас-

Описанія Архан. Губ. Пуш-
и 30.

этого же времени они стали на-
Долмогориани.

ской повинности, въ уваженіе памяти ихъ великаго родственника.

Въ 1744 году, каменный домъ архіерейскій (нынѣшній Успенскій дѣвичій монастырь) велѣно было взять въ казенное вѣдомство и огородить тыномъ; внутри двора построена была казарма, и извнѣ у воротъ находилась другая. Стража день и ночь обходила кругомъ тына и никто не смѣлъ не только приближаться къ таинственному зданію, но даже и говорить о томъ, что значила его таинственность. Украдкою осмѣливались передавать другъ другу Холмогорцы, что здѣсь содержится какой-то *секретный арестантъ*. Но никто и никогда не видалъ его, и по временамъ только пріѣзжалъ въ Холмогоры намѣстникъ Архангельскій; передъ нимъ отворялись всегда запертыя ворота, но всѣ любопытные были тщательно при томъ удаляемы. Такъ продолжалось тридцать шесть лѣтъ, когда неожиданно отворилось таинственное зданіе, и въ немъ велѣно было помѣстить основанную тогда въ Холмогорахъ мореходную школу. Никакихъ слѣдовъ прежняго невидимаго жилья не осталось. Загадка объяснилась временемъ, и состояла въ томъ, что Холмогорскій архіерейскій домъ, съ 1744 года, былъ мѣстомъ заключенія бывшей Правительницы Государства Анны Леопольдовны, супруга ея, Принца Антона Ульриха и дѣтей ихъ. Несчастные плѣнники тайно перевезены были сюда изъ Ораніенбурга, и, по необходимости, для бла-

га государственнаго, были подвергнуты строжайшему заключенію. Здѣсь, кромѣ двухъ Принцевъ, привезенныхъ малолѣтними, родились въ 1745 и 1746 годахъ, и жили Принцы Петръ и Алексѣй; здѣсь скончалась Припесца Анна, въ 1746 году, и здѣсь наконецъ умеръ Принцъ Антонъ Ульрихъ, въ 1776 году. Сожалѣя объ участи несчастныхъ сиротъ его, Императрица Екатерина II повелѣла отнравить ихъ въ Данію. Тайно, ночью, перенесли ихъ изъ заключенія на яхту, приготовленную на Двинѣ и отвезли въ Архангельскую Новодвинскую крѣпость, откуда Іюня 30-го 1781 года, также ночью, отправлены они были на фрегатѣ въ Бергенъ⁹⁷⁾.

Въ 1762 году, изъ Холмогоръ въ Архангельскъ переѣхалъ на жительство Преосвященный Іосифъ.

Въ 1780 году, Архангельская губернія переименована была въ область Вологодскаго наместничества, Холмогоры сдѣланы уѣзднымъ городомъ^{*)}. Въ нихъ учреждены: Городническое Правленіе, Городовой Магистратъ, Сиротскій Судъ, Словесный Судъ, Нижняя Рас.

⁹⁷⁾ Взято изъ Описанія Архан. Губ. Пущкарева, стр. 29 и 30.

^{*)} Около этого же времени они стали называться Холмогорами.

права, Нижній Земскій Судъ и Уѣздное Казначейство. Въ то же время учреждена здѣсь мореходная школа, которая впрочемъ скоро переведена была въ Архангельскъ. Уѣзднымъ городомъ Холмогоры остались и при перенесеніи намѣстничества изъ Вологды въ Архангельскъ, въ 1784 году, и при уничтоженіи намѣстничествъ и образованіи нынѣшней Архангельской губерніи.

Въ 1819 году, Государь Императоръ Александръ Павловичъ изволилъ быть въ Холмогорахъ, проѣзжалъ въ Архангельскъ и обратно. Возвращаясь изъ Архангельска, Государь прибылъ 31-го Іюля, въ 12-ть часовъ ночи, въ Холмогоры и встрѣченъ былъ радостными восклицаніями собравшагося народа и колокольнымъ звономъ.

На другой день, 1-го Августа, Государь изволилъ быть у обѣдни въ Троицкой церкви и ходилъ на рѣку въ крестномъ ходѣ. Послѣ обѣдни, Государь благоволилъ быть воспріемникомъ отъ купели новорожденнаго сына у Протоіерея Леваковскаго. Послѣ сего Государь осматривалъ выписанный, по Высочайшему повелѣнію, въ 1818 и 1819 годахъ, скотъ изъ Англіи и Голландіи, который розданъ былъ безденежно крестьянамъ, для улучшенія породъ рогатаго скота въ Холмогорскомъ уѣздѣ.

Его Императорское Величество, одаривъ щедрыми подарками Протоіерея, у котораго пзво-

лилъ крестить, и хозяина дома, купца Чернышева (домъ принадлежитъ нынѣ мѣщанину Павлу Сорокину), гдѣ останавливался, послѣ объеденнаго стола, изволилъ отправиться въ дальнѣйшій путь; при чемъ городское общество поднесло Государю хлѣбъ и соль.

На первой станціи отъ Холмогоръ, Государь, усмотрѣвъ, что тамъ былъ большой градъ и побилъ хлѣбъ на поляхъ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ освидѣтельствовать и донести объ убыткахъ, понесенныхъ крестьянами.

Въ 1844 году, Холмогоры осчастливлены были посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича. Его Высочество, на пути въ Архангельскъ, изволилъ принять завтракъ въ домѣ купца Бѣданова и, пожаловавъ хозяину драгоценный перстень, отправился въ дальнѣйшій путь.

V.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О ГОРОДѢ ХОЛМОГОРАХЪ.

Для полноты очерка, представляемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о настоящемъ состояніи Холмогоръ.

АСТРОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Городъ Холмогоры лежитъ подь 64° 15' сѣ-
верной широты и 11° 12' 7" восточной дол-
готы отъ С.-Петербургскаго меридіана.

МѢСТНОСТЬ.

Разстояніе Холмогоръ отъ городовъ губер-
ніи есть слѣдующее:

отъ Архангельска лѣтомъ	70½	зимомъ	72	вер.
« Шенкурска	« 305	«	292½	«
« Пинеги	« 132	«	—	«
« Мезени	« 429	«	278½	«
« Онеги	« 302¼	«	304¼	«
« Кеми	« 585¼	«	586¾	«
« Колы	« 1,137¼	«	1,107¼	«

Черезъ Холмогоры идетъ почтовый трактъ.

Городъ съ выгономъ занимаетъ 1,055 де-
сятинъ 673 кв. саж., изъ коихъ:

подъ городомъ собств.	200	дес.	673	кв. саж.
« пашнями	42	«	—	«
« сѣнокосомъ	206	«	—	«
« выгономъ	200	«	—	«
« столбовой и про- селочной дорогахъ, песками, рѣ- камъ, озерами, ло- щинами, оврага- ми и бичевни- комъ рѣки Хол- могорки	407	«	—	«

Зданія.

Всѣхъ церквей въ городѣ каменныхъ 5 и деревянныхъ 3. Сверхъ того находится въ городѣ одна часовня.

Церкви слѣдующія:

1) Соборъ во имя Преображенія Господня, каменный, пятиглавый. Онъ построенъ въ византийскомъ стилѣ и не имѣетъ придѣловъ. Иконостасъ деревянный, четырехъ-ярусный, окрашенъ голубою краскою, съ вызолоченною рѣзбою. Престолъ и жертвенникъ изъ кипариса. Въ напрестольномъ ковчегѣ находятся части мощей: Св. Василия пресвитера Анкирского, Св. Великомученика Никиты, мученика Христофора; тамъ же хранится часть камня отъ гроба Господня.

Въ этомъ соборѣ погребаются епархіальные архіереи. Съ учрежденія епархіи, здѣсь похоронено: 6 архіепископовъ и 4 епископа. На сѣверной сторонѣ почіютъ архіепископы: Аѳанасій, Рафаиль, Варнава, Германъ, Ааронъ и Варсановій, а на южной—епископы: Иоасафъ, Аполосъ, Пареній и Неофитъ. На мѣстахъ ихъ погребенія поставлены деревянные надгробія, покрытыя пеленами, на которыхъ изображены надписи, объясняющія санъ, время рожденія, кончины и управленія епархіею.

Нынѣшній соборъ заложенъ при первомъ архіепископѣ Колмогорскомъ и Важескомъ Аѳа-

наси 27-го Августа 1685 года, въ четвертый годъ по учрежденіи здѣсь епархіи. Постройка окончена чрезъ 6-ть лѣтъ; на нее употреблено 6,504 р. 47½ к., частию изъ суммъ, пожалованныхъ Государемъ, частию на иждивеніе домовыхъ имѣній преосвященнаго и частию изъ добровольныхъ приношеній. Колокольня собора заложена при томъ же архіепископѣ 1-го Мая, а приступлено къ ея постройкѣ 20-го Іюля 1685 года. Нижняя часть ея до середины четырехъ-угольная, а верхняя осмиугольная; въ среднемъ ярусѣ башни находятся стариннаго устройства желѣзные часы съ боемъ.

По свидѣтельству Двинскаго лѣтописца, на мѣстѣ нынѣшняго собора, въ 1534 году, находилась деревянная церковь Преображенія Господня; она сгорѣла отъ молніи въ 1588 году и на томъ же мѣстѣ возведена была новая деревянная церковь,

2) Соборъ во имя Дванадцати Апостоловъ, каменный, одноэтажный, теплый, составляетъ отдѣльный храмъ, выстроенный у сѣверной стороны собора. Соборъ этотъ одноглавый.

3) Заштатная деревянная церковь во имя Владімирскія Пресвятыя Богородицы, Св. Архисиратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, заложена 3-го Ноября 1687 года, для жеискаго монастыря. Ежегодно бываетъ крестный ходъ въ эту церковь изъ Спасо-

преображенскаго монастыря. Она нынѣ принадлежитъ къ женскому монастырю. при ней погребаются умершія монахини.

4) Храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы въ женскомъ монастырѣ; съ каменными келліями для монашествующихъ, построенными въ одномъ зданіи съ церковью. Зданіе это было архіерейскимъ домомъ съ 1691 до 1744 года. Впослѣдствіи, здѣсь жилъ Антонъ Ульрихъ, Герцогъ Брауншвейгскій съ семействомъ, въ теченіи 36 лѣтъ. Женскій монастырь помѣщается здѣсь со времени выѣзда Брауншвейгской фамиліи. При монастырѣ находится больница и школа для дѣвицъ духовнаго званія.

5) Кладбищенская деревянная церковь во имя Введенія во храмъ Божіей Матери, основана для Курцевскаго прихода Преосвященнымъ Афанасіемъ, 6-го Іюня 1686 года, вмѣсто прежней приходской церкви Преображенія Господня, сдѣлавшейся каедральною. По причинѣ вѣтхости, служба въ ней совершается 3 раза въ годъ.

6) Приходская каменная церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая, съ приделомъ Іоанна Предтечи, построена въ одинъ этажъ Московскимъ купцомъ Сорокинымъ, въ 1778 году. Прежде на этомъ мѣстѣ была деревянная церковь; она сгорѣла 9-го Мая 1500 года.

7) Приходская, каменная же, двух-этажная церковь. Верхняя, во имя Святыя Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ Св. Апостолъ Петра и Павла, а нижняя, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Прежде, вмѣсто каменной перкви, были двѣ деревянныя, во имя Св. Троицы и Благовѣщенія, съ придѣлами; онѣ обѣ сгорѣли до основанія, въ пожаръ 1698 года.

8) Кладбищенская деревянная церковь, во имя Покрова Божіей Матери, построена за Падрокурьей, въ 1678 году.

Всѣхъ домовъ въ городѣ Холмогорахъ, съ включеніемъ монастырскаго зданія, 162; изъ нихъ:

каменныхъ	2.
деревянныхъ	160.

Домовъ, составляющихъ собственность:

	КАМ.	ДЕР.
казенную	1.	3.
церковную и монастырскую	1.	15.
общественную	—	6.
частную	—	187.
	<hr/>	<hr/>
	2.	211.

Итогъ каменныхъ домовъ два (одинъ казначейство, другой дѣвичій монастырь) приходится на 160 деревянныхъ.

Примѣчаніе. Впрочемъ, во всѣхъ уѣздныхъ городахъ губерніи только по одному каменному дому, кромѣ Шенкурска, который имѣетъ два и оба казенные. Частныхъ каменныхъ домовъ нѣтъ нигдѣ въ губерніи, кромѣ Архангельска.

НАСЕЛЕНІЕ.

Въ 1860 году населеніе было:

мужескаго пола .	549
женскаго — .	617
	<hr/>
всего .	1,166

Движеніе народонаселенія можно объяснить слѣдующими данными за пятилѣтіе 1851—1855 годъ.

Родившихся было:	РАЗНИЦА.			
	м.	ж.	м.	ж.
въ 1851 г,	22	16	6	—
« 1852 «	30	17	13	—
« 1853 «	19	22	—	3
« 1854 «	24	19	5	—
« 1855 «	23	23	—	—
Прибыль	<hr/>			
въ 5-ть лѣтъ	118	97	24	3
	ПЕРЕВЕСЪ $\frac{1}{15}$			

Отсюда видно, что рождаемость въ мужескомъ полѣ гораздо значительнѣе.

		РАЗНИЦА:			
Умершихъ было:		м.	ж.	м.	ж.
въ	1851 г.	40	37	2	—
«	1852 «	23	42	—	19
«	1853 «	28	27	1	—
«	1854 «	18	17	1	—
«	1855 «	21	19	2	—
		130	142	6	19
ПЕРЕВѢСЪ 7					

Вообще, въ теченіе пятилѣтія, смертность въ женскомъ полѣ болѣе, чѣмъ въ мужескомъ.

Общее число родившихся и умершихъ:

		РОДИВ.	УМЕР.
въ	1851 г.	38	77
«	1852 «	47	70
«	1853 «	41	55
«	1854 «	43	35
«	1855 «	46	40

Въ продолженіе пятилѣтія 215 277

Среднимъ числомъ въ годъ рождается 43, а умираетъ 55½ человека, слѣдовательно населеніе въ Холмогорахъ убываетъ и убыль составляетъ въ годъ 12-ть человекъ.

Промышленность.

Главнѣйшая промышленность жителей города скотоводство; нѣкоторые изъ нихъ от-

части занимаются хлебопашествомъ (впрочемъ хлебопашество весьма незначительно); нѣсколько человекъ точать изъ слоновой кости разныя вещицы: коробочки, ножи, шахматныя фигуры и т. п. Въ городѣ есть также заводы.

Скотоводство.

Въ городѣ содержится:

рогатаго скота	527	головъ.
лошадей	153	—
овець	52	—
козъ	29	—

Итого 764 —

Для поощренія въ улучшеніи породы рогатаго скота въ губерніи, въ Холмогорахъ учреждены выставки съ 1852 года.

Заводы.

Заводская промышленность въ Холмогорахъ ограничивается производствомъ замшевымъ и коженнымъ.

Замша выдѣлывается на одномъ заводѣ. Заводъ выдѣлывалъ товара: въ 1851 г. на 1,500 р., въ 1852 г. на 900 р., въ 1853 г. на 750 р., въ 1854 г. на 625 р. и въ 1855 г. на 600 р., въ 1857 г. на 420 р. Какъ видно, производство его уменьшается. Замша исключительно сбывается на Пинежскую ярмарку.

Кожевеннаго товара выдѣлывалось:

въ 1851 г. на 7-ми заводахъ на 9,561 р. сер.
« 1852 « « 7-ми « « 10,541 « «
« 1853 « « 6-ти « « 9,435 « «
« 1854 « « 6-ти « « 12,394 « «
« 1855 « « 6-ти « « 10,894 « «
« 1857 « « 6-ти « « 9,075 « «

Товаръ сбывается гнутри губерніи.

Т о р г о в л я.

Холмогорскіе торговцы закупаютъ на мѣстѣ и въ другихъ уѣздахъ Архангельской губерніи рябчиковъ, семгу и рогатый скотъ и отправляютъ эти товары въ столицы на довольно значительную сумму, также снабжаютъ городъ предметами продовольствія, какъ-то: хлѣбомъ, мясомъ, рыбою, конской сбруей, сукнами, ситцами, ножами и проч.

О большемъ или меньшемъ развитіи торговли въ извѣстной мѣстности можно судить по числу торгующихъ, а потому постараемся опредѣлить число торгующихъ въ Холмогорахъ, чтобы дать нѣкоторое понятіе о торговлѣ города.

Купечество города Холмогоръ записано исключительно въ третью гильдію:

въ 1851 г. было объявлено капиталовъ 10
« 1852 « « « « 10

« 1853	«	«	«	«	12
« 1854	«	«	«	«	11
« 1855	«	«	«	«	13
« 1856	«	«	«	«	13

Итого . 69

Среднимъ числомъ въ годъ объявляется 11 капиталовъ, а какъ каждый торгующій купецъ долженъ объявить особый капиталъ, то и число торгующихъ купцовъ должно быть одинаково съ числомъ капиталовъ, т. е. 11 челов.

Принимая населеніе Холмогоръ среднимъ числомъ въ 1,200 человекъ, найдемъ, что на каждыхъ 400 жителей приходится 1 купецъ.

Для снабженія жителей необходимыми предметами, находится въ городѣ 11 лавокъ, изъ которыхъ въ 4 хъ продаются: чай, сахаръ и кофе, а въ двухъ—шелковые, суконные и другіе товары. Питейныхъ домовъ 6-ть.

Въ городѣ ярмарки не бываетъ, но существуетъ еженедѣльный торгъ по четвергамъ, на который собирается въ зимнее время отъ 200 до 500 человекъ изъ окрестныхъ деревень.

Доходы и расходы городскіе.

Въ 1861 году доходъ города
 простирается . . . до 2,341 р. 29 $\frac{1}{2}$ к. сер.
 Расходъ былъ . . . « 1,944 « 14 « «

Народное просвѣщеніе :

Въ Холмогорахъ находится уѣздное училище, съ приготовительнымъ классомъ. Въ немъ въ 1857 году, было:

учащихъ 4.
учащихся . . . 37 муж. 2 жен.

По состояніямъ учащихся было дѣтей:

потомственныхъ дворянъ	4	м.	«	ж.
личныхъ дворянъ	6	«	1	«
купеческихъ	2	«	«	«
мѣщанскихъ	10	«	«	«
крестьянскихъ	5	«	1	«
солдатскихъ	10	«	«	«
<hr/>				
Всего	37	«	2	«

Источники, послужившіе къ составленію сей историко-статистической записки, суть слѣдующіе:

- 1) Акты, изданные Археографическою Коммиссіею и Археографическою Экспедиціею.
- 2) Исторія Карамзина. Изданіе Эднерлинга.
- 3) Исторія Россіи Соловьева.
- 4) О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ. Неволдина.

5) Историко-Статистическая записка Анто-
нія Фонъ-Пошмана, поднесенная Государю
ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I-му, въ 1819 году.

6) Крестинина: а) Исторія Архангельска и
б) Исторія Холмогоръ.

7) Молчанова. Описаніе Архангельской гу-
берніи.

8) Пушкарева. Описаніе Архангельской гу-
берніи.

9) Исторія Россійской Коммерціи, Чулкова.

10) Разныя мелкія статьи, помѣщенныя въ
журналахъ, на прим. статья Гамеля въ Жур-
налъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

11) Статистическія данныя и нѣкоторыя ис-
торическія извѣстія, заимствованныя изъ дѣлъ
Статистическаго Комитета и Канцеляріи Г.
Гражданскаго Губернатора Архангельской гу-
берніи.

Н. Соколовъ.

1536
55
cc.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ

ХОЛМОГОРСКОГО УѢЗДА.

Въ 1851 году. *)

Предѣлы и пространство.

Холмогорскій Уѣздъ граничитъ съ уѣздами: къ Сѣверо-Востоку и Югу — Шенкурскимъ, къ Юго-Западу — Онежскимъ, къ Сѣверо-Западу — Архангельскимъ.

Самое большое протяженіе Холмогорскаго Уѣзда, отъ Сѣвера къ Югу, простирается по прямой линіи до 205, а самая большая ширина около 200 верстъ; въ окружности же занимаетъ пространства болѣе 700 верстъ.

Всей вообще земли въ уѣздѣ, за исключеніемъ городской, считается 1,536,041 десят. 1,600 кв. саж., а именно:

*) Въ Арх. Губ. Вѣд. съ № 17-го по № 26-й 1851 года.

юю сторону: 1) Шонгу, берущую начало свое изъ болотъ и принимающую въ себя карасару, и бордовскую; 2) Юому, вытекающую изъ озера задняго и передняго; 3) *Пичишу*, образующуюся изъ рѣкъ: ухваца и пеновки, и впадающую въ Сѣверную Двину близъ деревни усть-Викой, съ многими побочными рѣками, какъ-то: малой, кохваницей, дуповкой, юомъ, ковой, большой коноксой и мамой коноксой; 4) немохту, берущую свое начало изъ озера одно и принимающую въ себя рѣку усюкову; 5) *Пичишму*, съ побочною рѣкою диленьгой; 6) *Двицу*; 7) *Вавугу*; 8) большую и 9) малую юру, принимающую въ себя рѣки: березовку и югусъ, Медвѣжью и безымянную, и впадающія въ Двину однимъ общимъ устьемъ 10) лепалку, берущую начало свое при соединеніи рѣкъ: валдозеры и бѣлой, съ которую впадаетъ рѣчка черозерская; 11) безымянную вытекающую изъ озера карасона; 12) кироксу, вытекающую изъ озера задняго съ лѣвой стороны; 13) усюлку, вытекающую изъ озера: ведляго, срубана, долгаго, каманнаго и платозера, и принимающую въ себя рѣки: ногоричину, разсоху, дановскую, олуковскую, красковскую, раваару, амдровку, и безымянную; 14) моржовки, берущую начало изъ болотъ и принимающую въ себя рѣки: ланову, березовку и осакузери; 15) *Емцу*, съ побочной рѣкою *Вайцой*, которая принимаетъ въ себя рѣки: маренцу, пену, веркичъ и длинній магласъ, калемму, пуртому и левушку, съ побочной рѣкою узевкой, и впадаетъ въ южную

Въ махренку впадаютъ рѣки: нахья, съ топ
бонной р. безъмянной, юга, догрымъ, конюго
са, нердева, наврусь, кола и тетра. 16) нем
жу; 17) сию, берущую начало изъ озеръ безъ
мянныхъ и текущую чрезъ озера: тѣсное,
пунонецъ, нюхчозеро, михайлово, плоское и
плосисово; 18) смердю, вытекающую изъ озе
ра смердо; 19) Обокшу, съ побочными рѣка
ми: модьей, сезой, червоверкой и безъмян
ной, которая принимаетъ въ себя рѣчку кас
ку; 20) безъмянную, вытекающую изъ р. Бил
аркурью; 21) безъмянную, вытекающую изъ
озера вортнева; 22) ваддоромку; 23) рѣчку
ску; 24) бояркурю, принимающую въ себя
рѣчку курью, которая беретъ свое начало при
соединеніи рѣчекъ чирудсы и тавы; 25) оро
ру и 26) курью.

Кромѣ этихъ рѣкъ, находится въ уездѣ еще
множество небольшихъ рѣчекъ, которые по
незначительности ихъ не имѣютъ каждаго
именнаго званія.

Въ 1840 году открыты бывшимъ Холмо
горскимъ Лѣсничимъ, а нынѣ Лѣснымъ Рѣд
визоромъ, Г. Шелемъ минеральныя воды, вы
текающія изъ бересовъ рѣки Обокши въ Ра
кульской лѣсной дачѣ, разстояніемъ отъ 1000
решей Ракульской въ 12-ти верстахъ. Воды эти
отнесены Медицинскимъ Департаментомъ къ
старымъ водамъ, находящимся въ Олонецкой
губерніи близъ города Сергеевска, съ кото
рыми онѣ сходствуютъ по качеству своему.

Пользоваться ими, хотя и позволено, но, по отдаленности от селений, никто и до сих пор еще не испытывал их пользы.

ОЗЕРА.

I. Главныя: 1) кавозеро, первое по величинѣ въ своей въ уездѣ. Оно находится на правой сторонѣ Сѣверной Двины, въ 15-ти верстахъ отъ деревни Заборской, или лучше, при границѣ, разделяющей коскошинскую и никольскую лѣсныя дачи. 2) Плоское, въ дачѣ Магдгорской; 3) сеза, въ курейской; 4) долгое, 5) смердозеро; 6) рогозеро, въ кривецкой дачѣ; 7) кочкозеро, 8) каскозеро, 9) пуртомское, 10) кенгозеро, 11) пунонецъ и 12) нюхчозеро, — въ Емецкой дачѣ; 13) обозеро; 14) кирозеро, 15) кальозеро, — въ шукозерской дачѣ, 16) заднее — въ паниловской, 17) подлѣзное, 18) верхнее челонохотское, — въ челонохотской дачѣ, 19) самоѣдское, 20) долгое, 21) рубцы, 22) шукозеро, 23) лядозеро, 24) черное, 26) бѣлое, — въ шастозерской дачѣ; 25) долгое и 27) великое, — въ рязановской дачѣ.

II. Мелкіе замѣчательныя. На правой сторонѣ Сѣверной Двины, въ чухченемской дачѣ: 28) заднее, 29) якимово, 30) большое прудовое, 31) малое прудовое, 32) ружозеро, 33) лушье, 34) палозеро, 35) паловое, 36) среднее, 37) латко, 38) селоное, 39) кавозеро, 40) каскозеро, 41) кривое и 42) сѣверное;

въ вавчужской дачѣ: 43) северное, 44) густое, 45) шурокта и 46) черное; — въ пандловской дачѣ: 47) островское, 48) чернобронзово, 49) бѣлое, 50) шанозеро и 51) безымянное; въ ракульской дачѣ: 52) хепальское, 53) онуново, 54) петрозеро, 55) чавозеро, 56) нитозеро, 57) пертозеро, 58) бѣлое, 59) волтозерское, 60) малые фerezы и 61) карасево; въ чѣлмохотской дачѣ: 62) васильево, 63) бѣлое, 64) сергозеро, 65) степашково, 66) солзеро, 67) середнее, 68) большіе фerezы, 69) анозеро, 70) еловицкое, 71) латозерское, 72) мелкое, 73) безымянное, 74) подызбное, 75) избное, 76) черное, 77) горное, 78) порѣчно, 79) юозеро, 80) бѣлое, 81) поворотное, 82) юозеро, 83) большое ангозеро, 84) малое ангозеро, 85) кеноръ, 86) бѣлое, 87) поворотное, 88) большой кулацъ, 89) малый кулацъ, 90) пачозеро, 91) дингшское, 92) ангозеро, 93) кюзеро, 94) второе ангозеро, 95) третье ангозеро, 96) каркозеро, 97) малый кановаръ, 98) большой кановаръ, 99) далоге, 100) лодозеро, 101) березицкое, 102) перовское, 103) святое и 104) удебное; въ каменско-поржегорской дачѣ: 105) ошезеро, 106) заднее, 107) переднее, 108) поддериавское, 109) ракузеро, 110) березица, 111) пачозеро, 112) разбой, 113) шигозеро, 114) монна, 115) лановское, 116) карасево, 117) черное, 118) сакушаво, 119) красное, 120) рынозеро и 121) шекозеро; въ шастозерской дачѣ: 122) пачозеро, 123) каменное, 124) простое, 125) черное, 126) островское, 127) другое и 128)

основка. На левой стороне Варьян Давыдъ, въ
 курсейской дачь: 129) крекарское, 130) ключ-
 ково, 131) черное, 132) гагарь, 133) сухое,
 134) конозерь и 135) лагуны; на границе ку-
 репской и борисоглебско-матигорской дачи:
 136) Вилезеро и 137) островское; въ панилов-
 ской дачь: 138) катозеро, 139) мурго, 140)
 белое и 141) черное; въ кривецкой дачь:
 142) воршнее, 143) давидово, 144) белое, 145)
 высокое, 146) загорное, 147) белое, 148) бол-
 шое черное, 149) малое черное, 150) дмитри-
 во, 151) оршинд, 152) верхнее павкозеро, 153)
 нижнее павкозеро, 154) плучье, 155) павкозе-
 ро, 156) долгое, 157) андозерское, 158) удий-
 бье, 159) хвое, 160) карелозеро, 161) шу-
 бозеро, 162) тубозеро, 163) четверо, 164)
 лугозеро, въ сивской дачь: 165) моховое, 166)
 чабовинское, 167) прилучно, 168) дучино,
 169) жабье, 170) хвоекое и 171) плоско; въ
 Мещкой дачь: 172) узкое, 173) павкозеро, 174)
 кучкозеро, 175) шимнозеро, 176) загорное,
 177) свргозеро, 178) плучье, 179) кучково,
 180) большое каменное, 181) Малое каменное,
 182) сулозеро, 183) сухое, 184) камозеро, 185) п-
 лохусь, 186) большое верхозеро, 187) малое
 верхозеро, 188) большое пачезеро, 189) малое
 пачезеро, 190) безымянное, 191) большое бозь
 бреново, 192) малое боброево, 193) хедозе-
 ро, 194) выдеря, 195) пухтурье, 196) белое и
 197) селиверьево, 198) осинное, 199) белое
 шое великое, 200) малое чалково, 201) оранное
 202) ургозеро, 203) северный шемунь, 204) се-
 второй шемунь, 205) среднее козеро, 206)

Сверхъ этихъ озеръ, находится въ уездѣ множество такнхъ, которымъ искони не дано мѣстныхъ жителями никакихъ названій.

Мѣстоположеніе и качество земли.

Мѣстоположеніе Холмогорскаго уезда болѣею частію речное, исключая Сѣверной и Сѣверо-Западной стороны, гдѣ находятся очень высокія горы; примѣчательнѣйшія изъ нихъ по величинѣ: 1) Бобросая или Миронова гора, 2) Городокъ, 3) Каргозерская, 4) Кайгородокъ и 5) Крулогодка.

Есть въ уездѣ и долины, гдѣ свободно могутъ быть расположены войска; такъ, напримеръ, около Емецка, между Холмогорами и деревней Матвигорами. Въ семь послѣднемъ мѣстѣ, съ 1808 по 1816 годъ, въ лѣтнее время стояли лагерями два полка, сперва Сотійскій, а потомъ Углицкій, переименованные послѣдствіемъ въ Егерскіе, а также двѣ роты артиллеріи, обращенныя потомъ въ контонны.

Почва земли неодинакова: мѣстами песчаная съ мелкимъ камнемъ, или хрящемъ, мѣстами глинистая. Есть однакожъ много мѣстъ болотистыхъ и ишистыхъ.

бабочки, обыкновенныя мухи, жуки, пауки, комары, мошки. Пресмыкающіяся: ящерицы и лягушки. Изъ рыбъ: стерляди *), семга, нельмы, щуки, окуни, караси, налимы, лещи, харьюсы, язы, сиги, сороги, ерши, пискари, плотва и пр.

Въ царствѣ ископаемыхъ достопримѣчательныхъ ископаемыхъ не встрѣчается. Только камень булыжникъ и еще глина да песокъ, годные для строеній и для дѣланія хорошаго кирпича, въ изобиліи находятся по уѣзду. — Между Калежскимъ приходомъ и деревнею Взвозомъ оба берега Двины, на протяженіи 20-ти верстъ, состоятъ изъ алебастра, а между Ракульскимъ и Кривецкимъ приходами и въ Орлецахъ добываются плитный камень и известь.

Народонаселеніе уѣзда.

Въ Холмогорскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ городскихъ жителей, въ 1850 году, считается сегобого пола 32,954 человекъ.

въ томъ числѣ:

Штабъ и оберъ-офицеровъ	7	6
Ихъ дѣтей	4	6
Духовенства монашествующаго	14	—
— — блага	127	162

*) Стерляди появились въ Двинѣ около 30 лѣтъ, а въ прошломъ лѣтъ уловленъ былъ въ первый разъ шипъ.

	м.	ж.
Монастырскихъ служителей	17	15
Ихъ дѣтей	21	33
Отставныхъ солдатъ и безсрочно- отпускныхъ съ женами	146	189
Кантонистовъ	35	—
Этапной команды	70	39
Цыганъ водворенныхъ	7	4
Купцовъ	1	—
Разночинцовъ	2	5
Крестьянъ государственныхъ	14,687	17,357
	<hr/>	<hr/>
	15,138	17,816

Въ началѣ 7-й ревизіи, число жителей мужескаго пола, платившихъ казенныя повинности, исключая города, было въ уѣздѣ 13,301 душа, въ началѣ 8-й—13,945 душъ, а нынѣ, къ 1851 году, состоитъ изъ 14,687 душъ *). Слѣдственно народонаселеніе, между 7-й и 8-й ревизіями, въ мужескомъ полѣ увеличилось 644, а въ женскомъ—852 душами; число же душъ мужескаго пола между 8-й и 9-й ревизіями возросло до 742, а число женскаго пола—до 1,104. Доказательство, что климатъ и мѣстное положеніе Холмогорскаго уѣзда благоприятствуетъ народному здоровью.

*) Число душъ женскаго пола въ началѣ 7-й ревизіи было 15,501, въ началѣ 8-й—16,253, а къ 1851 состоитъ изъ 17,357,

К л и м а т ъ .

Климатъ въ Холмогорскомъ уѣздѣ хотя холоденъ, но здоровъ. Времена года не всегда бываютъ постоянны: иногда довольно ощутительный холодъ бываетъ въ началѣ Сентября, и даже въ послѣдней половинѣ Августа. Снѣгъ выпадаетъ здѣсь обыкновенно въ Октябрѣ мѣсяцѣ, но зимній путь совершенно укрѣпляется въ Ноябрь; стаеваются же снѣгъ съ половины Апрѣля и въ началѣ Мая. Казалось бы, съ Мая мѣсяца природа должна переменить убогую свою одежду, одѣвшись въ новую, великолѣпную; но она не всегда къ намъ является въ восхитительномъ своемъ уборѣ. Иногда мѣсяць Май такъ бываетъ холоденъ, что нельзя выйдти на воздухъ безъ шубы; иногда, хотя и рѣдко, выпадаетъ даже снѣгъ въ этомъ мѣсяцѣ.—Лѣтомъ съ половины Іюня по Августъ мѣсяць, нерѣдко бываютъ сильныя жары; въ зимнее же время, съ Ноября по Февраль мѣсяць, бываютъ столь жестокія морозы, что восходятъ по Реомюру до 35°. Впрочемъ такое состояніе температуры не бываетъ слишкомъ продолжительно: за сильными морозами вдругъ наступаетъ оттепель, сопровождаемая снѣгомъ. Сѣверныя сіянія и падающія звѣзды здѣсь обыкновенныя явленія; однакожь они видимы бываютъ только въ ясную, безвѣтренную погоду.

Естественныя произведенія.

Царство растений представляетъ здѣсь много любопытнаго для естествоиспытателя. Упо-

мянемъ о главнѣйшихъ. Въ Холмогорскомъ уѣздѣ растутъ: сосна, ель, береза, мѣстами лиственница, осина, ольха, ива, рябина, черемуха, можжевельникъ, шиповникъ, красная и черная смородина и малина. Разнаго рода ягоды: ворошица, клюква, брусника, черника, морошка, и др. Изъ дико-растущихъ кормовыхъ травъ: пырей, вязель, осота, мятлика и пр. Изъ лекарственныхъ: лопушникъ, ромашка, мята, полынь, трилистникъ, донникъ, звѣробой и др. Нивяныя растенія: рожь, ячмень, овесъ, ленъ и конопля. Нѣкоторые крестьяне сѣютъ въ небольшомъ количествѣ, какъ бы для опыта, пшеницу и горохъ. Изъ огородныхъ овощей: капуста, свекла, лукъ, морковь, картофель. рѣпа и рѣдька; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: бобы, петрушка, сельдерей, шалфей и друг.

Царство животныхъ также довольно разнообразно. Кромѣ домашнихъ животныхъ, здѣсь водятся: волки, медвѣди, олени, росомахи, лисицы, зайцы, векши, горностаи, куницы и выдры. Изъ лѣсныхъ птицъ: орлы (рѣдко), совы, филины, вороны, коршуны, ястребы, голуби, галки, вороны, сороки, воробьи, глухія и обыкновенные тетеревы, ряпчики, куropатки и друг. Изъ прилетающихъ: журавли, жаворонки, ласточки, чижики, зяблики, кукушки и др. Изъ водяныхъ и болотныхъ: рыболовы, чайки, утки, гуси, лебеди, цапли, кулики, гагары, морскіе пѣтушки и др. Насѣкомыя: пчелы, осы, оводы, разныхъ родовъ

обители полуостровъ, вдавшійся въ Михайлово озеро, онъ на 42-мъ году своей благочестивой жизни началъ строить монастырь, по отзыву монастырской лѣтописи, *своими трудами*, но предварительно отправилъ въ Москву двоихъ, изъ братіи своей, отшельниковъ Александра и Исаію, для испрошенія у Василія Іоанновича дозволенія положить основаніе храма на избранномъ ими мѣстѣ. Великій Князь охотно согласился на ихъ просьбу и далъ имъ жалованную грамоту, приславъ въ слѣдъ за ними въ ново-строившійся храмъ ризы и утварь церковную. Первоначальная церковь построена была во имя Св. Троицы, вторая—Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и третья—Сергія Радонежскаго Чудотворца. Молва о благочестивой жизни иноковъ, распространяясь, привлекла многихъ богомольцевъ—сотрудниковъ. Трудами рукъ ихъ и Преподобнаго построены настоятельскія и братскія келліи. Преподобный Антоній провозглашенъ отъ братіи Игуменомъ *). Всѣ эти зданія были деревянныя; онѣ не сохранились до нашихъ временъ, потому-что еще при жизни праведника пламя истребило ихъ до основанія. Это несчастіе не уменьшило ревнѣнія Преподобнаго: онъ, на тѣхъ же мѣстахъ, при помощи усердной братіи, построилъ новыя церкви; но и эти, спустя 36-ть лѣтъ послѣ преставленія Преподобнаго, въ 1593 году сгорѣли.

*) См. житіе Преподобнаго Антонія въ Прологѣ подъ 7-мъ числомъ Декабря мѣсяца.

Нынѣ существующія въ монастырѣ зданія, всѣ каменные, воздвигнуты въ началѣ первой половины XVII столѣтія и въ послѣдующіе годы:

1) Церковь соборная, во имя *Живоначальныя Троицы*, въ которой почиваютъ мощи Св. Антонія, холодная, съ придѣломъ Преподобнаго, одноэтажная, готической архитектуры, а пяти главахъ. Она построена въ 1606 году за 2,999 р. 25 к. Видно, что братія не имѣла тогда способовъ къ построению ея, потому что прибѣгла къ щедротамъ Правительства, которое въ теченіе 17-ти лѣтъ отмѣнило оброкъ въ казну съ монастырскихъ вотчинъ; предоставивъ такимъ образомъ въ пользу монастыря 1,121 р.

2) Церковь *Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы*, теплая, съ каменнымъ высокимъ шатромъ, одно-главая, построена въ 1644 году. При ней прежде была обширная братская трапеза, въ которой въ 1824 году, устроенъ храмъ Святителя Николая, въ замѣнъ деревянной церкви, разобранной по ветхости. При входѣ въ эту церковь, съ правой стороны, прежде была келарская, а нынѣ устроена братская трапеза; съ лѣвой стороны ризничная палатка.

3) Каменная колокольня; на ней 20-ть колоколовъ, которые, по отзыву монастырской лѣтописи, подведены подъ музыкальное согласіе;—и боевые часы; они первоначально

Въ 1850 году было:		м.	ж.
родившихся	493	466
умершихъ	394	341
		РАЗНОСТЬ	+ 99 + 125

Въ числѣ умершихъ было:

1)	недостигшихъ 1 года.	136	52
2)	отъ 1 до 5-ти лѣтъ.	33	39
3)	свыше 60-ти лѣтъ	119	108

Въ 1850 году, браковъ было въ уѣздѣ 244.

В ъ р а .

Господствующая вѣра въ Холмогорскомъ уѣздѣ христіанская православнаго исповѣданія. Изъ другихъ исповѣданій находилось въ уѣздѣ въ 1850 году 10 человекъ: Римско-Католическаго 9 и Лютеранскаго 1. Сверхъ того раскольниковъ, непринимających священства, но поклоняющихся иконамъ, было 293; изъ нихъ мужескаго пола 67 и женскаго 226.

ЦЕРКВИ И СЕЛЕНІЯ.

Въ Холмогорскомъ уѣздѣ считается вообще церквей 67, въ томъ числѣ:

каменныхъ	19
деревянныхъ	48
часовень деревянныхъ	26
приходовъ	39
деревень	569
дворовъ	4,893

Изъ *церквей* заслуживаютъ особенное вниманіе находящіяся въ Сійскомъ Монастырѣ, который вообще весь примѣчателенъ въ историческомъ отношеніи; а потому неизлишнимъ считаемъ, сколько возможно, подробнѣе обозрѣть его во всѣхъ частяхъ.

Сійскій Монастырь, къ Югу отъ города Холмогоръ въ 90 верстахъ, находится между Сійской, Емецкой и Ваймужской станціями. Мѣстоположеніе его весьма красивое, если смотрѣть на этотъ монастырь съ Петербургскаго тракта. Онъ почти со всѣхъ сторонъ окруженъ озерами и лежащими на нихъ островами—хлѣбопахатными, лѣсными и луговыми. Основанъ Преподобнымъ Антоніемъ въ 1520 году, въ княженіе Василя IV Иоанновича.

Преподобный Антоній родился въ Кехтѣ, селеніи Архангельскаго уѣзда, въ 30-ти верстахъ отъ Архангельска; постриженъ въ монашество въ Кенскомъ монастырѣ Онежскаго уѣзда. По преданіямъ, дошедшимъ до нашихъ временъ, извѣстно, что Преподобный избралъ—было первоначально мѣстомъ иноческой своей жизни деревню Шелексу, въ Онежскомъ уѣздѣ; но жители этой деревни, не желая уступить часть земли для келліи незнакомаго инока, отказали ему въ приютѣ.—

Прибывъ на берегъ рѣчки Сіи, въ 1520 г., Преподобный Антоній поселился безпрепятственно: Избравъ мѣстомъ предполагаемой

показывали время по церковному Уставу, означая начало дня и ночи, но впоследствии исправлены по новейшему счислению. По ту и другую сторону колокольни, въ комнатахъ помѣщаются архивъ и библіотека. Подъ колокольнею въ 1644 году, устроенъ храмъ Трехъ Святителей Петра, Алексія и Іоны Московскихъ Чудотворцевъ.

4) Двухъ-этажный корпусъ, построенный въ 1669 году; въ немъ находятся келліи архіерейскія и для почетныхъ богомольцевъ. Этотъ корпусъ отдѣляетъ во всю ширину полуострова монастырь, въ который входъ одинъ Св. воротами и двумя по сторонамъ, въ фасъ зданія; надъ Св. воротами въ томъ же году устроена церковь Св. Сергія Радонежскаго.

5) Настоятельскія келліи, по лѣвую сторону входа въ монастырь, заключаются въ отдѣльномъ двухъ-этажномъ флигелѣ со сводами. Въ нихъ замѣчательно собраніе портретовъ нѣкоторыхъ изъ настоятелей и современныхъ Архіереевъ Архангелогородскихъ. Братскія просфорочная келліи съ хлѣбными анагарами составляютъ одно-этажный корпусъ съ западной стороны. Эти послѣднія зданія сооружены въ 1685 году.

Деревянныя строенія:

6) Кладбищенская церковь, внѣ монастыря.

7) Крестовоздвиженская церковь въ разстояніи 8-ми верстѣ отъ монастыря, въ лѣсу на проселочной дорогѣ къ Емецкому селу; построена на самомъ утесѣ близъ озера въ 1672 году, въ воспоминаніе чуда Преподобнаго Антонія, по случаю угрожавшаго тогда повсемѣстнаго неурожая отъ безведрія, за которымъ послѣдовала предстательствомъ угодника благополучная погода, принесшая обильный урожай хлѣба. Въ этой церкви служба совершается въ первый воскресный день Петрова поста, 1-го Августа и 14-го Сентября. Въ эти дни изъ монастыря на лодкахъ, и изъ окрестныхъ приходоу—Сійскаго, Челмохотскаго, Емецкаго, Ратсаволоцкаго, Зачачьевскаго и Меландовскаго, духовенство стекается въ церковь крестнымъ ходомъ и совершаетъ благодарственный молебенъ, при многочисленномъ стеченіи поселянъ, которые весь день проводятъ съ своими семействами, спя на этомъ пустынномъ утесѣ, гдѣ нѣтъ ни одного жителя.

Сійскій Монастырь считается второкласснымъ. Настоятели его—архимандриты; они носятъ на мантии присвоенныя монастырю алая бархатныя скрижали; въ отсутствіе настоятеля заступаетъ мѣсто его казначей, постоянно живущій въ монастырѣ. Вотъ списокъ настоятелей монастыря:

Игумены: 1) Преподобный Антоній—основатель обители. При жизни его былъ строителемъ Кирилль.

- 2) Геласій, ученикъ Преподобнаго.
- 3) Геронтій *).
- 4) Питиримъ 7085—7105 г.
- 5) Гермогенъ 7094—7095 г.
- 6) Никандръ 7095—7087 г.

Они были настоятелями, вѣроятно, во время продолжительной болѣзни Питирима, который по изцѣленіи отъ оной управлялъ потомъ до 7105 г.

- 7) Иона 7105—7143 г.
- 8) Титъ 7143—7147 г.
- 9) Киприанъ 7147—7149 г.
- 10) Игнатій 7149—7152 г.
- 11) Θεодосій 7152—7160 г.
- 12) Корнилій 7160—7166 г.
- 13) Калиникъ 7166—7196 г.
- 14) Варооломей 7196—7200 г.

Архимандриты:

- 15) Никодимъ 1692—1721 г.
- 16) Германъ 1722—1723 г.
- 17) Леонтій 1742—1749 г.
- 18) Серафимъ 1749—1753 г.
- 19) Гавріиль (Огинскій) 1762—1779 г.
- 20) Пароеній (Петровъ) 1779—1790 г.;
впослѣдствіи былъ Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ и имѣлъ знаки ордена Св. Анны 1-й степени.

*) Въ промежутокъ 1557—1577 г., вѣрнаго свѣдѣнія о настоятеляхъ нѣтъ.

21) Аполлосъ (Терешкевичъ) 1790—1803 г.;
впослѣдствіи Епископъ Слободско-Украинскій.

22) Августинъ (Сахаровъ) 1803—1804 г.;
онъ не былъ въ монастырѣ, но случаю пере-
вода въ Сергіевскую Троицкую Пустыню, что
близъ С.-Петербурга. Оттуда хиротонисанъ
въ Епископа Оренбургской Епархіи.

23) Кириллъ (Кипріяновъ) 1804—1806 г.

24) Феофилъ (Татарскій) 1806—1810 г.

25) Амвросій (Чернорудскій) 1810—1814 г.

26) Павелъ (Павловъ) 1814—1819 г., впо-
слѣдствіи Архіепископъ Тобольскій.

27) Веніаминъ (Смирновъ) 1819—1840 г.,
кавалеръ ордена Св. Владиміра 3-й степени.
Имъ написана памятная книга, или полное
историческое обозрѣніе Сійскаго Монастыря.

28) Платонъ 1840—1843 г.

29) Епископъ Анастасій, бывшій Екатерино-
славскій и Таганрогскій, скончался 22-го Мар-
та 1851 года.

Касательно числа братій извѣстно, что въ
7166—7196 годахъ монаш ствующихъ было
184, да бѣльцовъ 183 чело. ѡка.—Въ 1850 г.
находились въ монастырѣ: Настоятель 1, Иеро-
монаховъ 3, Священниковъ 2, Иеродіаконъ 1,
Діаконъ 1, послушниковъ 5; всего 14 чело.

Изъ *рѣдкостей* въ Сійскомъ Монастырѣ
особенно заслуживаютъ вниманіе: 1) Части

животворящаго креста и ризы Господней; части мощей Іоанна Предтечи, Апостоловъ и многихъ Святыхъ, находящіяся въ четырехъ напрестольныхъ крестахъ, употребляемыхъ при богослуженіи, и въ двухъ ковчегахъ надъ царскими вратами, 2) Домашній келейный образъ—собственность Патріаха Филарета, который имѣлъ его всегда предъ собою, и уже предъ кончиною отказалъ его въ обитель Сійскую, въ память шести-лѣтняго пребыванія своего въ этомъ монастырѣ, 3) Чудотворный образъ Живоначальной Троицы, писанный Преподобнымъ Антоніемъ, который, бывъ искуснымъ иконописцемъ, оставилъ труды свои во многихъ мѣстахъ Архангельской губерніи. Въ челобитной Преподобнаго къ Великому князю Василю Іоанновичу, о дозволеніи учредить монастырь, сказано: *Живоначальная Троица сама мѣсто сіе просвѣщаетъ; отъ образа ея многу чудеса бываетъ*. Этотъ образъ, написанный еще до основанія монастыря, чудеснымъ образомъ сохранился отъ пламени, когда монастырь сгорѣлъ еще при жизни Св. Антонія; осталось преданіе, что онъ остановился на воздухѣ во время пожара, и опустился на монастырь предъ лицомъ Угодника, 4) Лампадка старинной работы, которая виситъ предъ однимъ изъ ковчеговъ святыхъ мощей; она прислана отъ Царя Бориса Феодоровича Годунова, 5) Серебрянный подсвѣчникъ въ алтарѣ—вкладъ, 1600 года, боярина Дмитрія Годунова, 6) Небольшой крестъ серебряный съ латинскою надписью,—приношеніе Царя Ми-

хапла Феодоровича, 7) Наперстный крестъ Патриарха Филарета и небольшое паникадило сего святителя, повѣщенные предъ ракою Св. Антонія, 8) Деревянный крестъ съ рѣзными украшеніями, поставленный предъ престоломъ; на немъ надписанъ 7194 годъ, 9) Образъ Пресвятой Богородицы въ придѣлѣ, при входѣ въ алтарь, и икона Св. Іоанна Предтечи, замѣчательны по древности письма, 10) Три иконы: иадъничныхъ и четвертая мѣстная, изображающая сошествіе Св. Духа на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языкъ, также весьма древняго письма. Первыя три, какъ показываетъ надпись на доскахъ, принесены въ даръ отъ Царя Алексія Михайловича, 11) Плащаница 7107 года, 12) Ризы камки бѣлой, травчатой, въ которыхъ отправлялъ богослуженіе Преподобный Антоній, 13) Игуменскій посохъ сего Угодника, 14) Ветхія хоругви, 15) Золотой потиръ вѣсомъ 1 ф. 6 зол.; данъ Вологодскимъ посадскимъ человекомъ Федоромъ Сыгучевымъ, 16) Ризиды стариннаго художества, 17) Крестъ кипарисный, украшенный золотомъ и камнями разноцвѣтными, заслуживающій своею древностію вниманіе наблюдателя, 18) Большой серебряный потиръ—припошеніе бояръ Милославскихъ. Вокругъ него по бѣлой эмали, наложены чеканныя изображенія Святыхъ, 19) Серебряный, позолоченный дискосъ съ евхаристическою надписью, 20) Лжица, украшенная рѣзбою и чернью, 21) Шесть кадильницъ, жалованныхъ въ разныя времена, 22) Дароносица, прине-

сенная въ даръ монахомъ Пансіемъ: въ домъ Великаго Антоня, 23) Блюдо серебряное, замѣчательное по своей древности, 24) Крестъ напрестольный, серебряный съ надписью: *сдѣланъ крестъ сей въ Антоніевѣ Монастырѣ 7100 л. Александръ Митрополитъ Новгородскій*, 25) Старинный серебряный ковчегъ 7107 года, присланный не извѣстно кѣмъ въ обитель, при Игуменѣ Θεодосіи, 26) Волосвятная, серебряная чаша, вокругъ ея надпись: *чаша сія сдѣлана 7091 года; отъ Андрѣя Яковлевича Шелкалова, въсомъ въ ней 17 гривенъ (фунтовъ) и 2 зол.*, 27) Евангеліе, написанное Препобнымъ Антоніемъ и подписанное по листамъ, 28) Евангеліе, писанное на пергаментѣ въ 1339 году, при Великомъ князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ. Въ концѣ Евангелія означенъ годъ и имя каллиграфа, 29) Евангеліе въ серебряной позолоченой оправѣ, украшенное камнями, пожаловано Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ. Оно напечатано въ 1627 году, и прислано при особой грамматѣ 27-го Іюня 1630 года, 30) Евангеліе, называемое *Апракосъ*, пожертвовано Патріархомъ Казначеемъ Пансіемъ въ 1692 г. 20-го Сентября; оно писано крупными буквами, отличнымъ церковнымъ каллиграфомъ, на большихъ 934 александрійскихъ листахъ. На широкихъ поляхъ размѣщены различныя украшенія, и нарисованы, во вкусъ новаго греческаго иконописанія, изображенія повѣствованій Евангельскихъ. Рассказываютъ, что надъ нѣкоторыми украшеніями этой книги трудилась Царевна

Софія Алексѣевна; но вѣрно ли это, доказательствъ нѣтъ. Это Евангеліе, имѣющее въ-су 1 п. 35 ф., служитъ памятникомъ успѣховъ нашихъ въ искусствѣ иконописанія и каллиграфіи послѣдней половины XVII вѣка, 31) Псалтырь письменная, перевода Максима Грека, съ различными комментаріями, 32) Судебникъ Іоанна, 33) Служба Преподобному Антонію, Сійскому Чудотворцу, сочиненія Царевича Іоанна Іоанновича *), 1579 г. Въ концѣ

*) Въ 7114 (1606) году 2-го Сентября, Самозванецъ Отрепьевъ, за собственноручнымъ подписаніемъ, именемъ Дмитрія Іоанновича, далъ въ Сійскій Монастырь грамоту съ государственною красною печатью. Въ этой грамотѣ прописаны всѣ прежде данныя царями Іоанномъ Васильевичемъ и Феодоромъ Іоанновичемъ (сгорѣвшія въ пожарѣ) грамоты, и подтверждены предоставленныя ими монастырю выгоды. Вотъ выписка изъ подлинной грамоты: „се язъ Царь и Великій князь Дмитрій Ивановичъ Всея Россіи пожаловалъ есми Живоначальныя Троицы Антоніевы пустыни Сійскаго Монастыря Игумена Іону съ братією, что они намъ били челомъ, и сказали: нашего де жалованья монастырскія вотчины на полтора ста четей да рыбной ловли въ рѣкѣ Варзугѣ двадцатая доля, да въ Унѣ и Неноксѣ двѣ варницы съ десятью вытьми, и тое де монастырскую вотчину отецъ нашъ блаженныя памяти Великій Государь Царь и

этой книги есть надпись: *написана сіе по-
слѣдованіе стихеръ и канонъ Преподобному и
Богоносному Отцу нашему Антонию Сійскому*

Великій Князь Иванъ Васильевичъ Всея Рос-
сіи пожаловалъ обелилъ за милосѣпный хлѣбъ
для сына своего и нашего брата блаженныя
памяти Государя Царевича Ивана Ивановича
Всея Руссіи, что онъ къ Чудотворцу Ан-
тонию вѣру держалъ: стихеры де и канонъ тво-
реніе брата нашего Царевича Ивана Ивано-
вича Всея Руссіи, «и проч,

Въ жалованной граматѣ Царя Миканла Тео-
доровича. 7152 (1644) 14-го Февраля, за собст-
венноручнымъ его подписаніемъ, съ государ-
ственною черною печатью, о невзиманія пош-
лины съ 3-го дощаника и провозимой на немъ
10-ти тысячъ пудъ соли, сказано: „ билъ намъ
челомъ двинскаго уѣзду, Живоначальныя Тро-
ицы, Антоніева Сійскаго Монастыря Игуменъ
Феодосій съ братією; напередъ до сего при
прежнихъ Государехъ блаженныя памяти дѣ-
да нашего Государя Царя и Великаго Князя
Ивана Васильевича Всея Руссіи и дяди наше-
го Великаго Государя Царя и Великаго Князя
Федора Ивановича Всея Руссіи, въ жалован-
ныхъ грамотахъ написано: жаловали они для
Царевича Ивана Ивановича потому, что Ца-
ревичъ Иванъ Ивановичъ къ Чудотворцу Ан-
тонию вѣру держалъ; стихеры и канонъ тво-
ренія Царевича Ивана Ивановича; и проч.

Чудотворцу, повелѣнемъ благочестиваго и хри-
столюбиваго Государя нашего Царя и Вели-
каго Князя Иоанна Васильевича, по благосло-
венію Преосвященнаго Митрополита Антонія
Всея Руси, при благоверномъ Государь Ца-
ревичъ и Великому Князь Феодоръ Иоанновичъ,
лѣта 7087.— 34) Десять хронографовъ руко-
писныхъ Всеобщей и Россійской Исторіи, по-
жертвовавшихся Патріаршимъ Казначеемъ стар-
цемъ Шапсіемъ, 7200 (1692) г. 35) Опись цер-
ковнаго и монастырскаго имущества, за соб-
ственноручнымъ подписаніемъ Преподобнаго
Игумена Антонія, 7064 (1556) г. Юля 2-го дня.
36) Граммата Великаго Князя Василья Иоанно-
вича (отца И. В. Грознаго за собственноруч-
нымъ его подписаніемъ, 7032 (1524) г. Апрель
29-го дня. 37) Граммата Великаго Князя Ио-
анна Васильевича о пожалованіи Преподобно-
му Антонію, съ братією на Лисъ-островѣ со-
лянаго ключа, за собственноручнымъ подпи-
саніемъ этого Князя, 7054 (1546) г. Фэвраля
15-го дня, 38) Шестъ грамматъ разнаго со-
держанія Царя и Великаго Князя Феодора Иоан-
новича, за собственноручнымъ его подписа-
ніемъ, разныхъ годовъ— 39) Двѣ грамматы Ца-
ря и Великаго Князя Дмитрія Иоанновича (са-
мозванца Отрепьева), за собственноручнымъ
его подписаніемъ. - 40) Граммата Царя и Ве-
ликаго Князя Василья Иоанновича (Шуйска-
го), объ отобраніи захваченной крестьянами у
монастыря земли, за собственноручнымъ его
подписаніемъ, 7114 (1606) г. Юля 18-го дня.
41) Граммата Царя и Великаго Князя Вла-

дслава (сына Сигизмунда, Короля Польскаго), жалованная Сійскому монастырю, о невзиманіи пошлинъ съ двухъ дощаниковъ съ монастырскою солью, за собственноручнымъ его подписаніемъ, 7119 (1611) г.—42) Граммата Царя и Великаго Князя Бориса Феодоровича Годунова, 7113 (1605) г. Марта 22-го дня, о строжайшемъ содержаніи въ Сійскомъ монастырѣ старца Филарета.—43) Семь грамматъ, въ разные годы жалованныхъ, Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, о невзиманіи пошлинъ съ продаваемой соли и другихъ разныхъ пошлинъ съ Сійскаго монастыря, за собственноручнымъ подписаніемъ.—44) Восемь грамматъ Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, разнаго содержанія, за собственноручнымъ подписаніемъ. 45) Граммата Святѣйшаго Патріарха Адріана, объ учрежденіи въ Сійскомъ монастырѣ архимандріи, 7200 (1692) г. Эта граммата подписана золотыми буквами.

Сійскій Монастырь замѣчателенъ также и по *царскимъ складамъ*. Вотъ они: 1) Царя Іоанна Васильевича Грознаго: а) въ память Царевича Іоанна Іоанновича, церковной утвари и денегъ на 603 р., 13 алтынъ и 2 дѣньги; тогда же повелѣно служить обѣдню и панихиду въ 19 ч. Ноября. б) На поминаленіе *опальныхъ* 500 руб. и въ другой разъ 600 р., 10 образовъ; шесть сосудовъ серебряныхъ, вѣсомъ 12 $\frac{1}{2}$ фун.; повелѣно отправлять панихиду 21-го Октября.—2) Царя Феодора Іоанновича: въ поминаленіе, 10-го Мар-

- та, родители его, деньгами 50 руб.; колоколъ въ 107 пудъ въ 500 р.—3) Бориса Θεодоровича Гудунова: на вѣчное поминование Царя Θεодора Иоанновича 400 р.—4) Инокнии Марѣы Иоанновны: на поминование, въ 18-е Декабря, дочери ея княгини Татьяны Θεодоровны 50 р.
- 5) Патріарха Филарета: а) въ 1622 г. 100 р. б) въ 1624 г. паникадило большое о 24 подсвѣчникахъ въ 104 р. 60 к., в) въ 1628 г. ризы атласныя съ золотымъ шитьемъ, покровъ бархатный, увязанный жемчугомъ, на раку Преподобнаго; потиръ серебрянный; дискосъ, три блюда чеканной работы, звѣзда рѣзная, копіе серебряное и складни на двухъ дскахъ, оправленные серебромъ.—6) Царя Михайла Θεодоровича: въ память Царицы Маріи Владиміровны 50 р.;—сверхъ сего освобожденъ былъ нтъ монастырь отъ взысканія разныхъ оброчныхъ статей на 820 р. 44 к.—7) Царя Алексія Михайловича: 20 церковныхъ книгъ на 35 р. 67 к., да на монастырское строение 6,600 р. Деньги эти приняты Игуменомъ Θεодосіемъ, въ Холодгоракъ на Глинкахъ въ дежномъ дворѣ, отъ гостя едора Михайловича Нестерова, 1661 года Марта 9-го дня, и 8) Императрицы Екатерины II: на повеление обветшавшей соборной церкви 500 руб.

Изъ историческихъ событий замѣчательна жизнь боярина Θεодора Никитича,—родоначальника Благословеннаго дома Романовыхъ,—котораго въ Сійскомъ Монастырѣ, по волю Гудунова, постригли въ иноки, подъ именемъ Фи-

ларета. Онъ жилъ не въ общихъ кельяхъ братскихъ, но отдѣльно отъ нихъ, въ особой, стоявшей на томъ мѣстѣ, на которомъ въ послѣдствіи, именно въ 1644 году, построена церковь Благовѣщенская. Когда политика Годунова измѣнилась въ отношеніи къ Романовымъ, тогда участь ихъ нѣсколько облегчилась: Филаретъ Никитичъ получилъ позволеніе посѣщать церковь; стоять на клиросѣ и имѣть при себѣ въ кельи чернеца для услугъ и для бесѣды. Но чтобъ рѣшительно удалить его отъ міра, повелѣно было посвятить Филарета въ Иеромонаха, а потомъ въ Архимандрита. Послѣ кончины Годунова, Филаретъ возведенъ въ санъ Митрополита Ростовскаго, и во дни единодержавія сына его, Царя Михаила Феодоровича онъ былъ лучезарнымъ свѣтиломъ Россійской Иерархіи на патриаршемъ престолѣ Московскомъ.

По увѣренію лѣтописца монастырскаго, въ 1627 году Мая 20-го, было по рѣкѣ Сид землетрясеніе, отъ котораго жители, прибрежные приведены были въ ужасъ. *Колебание земли шло по всей Двинѣ, по словамъ лѣтописца* *).

*) Объ этомъ землетрясеніи упоминается и въ Двинскомъ Лѣтописцѣ. — См. Онѣйтъ Трудовъ Вол. Росс. Собр. при Моск. Унив. 1774 г. часть 1, стр. 138. — Редак.

Въ паперти соборнаго храма хранится круглая кость, шириною въ діаметръ болѣе 8 вершковъ; объ ней осталось преданіе, что въ древности въ монастырскомъ озерѣ, была щука необыкновенной величины; она поглощала скоть и людей. Неизвѣстно, какимъ образомъ ее поймали, сожгли и пепель развѣяли по вѣтру: одну только эту кость оставили въ память существованія необыкновеннаго животнаго.

Въ той же паперти собора видны на стѣнахъ изображенія прорицаній Сивилль, Живопись эта, необыкновенная въ здѣшней губерніи, относится къ началу XVII вѣка.

До учрежденія Епархіи Колмогорской и Важской, Сійскій Монастырь состоялъ подъ вѣдѣніемъ Митрополита Новгородской.—Въ 1652 году Митрополитомъ въ Новгородѣ былъ Никонъ—въ послѣдствіи Патріархъ Московскій; онъ въ Маѣ мѣсяцѣ, проѣздомъ въ Соловецкій Монастырь, для перенесенія мощей Св. Филиппа Митрополита Московскаго, посѣтилъ обитель Св. Антонія; пожертвовалъ деньгами въ казну монастырскую 170 р. и братіи на столъ 10 руб.

Въ 1544 году, по жалованной грамотѣ Царя Іоанна Васильевича, въ слѣдствіе челобитной Преподобнаго Антонія, отведено Сійскому Монастырю лѣса, пашень, сѣнокосовъ и озеръ со всѣми угодами отъ центра монастыря по направлеію къ деревнямъ Емецкой, Сій-

ской и Ваймужской на 3 версты, къ Каргополю на 5 версть; послѣ того увеличено пространство владѣній монастырскихъ къ деревнямъ: Сійской на 6, къ Емецкой на 15 и къ Каргополю на 50 версть. Въ 1546 г. данъ въ пользу монастыря соляной ключъ въ деревнѣ Лись-островѣ въ Архангельскомъ Уѣздѣ.

Въ 1556 г. *отписаны* къ монастырю соляныя варницы: въ Унѣ и въ Неноксѣ близъ Бѣлаго Моря, въ той и другой по 10 вытей, и варницы въ Моржегорскомъ усольѣ. Въ этомъ же году монастырь владѣлъ деревнями: Моржегорскою, Шараповскою и Койдокурскою. Эти вотчины, на полтораста четей, *обълены* были Иоанномъ Грознымъ за *милостинный хлѣбъ* отъ сына его Царевича Иоанна Иоанновича, который *имѣлъ особливую вѣру и усердіе къ Преподобному Антонію.*

Въ 1587 г. жалованною грамотою дозволено на двухъ дощаникахъ безошлинно возить и продавать въ Холмогорахъ, Устюгѣ и Вологдѣ сперва до 16, а потомъ до 20 тысячъ пудъ соли, монастырю принадлежавшей.

Въ 1606 г. монастырь владѣлъ рыбными ловлями въ приморскихъ мѣстахъ: въ рѣчкѣ Варзугѣ двадцатою долею, 45 луковъ; въ рѣчкѣ Зимней Золотицѣ, на приморскомъ берегу подъ деревнею Лапшеньгою, четырьмя тонями;—и въ томъ же году монастырю доставляли доходъ сѣнные покосы—половина Кучина на-

волокна на островъ противъ Ровдиной горы, близъ Холмогаръ.

По удостовѣренію Вельяминова къ монастырю Св. Антонія, въ 1585 г., приписаны были со всѣми угодьями: монастыри Кривецкій и Лявлейскій, построенный въ XV столѣтіи Новгородскою Посадницею Анастасіею надъ гробомъ брата ея; Чирцова Пустыня въ Мезенскомъ Уѣздѣ; и два монастыря въ Емецкомъ селѣ: Ивановскій-женскій и Покровскій-мужескій; первый въ 1613 году уничтоженъ и на мѣстѣ его поставленъ былъ острогъ; изъ послѣдняго монахи переведены въ Сійскій Монастырь, а монахини помѣщены въ Покровскій; этотъ монастырь существовалъ еще въ прошломъ столѣтіи, когда Емецкое село и монастырь сгорѣли, монахини нашли убѣжище въ Холмогорскомъ Дѣвичьемъ Монастырѣ, единственномъ нынѣ въ Архангельской Губерніи. Всѣ эти приписные монастыри обращены, послѣ штатовъ монастырскихъ, въ приходскія церкви.

До 1764 года, Сійскій Монастырь во всѣхъ деревняхъ своихъ имѣлъ крестьянъ 3,333 души, Указомъ, въ этомъ году послѣдовавшимъ, обитель Св. Антонія поступила въ число; штатныхъ ей отведено въ разныхъ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ монастыря, около Емецкаго села и по направленію къ Холмогорамъ, сѣнокосной земли, отдаваемой въ аренду, 25 десятинъ, и пахатной 5 десятинъ; на этой послѣдней разсѣвается ржи 2 четверти и ячменя

4 четверти. Сѣна, за употребленіемъ на прокормъ монастырскаго скота, продается въ пользу монастыря на 50 руб. серебр. ежегодно.

Рыбная ловля производится нынѣ только въ отведенныхъ монастырю озерахъ, называемыхъ Дуднищами: тутъ ловятъ сорогъ, окуней, щуку, лещей и язей, для монастырской братии.

Мукомольная водяная мельница на р. Сиди другая на истокѣ между озерами Михайловымъ и Долгимъ, приносятъ дохода ежегодно до 70 руб.

Изъ селеній въ Холмогорскомъ Уѣздѣ особенно примѣчательны: Емецкое, Моржегорское, Кригеецкое Чухченемское и Вавчужское.

1.) Село Емецкое Это село, къ югу отъ г. Холмогоръ въ 105 верстахъ по Московскому тракту, лежитъ на лѣвомъ берегу р. Емцы, впадающей въ С. Двину подъ деревней Прилуцкой. Мѣстоположеніе этого села возвышенное и весьма красивое: у подошвы его правый берегъ р. Емцы разстилается зеленоющею долиною, усаженною небольшими озерами, опушенными лѣсомъ. Въ Емецкомъ селѣ, въ 1613 году, Холмогорскій воевода и стольникъ Князь Петръ Ивановичъ Пронскій приказалъ для безопасности поставить острогъ, *) око-

*) Острогъ поставленъ былъ на мѣстѣ Ивановскаго женскаго Монастыря, который велѣно тогда уничтожить.

путь его съ трехъ сторонъ рвомъ и съдѣлатъ къ недалекому расстоянiю отъ острога двѣ земляныя, возвышенности. На этихъ возвышенностяхъ располагались въ томъ году станомъ, въ ожиданiи нападенiя отъ раззорившихъ Вазжескiй, Уздѣ Цольскихъ и Литовскихъ людей, Черкасоевъ и Русскихъ измѣнниковъ, — Архангелогородскiе стрѣльцы, въ числѣ 100 человекъ, подъ начальствомъ сотника Смирнаго — Чертовскаго. Скопище это, узнавъ, что въ Емецкомъ селѣ поставленъ острогъ, устремилось было въ верхъ р. Емцы, мимо острога и начало переправляться, за полторы версты выше Емецка, на правый берегъ р. Ваймуги; но стрѣльцы, замѣтивъ это, тотчасъ соединились съ крестьянами выше ихъ переправы, въ дѣсу, и ударили на враговъ соединенными силами такъ счастливо, что совершенно не осталось никого изъ нихъ на мѣстѣ битвы, кромѣ двухъ шпионовъ, взятыхъ побѣдителями, въ плѣнъ, и трехъ отбитыхъ знаменъ. Вслѣдствiе этой битвы деревня, лежащая близъ Емецка, получила названiе *Ратоевъ наволокъ*, а мѣсто засады стрѣльцовъ — *Сатицъ боръ и городокъ* *).

Въ 1760 году Емецкое село съ церквами и монастырскими строенiями **) и острогомъ

*) См. Двин. Лѣтопис. въ Тр. Вол. Росс. соб. 1774 г. ч. 1, стр. 135—136.

**) Въ этомъ же году сгорѣлъ и Покровский Монастырь, въ который переведены были монахи изъ Ивановскаго Монастыря, уничтоженнаго для постройки острога.

сторѣло; по углубленія рва, около сторѣннаго острога, и до нынѣ остались замѣтными. Судя по этимъ углубленіямъ, на какомъ протяженіи онѣ находятся, должно полагать, что площадь, обнесенная острогомъ, была до 12,000 квадр. сажень; Въ 1808 году, это село вторично сдѣлалось добычею пожара; но, чрезъ нѣсколько лѣтъ на развалинахъ его возникло новое Емецкое село. Набережная въ немъ украсилась двумя рядами лавокъ; дома поставлены съ трехъ сторонъ квадратной площади, на которой установился еженедѣльный торгъ, по четвергамъ. Жители Емецка, кромѣ продажи на торговой площади сельскихъ произведеній, открыли въ рядахъ до 30 лавокъ съ фабричными Московскими товарами. Нѣкоторые изъ крестьянъ приобрѣтаютъ себѣ достаточное состояніе отъ торговыхъ сношеній съ Важескими крестьянами и Устюжанами, которые ежегодно приплываютъ весною на плотахъ и баякахъ съ туземными произведеніями. Другіе же изъ крестьянъ занимаются перевозкою разной клади къ Архангельску, на большихъ карбасахъ, какашъ, сына, скота, сала, бутоваго камня, смолы и пр. Изъ Архангельска же они возвращаются съ грузомъ рыбы, особенно трески, которая распродается въ Емецкѣ на рынкѣ. Оборотъ всей Емецкой торговли простирался въ 1850 году до 22,000 руб. серебр.

Въ Емецкѣ нѣкогда было Духовное Приходское Училище, но оно, по малочисленности учениковъ, въ 1820 году закрыто. Нынѣ на-

ходится здѣсь Сельское Приходское Училище, къ которому обучается, подъ руководствомъ мѣстнаго Священника, 47 крестьянскихъ мальчиковъ и 7 дѣвочекъ. Въ 1850 году, ассигновано было изъ общественного сбора на содержание этого училища 202 р. 35 к.

2.) *Село Моржегорское.* Оно находится на лѣвомъ берегу р. Двины, при впаденіи въ нее р. Моржевки. Въ 7-ми верстахъ ниже этого села находится монастырь, основанный Царемъ Феодоромъ Алексѣевичемъ, подъ именемъ *Пустыни Николая Великорыцкаго*. На мѣстѣ этой пустыни стоитъ нынѣ маленькая каменная церковь, приписанная къ Моржегорскому Приходу.

3.) *Кривецкое село* находится на лѣвомъ берегу Двины, при впаденіи р. Обокши. Здѣшняя *Успенская* церковь некогда была монастыремъ, какъ видно изъ грамоты Царя Михаила Феодоровича, данной въ 1619 году.

4.) *Чухченемское село.* на правомъ берегу Двины, противъ Куръ-острова. Здѣшняя *Никольская* церковь была также монастыремъ, приписаннымъ къ *Троице-Сергиевой Лаврѣ*, какъ видно изъ грамоты Юны, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, данной 1619 году.

И 5.) *Вавчужское село.* Оно находится въ 12 верстахъ отъ г. Холмогоръ къ Северо-Востоку, на правомъ берегу Двины. — Здѣсь пред-

примчивые Холмогорскіе посадскіе люди Осипъ и Федоръ Баженицы, въ концѣ XVII столѣтія, устроили лѣсопильный заводъ и завели верфь для строенія судовъ. Государь Императоръ Петръ I, въ первое свое путешествіе въ Архангельскъ, узнавъ Бажениныхъ, далъ имъ грамоту; заѣхалъ нарочно осмотрѣть ихъ заведеніе, пировалъ у нихъ, и щедро награждалъ своихъ дѣятельныхъ и умныхъ подданныхъ. Поощряемые Царскою милостію, Баженины начали строить купеческіе корабли. — Въ последнее путешествіе свое въ Архангельскъ, Петръ Великій не только опять пріѣхалъ нарочно въ Вавчугу, но самъ спустилъ два корабля, построенные Бажениными, изъ коихъ одному выдана была грамота на званіе корабельнаго мастера. Даны были и новыя льготы Баженинымъ, которые, сдѣлавшись богатыми купцами Архангельскими, вели обширный торгъ лѣсомъ и кораблями, продаваемыми Голландцамъ и Датчанамъ. Кроме того Баженины отпускали также товары за море на своихъ корабляхъ, и старались завести китовую и сельданую промышленность. Нынѣ корабельная верфь не существуетъ; на мѣстѣ ея находится лѣсопильный заводъ и водяная мукомольная мельница, принадлежаще Архангельскому купцу, постоянно проживающему въ Вавчугѣ, Никифору Баженину, потомку первыхъ Бажениныхъ. У него хранятся, какъ драгоценность, всѣ подлинныя грамоты Петра Великаго, данныя его предкамъ *) Изъ нихъ

*) Редакція Губернскихъ Вѣдомостей оста-

вищности, въ 1796 г., но предстаненъ былъ
шаго: въ то время Архангельскимъ Губерна-
торомъ, Николаемъ Исаевича Ахвердова, въ
уваженіе памяти великаго предшвенника.

Въ Куростровскомъ приходѣ находится нынѣ
нѣ Сельское Приходское Училище. Оно пер-
еведено на мѣсто родины Ломоносова изъ
Курри 1-го Октября 1850 года. Въ этомъ Учи-
лищѣ обучаются 31 мальчикъ и 10 дѣвочекъ,
всего 41 человекъ. — На содержаніе Училища
ассигновано въ 1850 году, изъ общественнаго
сбора 172 р. 35 к.

2) Орлецы. Деревня эта находится въ рас-
стояніи отъ г. Холмогоръ въ 30 верстахъ къ
Юго-Востоку по р. Двинѣ. Она получила свое
существованіе съ 1342 года, подъ именемъ
городка Орлеца, который основалъ для безо-
пасности своей Лука, сынъ Посадника Вар-
оломея, одинъ изъ первыхъ Новгородскихъ
вельщиковъ въ Двинской Землѣ*). Въ 1398
году Новгородцы, возставъ противъ Великаго
Князя Василья И Дмитриевича, за отнятіе
у нихъ Заволочья, отправили въ Двинскую
Землю Посадника Тимофея Юрьевича съ 8,000

*) Ист. Госуд. Россійс. Карамзина, изд. Эй-
нерлинга, Т. IV стр. 159. Но Карамзинъ не-
справедливо говоритъ, что городокъ Орлець
основанъ былъ на р. Емцѣ; онъ былъ на р.
Двинѣ.

войновъ. На пути въ эту землю, Тимошей, раздѣливъ войско, отправилъ часть онаго, въ числѣ 3,000 человекъ къ Галичу, а самъ съ 5,000 воиновъ, вступилъ въ Двинскую Землю осадилъ крѣпость Орлець, гдѣ заключился тогда Намѣстникъ Великокняжескій Князь Ѳадоръ Ростовскій, съ Двинскими—Новгородскими Воеводами, передавшимися къ Государю Московскому. Нападали и оборонялись съ равнымъ усиленіемъ около мѣсяца; наконецъ осажденные принуждены были сдаться. Новгородцы взыскали съ Двинямъ 2,000 р. окупа и 3,000 копей, отняли у Княжескаго Намѣстника собранныя имъ пошрины, увели въ Новгородъ и хазнили своего Двинскаго Воеводу Ивана Никитина; братьевъ его Герасима и Родиона постригли въ монахи, а третій братъ Айсаль бѣжалъ въ Устюгъ. *)

Крѣпость Орлець тогда же совершенно была истреблена, и съ того времени она уже не была возобновляема. На развалинахъ ея стоитъ, мѣсто древняго городка, незначительная деревня, удержавшая прежнее названіе „Орледы.“

И 3) *Побоище*. Эта деревня находится на лѣвомъ берегу р. Холмогорки, въ 10-ти верстахъ отъ г. Холмогоръ къ Архангельску.

*) Истор. Госуд. Россійс. Карамзина, изд. Э.Инерлинга Т. V стр. 93 и 94.

Здѣсь была, въ началѣ XI вѣка, битва Чуди съ Норвежцами, которые ограбили ихъ кладбище и похитили украшеніе Финскаго идола Иомалы. *) Чудское кладбище было противъ Холмогоръ на другомъ берегу р. Холмогорки, — тамъ, гдѣ теперь находится роща, которую составляютъ огромныя, вѣковья ели, и которую жители потому называютъ *Ельникомъ*. Вотъ какъ описываетъ Чудское кладбище Стурлезонъ, котораго Карамзинъ считаетъ лучшимъ Исландскимъ лѣтописцомъ по достовѣрности описаній: „сіе мѣсто,“ го-
 „воритъ онъ, — было окружено лѣсомъ и за-
 „боромъ; въ срединѣ, на площади, стоялъ
 „истуканъ бога Иомалы, съ драгоцѣннымъ
 „ожерельемъ на шеѣ: а передъ нимъ, въ се-
 „ребряной чашѣ, лежали деньги, Норвежцы
 „зашли туда, и похитили все, что могли: но
 „желая еще снять ожерелье съ идола, крѣпко
 „привязанное, отсѣкли ему голову . . . Вдругъ
 „раздался ужасный звукъ и трескъ. Страшныя
 „кладбища пробудились и начали трубить въ
 „рога. Воры спаслись бѣгствомъ. Жители съ
 „крикомъ и воплемъ гнались за ними и со
 „всѣхъ сторонъ окружили ихъ; но будучи не-
 „искусны въ дѣлѣ воинскомъ, немогли ниче-
 „го сдѣлать отважнымъ грабителямъ, которые
 „благополучно дошли до кораблей своихъ. **)
 „Въ описаніи этомъ не достаетъ только слѣ-
 „дующихъ словъ: жители гнались за ними де-

*) Карам. Т. II, 24, прим. 62.

**) Карам. Т. II, 24 прим. 62.

слать версты, и окружили ихъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находится деревня Побоище. (*)

Т о р г о в л я .

Внутренняя торговля въ уѣздѣ весьма незначительна. Изъ издѣлій болѣе всего закупаются полотна, костяныя, мѣдныя и желѣзныя, вещи; продажа всѣхъ этихъ товаровъ производится въ г. Архангельскѣ и въ Пинегѣ, на тамошнихъ ярмаркахъ. Нѣкоторые изъ житѣлей, покупая коровъ, рыбу-семгу и рябчиковъ, отправляютъ въ С.-Петербургъ. Въ 1850 году 7 человекъ изъ крестьянъ производили торговлю по свидѣтельствамъ, 3 и 4 рода. Товары ихъ были: разныя недорогія шелковыя матеріи, платки, ситцы, сукна, конская сбруя, разныя металлическія вещи, мука, крупы и проч. Все это закупается ими или въ Архангельскѣ или на Евдокіевской ярмаркѣ, въ Шенкурскомъ Уѣздѣ.

Промышленность.

Главная промышленность жителей уѣзда заключается въ хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ, звѣроловствѣ, птицеводствѣ и рыболовствѣ.

1) *Хлѣбопашество.* Естественное положеніе Холмогорскаго Уѣзда, въ отношеніи земледѣлія, не смотря на холодный климатъ, доволь-

*) Сынъ Отечества, 1847 г. мѣсяць Февраль, От. 1. стр. 1--4.

но благоприятно, — и почва земли, при небольшомъ ея удобреніи, довольно плодородна. Но за всѣмъ тѣмъ, говоря вообще, Холмогорскій Уѣздъ не имѣетъ избытка въ хлѣбѣ, потому что жители 1) мало пекутся о разработкѣ земли, и даже разработанную землю засѣваютъ не всю, а столько, чтобы можно было урожаемъ прожить годъ безбѣдно, и 2) весьма мало обращаютъ вниманія на посѣвъ ржи и особенно овса, отзываясь холодностію климата, но здѣшніе морозы менѣе приносятъ вреда урожаю, нежели засухи въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ, по причинѣ ихъ, однако же не оставляется посѣвъ разныхъ родовъ хлѣба. — Урожай здѣсь вообще весьма удовлетворителен: рожь никогда не родится менѣе, какъ самъ восемь, а ячмень — какъ самъ девять. Въ 1850 году, у крестьянина Матигорской волости Михайла Онегина уродилось ржи, по словамъ его, на одинъ четверикъ сорокъ сличкомъ четвериковъ. Урожай неизмѣрнѣй! Послѣ этого, какъ бы жителямъ не обратить вниманія на посѣвъ ржи! А между тѣмъ все-таки не обращаютъ вниманія, и не почему либо другому, какъ по закоренѣлому обычаю — сѣять больше ячменя, чѣмъ ржи.

5. Способъ удобренія земли здѣсь весьма невыгоденъ: навозъ обыкновенно вывозится на поля осенью, по первому выпавшему снѣгу, и остается въ кучахъ до весны. Весною, когда надобно воздѣлывать землю, кучи эти раскидываются по полосѣ, — и слѣдствіемъ этого бываетъ то, что гдѣ кучи въ теченіе зимы

лежали, тамъ урожай бываетъ несравненно лучше. Полоса земли, обросшая нивой, представляется какъ бы въ кустахъ; въ нномъ мѣстѣ нива густая, въ нномъ рѣдкая. А кажется лучше было бы вывозить навозъ на поля *) весною, тогда же раскидывать его и потомъ запахивать; вѣрно, нивяныя растенія были бы одинаковы, и урожай хлѣба былъ бы еще лучше.

Орудія, употребляемыя для хлѣбопашества, суть: обыкновенныя сохи, бороны, серпы и проч.

Въ 1850 г. ранніе сѣяли ячмень: 1-го и 4-го Мая, рожь озимую 25-го Іюля; позніе: ячмень 18-го Мая, а рожь 5-го Августа.—Ячмень началъ колоситься 27-го Іюля, а рожь—17-го Іюня.—Зацвѣли: Ячмень 28-го Іюня, рожь—20-го Іюня.—Поспѣли: ячмень 22-го Іюля, рожь—24-го Іюля.—Начало жатвы ячменя и ржи было 24-го Іюля, а конецъ— между 10 и 20 Августа.—Сжатый хлѣбъ обыкновенно связываютъ въ снопы и ставятъ въ суслоны, въ которыхъ бываетъ отъ 8 до 13 сноповъ; потомъ развѣшиваютъ эти снопы на

*) Собственно полей здѣсь нѣтъ; полемъ называется каждая полоса; у кого сколько полосъ, у того столько и полей. Всѣ полосы въ соединеніи составляютъ *ободъ*, обнесенный частоколомъ. Тутъ сѣется все вмѣстѣ; и рожь, и ячмень, и рѣпа, и что вамъ угодно.

пряслахъ для просушки, и наконецъ складываютъ въ кучи (въ скирды). — Гумна для молотья бываютъ крытыя и не крытыя; пермья имѣются только у нѣкоторыхъ зажиточныхъ крестьянъ.

Въ 1849 году посеяно было озимоваго на 2,072 десятинахъ 487 квадр. саж. земли 2,480 четвер. и 5 четвериковъ.

Въ 1850 году посеяно яроваго на 4,130 десят. 1,947 кв. саж. 8,869 чет. и 8 четвериковъ.

Картофеля: на 35 десят. 856 кв. саж. 430 чет., 2 гарнца Урожай картофеля былъ самъ-восьмой. Урожай ячменя и овса самъ-десятый, а ржи самъ-восьмой. Яровой ржи здѣсь не сѣютъ, потому, какъ говорятъ, что она хуже родится, чѣмъ озимая.

Рожь зерномъ имѣетъ вѣсу въ четверикѣ отъ $8\frac{1}{2}$ до 9 пудъ, ячмень отъ 7 до 8 пудъ, а овесъ отъ 5 до $5\frac{1}{2}$ пудъ. Въ 1850 году длина соломы на корнѣ была: у ржи 32 вершка и болѣе, а у ячменя и овса 16 вершковъ и болѣе.

Количество хлѣба, употребляемаго ежегодно въ пищу, простирается, по десятилѣтней сложности, до 108,859 четвертей. Недостатокъ до безбѣднаго продовольствія жителей заключается въ 3,902 четвертяхъ; но онъ каждаго годно пополняется покупкою муки, приво-

зимой водянымъ путемъ изъ Вологодской и Вятской Губерній.—Если бы хлѣба во-все не употреблялось на пивовареніе, то недостатокъ его былъ бы гораздо менѣе ощутителенъ.

Въ 1850 году справочныя цѣны на хлѣбъ были въ уѣздѣ слѣдующія: рожь отъ 4 р. 30 к. до 4 р. 75 к., ячмень отъ 3 р. 30 к. до 3 р. 70 к., овесъ отъ 1 р. 90 к. до 2 р. 50 к. Въ покупкѣ же были: рожь отъ 4 р. 10 к. до 4 р. 30 к., ячмень отъ 2 р. 95 к. до 3 р. 50 к., овесъ отъ 1 р. 70 к. до 2 р.

Пропорціоноально числу жителей, находящихся въ уѣздѣ, можно предполагать и о числѣ людей, занимающихся земледѣліемъ: оно простирается до 11,242 человекъ. Скота, употребляемаго для работы, считается до 4,130 головъ.

Мукомольныхъ мельницъ находится въ уѣздѣ: водяныхъ 20 и вѣтряныхъ 315, съ такимъ же ч. сломъ поставовъ. Первые приносятъ дохода въ годъ до 1,104 р. 20 к., а послѣднія—до 657 р. 64 копѣекъ.

Хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ считается въ уѣздѣ 42. Въ нихъ осталось къ 1851 году на лицо: ржи 1,017 четвертей, 1 четверикъ и 4 гарнца, и ячменя 19,945 четвертей, 3 гарнца.

Холмогорскій Уѣздъ изобилуетъ сѣбными пшкосами, которыми можетъ похвалиться преимущественно предъ всеми уѣздами Архан-

гельской Губерніи. Травы здѣшнія имѣють чрезвычайно душистый и пріятный запахъ, и доставляютъ обильную пищу скоту. Сѣно холмогорское славится по всей губерніи; жители уѣзда имѣють въ немъ такое изобиліе, что, за удовлетвореніемъ домашнихъ потребностей, продають на значительную сумму въ Холмогорахъ и Архангельскѣ.—Орудія, употребляемая для уборки сѣна, суть: косы—горбуши, косы-литовки, вѣлы, грабли и проч. Въ 1850 году общій сѣнокосъ начался съ 18-го Іюля.

Крестьянъ, занимающихся перевозкою хлѣба и другихъ тяжестей, сухимъ путемъ, 93 человѣка, и водою—86 человѣкъ. Первые приобрьли себѣ въ 1850 году до 2,150 р., а послѣдніе—1,998 р.

Въ уѣздѣ находится два завода: одинъ лѣсопильный, а другой мукомольный. Оба принадлежатъ Архангельскому купцу Никифору Баженину. Къ числу заводовъ можно причислить 24 кожевенныя избы, которыя выдѣлываютъ товару каждагодно на 1,988 р. 50 к. Сбытъ кожъ производится въ г. Пинегу на Пякольскую и Благовѣщенскую ярмарки и въ Архангельскѣ.

2. *Скотоводство.* Этотъ родъ промышленности находится не въ отличномъ состояніи. Всего скота считалось въ 1850 году въ уѣздѣ до 26,406 головъ, именно:

Коровъ	7,235.
Быковъ	4,370.
Лошадей	4,447.
Овецъ	10,354.
	<hr/>
	26,406.

Для улучшенія породы рогатаго скота выписано въ 1849 году Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ изъ за границы 3 быка и 10 коровъ ость—фрисландской породы, которые размѣщены по деревнямъ, находящихся въ ближайшемъ разстояннн отъ Холмогоръ.

Скота употребляется: для продажи до 1,100 головъ, въ пищу—до 1,500 и для извоза до 105.

Къ числу пригоняемаго скота изъ другихъ мѣстъ должно отнести небольшое количество лошадей съ Пинежскихъ ярмарокъ, куда довольно много приводятъ ихъ для продажи изъ Мезенскаго и Пинежскаго Уѣздовъ.

3. *Звѣроловство.* Крестьяне Холмогорскаго Уѣзда также обращаютъ вниманіе и на звѣроловство. Въ 1850 году поймано и застрѣлено было разныхъ звѣрей до 7,723 штукъ на 498 р., а именно:

Медвѣдей	2 на 11 руб.
Лисицъ	10 — 36 —
Куницъ	21 — 45 —
Зайцовъ	640 — 43 —
Бѣлокъ	7,050 — 363 —
	<hr/>
	7,723 на 498 —

Орудія, употребляемыя на звериныхъ промыслахъ: ружья, капканы, рогатины, петли и другія болѣе или менѣе обыкновенныя.

4. *Птицеловство* Въ 1850 году поймано и застрѣлено разныхъ птицъ 11,368 паръ на 1,754 р. 75 к, именно:

Рябчиковъ	7,910 паръ	на	1,450 р.	
Тетеревей и пеструхъ	2,735 — —		213 —	
Гусей	95 — —		52 —	75 к
Утокъ и куропатокъ	628 — —		39 —	
	<hr/>			
	11,368 — —		1,754 „	75 —

И 5) *Рыболовство*. Въ 1850 году изловлено рыбы разнаго сорта 2,301 пудъ на 5,983 р. именно:

Семги	1,206 пудъ	на	4,854 руб.
Сяговъ	205 — —		225 —
Нельмы	20 — —		29 —
Шукъ	195 — —		200 —
Налимовъ	100 — —		100 —
Сорокъ	300 — —		300 —
Окуней	50 — —		50 —
Лещей	195 — —		225 —
	<hr/>		
	2,301 — —		5,983 —

Промыслы.

Хотя промышленная дѣятельность жителей Колмогорскаго уѣзда преимущественно обра-

цена на хлѣбопашество, скотоводство, звѣроловство, птицеводство и рыболовство; но за всѣмъ тѣмъ многіе изъ крестьянъ занимаются въ уѣздѣ ломкою камня, жженіемъ извести, смолокурениемъ, выжиганіемъ угля, вырубкою лѣсовъ для продажи, постройкою рѣчныхъ судовъ и разнымъ плотничествомъ. Отъ всего этого они приобрѣли въ 1850 году до 6,855 руб. Другіе, въ числѣ 2,417 человекъ, отправлялись по билетамъ и паспортамъ въ С.—Петербургъ и другія мѣста для разныхъ заработокъ, отъ которыхъ приобрѣли они въ теченіи 1850 года до 42,200 р. Нѣкоторые занимаются разными мастерствами; такихъ мастеровыхъ считалось въ 1850 году въ Уѣздѣ 213 человекъ, въ томъ числѣ:

Сапожниковъ	36
Кузнецовъ и слесарей	26
Портныхъ	36
Костенниковъ и ткач.	115

213.

Мастерства ихъ принесли имъ въ 1850 г. 2,572 рубля.

Отъ всѣхъ родовъ промысловъ крестьяне Холмогорскаго Уѣзда выручили въ 1850 году 67,761 р. 9 к. сереб.

Главные пути сообщенія

Главные тракты, пролегающіе чрезъ Холмогорскій уѣздъ суть: С.—Петербургскій и

Московский; они соединяются между собою въ одинъ трактъ, близь Сійскаго Монастыря въ Сійской станціи.—извѣстный подъ именемъ *Архангельскаго*. Первый идетъ по Холмогорскому уѣзду до Сіи на протяженіи 45 верстъ чрезъ двѣ станціи, а послѣдній—на простыженіи 116 верстъ чрезъ шесть станцій. Архангельскій трактъ, начинающійся отъ Сіи, идетъ по уѣзду чрезъ г. Холмогоры на протяженіи 104 верстъ, чрезъ пять станцій, считая въ томъ числѣ и городскую. *Мезенскій* трактъ идетъ отъ г. Мезени черезъ г. Пянегу на протяженіи 19 верстъ Холмогорскаго уѣзда; на этомъ трактѣ въ уѣздѣ одна станція. На всѣхъ четырехъ трактахъ, при 14 станціяхъ, 81 пара лошадей. Сверхъ сего выставляется лошадей по почтовымъ дорогамъ для чиновниковъ Земской Полиціи и Окружнаго Управленія Государственныхъ Умуществъ до 46 паръ, и по проселочнымъ дорогамъ, при Сельскихъ и Волостныхъ Правленіяхъ, до 16 паръ.—Какъ проселочныя, такъ и почтовыя дороги, по разнымъ направленіямъ чрезъ уѣздъ идущія, равно и водяные пути сообщенія, находятся въ удовлетворительномъ состояніи, и, на случай подвоза жизненныхъ припасовъ, не имѣютъ ни какихъ неудобствъ.

Перевозовъ въ Холмогорскомъ уѣздѣ въ весеннее время бываетъ 11, а въ лѣтнее 4. Впрочемъ числѣ весеннихъ перевозовъ, продолжающихся отъ 2-хъ до 4-хъ недѣль, не всегда бываетъ одинаково; оно зависитъ отъ большаго или меньшаго разлитія водъ. **Мостомъ**

въ уѣздѣ считается 201; изъ нихъ большихъ, отъ 10 сажень и болеѣ, 82 и малыхъ 119. Гатей 21. большихъ, отъ 50 и болеѣ сажень, 16 и малыхъ 5.—Всѣ перевозки содержатся на счетъ мѣрскаго сбора, а мосты и гати исправляются натурою.

Народное здравіе.

Изъ эндемическихъ болѣзней преимущественно предъ другими существуютъ въ уѣздѣ: 1) простудныя лихорадки воспалительнаго свойства, съ мѣстнымъ пораженіемъ грудн., 2) воспаления наиболѣе грудныхъ внутренностей, 3) ревматизмъ, 4) скорбутъ, 5) золотуха, 6) своробъ, 7) истерика и 8) легочная чахотка.

Изъ эпидемическихъ болѣзней случаются: 1) натуральная оспа, 2) кровавый поносъ и 3) перемежающаяся лихорадка.

Въ 1850 году оспа привита была 1520 младенцамъ, но дѣйствовала только у 1340. Оспопрививателей въ уѣздѣ 10.

Лихорадка, появившаяся въ здѣшнемъ краѣ съ 1847 года, ежегодно болѣе или менѣе ширѣнствуетъ. Въ 1850 году она начала дѣйствовать на жителей съ февраля мѣсяца и продолжалась до октября; заболѣвшихъ ею было до 107 человекъ; изъ числа коихъ выздоровѣло 86 и умерло 21. Уѣздный Врачъ, командированный для прекращенія сей болѣзни, нашолъ одержимыхъ лихорадкою всего 45 человекъ; изъ нихъ, при помощи медицинскихъ средствъ, выздоровѣло 42.

Пр о и с ш е с т в і я .

Въ теченіи 1850 года пожаровъ въ уѣздѣ было 5; изъ числа ихъ 2 произошли отъ молніи, а 3—отъ неосторожности самихъ погорѣвшихъ домохозяевъ. Жертвою пожаровъ были: кустарный лѣсъ и 9 крестьянскихъ домовъ, со службами; убытокъ, понесенный, погорѣвшими, простарался до 2,203 р. Сверхъ сего въ одномъ изъ пожаровъ сгорѣла 14-лѣтняя крестьянская дѣвочка.

Убитыхъ грозою было 2, утонувшихъ 7, умершихъ отъ невоздержанія 1 и отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ 6.

Содержавшихся подъ стражею, въ слѣдствіе приговоровъ судебныхъ мѣстъ, было 5. Изъ нихъ 2 за несостоятельность къ платежу денегъ, 1 за буйство и 2 за ссору и нетревозность.

Суду Сельскихъ Расправъ подвергалось 33 человекъ. Изъ нихъ за пьянство 8, за буйство 13, кражу 1, ослушаніе 7 и за неплатежъ податей 4. Изъ числа этихъ подсудимыхъ подвергнуто наказаніямъ: аресту 12, денежному штрафу 15, тѣлесному наказанію 5 и оправданъ 1.

Въ 1850 году поймано 5 дезертировъ и 1 бродяга.

Общая замѣчанія.

Жители Холмогорскаго уѣзда роста средняго, съ русыми волосами, тѣлосложенія стройнаго, съ вида хотя нѣсколько угрюмы, но вообще всѣ ласковы. Дома ихъ почти вездѣ состоятъ изъ бѣлой жилой избы и сѣней, съ придѣланною къ нимъ кладовою; а у зажиточныхъ крестьянъ всегда строятся двѣ и три горницы. Одежду мужчинъ составляютъ сѣрые и синіе кафтаны, сибирки, шубы, у петербуровъ даже енотовыя, шапки, шляпы, картузы, сапоги в бахилы. Молодые изъ мужчинъ носятъ для щегольства кафтаны на распашку, для того, чтобы показать красную рубашку, убранную иногда золотымъ или серебрянымъ во-кругъ ворота галуновъ. — Одежда женщинъ: шубейки, холстинные и крашенные сарафаны, крашевинники, китаешники, каразейники, камчатники и штофники, съ нашивными позументами и пуговицами, съ верху до подола, кофты и юбки разныхъ шелковыхъ матерій; головной уборъ: кокошники, сборники, треухи, кораблики, чебаки; украшенія: бисерные и жемчужные перла, ожерелья, запястья и цѣпочки. Впрочемъ многія изъ околородныхъ женщинъ носятъ ситцевыя и шелковыя платья нѣмецкаго покроя, клоки, салопы, капоты и шелковые на головахъ платки (косынки). Вообще жители Холмогорскаго уѣзда отличаются особенною щеголеватостію, даже излишнею для другаго крестьянина. Щегольство—это страсть въ жителяхъ здѣшняго края.

Но за то ежедневная пища крестьянъ не соотвѣтствуетъ ихъ нарядамъ. Ее составляютъ въ скоромныя дни щи со смѣтаною, рѣдко съ говядиною, треска и молоко; въ постныя дни: рѣпа, капуста, ягоды, грибы, а у нѣкоторыхъ и рыба, въ особенности треска, навага и сельди. Хлѣбъ пекутъ рѣдко изъ ржаной муки, но болѣе изъ ячменной, а иногда изъ той и другой по-поламъ; ѣдятъ обыкновенно 3 и 4 раза въ день: утромъ часу въ 6-мъ или 7-мъ завтракаютъ, въ 10-мъ или 11-мъ обѣдаютъ, въ 3-мъ или 4-мъ паузнаютъ (полдничаютъ), въ 8-мъ или 9-ть ужинаютъ. Въ праздники же, коихъ у простолюдиновъ считается не мало, у нихъ во всемъ избытокъ. Столъ всегда состоитъ изъ десяти и болѣе переменъ кушаньевъ: тутъ въ одно время и въ различныхъ видахъ являются говядина и рыба разныхъ сортовъ; шаньги и пироги, вино, пиво и брага,

Въ заключеніе скажемъ, что склонность жителей Холмогорскаго уѣзда къ преступленіямъ вообще весьма слаба; желательно только, чтобы къ особеннымъ добродѣтелямъ ихъ: набожности, гостепріимству, дружелюбію, опрятности, присоединились умѣренность, воздержаніе, трудолюбіе и большая любовь къ земледѣлію.

Павелъ Багилевскій.

ВАВЧУГА.

Въ 1844 году. *)

Селеніе Вавчуга, Холмогорскаго уѣзда, замѣчательно въ исторіи преобразованія Россіи Петромъ Великимъ, какъ первая коммерческая корабельная верфь въ государствѣ — Расположенное по правому гористому берегу рѣки Сѣверной Двины, оно отстоитъ отъ губернскаго города Архангельска въ 83, и отъ уѣзднаго Холмогорь въ 13 верстахъ, на востокъ. — По управленію Государственными Имуществами принадлежитъ нынѣ къ Товренской волости.

Въ этомъ мѣстечкѣ, еще прежде исторической извѣстности его, по удобству мѣстоположенія, на вытекающей изъ озеръ рѣчкѣ Вавчугѣ, впадающей въ Сѣверную Двину, на урочищѣ, называвшемся изстари *Осиповымъ городищемъ* была устроена водянная дѣсопильная мѣльница, состоявшая въ частномъ владѣніи, съ 1553 года, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ 1622 по 1624 годъ, гдѣ она показана принадлежащею Ивану Федорову Попову. Послѣдній изъ рода Поповыхъ, именемъ Григорій, будучи тестемъ Холмогорца, посадскаго челоуѣка Андрея Баженина, 23 Марта 1671 года, продалъ Баженину родовое свое

*) Въ Арх. Губ. Вѣд. № № 39 и 40-й 1844 г.

имѣніе въ безвозвратное и потомственное владѣніе, за 300 руб. со всѣми землями тяглыми и оброчными, сѣнными покосами, рыбными ловлями и мѣльничными прудами *). По-сохранившимся современнымъ свѣденіямъ это владѣніе заключало въ себѣ 4 сохи земли, рѣчку Вавчугу и озера, съ находящимися на нихъ островками, гдѣ заключалось земли удобной для хлѣбопашества 2 четверти безъ трешника и неудобной безъ трешника двѣ чети, съ мукомольною водяной мѣльницей о трехъ жерновахъ на старинномъ прудѣ **).

Когда Вавчуга перешла чрезъ покупку во владѣніе рода Бажениныхъ, сынъ Андрея Осипъ Баженинъ, въ послѣдствіи основатель кораблестроенія на берегахъ Двины, въ 1680 году, изъ прежде существовавшей мѣльницы рѣшилъ устроить новую лѣсопильную на томъ самомъ мѣстѣ, собственнаго изобрѣтенія, на иностранный образецъ, безъ всякой помощи мастеровъ иноземныхъ. Мѣльница эта дѣйствовала водою ***).

Удобство мѣстоположенія и самыя существенныя выгоды, которыя доставлялись владѣльцу отъ распиловки лѣсовъ, обратили вниманіе тогдашняго Архіепископа Холмогорскаго и Важескаго Аѳанасія. Преосвященный въ 1689 году спрашивалъ какъ Вавчугу, такъ и пильную на ней мѣльницу въ свое владѣніе, но просьбы эти остались безъ уваженія. — Дру-

*) Грам, 10-го Февраля 1693 г.

***) Писцовыя книги 1622 1623 и 1624 годовъ.

***) Граммата 10-го Февраля 1693 года.

гаго соперника встрѣтилъ Баженинъ въ переводчикъ Посольскаго Приказа, иностранецъ Андреѣ Крафтѣ *); получившемъ Царскую привилегію, на устройство въ Россіи водяныхъ и вѣтряныхъ пильныхъ мѣльницъ. Онъ имѣлъ намѣреніе присвоить владѣніе Баженина, какъ согласовавшееся съ его выгодами. Обстоятельство это побудило владѣльца Вавчуги прибѣгнуть съ просьбою къ Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, съ изъясненіемъ правъ своихъ на владѣніе этимъ мѣстечкомъ. Грамматою Царскою, отъ 10 Февраля 1693, Баженину даровано право, производить на принадлежащей ему мѣльницѣ распиловку лѣса и размоль муки, съ платежемъ пошлинъ за вырубленный лѣсъ и выпиленные изъ него доски въ Архангельскѣ и Холмогорахъ, согласно торговому уставу, а о Крафтѣ сказано, что выдаваемая ему привилегія, на повсемѣстное устройство въ Россіи водяныхъ пильныхъ мѣльницъ, не можетъ распространяться на мѣльницы Баженина, такъ какъ Крафту не было предоставлено права, на устройство подобныхъ заведеній тааъ, гдѣ онъ уже устроены, — тѣмъ болѣе, что Баженинъ построилъ свою мѣльницу гораздо ранѣе, нежели Крафтъ получилъ привилегію и еще ранѣе эта мѣльница значилась за шестемъ Баженина.

*) Бергманъ упоминаетъ также о какомъ-то механикѣ Крафтѣ приводя въ свидѣтельство письмо Петра Великаго, изъ Новгорода отъ 17 Марта 1707 „чтобы онъ занимался прилежнѣе пилкою досокъ.“ Бер. ист. Петра Вел. ч. I. стр! 224.

Обеспеченный Царскою грамотою въ безспорномъ владѣнн, Баженицъ развилъ кругъ своихъ дѣйствій.— Великій Преобразователь Россіи, во время перваго пребыванія своего въ Архангельской губерніи, 1693 года, посетилъ Вавчугу.— Удобство мѣстоположенія ея подало ему мысль основать здѣсь корабельную верфь. Предпримчивый Баженицъ избранъ былъ исполнителемъ предназначеній юнаго Менарха, и въ томъ же году началось здѣсь кораблестроеніе. Первый корабль заложенъ здѣсь по Царскому указу Стольникомъ и Двинскимъ Воеводою Ѳедоромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ *) Изъявивъ желаніе пріѣхать въ Архангельскъ, весной 1694 года, Царь предписывалъ Воеводѣ озаботиться заготовленіемъ лѣсу и желѣза **) Работавшіе на корабль были Русскіе и иностранцы ***), а мастера Никласъ и Янъ, вѣроятно выписанные изъ Голландіи, Сандамскіе уроженцы. По спускѣ на воду, судно это было нагружено Россійскими казенными товарами и отправлено въ Голландію ****), Петръ Великій, будучи тогда въ Архангельскѣ, далъ этому судну первый Русскій торговый флагъ, составленный изъ трехъ Нидерландскимъ цвѣтовъ: краснаго, бѣлаго и сѣ-

*) Молчан. Опис. Арханг. губ. стр. 94.

***) Письмо Петра Вел. Воев. Ѳедору Апраксину 25 Января 1684.

****) Молчан. Опис. Арханг. губ. стр. 94, Бергмана ист. Петра Вел. стр. 232, ч. 1.

*****) Молч. Опис. Арханг. губ. стр. 94.

няго, перемѣшанныхъ въ противномъ Голландскому флагу порядкѣ *).

Въ послѣдствіи времени на Вавчуской верфи Осипъ и Ѳедоръ Баженины строили, не только по заказамъ купцовъ, трехмачтовья купеческія суда, но даже по подрядамъ, военныя корабли, фрегаты, пинки, гулкоры и гальоты, кромѣ судовъ имъ собственно принадлежащихъ **). Строившимися же на заводѣ ихъ коммерческими судами они производили значительную торговлю съ Данією и Голландією.

За заслуги, оказанныя Царю и отечеству, Осипъ и Ѳедоръ Баженины получили званіе *именитыхъ людей гостилой сотни*; Царь Петръ Великій грамотою, данною 2-го Февраля 1702 года предоставилъ имъ право строить корабли и яхты у пильней ихъ мѣльницы, Рускими и иностранными мастерами, для отпуска изъ Архангельска русскихъ товаровъ, безпрепятственно нанимать для составленія экипажа на эти суда штурмановъ, шкиперовъ и матрозовъ, даже и изъ Русскихъ, которые бы вознамѣрились посвятить себя мореплаванію. Воспрещалось избирать Бажениныхъ въ общественныя службы, чтобы не отвлекъ чрезъ то отъ занятій кораблестроеніемъ. Предоставлялось право, на коммерческихъ судахъ ихъ, для обороны отъ непріятелей, имѣть пушки и порохъ. Дозволялся беспошлинный привозъ изъ за границы корабельныхъ припасовъ, — и наконецъ,

*) Бергмана Ист. Петра Великаго Ч. I. стр. 169.

**) Молчай. стр. 64 Энциклоп. Лексик. томъ IV.

за усердіе къ Царю, Баженины на корабляхъ своихъ могли держать свободно людей всякаго званія, безъ малѣйшаго препятствія въ томъ, со стороны Воеводъ и Бургомистровъ.

Царскія привиллегія, данныя Баженинымъ въ послѣдствіи подтверждены были, въ различныхъ царствованіяхъ, потомству ихъ указами Правительствующаго Сената.

Мѣстечко Вавчуга ознаменовано двукратными посѣщеніями мудраго Преобразователя Россіи Петра Великаго: сей знаменитый Морнархъ, возвращаясь изъ Архангельска прибылъ сюда изъ Холмогоръ 21 Сентября 1693 г. въ четвертокъ, нанебольшомъ карбасѣ, сопровождаемый нѣсколькими особами изъ свѣты своей, и, по обзорѣни пильной мѣльницы, продолжалъ обратный путь въ Москву до Копытова водою *).— Второе посѣщеніе послѣдовало въ Іюнь 1702 года. Могучій создатель Россійскаго флота, сопровождаемый Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ и многочисленною свитой, прибылъ сюда изъ Архангельска на фрегатѣ, взятомъ отъ Шведовъ, во время сдѣланнаго ими нападенія на Новодвинскую крепость, и присутствовалъ при снуекѣ двухъ фрегатовъ: *Курьера* и *Святаго Духа*, построенныхъ Англійскими мастерами, которыми командовали иностранцы Памбургъ и Варлантъ. Осипъ Баженинъ получилъ отъ Монарха лест-

*) О Высоч. приш. Петра Велик, Моск. 1783 стр. 35.

ную награду, бывъ наименованъ корабельнымъ мастеромъ *).

Въ 1707 году иждивеніемъ Осипа Баженина, на лежащей неподалеку отъ лѣсопиленнаго и мукомольнаго заводовъ горѣ, построена каменная церковь, съ такою же колокольнею, во имя Св. Іоанна Крестителя съ придѣломъ Іоанна Златоустаго. Въ теченіи 97 лѣтъ храмъ этотъ числился домовымъ, а съ 1804 года приписанъ къ Ильинскому приходу Холмогорскаго уѣзда, въ настоящее же время содержится потомкомъ Бажениныхъ Архангельскимъ купцомъ Никифоромъ Степановичемъ Баженинымъ, изъ доходовъ, приносимыхъ заведеніями. — Богослуженіе отправляется здѣсь причтомъ Ильинскаго же прихода, въ храмовые праздники и когда заблагоразсудится содержанию. По возвышенности мѣстоположенія храмъ этотъ видѣнъ издалека, а съ колокольни его представляется очаровательный видъ окрестностей: нѣсколько десятковъ селеній лежатъ предъ вами и между ними разливается обширная Двина, которой величественныя воды покрываются весною множествомъ барокъ и другихъ рѣчныхъ судовъ, на которыхъ производится сплавъ къ Архангельскому порту произведеній сосѣдственныхъ губерній. — Сохранилось преданіе, будто бы мудрый Пресвѣтитель Россіи, въ бытность свою здѣсь въ 1702 году, взойдя съ Осипомъ Баженинымъ на эту гору и увидѣвъ окрестныя селенія, хотѣлъ наградить ими своего любимца, укрѣпивъ ихъ за нимъ потомственно. Скромный Баженинъ

*) Тамъ же стр. 93. Энциклопед. Лекс. томъ III.

уклонился отъ Монаршаго предложенія, оставаясь довольнымъ тѣмъ, что уже имѣлъ.— Здѣсь, близъ церкви, находится фамильное кладбище Бажениныхъ.

Знаменитость этой фамилии доказывается существоющею до нынѣ въ Холмогорахъ пословицею: „у тебя такъ свѣтло какъ будто бы Баженины въ гостяхъ!“ Подобная пословица произошла отъ обыкновенія зажигать большое число свѣчъ, [когда Баженины посѣщали кого либо изъ своихъ согражданъ—Холмогорцовъ.

Баженины увѣковѣчили свою память, не токмо какъ первые кораблестроители коммерческаго флота въ Россіи, но и какъ благотворители. Ими принесены были въ даръ Холмогорской тропцкой церкви искусные по тогдашнему времени колоколенные боевые часы.

Братъ Осипа Федоръ Баженинъ, по личному избранію [Петра Великаго былъ экипажмейстеромъ въ Архангельскомъ Адмиралтействѣ, по смерти комиссаріуса Избранта, съ 1702 по 1720 годъ. а потомъ занималъ должность Президента вновь открытаго Городоваго Магистрата, оставя по себѣ память гражданина достойнаго *). Самые потомки Бажениныхъ ознаменовали себя неоднократными отличіями, на поприщѣ служенія по выборамъ общественнымъ.

Вавчуга есть слово корельское, означающее: „*брюховатое озеро* **).“ Самое названіе мѣс-

*) Крестинина Исторія города Архангельска стр. 9,

***) Отеч. Зап. 1829, № 110, стр. 414.

течка вѣроятно происходитъ отъ озера Вавчуги, соединяющагося съ рѣчкою тогоже имени, водами которыхъ, при посредствѣ устроенной плотины, приводятся въ дѣйствіе лѣсопиленная и мукомольная мѣльницы, существующія на мѣстѣ построеннаго въ древности завода. Механизмъ машины равняется силѣ 30 лошадей. Заводъ этотъ составляетъ въ настоящее время наследственную собственность Архангельскаго купца Никифора Баженина.

На возвышенномъ берегу рѣки Двины, не въ большомъ, но уютномъ домикѣ, построенномъ на городской образецъ, жительствоетъ нынѣшній владѣлецъ Вавчуги Никифоръ Степановичъ Баженинъ. Въ этомъ скромномъ домикѣ обращаютъ особенное вниманіе cadaго патріота медальонъ, вырѣзанный на кизилѣ, собственными руками Державнаго Петра, съ изображеніемъ портрета Царя, въ лавровомъ вѣнкѣ, подаренный въ знакъ памяти Монархомъ любимцу его Осипу Баженину—и грамоты, данныя предкамъ Баженина, отъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, 10-го Февраля 1693 и 2-го тогожъ мѣсяца 1702 годовъ, какъ равно и фамиліальные портреты, замѣчательные правильностію живописи и свѣжестью колорита, сохранившеюся по настоящее время, писанные современными художниками въ Голландіи.

Валеріанъ Чернышевъ.

статистическое описаніе

ШЕНКУРСКАГО УЪЗДА

Описаніе города.

Въ 1850 году. *)

— 00000 —

Пространство земли, занимаемое нынѣ городомъ Шенкурскомъ и его уѣздомъ, составляло нѣкогда часть страны, называвшейся *Ваюю* или *страною Важескою*. Это названіе получила она отъ имени рѣки Ваги, перерѣзывающей ее вдоль съ сѣвера къ югу на разстояніи 406 верстъ.

Какой народъ населялъ страну Важескую до пришествія въ нее Русскихъ, достовѣрно неизвѣстно. Однакожъ основываясь на томъ, что сопредѣльную съ Вагой Біармію, или Пермь, населялъ народъ Финскаго или Чудскаго племени—какъ говоритъ Карамзинъ, *) можно полагать, что и въ странѣ Важеской обиталъ народъ изъ того же племени. Это еще болѣе подтверждается тѣмъ, что и самыя названія рѣкъ, озеръ и нѣкоторыхъ волостей и селеній суть, по мнѣнію знато-

*) Въ Арх. Губ. Вѣд. № № 11, 12, 14 и 15-й 1850 года.

*) Истор. Госуд. Росс. томъ 1, стр. 37 и 236.

ковъ, слова Финскія. Но когда это племя Чудь или Финны, населили Важескую землю, опредѣлить нельзя съ точностію. По свидѣтельству, „Записокъ и Трудовъ „Общества Исторіи и древностей Россійскихъ,“ *) этотъ народъ, еще до пришествія Гюрика въ Новгородъ, обиталъ уже на Вагѣ.

Изъ Русскихъ же первые всельники на землѣ Важеской были Новгородцы, но время пришествія ихъ туда тоже достовѣрно неизвѣстно. По крайней мѣрѣ, мы знаемъ, что еще при Ярославѣ Великомъ были извѣстны Новгородцамъ въкоторыя мѣста нынѣшнихъ губерній Архангельской и Вологодской, ближайшія къ странѣ Важеской; по этому весьма вѣроятно, что и заселеніе ся Русскими произошло около того же времени.

Новгородцы, селясь, мало по малу на берегахъ Ваги, размножились, и туземцы смѣшались съ этими пришельцами, обрусѣли, приняли отъ нихъ Христіанскую вѣру, и составили такимъ образомъ, вмѣстѣ съ ними, одинъ господствующій на Вагѣ народъ.—Русскій.

Между тѣмъ и другіе Новгородцы, даже люди воинныя, вслѣдствіе разныхъ смутъ и переворотовъ въ бурной отчизнѣ ихъ, также, по примѣру своихъ собратьевъ, удалившихся на берега Двины, селились здѣсь при рѣкахъ Вагѣ, Кокшеньгѣ, Цижмѣ и другихъ и тѣмъ увеличивали народонаселеніе страны.

Частое и многочисленное появленіе новыхъ пришельцевъ изъ Новгорода на Вагу, заставило первыхъ переселенцовъ укрѣпить свои жилища; и для лучшей защиты, они построили при Шенкурекомъ погостѣ острогъ,

*) Часть 1, стр. 137.

слывущий и до нынѣ Чудскимъ городкомъ, или прѣстѣ городищемъ. — На этомъ городищѣ, на горѣ, первоначально и былъ построенъ Шенкурскъ, называвшійся прежде, въ 1300 году, *Шеньгъ—Курье*, или *Шеньская Курья*, гдѣ съ западной стороны протекая Шеньга, а съ сѣверной глубокой ручей, дѣлали гору неприступною. Съ южной же и восточной стороны выкопанъ былъ ровъ чрезъ который впоследствии на ходился мостъ.

Вся страна Важская, равно какъ и Двинская, были въ зависимости Великаго Нова—города до 1471 года. Въ этомъ гоѹ, онѣ обѣ покорились Великому Князю Московскому, послѣ битвы, происходившей при рѣкѣ Шплангѣ, впадающей въ Вагу, — между ратью Великокняжеской и приверженцами Новгородскими, въ которой бѣлѣдніе были разбиты Москвитянами.

Городъ Шенкурскъ въ разныя времена имѣлъ разныя названія. — Онъ назывался то Погостомъ, то Городищемъ, то Острогомъ, то Посаломъ. И нынѣ простой народъ называетъ его иенначе какъ Посадомъ. Теперешнее названіе ему присвоено во время учрежденія губерній.

Съ 1614 до 1647 года, городъ Шенкурскъ и его уѣздъ управляемъ былъ Воеводами; до 1660 по четвергамъ, такъ называемыми, Земскими Судейками; до 1760 года опять Воеводами; до 1705 снова по четвергамъ Земскими Бурнистрами; до 1712 состоялъ въ вѣдомствѣ Ижерской Канцеляріи, бывшей подъ начальствомъ Князя Меньщикова, потомъ до 1723 г. въ вѣдѣніи Архангелогородской Губерніи; съ 1728 г. подъ вѣдомствомъ Дворцовымъ; въ 1775 г. открыта здѣсь Дворцовая Контора; а въ 1786 г. при открытіи Воло-

годскаго Намѣстничества, Важскій уѣздъ, — за отдѣленіемъ Верховажеской и Кожшенигской четвертей съ Усьянскими волостями къ Вельскому уѣзду, — составилъ часть Архангельской Губерніи, и, по имени города, названъ Шенкурскимъ.

Самый городъ лежитъ подь 62°, 6' Сѣверной Широты, и подь 60°, 35' Восточной долготы.

Гербъ его: при общемъ Губернскомъ въ нижней половинѣ щита — *Барсукъ*.

По степени населенія, равно какъ и по неважности въ ремесленномъ, мануфактурномъ и коммерческомъ отношеніяхъ и по количеству городскихъ доходовъ, городъ Шенкурскъ принадлежитъ къ числу бѣднѣйшихъ и незначительнѣйшихъ городовъ Имперіи; потому что собственно, городъ, — исключая уѣздъ его, — слишкомъ малонаселенъ. Ремеслъ, чѣмъ нибудь замѣчательныхъ, не существуетъ въ немъ, исключая необходимыхъ вездѣ и обще — известныхъ въ каждомъ городѣ, какъ-то: сапожнаго, портнаго, кузнечнаго и тому подобныхъ. Заведеній мануфактурныхъ во все нѣтъ. Торговля его весьма маловажна. Одна только ярмарка, называемая срътенскою; и бывающая въ немъ ежегодно съ 2 го по 10-е февраля, нѣсколько оживляетъ его торговую дѣятельность. Но и на эту ярмарку, самая большая часть товаровъ привозится изъ уѣзда и изъ другихъ городовъ, ближайшихъ къ Шенкурску; а товаровъ, принадлежащихъ собственно его горожанамъ, ничтожное количество. Городскіе доходы тоже незначительны. Но обо всемъ этомъ подробнѣе будетъ говорено ниже.

По составу Поллицейскаго управленія, онъ принадлежитъ къ числу обыкновенныхъ не большихъ уѣздныхъ городовъ, подобныхъ ему.

Жителей въ немъ было въ 1848 г. 347 душъ мужскаго пола и 234 женскаго. Въ числѣ ихъ: чиновниковъ служащихъ изъ дворянъ потомственныхъ 21 человекъ обоого пола, изъ личныхъ 88 обоого пола; не служащихъ 1; священно-и-церковнослужителей 30 обоого пола; купцовъ 14 человекъ обоого пола, мѣщанъ 100 обоого пола; разночинцовъ 135 человекъ обоого пола; нижнихъ чиновъ Инвалидной Команды съ пенсіонерами 170 человекъ обоого пола, и поселенцевъ 22 человека, тоже обоого пола; и того 581 человекъ.

Почетныхъ гражданъ потомственныхъ и личныхъ нѣтъ.

Купцовъ 1-й гильдіи нѣтъ.
— — 2-й — — одинъ.
— — 3-й — — одинъ.

Крестьянъ, торгующихъ въ городѣ по свидѣтельству 3-го разряда 7 и 4-го разряда 1.

Ц Е Р К В Е Й:

Каменныхъ двѣ, и двѣ деревянныхъ, изъ которыхъ одна каменная и одна деревянная составляютъ соборъ; одинъ монастырь, тоже деревянной.

Домовъ въ городѣ 150.

а) Казенныхъ:

каменныхъ 2.
общественныхъ деревянныхъ 2.

б) Частныхъ:

каменныхъ нѣтъ,
деревянныхъ 147.

Земли подъ городомъ 1461 десятина 1226 квадратныхъ сажень.

Площадей въ городѣ: одна на западной сторонѣ его, пространствомъ около 4 десятницъ квадратныхъ, которая бываетъ занята во время ярмарки, ежегодно бывающей въ городѣ съ 2-го по 10-е февраля. Въ торгovesжъ вторничные дни занимается балаганами, устроенными на счетъ городскихъ доходовъ, для торговли мелочными товарами нѣсколько пустопорожняго мѣста и нѣкоторая часть почтовой дороги Московскаго тракта въ зимнее время. Мостовъ одинъ; пристаней, мостовыхъ и фонарей для освѣщенія улицъ не существуетъ. Въ лѣтнее время городъ находится въ 5 ти верстномъ разстоянн отъ тракта почтоваго, и потому проѣзжающими не посѣщается.

Для народнаго образованія существуютъ въ городѣ три училища: одно Уѣздное, а другія два Духовныя — уѣздное и приходское. Въ первомъ чиновниковъ и учащихся 6, учащихся 30. На содержаніе его ассигнуется изъ казны по штату 8 декабря 1828 г. 5400 руб. ассигнаціями. Впослѣднихъ учащихся 6 (кромѣ Ректора), а учащихся 68. Содержатся они на сумму, отпускаемую Духовно-учебнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ, изъ своего духовно — учебнаго капитала. Ежегодно содержаніе ихъ простирается на сумму 1386 руб. 80 коп. серебромъ.

Городъ производитъ торговлю пекомъ и смолою, покупаемыми у уѣздныхъ крестьянъ собственной ихъ выкурки. Эти щекъ и смола отправляются для продажи въ Архангельскъ. Кромѣ того, торгуетъ онъ виноградными винами и ромомъ, привозимыми изъ Ярославля и Архангельска, и прочими съѣстными и жизненными

припасамъ, и разными мелочами крестьянскаго издѣлія, на сумму до 20 тысячъ руб. сереб. въ годъ. Ярмарка, какъ уже сказано, въ городѣ бываетъ одна, называемая Срѣтенскою, отъ 2 го по 10-е февраля. На нее привозятся сукна, шелковые и бумажные товары, выдѣлываемые на Русскихъ фабрикахъ, хлѣбъ, мясо, рыбы, и разныя мѣлочи, всего на сумму 10,591 руб. сереб. (въ 1848 году); а продается менѣе половины. Стеченіе народа на эту ярмарку простирается до 1000 человекъ Ярмарка сама по себѣ невыгодна и незначительна, особенно потому, что вскорѣ, — именно съ 4 го Марта, начинается другая въ уѣздѣ, въ удѣльномъ имѣніи Благовѣщенскаго Приказа, на которой стеченіе торговцевъ, покупателей и товаровъ бываетъ несравненно болѣе.

Цеховъ въ городѣ никакихъ не существуетъ, а ремесленниковъ, частно занимающихся мастерствами: портнымъ 2, сапожнымъ 2, мѣднаго дѣла 1 и серебрянаго 1-го.

Ла окъ 42.

Фабрикъ и другихъ заведеній въ городѣ не существуетъ, вне же города на городской землѣ есть небольшая пекваренный заводъ, принадлежащій здѣшнему 2 й гильдіи купцу. Выдѣлка пеку и скипидару на этомъ заводѣ простирается ежегодно на сумму 4,219 руб. 20 к. сер. Эта сумма иногда бываетъ болѣе, иногда менѣе; скипидаръ обыкновенно вывозится на продажу въ Москву, а пекъ и смола въ Архангельскъ.

Изъ Богоугодныхъ заведеній въ городѣ существуетъ только одна градская больница для нижнихъ чиновъ Инвалидной Команды. Она помѣщена въ градскомъ общественномъ домѣ, вмѣстѣ съ аптекою; содержится же на счетъ городскихъ доходовъ. Сумма по содержанію ея простирается до 1200 р. серебромъ ежегодно.

Трактировъ, ресторацій и общественныхъ гульбищъ въ городѣ не существуетъ; есть только одна харчевня и три питейныхъ дома.

Городу принадлежатъ земли: собственно подъ нимъ 134 десятины 393 сажени, подъ пашню 106 десятинъ 1859 сажени; лѣсу по суходолу и по болотамъ разнороднаго дровянаго 1020 десятинъ 645 сажени; подъ частыми моховыми болотами 17 десятинъ 1049 саж.; подъ песками 64 десятины 837 саж.; подъ озеромъ, ручьями и оврагами 16 десятинъ 1797 саж.; подъ половинами рѣкъ Ваги и Почы 66 десятинъ 1538 саж.; подъ бечевникомъ рѣки Ваги 6 десятинъ 1130 саж.; подъ кладбищемъ 1 десятина; а всего 1461 десятина 484 сажени. Садовъ, рыбныхъ ловель и другихъ оброчныхъ городскихъ статей въ городѣ не существуетъ. Есть одна мельница внѣ города на городской выгонной землѣ. Ею пользуются и жители города и ближайшіе къ ней жители уѣзда.

1848 году объявлено было по городу купеческихъ капиталовъ: 2-й гильдіи 1 и 3-й гильдіи 1-же; торгующихъ крестьянъ по свидѣтельству 3-го рода 7 и 4-го 1.

Городскихъ доходовъ, въ томъ же году было:

Съ выгонныхъ и другихъ земель, отводимыхъ на особыхъ условіяхъ:

1-е) подъ хлѣбопашество . . .	135 р. 88 $\frac{1}{2}$ к.
2-е) — сѣнокосеніе . . .	28 — 5 —
3-е) — пастьбу скота . . .	8 — 60 —
4-е) — пековаренные заводы .	4 — „ —
5-е) — скотобойню . . .	28 — „ —
6-е) — мельницу . . .	2 — „ —

Съ городскихъ пустопорожныхъ мѣстъ, отводимыхъ подъ строенія, заведенія и склады.

Подъ балаганы, лабазы, палатки и ша-
лаши 87 р. 85 к.

Съ разныхъ городскихъ заведеній:

- 1-е) Съ городскихъ лѣсовъ и мѣръ 52 р. 85 —
- 2-е) Съ клейменія вѣсовъ и мѣръ 26 — 3 —

Съ заведеній промышленности и промысловъ:

- 1-е) Акциза съ харчевни 10 руб.
- 2-е) Съ ренсковаго погреба 1 — 50 к.
- 3-е) Съ мѣстныхъ кушцовъ по $\frac{1}{16}$ про-
цента съ объявленныхъ ими капита-
ловъ 27 — „ —
- 4-е) Съ домовъ, отдаваемыхъ обывате-
лями подъ постой 39 — 10 —
- 5-е) Съ торгующихъ крестьянъ по сви-
дѣтельствамъ 3 и 4 родовъ 41 — 50 —

Съ актовъ и сдѣлокъ:

- 1-е) Съ векселей при протестѣ по $\frac{1}{2}$ $\frac{9}{10}$ 35 $\frac{1}{4}$ коп.
- 2-е) Съ заемныхъ писемъ и другихъ
долговыхъ обязательствъ, явлен-
ныхъ къ засвидѣтельствуванію
и по срокѣ по $\frac{1}{4}$ процента 1 р. 56 к.
- 3-е) При запискѣ контрактовъ и до-
говоровъ по $\frac{1}{2}$ процента 18 — 39 $\frac{1}{2}$ —

Вспомогательныхъ доходовъ:

- 1-е) Изъ откупной суммы 50 р. 18 $\frac{1}{2}$ к.

Изъ Земскаго сбора:

1-е)	На содержаніе портной и са- пожной шваленъ Инвалидной Команды	17 р. 14 к.
2-е)	Съ жалованія, производимаго взъ городскихъ доходовъ чи- новникамъ для составленія пен- сіоннаго капитала	„ — 14 —
3-е)	Съ домохозяевъ, имѣющихъ недвижимую собственность.	145 — 93 $\frac{3}{4}$ —
4-е)	Съ иногороднаго купца 1-й гильдіи за торговлю въ г. Шенкурскѣ $\frac{1}{4}$ процента	30 — „ —
5-е)	Отпущенныхъ изъ Уѣзднаго Каз- начейства на поправку тулуповъ и денегъ для часовыхъ	20 — 13 —
6-е)	Съ разныхъ лицъ при перехо- дѣ недвижимыхъ имѣній, и за- землю посаженныхъ денегъ	30 — 21 $\frac{3}{4}$ к.
	И того всѣхъ доходовъ	806 — 41 $\frac{3}{4}$ —

Городскихъ расходовъ въ 1848 году было:

1-е)	На содержаніе пожарныхъ ин- струментовъ	8 р.
2-е)	На наемъ при Полиціи двухъ десятскихъ	85 — 80 —

Жалованья:

1-е)	Секретарю Ратуши	171 р. 43 к.
2-е)	Двумъ писцамъ	160 — „ —
3-е)	Сторожу	24 — „ —
4-е)	Наканцелярскіе матеріалы	72 — 49 $\frac{1}{2}$ „
5-е)	Рабочему пригородныхъ вѣсахъ	12 — „ —

На Канцелярію Стрѣцкаго:

- 1-е) На канцелярскіе матеріалы . . . 3 — 50 $\frac{1}{2}$ к.
- 2-е) На Письмоводителя 14 — „ —
- 3-е) Квартирныхъ денегъ Повиваль-
ной Бабки 17 — „ —

На отопленіе, освѣщеніе, мытье половъ и чищеніе трубъ:

- 1 е) Городскаго дома и Ратуши . . . 19 р. 90 к.
 - 2-е) Портной и сапожной шваленъ
Инвадидной Команды 9 — 70 —
 - 3-е) Сборной набы, оведенной ниж-
нимъ чинамъ 14 — 96 —
 - 4-е) На освѣщеніе кухни нижнихъ
чиновъ 1 — 20 —
 - 5-е) На заведеніе новыхъ цѣпей къ
вѣсамъ 10 — „ —
 - 6-е) На устройство балагановъ и
шалаши 5 — „ —
 - 7-е) На расчѣтку сѣнокоснаго ост-
рова 11 — 40 —
 - 8 е) На выписку Губернскихъ Вѣ-
домостей для Собора 3 — 9 —
 - 9-е) Отослано въ Казначейство за
копіи съ плановъ и межевыхъ
книгъ пошлинъ 2 — 40 $\frac{3}{4}$ —
 - 10-е) Отослано въ Архангельскую Го-
родскую Думу, за устройство
воронки для повѣрки сѣменныхъ
мѣръ 16 — 24 —
 - 11-е) Израсходовано на заведеніе ту-
луновъ и кенегъ 19 — 30 —
- И того всѣхъ расходовъ 681 — 51 $\frac{1}{2}$ —

Слѣдственно доходъ превы-
шалъ расходъ въ 1848-мъ
году 124 — 90 $\frac{1}{2}$ —

Войска, живущаго въ городѣ, 170 человекъ Инвалидной Команды; помѣщеніе ихъ на квартирахъ лежитъ на обязанности обывателей, амбюшникъ: собственные дома. На наемъ квартиры начальнику Инвалидной Команды собираются деньги тоже съ жителей: порода Деревянныхъ домовъ, — занимаемыхъ командою 88. — Эту квартирную повинность обыватели исполняютъ частию натурной, частию деньгами.

Въ теченіи многихъ лѣтъ городъ Шенкурскъ находится все въ одинаковомъ положеніи. Ни совершеннаго упадка, ни значительнаго возрастанія его не замѣтно. Между многими приливами такого незавиднаго его состоянія, показанными выше, особенно замѣчательна та, что городъ лежитъ при рѣкѣ во — все несудоходной. Только во время весенняго разлива, вслѣдъ за освобожденіемъ рѣки ото льда, дѣлается она на короткое время широкою и многоводною, и тогда только промываетъ по ней мимо города изъ Вельскаго уѣзда до 200 плотовъ съ хлѣбомъ въ Архангельскъ, но и тѣ подъ городомъ не останавливаются, потому что берега ея не имѣютъ пристаней.

Описаніе уѣзда.

Шенкурскій уѣздъ составляетъ юго-западную оконечность Архангельской Губерніи. Онъ граничитъ съ уѣздами: Онежскимъ, Холмогорскимъ и Дивеевскимъ Архангельской, Сольвычегодскимъ и Вельскимъ Вологодской, и Каргопольскимъ Олонецкой Губерніи.

По Генеральному межеванію, произведенному въ 1782-мъ и послѣдующихъ годахъ, Шенкурскій уѣздъ простирается въ длину отъ юга къ сѣверу на 200 верстъ, въ ширину отъ запада къ востоку на 180 верстъ; въ окружности имѣетъ 840 верстъ; площадь его заключаетъ въ себѣ 2.275,375 квадратныхъ десятинъ.

Шенкурскій уѣздъ имѣетъ мѣстоположеніе большею частію ровное, наполненное болотистыми и сырими мѣстами, для хлѣбопашества и скотоводства мало удобное, особенно по рѣкамъ Двина и Мѣхреньгѣ. Изъ большихъ рѣкъ, протекающихъ черезъ сей уѣздъ — замѣчательны Двина и впадающая въ нее Вага. Прочія суть нечто малое, какъ притоки этихъ двухъ рѣкъ, или горные ручьи. Есть также довольно озеръ, но какъ тѣ, такъ и другія, по маловодію своему, не значительны. Всего считается въ уѣздѣ 75 рѣкъ и 152 озера.

Почва большею частію песчаная, ииѣ болотистая, но есть также полосы, покрытыя черноземомъ. Лучшую для земледѣлія часть уѣзда составляютъ земли, лежащія вверхъ по теченію Ваги.

Населеніе Шенкурскаго уѣзда состоитъ изъ крестьянъ Удѣльнаго вѣдомства и Государственныхъ.

Жителѣй въ немъ въ 1848 году простиралось до 57,192 душъ обоюго пола. Въ томъ числѣ 27,156 мужскаго пола и 30,036 женскаго.

Населеніе его ежегодно увеличивается, такъ что число умершихъ уступаетъ всегда числу рождающихся и мужской полъ, въ числѣ послѣднихъ имѣетъ перевѣсъ предъ женскимъ.

Въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ заключено было по уѣзду браковъ 4,429, а ежегодно заключалось среднимъ числомъ свыше 442. Расторгнато браковъ не было.

Родившихся обоюго пола, въ теченіи послѣднихъ семи лѣтъ было 16,727.

Въ томъ числѣ,

Законныхъ 15,787.
Незаконныхъ 940.

Умерло въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ 15,738.

А именно:

а)	Дѣтей въ первые два года жизни	6,062
б)	Отъ двухъ до пяти лѣтъ	1,012
в)	— 5 — 10 —	506
г)	— 10 — 15 —	284
д)	— 15 — 20 —	391
е)	— 20 — 25 —	425
ж)	— 25 — 30 —	474
з)	— 30 — 35 —	435
и)	— 35 — 40 —	429
і)	— 40 — 45 —	508
к)	— 45 — 50 —	471
л)	— 50 — 55 —	551
м)	— 55 — 60 —	742
н)	— 60 — 65 —	808
о)	— 65 — 70 —	838
п)	— 70 — 75 —	600
р)	— 75 — 80 —	413
с)	— 80 — 85 —	176
т)	— 85 — 90 —	48
у)	— 90 — 95 —	16
ф)	— 95 — 100 —	7
х)	— 100 — 105 —	2

Въ теченіи послѣднихъ 10-ти лѣтъ
людей мужескаго пола умерло 6,841)
— женскаго пола 8,897) 15,738.

Люди умирали болѣе лѣтомъ и весною, чѣмъ въ дру-
гид времена года.

Число родившихся даже въ теченіи послѣднихъ 7-ми лѣтъ превышало число умершихъ въ теченіи 10 лѣтъ 989 человекъ. Замѣчательно, что во все это время женщинъ умирало несравненно болѣе, чѣмъ мужчинъ.

Въ числѣ жителей:

Дворянъ потомственныхъ	14	душъ	обоего	пола
— — — — — личныхъ	9	—	—	—
Благо духовенства	622	—	—	—
Внутренней стражи	46	солдатъ.		
Отставныхъ солдатъ	241	человѣкъ.		
Солдатскихъ вдовъ, женъ и дочерей	390	—	—	
Бесрочно — отпусковыхъ	20	человѣкъ.		
Въ годовомъ отпуску	2	—	—	
Солдатскихъ дѣтей на воспитаніи уродственниковъ	52	—	—	
Разночиновъ	11	—	—	

Все жители уѣзда единоплемени и Православнаго вѣроисповѣданія, исключая 982 человекъ раскольниковъ, находящихся въ Двинскихъ волостяхъ.

Церквей Православнаго исповѣданія:

Каменныхъ	24
Деревянныхъ	74
Часовень деревянныхъ	50

Деревянныхъ общественныхъ зданій:

Удѣльныхъ Приказовъ	6
Волостныхъ Правленій	7
Сельскихъ Училищъ	6
Хлѣбныхъ магазиновъ	148

Мельницъ: вѣтренихъ и водолѣбствующихъ 185

Общее число семей въ уѣздѣ 1,058

Въ нихъ дворовъ 7,263

Въ томъ числѣ: Удѣльнаго вѣдомства 1,018 селеній и 40 казенныхъ; а дворовъ: Удѣльнаго Вѣдомства 6,511 и 752 казенныхъ.

Селеній свыше 100 и 50 дворовъ не находится.

Отъ 10 до 50 дворовъ	198
(Въ Удѣльномъ имѣнн	189
Казеннаго вѣдомства	9)
Менѣе 10 дворовъ	1,096
(Въ Удѣльномъ имѣнн	829
Казеннаго вѣдомства	267)

Выстроенныхъ по особо Высочайше утвержденному для Удѣльныхъ имѣнн плану 17 селеній; сверхъ того снято на планъ 710 селеній, которыя исподволь устраниваются по плану. А въ казенномъ вѣдомствѣ выстроено по Высочайше утвержденнымъ вновь правиламъ 1817 года Декабря 13 и 1830 г. Октября 27 дня одно селеніе и два перестроены.

Несомыя крестьянами денежные повинности, въ коихъ заключаются подводная, дорожная и мирская или сельская, — несчитая воземельнаго сбора, — простираются въ Удѣльномъ имѣнн ежегодно до 25,000 р. сер.

А казеннымъ селеніямъ, въ которыхъ всѣ эти повинности, равно какъ и другія подобныя, обыкновенно отправляются натурою, онѣ стоили бы болѣе 17,000 р. если бы отправлялись наймомъ или на денежный сборъ.

Натуральныя повинности и проч. отправляются между крестьянами уравниательно по очереди. Это отправленіе стоитъ удѣльнымъ крестьянамъ до 22,000 руб. сереб., а у казенныхъ сбора не бываетъ.

Воинскимъ постоемъ, именно Этапною Командою, — занято въ Шенкурскомъ уѣздѣ только одно селеніе, да 25 дворовъ въ Удѣльныхъ деревняхъ Инвалидною-казеннаго содержанія.

Рекрутъ поставлено уѣздомъ въ теченіи послѣднихъ 10-ти лѣтъ натурою и деньгами 838 человекъ, и изъ нихъ Удѣломъ 743, а Государственными крестьянами 65 человекъ. — Забраванныхъ въ Рекрутскомъ присутствіи по тѣлеснымъ недостаткамъ и обращенныхъ назадъ, въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ, было въ уѣздѣ 156 человекъ; изъ нихъ Удѣльныхъ 138 и казенныхъ 18 человекъ.

Сумма денежныхъ взносовъ, вмѣсто поставки рекрутъ, сдѣланныхъ уѣздомъ въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ, заключалась въ 46,500 рублѣхъ серебромъ.

Земская Полиція уѣзда состоитъ изъ Исправника, Непремѣннаго Засѣдателя и двухъ Становыхъ Приставовъ, Земскому Суду подчиненныхъ и живущихъ постоянно въ уѣздѣ. Удѣльные и казенные крестьяне ближайшимъ образомъ зависятъ отъ своихъ начальствъ и ими управляются, исключая случаевъ, на которые распространяется власть Земской Полиціи.

По уѣзду было въ минувшемъ году:

а) Грабежей	1		
б) Скоропостижно умершихъ	2	человѣка.	
в) Умершихъ отъ пьянства	3	—	—
г) Утонувшихъ	8	—	—
д) Убийствъ умысленныхъ	2	—	—
е) Градобитій	2	—	—
ж) Пожаровъ	4	—	—

з) Поджоговъ	1	человѣк.
и) Воровство мошенничество	1	— —
і) Рожденіе незаконно прижитыхъ младенцевъ мертвыми	1	— —
к) Самовольной порубки и про- плава лѣсовъ	25	— —
л) Укрывательство военныхъ дезертировъ	1	— —
м) Передержательство безъ уста- новленныхъ на жительство ви- довъ	1	— —
н) Нарушеніе постановленій о пра- вѣ на торговлю	1	— —
о) Обиды личной	2	— —
п) Нарушеніе правилъ предосто- рѣжности отъ пожара	1	— —

Всѣхъ преступниковъ, обвиненныхъ судомъ, въ ми-
нувшемъ году было 56 человѣкъ. Изъ нихъ Государ-
ственныхъ крестьянъ 8 человѣкъ и Удѣльныхъ 48; въ
числѣ этихъ преступниковъ было: мужскаго пола 50
человѣкъ и женскаго 6-ть.

Наказанныхъ по распоряженію начальства, въ тече-
ніи послѣднихъ 10 лѣтъ, было 30 человѣкъ Государ-
ственныхъ крестьянъ. Кромѣ того по распоряженію
Удѣльнаго начальства, сослано въ Сибирь на поселеніе,
за испорченную нравственность и дурное поведеніе, 23
человѣка.

Бѣглыхъ въ минувшемъ году было 4 человѣка. Въ
прошедшіе три года поймано было бѣжавшихъ изъ Си-
бири 13 человѣкъ.

Сельское хозяйство въ уѣздѣ находится въ состояніи
по Удѣлу хорошемъ, а у крестьянъ казенныхъ въ нес-

редственномъ отъ ограниченныхъ, а иногда и во все скудныхъ, урожаевъ хлѣба и сѣна. По этому казенные крестьяне, которые позажиточнѣе, должны бываютъ покупать эти продукты, а бѣдные заимствуются изъ общественныхъ запасовъ. По распоряженію Правительства, въ подспорье хлѣбу, здѣсь введено повсемѣстно разведеніе картофеля. Кромѣ того, въ Удѣльномъ имѣніи хозяйственнымъ образомъ изъ тундръ и болотъ обращено въ пахотныя поля и сѣнокосы, въ продолженіи десятилѣтняго времени (съ 1840 по 1849 г.) 2,109 десятинъ 1,266 сажень, соудъ же отъ Удѣла на сей предметъ не было.

Хлѣбопашество въ уѣздѣ по казеннымъ селеніямъ въ незавидномъ состояніи и недостаточно для продовольствія жителей его. Но въ Удѣльномъ имѣніи земледѣльческая промышленность, по данному направленію, получала довольно важный переворотъ. Крестьяне поняли, что главнѣйшій источникъ благосостоянія ихъ заключается не въ смолокурени, которымъ они почти всѣ безъ исключенія занимались, необращая вниманія на обработку земли, а именно въ хлѣбопашествѣ. По этому до нынѣ и урожай хлѣба, при дурномъ удобреніи земли, былъ самый ничтожный. Восемь лѣтъ назадъ, на крестьянахъ Удѣльнаго вѣдомства состояло долговаго хлѣба слишкомъ 30,000 четвертей, и ежегодно отпускалось на продовольствіе ихъ и на обмененіе полей отъ 20 до 10 тысячъ четвертей. За всѣмъ тѣмъ, этого количества хлѣба имъ было не достаточно. Нынѣ же не состоитъ на удѣльныхъ крестьянахъ въ долгу ни зерна хлѣба. Въ 1848-мъ году они продали хлѣба изъ собственныхъ запасовъ на 20 тысячъ руб. среб. а въ мартѣ прошлаго 1849 г. на Евдокіевской ярмаркѣ 8,000 четвертей. Столь важный результатъ этого послѣдовалъ отъ вразумленія крестьянъ, что не смолокурение, а земледѣліе должно быть основаніемъ ихъ быта.

Посадка картофеля вошла въ сѣвооборотное поле. Въ 1848 г. было подъ картофелемъ 597 десятинъ 2,180 сажень въ одномъ Удѣльномъ имѣннн, и урожай его тоже въ одномъ Удѣлѣ—простирался до 41,093 четвертей. Болѣе 1,000 четвертей его продано въ Архангельскѣ; а остальное количество служило подспорьемъ домашней пищи.

Выпечено Удѣльными крестьянами изъ картофеля до 15 тысячъ пудовъ хлѣба; мука картофельная услади-
вается: ее продано 350 пудовъ.

На общественныхъ поляхъ Удѣльнаго имѣннн, вромѣ обыкновеннаго хлѣба: ржи, ячменя и овса, сѣется рожь—ваза, яровая рожь, Англійскій и Арабскій овесъ небесный и Гималайскій ячмень.

Отъ излишка урожая хлѣба на общественныхъ поляхъ въ прошломъ 1848 г. поступило его въ продажу, какъ выше сказано, на сумму до 20 тысячъ руб. сереб. Деньги эти поступаютъ въ хлѣбный капиталъ.

Подъ папнями находится земли вообще удѣльнаго и казеннаго вѣдомства:

подъ картофельными полями	26,645 д. 708 с.
— сѣлокосными лугами	22,995 — 270 —
— лѣсами	1,953,808 „ 2,171 —
— общественными запашками	
— Удѣльнаго вѣдомства	18,49 — 400 —
— строениями и огородами	13,688 — 1712 —
— выгонами	1,346 — „ „ —
— рѣками	500 — „ „ —
— дорогами	268 — „ „ —
— неудобной	145,661 — „ „ —

Для указанія Удѣльнымъ крестьянамъ улучшенной обработки пахатныхъ полей представляются образцомъ поля общественныя, которыя вокругъ обведены значительными канавами, распланированы со стокомъ воды, дабы она не могла застаиваться и вымачивать хлѣбъ. Земля удобряется приготовленными компостами. Для обработки полей употребляются американскіе плуги, плужки удѣльные и бороздильники, а для укатыванія земли — катки.

Къ посѣву озимаго хлѣба приступаютъ крестьяне, по сдѣланному распоряженію, въ первыхъ числахъ августа и продолжаютъ посѣвъ до 15 числа этого мѣсяца, а къ посѣву яровыхъ хлѣбовъ, по открытіи весны, въ концѣ апрѣля, или въ началѣ мая мѣсяца, смотря по состоянію погоды. — Къ жатвѣ приступаютъ въ концѣ іюля или въ первыхъ числахъ августа.

Ежегодно высѣвается крестьянами въ уѣздѣ разнаго рода хлѣба, и именно:

Ржи яровой озимовой	9,849 чет. ,, четр.
Пшеницы	258 — 5 —
Овса	7,932 — 1 —
Ячменя	8,668 — 3 —
Гороху	348 — 4 —
Картофеля	2,903 — 7 —
Конопля	355 — 4 —
Льну	294 — 7 —
Хмѣлю до 50-ти пудовъ.	

Теперь, въ продолженіи двухъ лѣтъ, Удѣльные крестьяне снабжаются сѣменами ржи-вазы, Англійскаго и Арабскаго овса, и урожай онаго оказывается въ удовлетворительномъ состояніи.

Собирается:

Ржи	36,548	чет. 4	четр.
Пшеницы	1,029	— 3	—
Овса	33,675	— „	—
Ячменя	44,865	— 7	—
Гороху	1,514	— „	—
Картофеля	41,687	— 1	—
Конопли	1,096	— 5	—
Льну	1,162	— 5	—
Хлѣбу до 100 пудовъ.			

Земли, Духовенству и церквамъ принадлежащей:

а) Пашенной	282	десят. 1,435	саж.
б) Сѣнокосной	654	— 2,082	—

На этой пашенной землѣ сѣется ежегодно:

а) Озимоваго хлѣба	145	четвер. 4	четверика.
б) Ячменя	121	— — 4	— —
в) Пшеницы	1	— — 6	— —
г) Овса	66	— — „	— —

Собирается ежегодно:

а) Озимоваго хлѣба	612	четвер. 2	четверика.
б) Ячменя	453	— — 5	— —
в) Пшеницы	7	— — 4	— —
г) Овса	209	— — 3	— —

На землѣ, принадлежащей Удѣлу, ежегодно сѣется:

а) Ржи (провой и озимовой)	8,847	чет.
б) Пшеницы	241	— 4 четв.
в) Овса	7,866	— 1 —

г) Ячменя	7,605	— 3	четв.
д) Гороху	307	— ;	—
е) Картофеля	2,750	— „	—
ж) Картофеля,	277	— 7	—
в) Льну	242	— 3	—

Собирается ежегодно:

а) Ржа (яровой и озимовой)	35,940	чет. 4	четв.
б) Пшеницы	939	— 3	—
в) Озса	32,506	— „	—
г) Ячменя	39,957	— 7	—
д) Гороху	1,386	— „	—
е) Картофеля	41,093	— 7	—
ж) Конопля	834	— 1	—
з) Льну	960	— 5	—

Хлѣба, употребляемаго ежегодно крестьянами уѣзда на свое продовольствіе, можно положить примѣрно до 64,893 четвертей. Слѣдовательно, по 10-ти лѣтней сложности, количество четвертей будетъ простирается до 648,930 четвертей.

Въ Удѣльномъ имѣніи нынѣ постоянно о тается отъ ежегоднаго продовольствія хлѣбъ, въ слѣдствіе улучшенной и постоянно улучшаемой обработки земли, тогда какъ прежде крестьянамъ недоставало для продовольствія выращавшаго на поляхъ ихъ хлѣба, и они должны бывали прикупать его.

Мѣльницъ въ уѣздѣ водяныхъ и вѣтряныхъ 185, въ томъ числѣ Удѣлу принадлежащихъ 124; послѣднія отдаются крестьянамъ въ оброчное содержаніе. Въ нихъ поставовъ 320, вмѣстѣ съ удѣльными, которыхъ 303. На всѣхъ этихъ мѣльницахъ вымалывается хлѣба до 157,500 четвертой. Въ томъ числѣ на однихъ удѣльныхъ мѣльницахъ до 112,500 четвертей.

Скотоводство, которымъ очень немногіе и занимают-ся, предпочитая ему хлѣбопашество и смолокурение, весьма незначительно, по неизмѣннѣю хорошихъ пастбищъ и весьма скудному урожаю сѣна. Только въ Удѣльномъ имѣніи травосѣяніе распространяется: въ 1848 году было подъ посѣвомъ 166 десятинъ 2,030 сажень. Съ нихъ снято ячменя и овса до 1,000 четвертей, а сѣна до 830 пудовъ.

Посѣвъ производится изъ кормовыхъ травъ: клевера, горошка, тимopheевой травы, торицы, эспарцета и кормоваго горошка. На образцовой же Кузнечевской усадьбѣ сѣется и вика.

Рогатаго скота въ уѣздѣ 37,017 головъ.

Съ цѣлю усовершенствованія породы рогатаго скота въ Удѣльномъ имѣніи выписано изъ за границы Удѣльнымъ Начальствомъ въ 1846 году 15 быковъ и 15 коровъ и доставлено въ имѣніе въ августѣ мѣсяцѣ того же года. Хотя улучшение мѣстной породы, посредствомъ припуска съ заграничными, быками по недавнему времени и по самому нововведенію, не получило еще надлежащаго развитія; однакожъ въ продолженіи двухъ съ половиною годовъ, приплода на лицо находится 558 головъ, и за исключеніемъ оныхъ, чистаго отъ заграничныхъ матокъ 34 штуки.

Скота употребляемаго въ пищу ежегодно бываетъ до 1,000 головъ; кромѣ того Удѣльными крестьянами продается говядины въ годъ до 15,000 пудовъ, на сумму 45,000 руб. сер. Выгоняется ежегодно Удѣльными крестьянами на продажу въ другія губерніи скота до 600 штукъ на сумму до 8,000 рублей.

Лошадей въ уѣздѣ 11,343 штуки, все обыкновенныхъ; заводскихъ же, равно какъ выгоняемыхъ въ другія губерніи, или пригоняемыхъ отгула, нѣтъ. Конскихъ заводовъ тоже нѣтъ.

Овецъ въ уѣздѣ 37,119 штукъ, простыхъ; тонкошерстныхъ же не существуетъ, равно какъ и овчарныхъ заводовъ.

Садоводства и огородничества, правильно развито или чѣмъ нибудь замѣчательнаго въ уѣздѣ не существуетъ по той причинѣ, что крестьяне рѣшительно не обращаютъ на нихъ ни какаго вниманія, не предвидя ни малѣйшей выгоды отъ занятія ими, хотя и находятся у иныхъ крестьянъ при домахъ незначительные огороды, въ которыхъ растутъ, кромѣ картофеля, капуста, рѣдька, рѣпа, лукъ и, отчасти, огурцы, свекла, морковь, а — весьма рѣдко — арбузы и дыни, и то въ ничтожномъ количествѣ. — но все это въ продажу не поступаетъ, кромѣ незначительной части луку, который славяется для сего въ Архангельскъ. Кромѣ того, въ Удѣльномъ имѣніи, при каждомъ Приказѣ и Училищѣ заведены образцовые огороды, въ которыхъ сѣются тоже лукъ, свекла, морковь, огурцы, капуста, рѣдька, редисъ и салатъ, и разводятся тыквы, дыни и арбузы.

Пчеловодство, къ заведенію котораго въ Удѣльномъ имѣніи приступлено два только года тому назадъ, состоитъ всего изъ пяти наличныхъ ульевъ. Меду приносится обильно. Пчелы осваиваются съ здѣшнимъ климатомъ, и во время зимы сохраняются здоровыми.

Ловля звѣрей, производимая крестьянами уѣзда, весьма ограничена.

Въ 1848-мъ году поймано и убито:

а) Куницъ	49	штукъ.
б) Лисицъ	42	— —
в) Бѣлокъ	12,140	— —
г) Зайцовъ	4,965	— —
д) Горностаевъ	217	— —
е) Медвѣдой	32	— —
ж) Волковъ	17	— —
з) Россомахъ	2	— —
и) Непоименованныхъ	2,025	— —

Итого 19,469 штукъ.

Всего на сумму 6,021 руб. 10 коп. серебр.

Сбытъ означенныхъ звѣрей производится на мѣстѣ жительства промышленниковъ разнымъ покупателямъ, то же крестьянамъ окрестныхъ волостей, а также на ярмаркахъ Евдокіевской—въ уѣздѣ и Срѣтенской—въ городѣ Шенкурскѣ. Незначительная часть этого товара вывозится зимой въ С.—Петербургъ.

Орудія, употребляемыя для добыванія звѣрей: преимущественно—огнестрѣльное оружіе, а потомъ рогаины, капканы, слопцы и силки.

Въ рѣкахъ, протекающихъ въ уѣздѣ, и въ озерахъ въ немъ существующихъ, выловлено въ 1848 году:

а) Семги	63	пуда.
б) Сиговъ	20	—
в) Щукъ	217	—

г) Налимовъ	111	пуд.
д) Окуней	117	—
е) Язей	72	—
ж) Сорокъ	122	—
з) Лещей	50	—
и) Мелкихъ разнаго рода рыбъ .	398	—

Итого 1,170 пудовъ.

Всего на сумму 1,151 руб. 25 коп. сереб.

Сбытъ всей этой рыбы производится на мѣстѣ и употребляется жителями уѣзда для продовольствія своихъ семействъ, а частію отправляется въ городъ Шенкурскъ на продажу, и то въ маломъ количествѣ.

Въ томъ же 1848-мъ году поймано въ силки или застрѣлено:

а) Рябчиковъ	21,646	штукъ
б) Корупатокъ	2,235	—
в) Тетеревей	1,256	—
г) Польшниковъ	2,076	—
д) Гусей	15	—
е) Утокъ	1,340	—
ж) Другихъ мелкихъ птицъ	2,450	—

Итого 31,018 шт.

Всего на сумму 3,382 руб. 40 коп. сереб.

Все это количество потребляется мѣстными жителями; небольшая часть продается въ городъ Шенкурскъ,

а большая часть рабчиковъ зимою отправляется на продажу въ Москву и Петербургъ.

Удѣльное Начальство, для усовершенствованія народнаго хозяйства въ здѣшнемъ Удѣльномъ имѣніи, принимаю и иргинмаеъ воѣ, завасащія отъ него мѣры. Съ этою цѣлью недавно устроено въ уѣздѣ одно заведеніе, состоящее изъ 18 деревянныхъ зданій, на каменномъ фундаментѣ. Это заведеніе называется Ремеслено—земледѣльческимъ Училищемъ.

Въ немъ на первый разъ, обучаются 20 крестьянскихъ мальчиковъ столярному, токарному, кузнечному, слесарному и бочарному мастерствамъ, вяленію войлоковъ, шитью и обуви, дубленію овчинъ; обучаются также улучшенному земледѣлю, хожденію за снотомъ и дѣланію разныхъ молочныхъ скоповъ и сыра.

При этомъ заведеніи устроены два завода; одинъ черепичный, а другой для выдѣлки глиняной посуды различныхъ сортовъ съ прочною поливкою глазури. На этихъ заводахъ обучаются крестьянскіе мальчки, входящіе въ число обучающихся въ Ремеслено—Земледѣльскомъ Училищѣ.

Устроены также въ имѣніи шесть образцовыхъ усадебъ и вновь еще устраиваются четыре. Въ нихъ поселены крестьянскіе мальчики, обученные улучшенному хлѣбопашеству, грамотѣ и разнымъ мастерствамъ въ С.—Петербургѣ, въ Удѣльномъ Земледѣльческомъ Училищѣ. Изъ нихъ шесть уже женаты, имѣютъ детей и живутъ въ этихъ усадбахъ собственнымъ хозяйствомъ. Жены и дѣти ихъ обучены молитвамъ. Эти хозяева образцовыхъ усадебъ вспоминаютъ всѣ денежные обязанности

наравнѣ съ прочими крестьянами. Остальныя четыре мальчика — воспитанники Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища съ С. — Петербургѣ имѣютъ вступить въ бракъ, по выстройкѣ своихъ усадьбъ. Вообще всѣмъ воспитанникамъ этого училища, кончившимъ въ немъ ученіе, женитьба разрѣшается Господиномъ Товарищемъ Министра Удѣловъ.

Сельскихъ училищъ въ Удѣльномъ пѣвнѣи 6, по числу Приказовъ. Всѣ они выстроены по утвержденному плану и фасаду, при Приказныхъ домахъ. Въ нихъ: учащихся 12, учащихся 186 человекъ; ученіе производится по методу Ланкастера. Нотное церковное пѣніе преподается во всѣхъ училищахъ. Ученики, по окончаніи трехлѣтняго курса, выпускаются изъ училищъ по экзамену и въ усадьбѣ въ награду награждаются книгами, похвальными листами, цѣтами. За некончиченіемъ въ училищахъ обучаются въ домахъ Священниковъ 604 мальчика и 40 дѣвочекъ. Кромя сихъ училищъ, обучаются при Удѣльной Конторѣ писмоводству и Закону Божію 9, при Приказахъ 35, у Удѣльнаго Медика фельдшерскому искусству 3, у Ветеринарнаго Врача 3, у Архитектора 2 и у Землемѣра 2 человека. Законъ Божій преподается всѣмъ безъ исключенія. Въ Сельскихъ же училищахъ преподается, сверхъ того, и первая часть Арифметики.

Для обезпеченія народнаго продовольствія, на случай не урожая хлѣба, въ уѣздѣ находится 148 хлѣбныхъ магазиновъ; изъ нихъ, въ удѣльномъ пѣвнѣи 127 и въ казенномъ вѣдомствѣ 21. Запасъ хлѣба, ежегодно хранящійся въ нихъ, простирается въ удѣльныхъ до 120 т. четвертей, а въ казенныхъ по 1 четверти съ четверкомъ на каждую ревнжскую душу. Крестьяно

въ 1849 г. къ посѣву хлѣбомъ изъ магазиновъ, по случаю хорошаго урожая, не прибѣгали.

Торговля хлѣбомъ въ уѣздѣ незначительна. Большая часть его обывается на такъ-называемой — Евдокіевской ярмаркѣ. На прочихъ же торжкахъ, вновь учрежденныхъ съ 1848 г. въ Удѣльномъ имѣніи, при церквахъ каждаго сельскаго прихода, въ храмовые праздники и по воскресеньямъ, хлѣба почти вовсе не продается. Уѣздъ, снабжая хлѣбомъ свой городъ, сплавляетъ его также и въ Архангельскъ.

Уѣздными крестьянами обоихъ вѣдомствъ, удѣльнаго и казеннаго, въ 1848-мъ г. потреблено одного хлѣба, за отчисленіемъ сѣмянъ, 64,893 четверти 5 четвериковъ. Прочихъ жизненныхъ припасовъ — незначительное количество.

Справочныя цѣны въ томъ же г. въ уѣздѣ были слѣдующія:

на рожь четверть	отъ 4 р.	„ к. до 4 р.	28 к.
— ямень	— — — 2	— „ — — 2	— 85 —
— овесъ	— — — 1	— 80 — — 2	— 50 —
— крупу всякаго рода	6 — „ — — 6	— 20 —	
— картофель чет. отъ	„ — 80 — — 1	— „ —	
— говядину пудъ	— 1 — „ — — „	— „ —	
— рыбу соленую	— „ — 90 — — 2	— „ —	
— — свѣжую	— „ — 50 — — 1	— 20 —	
— дровъ сажень	— „ — 35 — — „	— 50 —	
— сѣна пудъ	— „ — 10 — — „	— 20 —	
— соломы (овинъ)	— „ — 60 — — 1	— 50 —	
— содержаніе одной лошади	35 — — „	— 45 —	
пудъ сальныхъ свѣчъ	4 р. 50 — — „	— „ —	

Плата разнаго рода рабочимъ бываетъ не опредѣлительная.

Богоугодныхъ Заведеній въ уѣздѣ нижнихъ чиселъ сѣдмь. Заболѣвающимъ же поселянамъ подаютъ пособіе Медикъ. удѣльный и уѣздный, часто посѣщающіе уѣздъ; и помощники ихъ — фельдшеры. постоянно живущіе въ уѣздѣ.

Въ Шенкурскомъ Уѣздѣ, какъ выше сказано, ежегодно бываетъ ярмарка, отъ 1-го по 10-е марта, въ Благовѣщенскомъ Приходѣ Удѣльнаго мѣстн. На этой ярмаркѣ главный предметъ торговли составляютъ товары всѣ вообще почти русскіе, и именно: шерстяныя, бумажныя, шелковыя и полупшелковыя матеріи; разная посуда всевозможныхъ видовъ и формъ: фаянсовая, фарфоровая и проч; желѣзо — въ дѣлѣ и половое, бумага писчая, мѣхи разныхъ звѣрей, шкуры звѣриныя, кожа черная и сѣдая, сырыя со скота шкуры, ремни сыромятные, пенька и пряжа, ленъ, масло постное, медъ, сало говяжье, свѣчи восковыя и салныя, хлѣбъ зерновой и мелотой, бакалейные и фруктовые товары, говядина, рыба разнаго рода, деготь, мыло, шерсть оленья, шляпы и шапки разнаго рода, сургучъ, перья писчія, чернильные орѣхи, деревянная посуда разнаго рода, краски, табакъ листової, разные фруктовыя сѣмена, издѣлія метеллическія изъ благородныхъ металловъ, сукна и проч. и проч. Изъ иностранныхъ товаровъ; сандалъ красный и синій, виноградныя вина, кофе, чай и сахаръ.

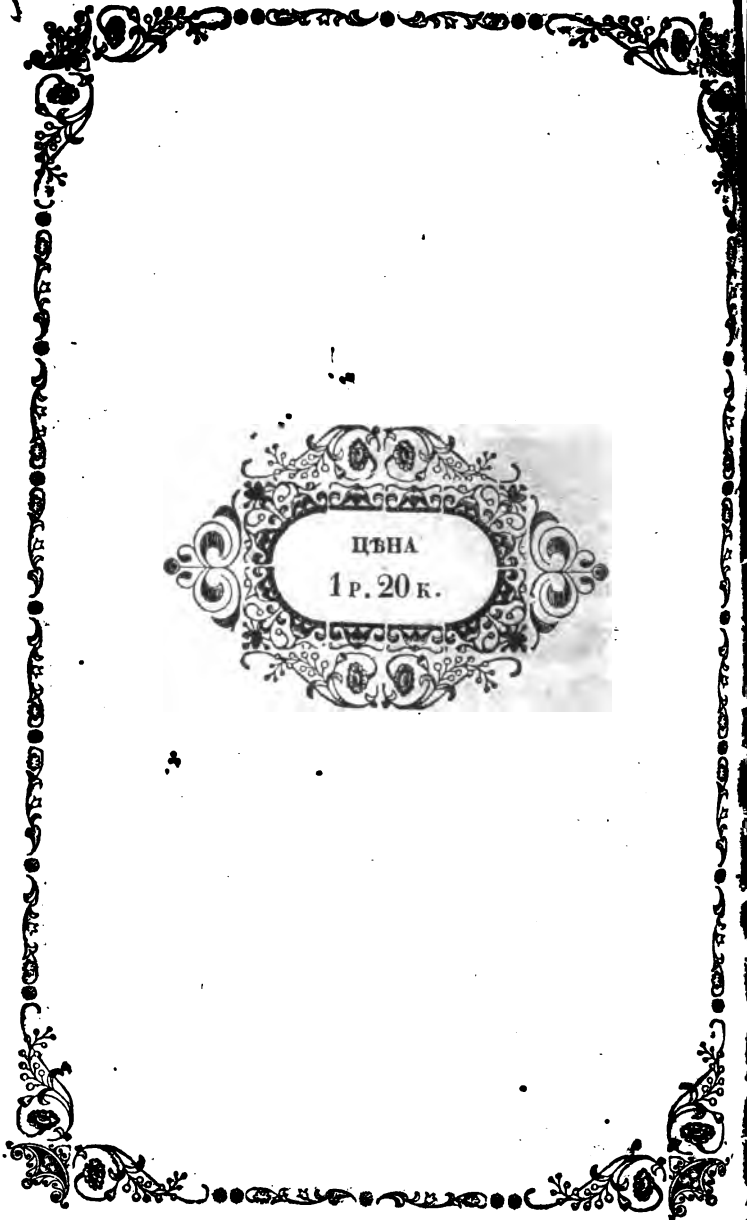
Товары эти большею частію привозятся и раскупаются инопородными торговцами и покупателями: а мѣстные жители пользуются только случаемъ выгодной покупки потребнаго.

На этой ярмаркѣ стеченіе народа ежегодно бываеъ свыше 5,000 человекъ.

Товаровъ привозится на нее ежегодно на сумму
до 400,000 р. сер.
продается же на сумму до . . . 350,000 — —

Ярмарка эта, находясь на краю уѣзда, посѣщается въ незначительномъ количествѣ его жителями, если принять въ соображеніе число всѣхъ ихъ, населяющихъ уѣздъ. Если бы она переведена была въ г. родъ Шенкурскъ; то, давая средства къ улучшенію его и обогащенію, она привлекла бы въ городъ и большее число жителей уѣзда.—Дай Богъ, чтобъ это желаніе осуществилось!—

ЦѢНА
1 р. 20 к.